
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

ПРУСС Н.М. – ректор Университета управления «ТИСБИ», доктор педагогических наук, профессор, академик Международной Академии Управления, Действительный член Академии информатизации РТ, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующая Международной кафедрой ЮНЕСКО, Национальный координатор проекта «Ассоциированные школы ЮНЕСКО» в Российской Федерации. Награждена Орденом Дружбы, имеет звания «Женщина-лидер, общественный деятель-2012», «Ректор года-2010, – 2011, – 2012», обладает Большой золотой медалью Яна Амоса Каменского.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ПОСТАЛЮК М.П. – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

НИКОЛАЕВ М.В. – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и инноватики Казанского кооперативного института Российского университета кооперации.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

АМИРОВ К.Ф. – советник Президента Республики Татарстан.

АРСЛАНОВА С.К. – канд. социол. наук, доцент Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ» (г. Наб. Челны).

АЮПОВ А.А. – д-р экон. наук, профессор, проректор по науке Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БЕССОНОВА Л.А. – д-р филос. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БЛАГИХ И.А. – д-р экон. наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург)

БОБИЕНКО О.М. – канд. пед. наук, доцент, проректор по качеству Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БУДОВИЧ Ю.И. – д-р экон. наук, профессор Университета финансов при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

ВАГИЗОВА В.И. – д-р экон. наук, профессор, зам. директора по учебной работе школы МВА КФУ (г. Казань).

ВДОВИН В.Н. – канд. экон. наук, исполнительный директор Казанской сувенирной компании.

ВЕДИН Н.В. – д-р экон. наук, профессор КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева (г. Казань).

ГРОМОВ И.А. – глава администрации Петроградского района Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург).

ГРЯЗНОВ А.Н. – д-р социол. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань)

ЗАРИПОВА Д.А. – д-р экон. наук, профессор Альметьевского государственного нефтяного института (г. Альметьевск).

КИРШИН И.А. – д-р экон. наук, профессор Высшей школы бизнеса КФУ (г. Казань).

КОРОБОВ Ю.И. – д-р экон. наук, профессор Саратовского социально-экономического университета (г. Саратов).

МЕЗЯЕВ А.Б. – д-р юрид. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ХАМИДУЛЛИН Ф.Ф. – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ЦАРЕГОРОДЦЕВ Е.И. – д-р экон. наук, профессор Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола).

ЩЕЛКУНОВ М.Д. – д-р филос. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РТ, Лауреат премии Правительства РФ в области образования 2012 г., директор Института социально-философских наук и массовых коммуникаций (г. Казань).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Орджоникидзе Г.Э. – Ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, зам. директора Департамента международных организаций МИД России (Россия, г. Москва).

Ивасив И.Б. – д-р экон. наук, профессор Киевского национального экономического университета (Украина, г. Киев).

Ковальчук К.Ф. – д-р экон. наук, профессор, декан факультета экономики и менеджмента Национальной металлургической академии Украины (Украина, г. Киев).

Мишаткина Т.В. – канд. филос. наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и экономики Международного государственного экологического университета им. А.Д. Сахарова, региональный эксперт ЮНЕСКО в области этики и биоэтики от Республики Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск).

Морозов А.В. – д-р пед. наук, профессор Евразийского открытого института (Россия, г. Москва).

Утц Донбергер – профессор, PhD, Университет Лейпцига, директор Международной программы MBA (Германия, г. Лейпциг).

Фиц М. – д-р экон. наук, профессор факультета информатики и управления Политехнического университета (Польша, г. Вроцлав).

Цауркубуле Ж.Л. – д-р социол. наук, профессор Балтийского института психологии и менеджмента (Латвия, г. Рига).

УЧРЕДИТЕЛЬ:

УВО «Университет управления «ТИСБИ».

Статьи рецензируются и проверяются на плагиат.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА.....	1
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	5
ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПУТИНА В.В. ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ 20 ФЕВРАЛЯ 2019 г.	8

ЮНЕСКО: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, КУЛЬТУРА

ЦАРЕГОРОДЦЕВ Е.И. Перспективы и барьеры развития российской науки	35
ВОРОНИНА А.С., ПЫХТЕЕВ Ю.Н., САМОЧАДИН А.М. К вопросу о состоянии и совершенствовании системы российского образования	40
АДЫЛОВА З.Д. Тенденции развития интеграции науки и образования: зарубежный и отечественный опыт	57
МИРОНОВА О.В., КАЛИНКИНА Т.Е. Преодоление проблем толерантности в межкультурной коммуникации	69
ПАНТЕЛЕЕВА Л.Р., ХАБИБРАХМАНОВА А.М. Основы интерактивной модели обучения математике	74
ЛЕОНТЬЕВА Н.Г., АЛЬШУЛЕР Г.В. Свойство выборочных функций почти-периодических процессов	78

ЭКОНОМИКА

ТУМАШЕВ А.Р., ТУМАШЕВА М.В. Цивилизационные основы развития экономических систем	84
АВЕРЬЯНОВА В.О. Трансформация инноваций в условиях цифровизации экономики	100
ПОСТАЛЮК М.П., ПОСТАЛЮК Т.М. Системные риски инноватизации бизнеса, власти и социума и их факторы	114
ВАЩУК А.Э., ТИТОВ В.О., БЛАГИХ И.А. Роль информационных ресурсов в управлении бизнесом и обеспечение их надежной безопасности	133
ПОСТАЛЮК М.П., СТЕФАНЕНКО Е.Р. Инновационная деятельность и ее безопасность	144
НУРИЕВА А.Р., ГАТИНА Ф.Ф., ГИБАДУЛЛИН М.З. Международные экономические связи Японии: тенденции и приоритеты	156
НАБИЕВА А.И. Риски инновационной маркетинговой деятельности на рынке розничной торговли и управление ими	164
АБДУЛЛА АЛИ АБДУЛЛА АЛЬ-МАСАИД. Влияние сирийских беженцев на экономику Иордании	172

БРОДНЕВА М.А., АППАЛОНОВА Н.А. Анализ динамики ипотечного кредитования в России..... 182

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ДЖУМА ЛОРЕНС, МЕЗЯЕВ А.Б. Национальные системы уголовного правосудия в Африке и «Протокол Малабо» 188

МУРСАЛИМОВ Т.М. Международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде: некоторые итоги деятельности 201

БИКТАГИРОВ А.Р., АППАЛОНОВА Н.А. Мошенничество в системе страхования США 208

РОЖКОВА А.Ю. Научная организация труда сотрудников правоохранительной деятельности..... 213

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 222

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ 230

Издается с января 2000 г. Выходит 1 раз в квартал.
Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 02 декабря 2013 г. ПИ № ФС77-56358

Адрес редакции и издателя: 420012, Казань, ул. Муштари, 13

Университет управления «ТИСБИ»

Тел./факс: (843) 294-83-33

<http://www.tisbi.org/science/vestnik/index.html>

E-mail: esabirzyanova@tisbi.ru

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели и коллеги!

Представляем вам первый (75-й) номер журнала 2019 г. Он является специальным выпуском, который в значительной своей части посвящен сложным и актуальным вопросам национальной, в том числе экономической, информационной и других видов безопасности России и ее регионов, а также анализу состояния безопасности и механизмов ее обеспечения. В разделах журнала опубликовано 19 статей 32 авторов, во многих из которых рассматриваются различные аспекты вышеназванной проблемы, а также, наряду с этим, освещаются и некоторые другие важные вопросы сферы образования, науки, культуры, социально-экономической и хозяйственной практики.

Как известно, в целом ряде документов, в том числе в Законе Российской Федерации «О безопасности» от 5 марта 1992 г., в Концепции национальной безопасности Российской Федерации 2000 г. и разработанной впоследствии на ее основе Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г., а позднее и на период до 2030 г., и в некоторых других рассматриваются не только важнейшие принципы обеспечения безопасности общества, личности и государства, но и характеризуются многочисленные вызовы и угрозы национальной безопасности, раскрываются национальные интересы страны и ее соответствующие стратегические приоритеты, освещаются в той или иной степени по существу все связанные с безопасностью сферы общественных отношений. Несколько в меньшей степени в этих материалах затрагивается региональная составляющая безопасности, в то время как каждый человек живет и трудится не просто в государстве, а в конкретном городе, поселке, месте, где происходит удовлетворение всех его материальных и духовных потребностей и обеспечивается его личная безопасность. Поэтому повышенное на сегодня внимание к региональному аспекту проблемы безопасности является и необходимым, и оправданным.

Всевозрастающее значение в настоящее время приобретают вопросы информационной безопасности, которая является по существу неотъемлемой составляющей цифровой экономики, еще только формирующейся в одних странах и бурно развивающейся в других. Об этом же возрастании отчасти свидетельствует и развернутая в последнее время на Западе кампания по поводу, как они считают, имевшего места постороннего вмешательства в выборный процесс в США, ставшего, в принципе, в той или иной степени действительно возможным в условиях современного (по существу беспрецедентного) уровня развития информационных технологий и поэтому требующего разработки и создания адекватных систем защиты.

Как следует из сказанного, анализ и обсуждение различных составляющих проблемы обеспечения надежной защиты управления информацией

в цифровой экономике, подходов и требований к его безопасности, а также исследование не простых, в том числе дискуссионных и спорных вопросов, касающихся информационной безопасности функционирования многочисленных производственных и управленческих структур, действующих на всех уровнях хозяйственных систем, являются на сегодня, безусловно, актуальными и должны стоять на повестке дня. Например, одним из интересных, но пока еще недостаточно изученных аспектов рассматриваемой проблемы является влияние информационных технологий на устойчивое развитие страны или региона через формирование общественного мнения, в настоящее время все более претендующего на роль важнейшего нематериального ресурса. При этом особо важными представляются поиск и предложение конкретных мер по совершенствованию всех названных сложных процессов информационной безопасности.

Ключевую роль в эффективном развитии страны и ее регионов играет экономическая безопасность, которую в целом можно рассматривать как совокупность факторов и условий, которые обеспечивают устойчивость и независимость национальной экономики, ее способность к непрерывному обновлению. Важнейшими из них в настоящее время выступают инноватизация экономики и всех ее сфер, грамотное рациональное управление инновационными системами, позволяющими интегрировать в единое целое науку и производство, радикально изменить сложившуюся экономическую структуру, максимально приблизив ее к ресурсным природным возможностям страны, регионов, предприятий. Серьезное значение при этом играет также глубокое научное обоснование роли государства, социума и власти в развитии инновационных процессов и нововведений во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

Нельзя также не отметить, что по мере углубления инновационного развития, сопровождающегося техническим и технологическим прогрессом, во всех странах, особенно в развитых, быстро нарастает и усиливается проблема экологической безопасности, защиты и охраны окружающей среды от природных и антропогенных воздействий, постепенно охватывая и региональный, и локальный, и глобальный уровни экономических систем. А с учетом имеющихся в любой стране ресурсных ограничений решение рассматриваемой задачи должно быть комплексным не в ущерб другим составляющим национальной безопасности.

Объединяющим звеном всех отдельных компонент национальной безопасности является ее правовой аспект. Правовые положения и нормы формируются на основе ранее называвшихся документов, в том числе Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Они выступают основой для тесного и плодотворного взаимодействия всех структур государственной власти, различных общественных организаций и объединений в целях обеспечения национальных интересов страны и ее информационной сферы, безопасности личности и защиты ее прав и свобод.

Подобную связующую роль играют механизмы обеспечения национальной безопасности и отдельных ее составляющих, которые чрезвычайно разнообразны. В широком смысле они включают в себя, в частности, соблюдение законодательства страны, норм и положений международного права, противодействие преступлениям, правовое регулирование во всех сферах деятельности, образование и воспитание, укрепление свобод и прав человека, тесное взаимодействие человека и общества и др.

Итак, различные аспекты охарактеризованной выше многогранной проблемы национальной безопасности и отдельные элементы механизма ее обеспечения нашли в большей или меньшей степени свое освещение в материалах настоящего выпуска журнала.

Прежде всего необходимо обратить особое внимание наших читателей на Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 20 февраля 2019 г. Именно в нем содержится системный, связанный подход власти, бизнеса и общества к обеспечению всех видов национальной безопасности России во всех сферах и уровнях ее мысле- и жизнедеятельности.

Эксперты и консультанты редакции в целом положительно оценили представленные в данном номере работы. По некоторым положениям, изложенным в статьях наших авторов, редакция имеет иное мнение.

Новым авторам и читателям нашего журнала сообщаем, что благодаря совместным усилиям учредителей, редакционного совета и, конечно же, наших авторов и читателей он включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Мы обеспечиваем Интернет-сопровождение публикуемых материалов в соответствии с критериями Высшей аттестационной комиссии как и в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Мы благодарим всех наших авторов и читателей за поддержку и надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество. В наступившем новом 2019 г. желаем всем крепкого здоровья, семейного благополучия и новых творческих успехов! До встречи на страницах нашего журнала.

С уважением, главный редактор
журнала «Вестник «ТИСБИ», доктор
экономических наук, профессор
Университета управления «ТИСБИ»

Посталюк Михаил Петрович;

заместитель главного редактора,
доктор экономических наук, профессор
Казанского кооперативного института
Российского университета кооперации
Николаев Михаил Викторович.

**ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В.В. ПУТИНА ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ 20 ФЕВРАЛЯ 2019 г.**

**THE MESSAGE OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION
V. PUTIN TO THE FEDERAL ASSEMBLY ON FEBRUARY 20, 2019**

Сегодняшнее Послание сосредоточено, прежде всего, на вопросах нашего внутреннего социального и экономического развития. И особое внимание хотел бы уделить задачам, которые поставлены в майском Указе, развернуты в национальных проектах. Их содержание и ориентиры отражают запросы и ожидания граждан страны. Национальные проекты построены вокруг человека, ради достижения нового качества жизни для всех поколений, которое может быть обеспечено только при динамичном развитии России.

Наши задачи носят долгосрочный характер. Но работать на стратегические цели необходимо уже сегодня. Время спрессовано, я говорил об этом многократно, вы это все прекрасно знаете. Его запаса, запаса времени на раскачку, на дальнейшие утряски и увязки, просто нет. Вообще, мы этот период, считаю, прошли – формирования задач и инструментов достижения целей. И абсолютно недопустимо отступать от намеченных рубежей. Да, они сложны, эти задачи. Но снижать планку конкретных ориентиров, размывать их нельзя. Они сложные, как я уже сказал, эти задачи, требуют больших усилий с нашей стороны. Но они отвечают масштабу и скорости перемен в мире. Мы обязаны двигаться только вперед, постоянно набирая темп этого движения.

Если же кто-то предпочитает работать по накатанной, не напрягаясь, избегать инициативы и ответственности, то лучше сразу уйти. Я уже слышу, что «там нельзя», «здесь слишком сложно», «там слишком высокая планка», «не получится». С такими настроениями лучше к ряду не подходить.

Людей, кроме того, не обманешь. Они остро чувствуют лицемерие, неуважение к себе и любую несправедливость. Их мало интересуют бюрократическая волокита, бумажная текучка. Для людей важно, что реально сделано и как это улучшает их жизнь, жизнь их семей. И не когда-нибудь, а сейчас. Мы не должны повторять ошибок прошлых десятилетий и ждать «пришествия коммунизма». Нужно сейчас менять ситуацию к лучшему.

И потому работа исполнительной власти на всех уровнях должна быть слаженной, содержательной, энергичной. Задавать такой тон обязано Правительство России.

При этом хочу подчеркнуть и повторить: наши проекты развития – не федеральные и тем более не ведомственные. Они именно национальные. Их результаты должны быть видны в каждом субъекте Фе-

дерации, в каждом муниципалитете. Здесь, «на земле», реализуется основной массив конкретных задач.

Подчеркну: благодаря многолетнему общему труду и достигнутым результатам сейчас мы можем направить и сконцентрировать на целях развития колоссальные, во всяком случае для нашей страны колоссальные, финансовые ресурсы. Нам их никто не подарил. Мы не взяли их займы. Эти средства заработаны миллионами наших граждан – всей страной. Ими нужно распорядиться так, чтобы приумножить богатство России и благополучие российских семей.

Уже в ближайшее время, в этом году люди должны почувствовать реальные изменения к лучшему. Именно на основе мнения, оценок граждан в начале следующего года подведем первые итоги работы по национальным проектам и сделаем соответствующие выводы о качестве и результатах работы всех уровней исполнительной власти.

Теперь о наших задачах более конкретно. И прежде всего – о ключевой из них: о сбережении народа, а значит, о всемерной поддержке семей.

Для нашего общества, для многонационального народа именно семья, рождение детей, продолжение рода, уважение к старшим поколениям были и остаются мощным нравственным каркасом. Мы делали и будем делать все для укрепления семейных ценностей. Это вопрос нашего будущего, общая задача для государства, для гражданского общества, для религиозных организаций, политических партий и средств массовой информации.

Россия вошла сейчас в очень сложный демографический период. Рождаемость, как вы знаете, снижается. Уже говорил, что причины здесь чисто объективные. Они связаны с теми огромными людскими потерями, провалами, которые понесла наша страна в XX веке, во время Великой Отечественной войны и в драматичные годы после распада СССР. Но это не значит, что мы должны принять такую ситуацию, смириться с фактом. Конечно, нет.

Мы смогли переломить негативные демографические тенденции в начале 2000-х годов, а тогда страна была в очень сложном положении, тогда казалось, что это вообще сделать невозможно. Но мы это сделали, и убежден, что вновь способны это сделать: на рубеже 2023–2024 годов добиться возобновления естественного прироста населения.

Сегодня хочу сказать о новом пакете уже подготовленных мер по поддержке семей.

Первое. Важно, чтобы рождение и воспитание детей не означали для семьи риска бедности, резкого снижения уровня благосостояния. Вы знаете, что у нас уже предусмотрены выплаты на первых и вторых детей в возрасте до полутора лет. На первого ребенка выплаты идут из федерального бюджета. На второго ребенка семья может получить

выплаты из средств материнского капитала. Сумма выплаты зависит от прожиточного минимума ребенка в конкретном регионе Федерации. От 8 тыс. рублей, скажем, в Белгородской области до 22 тыс. рублей в Чукотском автономном округе, а в среднем по стране это более 11 тыс. рублей на ребенка в месяц. Сейчас такие выплаты получают семьи, чьи доходы не превышают полутора прожиточных минимумов на человека. Пора сделать следующий шаг.

Предлагаю с 1 января 2020 г. поднять планку до двух прожиточных минимумов на члена семьи. Такие запросы есть у людей, мы видим их. Они поступают напрямую в Администрацию Президента. Это позволит практически в полтора раза увеличить число семей, которые получают право на дополнительные выплаты. Помощью государства смогут воспользоваться порядка 70% семей, где рождаются первые и вторые дети.

Второе. Сегодня пособие по уходу за детьми с инвалидностью и за инвалидами с детства первой группы всего 5,5 тыс. рублей. Предлагаю уже с 1 июля текущего года повысить его до 10 тыс. рублей. Понимаю, конечно, что и это немного. И, тем не менее, такая мера станет дополнительной поддержкой для семей, где ребенок нуждается в особой заботе.

Третье. Доходы российских семей, безусловно, должны расти. Это серьезная комплексная задача. Подробно о ней еще скажу чуть ниже. Но нужны и решения прямого действия. И прежде всего должна быть снижена налоговая нагрузка на семью. Принцип должен быть очень простой: больше детей – меньше налог. Предлагаю увеличить федеральную льготу по налогу на недвижимое имущество для многодетных семей. Дополнительно освободить от налога: по 5 кв.м в квартире и по 7 кв.м в доме на каждого ребенка.

Для примера, что это значит: сейчас налогом не облагаются 20 метров площади квартиры. Если в семье трое детей, то из-под налогообложения будет выведено еще 15 метров. Что касается земельных участков, принадлежащих многодетным семьям, то предлагаю освободить от налога полностью 6 соток и, таким образом, полностью вывести из-под налогообложения наиболее распространенные по площади участки. Напомню, данную льготу мы уже предусмотрели для пенсионеров, а также для граждан предпенсионного возраста. Конечно, во многих субъектах Федерации действуют свои налоговые вычеты по земле и имуществу для многодетных семей. Но именно федеральный статус этой льготы гарантирует ее применение повсеместно. Регионам прошу предложить дополнительные налоговые меры поддержки семей с детьми.

Четвертое. Правительству и Центральному Банку нужно последовательно выдерживать линию на снижение ставок по ипотеке до 9%, а затем – до 8% и ниже, как это и установлено в майском Указе. При

этом особые меры поддержки мы должны предусмотреть для семей с детьми, разумеется. Напомню: с прошлого года для семей, в которых родился второй или последующий ребенок, действует программа льготной ипотеки. Ставка для них – 6%. Все, что выше, субсидируется государством. Однако льготой воспользовались всего 4,5 тыс. семей. Возникает вопрос: почему? Значит, предложенные условия чем-то людям не подходят. Но и понятно, чем. Семья, принимая решение о покупке жилья, строит, конечно, планы на длительную, среднесрочную как минимум перспективу, «вдолгую». А сейчас получается: взяли кредит, начали его погашать, и льгота заканчивается. Потому что ставка субсидируется только первые 3 или 5 лет кредита. Предлагаю установить льготу на весь срок действия ипотечного кредита.

Да, конечно, это потребует дополнительных денег, и немаленьких: в 2019 г. – 7,6 млрд. рублей; в 2020-м – 21,7 млрд. рублей; в 2021 г. – 30,6 млрд. рублей. Но, по оценкам, программа может охватить 600 тыс. семей. Безусловно, надо эти деньги найти. Мы знаем, где их взять. Они у нас есть, и нужно их использовать на таких важнейших для нас направлениях.

И еще одно решение прямого действия. С учетом устойчивости и стабильности макроэкономической ситуации в стране, роста доходов государства считаю возможным ввести дополнительную меру поддержки семей, где рождается третий и последующий ребенок. А именно, напрямую из федерального бюджета оплатить, «погасить» за такую семью 450 тыс. рублей из ее ипотечного кредита. При этом предлагаю запустить эту меру, что называется, задним числом – с 1 января 2019 г., пересчитать и предусмотреть для этого средства в бюджете текущего года.

Посмотрите, что у нас получится. Если сложить с материнским капиталом, который также можно направлять на погашение ипотеки, получается более 900 тыс. рублей. Во многих регионах это существенная часть стоимости квартиры. Обращаю внимание Правительства и депутатов Государственной Думы. Если потребуется, нужно будет внести соответствующие коррективы в бюджет. В 2019 г. на это потребуется дополнительно 26,2 млрд. рублей, в 2020-м – 28,6 млрд. рублей, в 2021-м – 30,1 млрд. рублей. Деньги большие. Надо их предусмотреть и использовать на этом важнейшем, как я уже сказал, направлении.

Необходимо предоставить семье возможность не только покупать готовое жилье, но и строить свой дом на своей земле. Прошу Правительство совместно с Центральным Банком разработать удобные и, главное, доступные финансовые инструменты для поддержки индивидуального жилищного строительства, поскольку эта сфера не охвачена сегодня ипотекой.

И, конечно, справедливо должен рассчитываться налог на землю. Понятно, что может меняться кадастровая или рыночная стоимость объекта. Но в любом случае сумма налога не должна скакать, непредсказуемо меняться. Мы уже ограничили десятью процентами годовой рост налогового платежа для жилой недвижимости. Предлагаю установить такой же предел и для земельных участков.

Далее. Сегодня, когда строительные компании передают государству или муниципалитетам социальные объекты, они вынуждены еще и заплатить с них налог на прибыль и НДС. Нужно освободить застройщиков от этого бремени, имею в виду, в том числе, и наши новации в строительной сфере, и тем самым стимулировать именно комплексное развитие наших городов и поселков, когда рядом с жильем есть все необходимое семье: и поликлиника, и школа, и спортивные площадки, чтобы родители могли работать, учиться, быть счастливыми, получать удовольствие от отцовства и материнства.

Мы уже обеспечили практически повсеместную доступность детских садов, но до конца 2021 г. нужно полностью решить проблему с яслями, создать в них не менее 270 тыс. новых мест, включая негосударственный сектор, причем 90 тыс. мест должно быть создано уже в этом году. Всего же за 3 года на эти цели должно быть направлено 147 млрд. рублей из федерального и региональных бюджетов. Добавлю, что запись в ясли, в детский сад, оформление льгот, пособий, налоговых вычетов, о которых я уже говорил и которые, надеюсь, еще мы с вами предложим, – все это должно происходить без дополнительных заявлений, лишних бумажек и походов по инстанциям. До конца 2020 г. предоставление всех ключевых государственных услуг следует перевести именно в проактивный формат, когда человеку достаточно выслать запрос на необходимую услугу, а остальное система должна сделать самостоятельно, автоматически.

Что хотел бы подчеркнуть. Предложенный сегодня пакет мер по поддержке семьи не должен быть исчерпывающим, он именно первоочередной. С учетом сложностей демографического вызова, с которым сталкивается Россия, будем и дальше наращивать ресурсы на этом направлении. Прошу вас всех, уважаемые коллеги, – и Правительство, и Федеральное Собрание – думать на эту тему и предлагать решения.

Решение демографических проблем, рост продолжительности жизни, снижение смертности прямо связаны с преодолением бедности. Напомню, в 2000 г. за ее чертой находилось более 40 млн. человек. Сейчас – около 19 млн., но и это слишком много. А у нас была ситуация, когда это количество ушло к 15 млн., сейчас опять немножко подросло. Надо, безусловно, сосредоточить на этом наше внимание – на борьбе с данным явлением.

Причем серьезные материальные проблемы испытывают еще больше людей на самом деле, чем те, которые официально находятся за этой чертой. Они вынуждены экономить на самом необходимом – одежде, лекарствах, даже на еде. Среди тех, кто чаще всего сталкивается с бедностью, – многодетные, неполные семьи, семьи, где есть инвалиды, а также одинокие пенсионеры и люди, которые не могут найти достойную работу, хорошо оплачиваемую работу, потому что ех просто нет или им не хватает квалификации.

Причин для бедности на самом деле – не только в нашей стране, в мире вообще – очень много, но она всегда буквально придавливает человека, лишает его жизненных перспектив. Государство должно помочь людям найти выход из сложной жизненной ситуации. Опыт некоторых наших регионов показывает, что можно эффективно работать на данном направлении. Я назову эти регионы: Калужская, Ульяновская, Томская, Вологодская, Нижегородская области, ряд других регионов России. Их опыт показывает, что работающим механизмом такой поддержки может стать так называемый социальный контракт.

Как он действует и что это такое? Государство оказывает гражданам помощь в трудоустройстве, повышении квалификации. Предоставляет семье финансовые средства – кстати, приличные, речь идет о десятках тысяч рублей – на организацию подсобного хозяйства или небольшого собственного дела. Подчеркну: для каждого предлагается индивидуальная программа поддержки, исходя из конкретной ситуации. При этом человек, который берет данные ресурсы, одновременно берет на себя определенные обязательства: пройти переобучение, найти в соответствии с этим работу, обеспечивать свою семью, детей устойчивым доходом. В мире такой механизм действует и работает достаточно эффективно. И для тех, кто действительно стремится изменить свою жизнь, социальный контракт дает возможность сделать это.

По оценкам, за 5 лет такой поддержкой смогут воспользоваться более 9 млн. человек. Поручаю Правительству уже начиная со следующего года на условиях софинансирования с регионами оказать содействие субъектам Федерации, которые активно внедряют практику социального контракта.

Далее. Сегодня многие граждане, семьи берут кредиты на различные цели, потребительские кредиты. Конечно, нужно понимать свою ответственность, рассчитывать силы, все это понятно. Но в жизни может случиться все: и потеря работы, и тяжелая болезнь. И в этой ситуации загонять человека в тупик – последнее дело, да и бессмысленно даже с экономической точки зрения. Для защиты людей нужны дополнительные законодательные гарантии. Так, предлагаю предусмотреть «ипотечные каникулы» – мы недавно говорили об этом в Казани, то есть отсрочку по платежам для граждан, которые лишились дохода. Дать им

возможность сохранить свое единственное жилье, а кредит передвинуть, погасить позднее. Это непростая задача, здесь нужно подумать, как организовать эту работу так, чтобы и финансовым организациям не навредить, и человека поддержать. Но это можно сделать.

Также прошу Банк России и правоохранительные органы в кратчайшие сроки навести порядок на рынке микрокредитования, оградить людей от обмана, мошенничества и настоящего вымогательства подчас со стороны недобросовестных кредиторов.

Подчеркну: и в решении проблемы бедности, и в развитии системы социальной поддержки важно дойти до каждой нуждающейся семьи, разобраться в ее проблемах. Ни в коем случае нельзя отказывать в помощи только потому, что жизненные обстоятельства человека «немного» где-то и как-то не вписываются в формальные критерии той или иной нашей программы.

И, конечно, нужно щепетильно, внимательно относиться к каждой детали. В качестве примера, не очень хорошего примера для нашей работы, хочу сказать о следующем: в этом году были проиндексированы пенсии в рамках пенсионной реформы. Но если доход пенсионера превысил прожиточный минимум, то ему перестали выплачивать социальную доплату в прежнем размере, или вообще перестали, или снизили ее. В результате прибавки к пенсии либо вообще нет, либо она оказалась гораздо меньше, чем человек ожидал. И многие люди с полным на то основанием чувствуют себя обманутыми. Многие здесь, в зале, наверное, понимают, о чем идет речь. Мы ведь или из регионального, или из федерального бюджета доплачивали до так называемого прожиточного минимума пенсионера. Проиндексировали, и получилось, что прожиточный минимум сравнялся либо превысил. Перестали эти доплаты делать, вот и всё.

Необходимо было учесть все нюансы, однако этого сделано не было, а такого быть, конечно, не должно. Возникшую несправедливость, а это, безусловно, так и есть, надо немедленно устранить. Уже с текущего года индексация пенсий и ежемесячных денежных выплат должна осуществляться в любом случае сверх уровня прожиточного минимума пенсионера, который устанавливается ежегодно. То есть государство сначала должно довести пенсию до прожиточного минимума, а уже после этого проводить индексацию самой пенсии и ежемесячных денежных выплат. Выплаты за первые месяцы текущего года нужно пересчитать и доплатить людям те деньги, которые они недополучили.

И что особо хочу сейчас отметить: все, кто работает в социальной сфере, приходит на государственную или муниципальную службу решать насущные проблемы граждан, конечно же, должны соответствовать самым строгим профессиональным требованиям. Я думаю, что в основном так оно и есть. Конечно, это очень сложная работа, мы

с вами понимаем, работа с людьми каждый день с утра до вечера – это сложная судьба на самом деле. Но если уж пришел, то надо понимать, что не менее важно чувствовать, понимать людей, сопереживать им, знать их заботы и тревоги и тем более никогда не допускать высокомерного отношения, неуважения к гражданам ни в словах, ни в действиях. Я прошу помнить об этом всегда.

Следующая важная тема – здравоохранение. Знаю, что его нынешнее состояние, уровень доступности медицинской помощи, с одной стороны, вроде как растет, и действительно растет, но, тем не менее, многих граждан не устраивает. И понятно, с чем это связано. Ведь о данной системе, как правило, судят по первичному звену: поликлиникам, амбулаториям, фельдшерско-акушерским пунктам. Именно к их работе у людей больше всего претензий. Зачастую к нужному специалисту многодневная очередь, невозможно быстро и бесплатно пройти необходимое обследование, а в отдаленных населенных пунктах остается проблема просто попасть на прием к медицинскому работнику. Да, число фельдшерско-акушерских пунктов и мобильных медицинских комплексов растет, однако там, где их до сих пор нет, человеку от общих, средних цифр не легче.

До конца 2020 г. медицинская помощь должна стать доступной во всех, я хочу это подчеркнуть, именно во всех без исключения населенных пунктах России, для всех граждан, где бы они ни жили. Для справки хочу сказать, что уже за 2019-2020 годы должно быть построено и, надеюсь, будет построено и модернизировано еще 1590 врачебных амбулаторий и фельдшерских пунктов.

Сейчас в ряде регионов реализуется проект «Бережливая поликлиника». В результате время ожидания в регистратуре, у кабинета врача в среднем сокращается в 3-4 раза. Я был в таких поликлиниках, работают очень хорошо. Гораздо лучшие условия создаются для людей с ограниченными возможностями, для родителей с детьми. Но таких поликлиник, к сожалению, пока очень мало, они скорее исключение, чем правило по стране в среднем. С учетом лучших региональных практик, а они, повторяю, есть, поручаю Правительству уже в этом году утвердить высокие стандарты бережливых поликлиник, принять правила их аттестации, а в следующем году совместно с регионами внедрить механизмы, которые мотивируют управленческий и медицинский персонал повышать качество работы. И в первую очередь уже в 2021 г. нужно полностью перевести на новые стандарты все детские поликлиники. Обращаю внимание: дело не в том, чтобы появилась вывеска «Бережливая поликлиника». Главное, чтобы люди наконец почувствовали уважительное, по-настоящему бережное отношение к себе, к своему здоровью со стороны государства.

На повышение доступности медицинской помощи должна работать информатизация здравоохранения. В течение трех лет надо отладить электронное взаимодействие между медицинскими учреждениями, аптеками, врачами и пациентами. Добавлю: обязательно нужно включить в общую цифровую сеть и организацию медико-социальной экспертизы, тем самым избавить, наконец, пожилых людей, инвалидов, семьи с детьми от очередей и сбора бессмысленных подчас справок.

Острый вопрос для первичного звена здравоохранения – это дефицит кадров. Здесь наряду с комплексным развитием медицинского образования нужны меры, которые дадут быстрый результат, быстрый эффект. В этой связи предлагаю снять возрастные ограничения для участников программы «Земский доктор», чтобы специалисты старше 50 лет также могли получить единовременную выплату при переезде на работу в сельскую местность или малый город: врачи – 1 млн. рублей, фельдшеры – 500 тыс. рублей.

Далее. Сегодня самые сложные операции, используя новейшее оборудование, успешно делаются не только в федеральных, но и в региональных клиниках и центрах. Однако наряду с этим крайне важна и эффективная реабилитация. У нас просто не было никогда такой системы, но нужно с чего-то начинать, и работа здесь предстоит большая. Давайте начнем с создания хотя бы двух детских реабилитационных центров мирового уровня, так же, как мы делаем по перинатальным центрам, а затем будем двигаться дальше.

В Послании прошлого года предложил реализовать программу по борьбе с онкологическими заболеваниями. За ближайшие шесть лет направим на эти цели не менее 1 трлн. рублей. Речь об организации своевременного, эффективного и доступного лечения, о внедрении передовых технологий, которые в большинстве случаев позволяют помочь людям, заставляя отступить эту опасную болезнь. Сегодня с диагнозом, например, лейкоз выздоравливает более 80% детей, при некоторых формах рака – более 90% излечивается. Еще сравнительно недавно, в середине 90-х годов, болезнь была практически неизлечима, спасти удавалось не более 10-20% заболевших детей. В России тогда не было ни технологий, ни возможностей. Во многих случаях выход был только один – обращаться в зарубежные клиники. Кто мог, тот обращался. Мы понимали весь трагизм этой ситуации и направили на развитие детской онкологической помощи, онкогематологии ресурсы, потенциал нашей науки, здравоохранения, работали очень активно с нашими друзьями из-за границы (некоторые врачи из Германии просто переехали в Москву, здесь проводили и, наверное, проводят до сих пор значительное время) и в целом добились результата. Будем продолжать эту работу, чтобы кардинально изменить ситуацию во всей системе онкологической помощи. Принципиальное значение здесь имеет ранняя

диагностика. У нас фактически восстановлена система диспансеризации и регулярных профилактических осмотров. Они должны включать обследования на онкологические заболевания. Подчеркну, в обязательном порядке. Причем человеку нужно дать возможность дистанционно записаться на прием, выбрать удобное время для посещения поликлиники, включая вечерние часы и выходные дни, пройти осмотр без дополнительных формальностей.

Далее. Уже в ближайшие годы мы должны сформировать ряд новых направлений на стыке здравоохранения и социального обслуживания. Так, надо в корне изменить систему помощи людям, нуждающимся в долговременном уходе и в стационаре, и дома; настроить ее на потребности конкретной семьи, конкретного человека; кому-то помочь в бытовых вопросах (привлечь патронажную службу, сиделку), а где-то обучить родственников медицинским и иным навыкам. Отработка этих индивидуальных принципов поддержки в прошлом году началась в Волгоградской, Костромской, Новгородской, Псковской, Рязанской и Тульской областях. За четыре года их нужно внедрить по всей стране.

Важнейший вопрос, который имеет не только медицинское, но и социальное, общественное, нравственное измерение, – это организация паллиативной помощи. По оценкам, в ней нуждаются до 800 тыс. человек, а волонтеры мне говорили, может быть, и миллион. В январе посещал, как вы знаете, детский хоспис в Петербурге, говорили о проблемах. Знаю, что вчера депутаты Государственной Думы во втором чтении приняли поправки в законодательство о паллиативной помощи. Прошу как можно быстрее завершить работу над законопроектом в целом. В дальнейшем посмотрим, как он действует на практике, и, при необходимости, оперативно внесём коррективы, обязательно учитывая позицию и волонтеров, о которых я только что упоминал, а также врачей, социальных работников, представителей общественных и религиозных объединений, благотворителей. Всех, кто давно – от сердца идет это – занимается оказанием паллиативной помощи.

Люди проявляют все более высокие требования к вопросам экологической безопасности. И, пожалуй, самая болезненная тема – это ситуация с коммунальными отходами. Если вы помните, впервые она зазвучала у нас на одной из моих «Прямых линий». Да, так называемыми мусорными проблемами не занимались, может быть, сто лет, то есть никогда, на самом деле, не занимались. Многие полигоны переполнены, десятилетиями скапливались там эти отходы. Полигоны превратились в настоящие горы хлама вблизи жилых кварталов. Кстати говоря, тоже интересно, как выдавали разрешительную документацию на строительство жилых кварталов рядом с этими помойками и свалками? Кто об этом подумал? А должны были подумать. Обращаюсь к представителям власти всех уровней: делать вид, что ничего не происходит, уходить

в сторону, отмахиваться от требований граждан абсолютно недопустимо. Эти вопросы трудны, конечно, но ведь и трудные вопросы обязательно надо решать.

С этого года регионы начали переходить на новую систему обращения с твердыми коммунальными отходами. Но если все сведется к росту платы за вывоз мусора – это не работа, а профанация. Люди должны видеть, за что они платят немалые деньги и какие реальные изменения происходят. Нужно навести порядок в этой сфере, избавиться от мутных структур, которые не несут никакой ответственности, а только получают сверхприбыли, сваливая мусор, где и как придется. Надо сформировать цивилизованную, безопасную систему обращения с отходами, их переработки и утилизации. Удивительно, но еще год назад мне лично приходилось вмешиваться в некоторые вопросы. Несколько раз приходилось говорить и Министерству внутренних дел, и Прокуратуре. Вы знаете, удивительно, еще раз хочу сказать, но почти ничего не двигалось, пока просто в явочном порядке дал команду выставить охрану там и никого не пускать. Только так работает, потому что вот эти мутные так называемые конторы на этом наживаются и неплохо обеспечивают свое благосостояние и свой так называемый бизнес прикрывают.

Я прошу Общероссийский народный фронт обеспечивать здесь действенный гражданский контроль, в том числе опираться на общественных экологических инспекторов. Их сигналы о любых нарушениях должны в обязательном порядке рассматриваться органами власти, вести к принятию конкретных мер. В ближайшие 2 года должны быть закрыты и рекультивированы 30 крупных проблемных свалок в черте городов, а за 6 лет – и все остальные. При этом надо повысить долю обработки отходов с сегодняшних 8-9 до 60%, чтобы не накапливать новые миллионы тонн мусора.

Необходимо переводить на более чистые экологические решения предприятия ЖКХ, энергетики, транспорта. В том числе призываю бизнес активнее участвовать в проектах по развитию рынка газомоторного топлива, инвестировать в создание сети заправок и топливных систем, использующих, в частности, сжиженный природный газ. У нас его достаточно, так, как ни в одной стране мира. Да, это вообще на самом деле непростой и финансово емкий проект, но нужно это делать, он принесет результаты и по бизнесу, и по людям.

Позитивный эффект от перехода промышленности на наилучшие доступные технологии, на строгие природоохранные стандарты должны почувствовать жители крупнейших индустриальных центров страны, и в первую очередь тех 12 городов, о которых я говорил еще в Послании 2018 г. Эти города нужно наконец вывести из зоны настоящего экологического бедствия. За 6 лет объем загрязняющих выбросов в атмосфере

ру здесь должен сократиться не менее чем на 20%. А чтобы ни у кого не было соблазна уклоняться от решения такой задачи, нужно четко установить ответственность в промышленных и других компаниях, обозначить их конкретные шаги, которые они обязаны предпринять для минимизации экологического ущерба, зафиксировать все это в законе о квотировании выбросов. Я знаю, прекрасно знаю и понимаю, о чем там идет речь. Знаю, что весьма влиятельные лоббисты стараются всячески притормозить этот законопроект. И аргументы мне хорошо известны: сохранение рабочих мест, сложная экономическая ситуация. Но так не может продолжаться бесконечно. Не может. Напомню, что при принятии подобных решений мы должны руководствоваться не корпоративными интересами, не интересами отдельных уважаемых людей и компаний, а интересами народа России. Прошу принять закон в весеннюю сессию, уважаемые коллеги.

Решение проблем в сфере экологии – это задача для нашей промышленности и науки, ответственность каждого из нас. Призываю самым активным образом включиться в эту работу и молодежь. Мы должны передать будущим поколениям экологически благополучную страну, сохранить природный потенциал и заповедный фонд России. В этом году откроются новые национальные парки в республиках Дагестан, Коми и Саха (Якутия), в Алтайском крае и Челябинской области. Но хочу заострить внимание: у многих особо охраняемых территорий границы до сих пор четко не определены, режимы регулирования не соблюдаются. Поручаю Минприроды провести детальную ревизию. Все заповедные территории должны быть поставлены на кадастровый учет. Кроме того, необходимо законодательно зафиксировать: в заповедниках возможен исключительно экологический туризм, без изъятия территорий, вырубок леса или капитального строительства. Надо, конечно, иметь в виду интересы людей, которые там проживают. Но надо решать это в комплексе.

В лучших столичных и региональных вузах России растет число студентов из небольших населенных пунктов, удаленных районов. По данным международных исследований ученики наших начальных и старших классов добиваются хороших результатов и в гуманитарных, и в точных науках, да мы с вами это и видим по конкурсам, по различным универсиадам, которые проводятся в данной сфере. Все это показатели качественных изменений в школьном образовании.

Однако при всех достижениях нельзя оставлять за скобками и очевидные проблемы в этой важнейшей сфере. Так, доля школ с современными условиями обучения выросла с 12% в 2000 г. до 85% в 2018-м. Но порядка 200 тыс. ребят все еще ходят в школы, где нет нормального отопления, водопровода и канализации. Да, это меньше полутора процентов школьников, но если родители видят, что их ребенок учится

в таких условиях, то все слова о справедливости, равных возможностях этих людей – что? – только раздражают. Обращаю внимание глав регионов, где есть еще такие школы. За два года проблему нужно полностью решить, мы можем это сделать. Знаю, Правительство думает об этом, принимает определенные решения. Я вас прошу поддержать те регионы, где нет пока собственных возможностей.

Далее. Когда в 2006 г. мы начали подключать школы к Интернету, технологии были совершенно другими. Знаете, и тогда это казалось просто прорывом. Но это и было прорывом на самом деле, тогда это было очень здорово. Однако сегодня эти технологии кажутся древними, и теперь перед нами уже задачи нового уровня. К концу 2021 г. все школы России должны иметь не просто доступ в сеть, а высокоскоростной Интернет. В 2006 г., напомним, при подключении школ к Интернету ориентировались на скорость доступа в 128 килобит в секунду. Сейчас нужно 50 или 100 мегабит в секунду, то есть эта скорость должна вырасти минимум в 400 раз. Но именно это должно открыть ребятам доступ к урокам и лекциям известных преподавателей, конкурсам и олимпиадам, позволит им существенно нарастить свои возможности, осуществлять совместные онлайн-проекты со сверстниками из других регионов Российской Федерации и из-за рубежа. Должно меняться и содержание образования. В государственных стандартах и программах важно отразить приоритеты научно-технологического развития страны, а в федеральные перечни школьных учебников включать действительно лучшие издания.

И, конечно, важнейший вопрос – кадры. Сегодня уже говорил о расширении программы «Земский доктор». Предлагаю с 2020 г. запустить аналогичную программу «Земский учитель», по которой единовременную выплату в размере миллиона рублей будут получать педагоги, которые захотят работать в селах и малых городах.

Нам нужно последовательно укреплять общее пространство просвещения и культуры. Не позднее 2023 г. заработают культурно-образовательные центры в Калининграде, Кемерово, Владивостоке и Севастополе. В них будут представлены наши ведущие музеи и театры, а также филиалы творческих вузов, где учебный процесс начнется уже в следующем году. Запрос на насыщенную культурную жизнь очень большой, прежде всего в регионах, на местах. Здесь работает много увлеченных, талантливых людей, подлинных энтузиастов своего дела. Я предлагаю существенно расширить поддержку местных культурных инициатив – проектов, связанных с краеведением, народным творчеством, сохранением исторического наследия народов нашей страны, в том числе дополнительно направить на эти цели средства из Фонда президентских грантов. Кроме того, в рамках национального проекта «Культура» целевым образом выделим более 17 млрд. рублей на строительство и ре-

конструкцию сельских клубов и домов культуры и ещё более 6 млрд. рублей – на поддержку центров культурного развития в малых городах России.

Напомню также, что медицинские и образовательные организации освобождены от налога на прибыль. Однако эта льгота заканчивается 1 января 2020 г. Предлагаю не только сделать ее бессрочной, но и распространить на региональные и муниципальные музеи, театры и библиотеки. Это, кстати говоря, позволит им ежегодно экономить примерно 4 млрд. рублей и направить их на свое развитие, на повышение зарплат сотрудников. И, конечно, эта мера станет стимулом для частных инвестиций в культурные объекты на местах.

Обращаю внимание глав субъектов Федерации: необходимо сохранить достигнутое соотношение оплаты труда специалистов образования, здравоохранения, культуры, других бюджетных сфер со средней зарплатой по экономике региона. Это очень важная вещь, коллеги. Я многократно, постоянно вам об этом говорю на встречах. Нельзя опускать эту планку. Но и зарплата по экономике должна повышаться. У нас более 40 млн. граждан – это бюджетники, военнослужащие, неработающие пенсионеры – получают фиксированные доходы, и они должны расти не ниже уровня инфляции. Я прошу Правительство учитывать это в своей работе.

Еще более 70 млн. человек трудятся в промышленности, в сельском хозяйстве, в сфере услуг, ведут небольшой бизнес. Их доходы, благополучие, уверенность в будущем прямо связаны с ситуацией в экономике нашей страны. И чтобы добиться устойчивого повышения оплаты труда, в первую очередь нужны качественная занятость и свобода для предпринимательства, квалифицированные, хорошо оплачиваемые рабочие места во всех регионах страны и в традиционных, и в новых отраслях – в конечном итоге нужны высокие темпы экономического роста. Только так можно победить бедность, обеспечить стабильное, ощутимое повышение доходов граждан, это ключ к успеху. Уже в 2021 г. темпы роста российской экономики должны превысить 3%, а в дальнейшем опережать мировые. Эту задачу никто не снимает.

Правительству и Центральному банку необходимо вновь войти в целевые показатели инфляции. Я уже об этом говорил, и мы, когда принимали соответствующие решения по наполнению финансовой «кубышки» для реализации национальных проектов, знали, что так и будет происходить. Это сегодня ожидаемый эффект. Но нужно, чтобы также ожидаемой была и нормализация этой ситуации. Такие возможности у нас есть. Правительству, Центральному банку, как я сказал, нужно войти в целевые показатели инфляции и в целом обеспечить благоприятные макроэкономические условия для роста. У нас мощная финансовая подушка безопасности.

Могу вас проинформировать, это хорошая информация. Впервые в истории наши резервы полностью покрывают внешний долг как государства, он у нас очень небольшой, так и коммерческого сектора. И эти деньги работают, в том числе в полном объеме поступают в российский бюджет доходы от размещения средств Фонда национального благосостояния. Поэтому я обращаюсь к тем коллегам, которые постоянно критиковали Правительство, финансовый, экономический блок: где деньги, куда мы их вкладываем. У нас есть задача – дорастить до определенного уровня и потом потихоньку использовать это, не раскачивая макроэкономическую ситуацию. Мы сейчас к этому подошли, мы начинаем это делать. Эти доходы от размещения поступают в федеральный бюджет. Совокупный доход от размещения средств ФНБ, зачисленный в бюджет 2018 г., составил 70,5 млрд. рублей.

Для того чтобы выйти на высокие темпы роста, также нужно решить системные проблемы в экономике. Выделю здесь четыре приоритета.

Первое – это опережающий темп роста производительности труда, прежде всего на основе новых технологий и цифровизации, формирование конкурентоспособных отраслей и как результат – увеличение несырьевого экспорта более чем в 1,5 раза за 6 лет.

Второе – это улучшение делового климата и качества национальной юрисдикции, чтобы никто не убежал в другие юрисдикции за границу, чтобы у нас все было надежно и работало как часы. Рост объема инвестиций уже в 2020 г. должен увеличиться на 6-7%. Достижение такого уровня станет одним из ключевых критериев оценки работы Правительства.

Третье – снятие инфраструктурных ограничений для развития экономики, для раскрытия потенциала наших регионов.

И четвертое – подготовка современных кадров, разумеется, создание мощной научно-технологической базы.

На этих направлениях, на конкретных задачах позвольте остановиться чуть-чуть поподробнее.

В России сейчас формируется колоссальный гарантированный спрос на промышленную и высокотехнологичную продукцию. И это без преувеличения. Вот я хочу прямо употребить это слово. Исторические возможности для качественного роста российского бизнеса, для машино – и станкостроения, микроэлектроники, IT-индустрии, для других отраслей. Только в рамках национальных проектов планируются закупки медицинского, строительного оборудования, приборов, средств телекоммуникаций, систем для ЖКХ и транспорта объемом порядка (вдумайтесь!) 6 трлн. рублей. И эти ресурсы должны работать здесь, в России.

Обращаюсь к Правительству, регионам, представителям гоское самое современное и подешевле. Естественно, все хотят быть и должны

быть конкурентоспособными, но там, где возможно, опираться нужно на своего производителя, на отечественного. Надо их искать, даже вместе с ними работать. Конечно, должна быть конкурентная среда, но у нас уже есть инструменты поддержки именно своего производителя. Нужно не забывать про эти инструменты, использовать их.

Подчеркну, доступ к заказам должен быть равным (во всяком случае для своих, для национальных компаний), чтобы побеждали те, кто докажет свою состоятельность напряженной работой и результатами, готовностью меняться, внедрять передовые технологии и повышать производительность труда, предлагать лучший конкурентный товар.

Что касается оборонно-промышленного комплекса, то нужно использовать сегодняшние возможности для диверсификации, для наращивания выпуска гражданской продукции. Коллеги знают, о чем речь. Есть определенные цифры по годам. Надо кровь из носу выполнять эти задачи.

И, конечно, сейчас время для смелых инициатив, для создания бизнесов и производств, для продвижения новых продуктов и услуг. Причем волна технологического развития позволяет расти, завоевывать рынки очень быстро. У нас уже есть примеры успешных компаний, инновационных компаний. Нужно, чтобы их было намного больше, в том числе в таких сферах, как искусственный интеллект и обработка больших данных, Интернет вещей, робототехника.

Поручаю Правительству сформировать максимально комфортные условия для частных инвестиций в технологические стартапы, нацелить на их поддержку институты развития. А парламентариев прошу оперативно принять законы, приоритетные для создания правовой среды новой цифровой экономики, которые позволят заключать гражданские сделки и привлекать финансирование с использованием цифровых технологий, развивать электронную торговлю и сервисы. Все наше законодательство нужно настроить на новую технологическую реальность. Оно, это законодательство, а, точнее, они, эти законы, не должны ограничивать становление передовых перспективных отраслей, должны помогать этому развитию.

Важнейший показатель роста эффективности и конкурентоспособности бизнеса – расширение экспорта, выход на внешние рынки. Хороший пример для этого, конечно, успехи отечественного сельского хозяйства. В 2018 г. рост был 19,4%, экспорт составил 25,8 млрд. долларов. В 2024 г. это должно быть уже 45 млрд. долларов. Кстати, мы не только являемся одним из крупнейших экспортеров пшеницы (в прошлом году объемы ее экспорта составили 44 млн. тонн), у нас есть еще одно весомое достижение, еще как минимум одно. Благодаря разработкам российских ученых мы обеспечили свою независимость по семенам пшеницы. Специалисты подтвердят, насколько это критически важно.

У России должен быть весь набор собственных передовых агротехнологий, доступных не только крупным, но и небольшим хозяйствам. Это вопрос практически национальной безопасности и успешной конкуренции на растущих рынках продовольствия.

Ключевым долгосрочным фактором устойчивого роста сельского хозяйства, конечно же, должно стать повышение качества жизни людей, тех, кто трудится на селе. Я обращаю внимание Правительства, уже в этом году необходимо принять новую программу развития сельских территорий, и она должна заработать с 1 января 2020 г.

И еще. Наше естественное преимущество (я думаю, что все с этим согласятся) – это огромные природные возможности, их нужно использовать для наращивания производства именно экологически чистой продукции. Поручаю Правительству создать защищенный бренд отечественной чистой, «зеленой» продукции, он должен подтверждать, что в ее производстве используются только безопасные для здоровья человека технологии, заслужить гарантии высокого качества и на внутреннем, и на внешнем рынке. На внешнем пойдет все влет, уверяю вас, там ничего чистого вообще не осталось, за границей.

Чтобы добиться тех масштабных целей, которые стоят перед страной, нам нужно избавляться от всего, что ограничивает свободу и инициативу предпринимательства. Добросовестный бизнес не должен постоянно ходить под статьей, постоянно чувствовать риск уголовного или даже административного наказания. Уже обращал внимание на эту проблему в одном из Посланий, приводил соответствующие цифры. Ситуация, к сожалению, не сильно изменилась.

Сегодня почти половина дел (45%), возбужденных в отношении предпринимателей, прекращается, не доходя до суда. Что это значит? Это значит, что возбуждали кое-как или по непонятным соображениям. А что это значит на практике? В результате на одного предпринимателя, бизнес которого разваливается в этой связи, в среднем приходится 130 сотрудников, потерявших работу. Давайте задумаемся в эту цифру, это становится серьезной проблемой для экономики. Бизнес указывает на целый ряд проблем в законодательстве и правоприменительной практике. Согласен с тем, что нужно внимательно посмотреть на критерии, по которым все сотрудники той или иной компании только по факту совместной работы могут попасть под такой квалифицирующий признак, как группа лиц по предварительному сговору. Это вообще ерунда какая-то, но такое бывает, к сожалению. И это влечет за собой более строгую меру пресечения на этапе следствия и более тяжелое наказание позднее. Кроме того, при расследовании так называемых экономических уголовных дел нужно жестко ограничивать поводы раз за разом продлевать сроки содержания под стражей. Сегодня это происходит порой без веских оснований, например, из-за того, что не хватает времени

на проведение необходимых экспертиз или в результате затягивания следственных действий.

С Генеральным прокурором, с Председателем Верховного Суда мы говорили на этот счет. Действительно, смотрите, человек сидит за решеткой, его ни разу в течение нескольких месяцев не вызывали на допрос. Прокурор спрашивает: «Почему на допрос не вызывали?» – «В отпуске был следователь», – отвечают. Там загрузка огромная, конечно, у следственных работников, в МВД – особенно, просто вал, и с этим тоже нужно что-то делать, надо посмотреть на это повнимательнее. Необходимо, может, и ресурсы дополнительные выделять, количество следователей увеличивать. Но как так? У него сидит человек за решеткой, а он в отпуск пошел и за несколько месяцев ни разу на допрос не вызвал. Такого не должно быть, надо точно с этим разобраться. Я прошу Верховный Суд и Генеральную прокуратуру проанализировать еще раз эти проблемы и представить соответствующие предложения.

Также деловым объединениям и Агентству стратегических инициатив предлагаю создать специальную цифровую платформу (они, собственно говоря, сами вышли с этой инициативой), с помощью которой предприниматели смогут не только сделать публичной информацию о давлении на бизнес, но, главное, добиться рассмотрения вопроса по существу.

Вы знаете, здесь обращаюсь к руководителям правоохранительных органов: не нужно этого пугаться. Это подспорье как раз для руководства данных органов, с тем чтобы руководящий состав на самом верхнем уровне оперативно, по-современному, объективно получал всю необходимую информацию для принятия соответствующих решений на ведомственном хотя бы уровне для начала. Я поручаю Правительству вместе с бизнес-сообществом проработать технологические решения и нормативную базу, которая позволит запустить этот механизм, а правоохранительным ведомствам – МВД, ФСБ, Генпрокуратуре, Следственному комитету – подготовить регламент работы с обращениями предпринимателей, включая четкие сроки их рассмотрения. И уже к концу года такая платформа должна начать действовать хотя бы в пилотном режиме.

Далее. Правительство предлагает серьезно пересмотреть правовую базу контрольно-надзорной деятельности. Это, безусловно, правильно, это нужно всячески поддержать. Но считаю, что этого даже мало. Надо пойти на более радикальные шаги. Давайте, действительно, подведем черту и с 1 января 2021 г. прекратим действие всех существующих в настоящее время нормативных актов в сфере контроля, надзора и ведомственных региональных приказов, писем и инструкций. За оставшиеся два года (два года есть впереди) при участии делового сообщества нужно обновить нормативную базу, сохранить только те

документы, которые отвечают современным требованиям, остальные – сдать в архив.

Смотрите. Когда мы обсуждали эту тему, реакция была такая: страшно. Действительно, знаете, страшно, и есть проблема. Это не так просто. Ведь там по некоторым направлениям, по некоторым ведомствам вот такие фолианты, вот такой толщины, они же десятилетиями накапливались, еще с советских времен многие работают, со времен «очаковских и покоренья Крыма». Но не 2014 г. имею в виду, конечно. *(Смех в зале.)* Еще со времен Александра Сергеевича Грибоедова и раньше. И, конечно, там столько всего отрегулировано, столько понаписано. Но я, знаете, сомневаюсь, что даже сотрудники этих ведомств знают на 100 процентов, что там написано, поэтому нужно провести этот анализ за два года, не бояться этого, засучить рукава, сделать эту работу и, действительно, оставить только то и обновить по-современному то, что действительно нужно для организации работы.

На базе передовых технологий нужно форсировать модернизацию инфраструктуры. Это имеет огромное значение для укрепления связанности страны, особенно это важно для нас, для страны с самой большой территорией в мире. Это имеет огромное значение для укрепления всего каркаса государства, для раскрытия потенциала территории, для роста экономики Российской Федерации.

В этом году начнется железнодорожное движение по Крымскому мосту, что даст мощный импульс. Кстати, спасибо и строителям, и железнодорожникам. Видели, уже сделаны обход вокруг Краснодара и подход к этой транспортной развязке с Кавказского побережья. В этом году начнется железнодорожное движение по Крымскому мосту, как я уже сказал. Это даст возможность мощно развивать и Крым, и Севастополь. Но также на всем протяжении заработает скоростная автодорога Москва – Санкт-Петербург, а это новые возможности и для бизнеса, это новые рабочие места для жителей Новгородской, Тверской, Ленинградской и Московской областей.

За шесть лет по всей стране будет реконструировано более 60 аэропортов, в том числе строятся международные аэропортовые комплексы в Хабаровске, Южно-Сахалинске, Петропавловске-Камчатском. В 2025 г. более чем в 1,5 раза (до 210 млн. тонн) вырастет пропускная способность БАМа и Транссиба. Все это крайне важно для развития Сибири и Дальнего Востока.

Вновь повторю: все дальневосточные субъекты Федерации должны выйти на уровень выше среднероссийского по ключевым социально-экономическим показателям, по качеству жизни людей. Это общенациональная задача, это чрезвычайно важное направление нашей работы, стратегическое направление – Восточная Сибирь и Дальний Восток. Надо постоянно иметь это в виду всем ведомствам.

В сентябре во Владивостоке обсудим, что каждое из федеральных ведомств сделало и делает для Дальнего Востока. Все наши планы строительства и модернизации автомобильных и железных дорог, морских портов, авиасообщений, систем связи нужно нацелить на развитие регионов, в том числе на повышение их туристической привлекательности.

Интерес к России, к нашей культуре, природе, историческим памятникам просто огромен. С учетом успешного опыта Чемпионата мира по футболу предлагаю шире применять электронные визы, в целом подумать, как упростить визовые формальности для туристов, приезжающих в нашу страну.

Далее. Уже в текущем году необходимо принять генеральную схему развития инфраструктуры цифровой экономики, включая сети телекоммуникаций, мощности по хранению и обработке данных. И здесь также нужно смотреть вперед. Задача ближайших лет – организовать повсеместный доступ к высокоскоростному Интернету, начать эксплуатацию систем связи пятого поколения, 5G.

Для настоящей революции в области связи, навигации, создания систем дистанционного зондирования земли необходимо кратно увеличить возможности нашей спутниковой группировки. Россия обладает для этого уникальными технологиями, но такие задачи требуют и качественного обновления всей космической отрасли. В том числе поручаю «Роскосмосу» совместно с Правительством Москвы – коллеги приходили ко мне, докладывали, хороший проект – сформировать Национальный космический центр. Он должен объединить основные профильные организации, конструкторские бюро и опытные производства, обеспечить проведение научных исследований и подготовку кадров.

Мы видим, что глобальная конкуренция всё больше смещается в область науки, технологий, образования. Еще недавно казалось невероятным, что Россия сможет совершить не просто прорыв, а высокотехнологичный прорыв в оборонной сфере. Это было сложно, многое приходилось восстанавливать или создавать буквально с нуля, идти действительно непроторенной дорогой, находить смелые и уникальные решения. И это сделали, сделали наши инженеры, рабочие, ученые, в том числе совсем молодые люди, которые выросли на этих проектах. Повторю, знаю все детали этой масштабной работы, и у меня есть все основания сказать, что создание, например, стратегического гиперзвукового планирующего крылатого блока системы «Авангард» соразмерно по своему значению запуску первого искусственного спутника Земли. И с точки зрения повышения обороноспособности, ну, прежде всего, конечно, с этой точки зрения и безопасности страны, но и по своему влиянию на укрепление потенциала нашей науки, на формирование уникальных технологических заделов.

В свое время атомный оборонный проект дал стране атомную энергетику. Создание ракетного щита, которое началось, в том числе, и с запуска первого искусственного спутника Земли, позволило начать мирное освоение космоса. Сегодня те кадры, знания, компетенции, материалы, которые мы получили при разработке оружия нового поколения, нужно столь же результативно использовать в интересах гражданских сфер.

Сейчас нам предстоит осуществить новые амбициозные научно-технологические программы. Уже подписан Указ о генетических исследованиях, такую же масштабную программу национального уровня предлагаю запустить и в области искусственного интеллекта. В середине следующего десятилетия мы должны войти в число лидеров по этим научно-технологическим направлениям, которые, безусловно, будут определять будущее всего мира и будущее России.

Для реализации подобных проектов необходимо ускорить создание продвинутой научной инфраструктуры. Недавно, кстати, в Ленинградской области состоялся запуск установки класса megascience реактора ПИК. В течение ближайших 20 лет он будет одним из самых мощных источников нейтронов в мире, позволит проводить уникальные исследования в области физики, биологии, химии, поможет разрабатывать новые лекарства, средства диагностики, новые материалы. Впервые за последние десятилетия на российских верфях будут заложены современные научно-исследовательские суда. Они смогут работать во всех стратегических районах, включая арктические моря и Антарктику, вести изучение шельфа, природных богатств Мирового океана.

Для мощного технологического развития нам нужно выстроить современную модель исследований и разработок. Именно для этого мы создаем в регионах научно-образовательные центры, которые призваны интегрировать все уровни образования, возможности научных организаций и бизнеса. В течение 3-х лет такие центры должны быть созданы в 15 субъектах Российской Федерации, в том числе первые 5 – в этом году, 3 из них – в Тюменской, Белгородской областях и в Пермском крае – находятся в высокой степени готовности и в этом году должны быть запущены.

Нам необходимы специалисты, способные работать на передовых производствах, создавать и использовать прорывные технические решения. Для этого нужно обеспечить широкое внедрение обновленных учебных программ на всех уровнях профессионального образования, организовать подготовку кадров для тех отраслей, которые еще только формируются.

В конце августа в России состоится чемпионат мира WorldSkills по рабочим профессиям. Давайте пожелаем нашей команде успехов. Этот успех значим для повышения престижа рабочих профессий, рабо-

чих специальностей. Опираясь на опыт движения WorldSkills, надо ускорить модернизацию среднего профессионального образования, в том числе уже к 2022 г. переоснастить современным оборудованием более 2 тыс. мастерских в колледжах и техникумах.

Увлечение профессией, творчеством формируется еще в юные годы. За 3 предстоящих года за счет расширения сети детских технопарков, кванториумов, центров цифрового, естественно-научного, гуманитарного развития будет создано порядка 1 млн. новых мест в системе дополнительного образования. Оно должно быть доступно для всех детей.

Настоящим созвездием становится сочинский «Сириус». Планировалось, что основанные на его модели центры поддержки одаренных ребят появятся во всех регионах страны к 2024 г. Но коллеги говорят, что готовы сделать это и раньше, за два года. Такую работу на опережение можно только приветствовать. И считаю, что резервы для наращивания темпов есть в каждом национальном проекте. Рассчитываю, что наши компании, деловые сообщества будут активно присоединяться к проектам, таким как «Билет в будущее», благодаря которому школьники, начиная с 6-го класса, смогут не только пройти профориентацию, но и получить практику на предприятиях, в научных центрах, на других площадках. Я вообще хочу обратить внимание молодежи: ваш талант, энергия, креативные способности – в числе самых сильных конкурентных преимуществ в России. Мы это понимаем и очень ценим. И чтобы каждый молодой человек (студент, школьник) мог проявить себя, мы уже создали целую систему проектов и конкурсов личностного роста. Это так называемые «ПроеКТОрия», «Мой первый бизнес», «Я – профессионал», «Лидеры России» и многие другие. Хочу подчеркнуть: все это – обращаюсь опять к молодым людям – создается для того, чтобы вы использовали эти возможности. И призываю вас активно и смело пользоваться этим, дерзать, осуществлять свои мечты и планы, приносить пользу себе, своей семье, своей стране.

Россия была и будет суверенным, независимым государством. Это просто аксиома. Она будет либо такой, либо вообще ее не будет. Для всех нас это должно быть понятно, мы должны это осознавать. Россия не может быть государством, если она не будет суверенной. Некоторые страны могут, Россия – нет.

Выстраивать отношения с нами – значит находить совместные развязки, причем самых сложных вопросов, а не пытаться диктовать условия. Приоритеты нашей внешней политики абсолютно открыты: это укрепление доверия, борьба с общими для всего мира угрозами, расширение сотрудничества в экономике, торговле, образовании, культуре, науке и технологиях, снятие барьеров для общения между людьми. Именно на этой основе мы ведем работу в ООН, а также в Содружестве

Независимых Государств, на площадках «Группы двадцати», БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества. Считаю правильным активно углублять взаимодействие в рамках Союзного государства России и Белоруссии, включая более тесную координацию во внешнеполитической сфере, в экономике. Вместе с партнерами по интеграции продолжим формировать общие рынки и укреплять внешние связи Евразийского экономического союза. В том числе предстоит воплотить в жизнь уже принятые решения о сопряжении Евразэс с китайской инициативой «Один пояс, один путь» как пролог к созданию большого евразийского партнерства.

Наши равноправные взаимовыгодные отношения с Китаем сегодня служат важным стабилизирующим фактом в мировых делах, в обеспечении безопасности в Евразии, показывают пример плодотворного сотрудничества в экономике. Большое внимание уделяем раскрытию потенциала особо привилегированного стратегического партнерства с Индией. Продолжим развивать политический диалог и экономическое сотрудничество с Японией. Готовы к совместному поиску взаимоприемлемых условий для заключения мирного договора. Намерены углублять взаимодействия с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии. Надеемся также, что со стороны Евросоюза, ведущих стран Европы всё-таки будут предприняты реальные шаги по восстановлению нормальных политических и экономических отношений с Россией. Граждане этих стран заинтересованы в таком сотрудничестве с Россией, включая, конечно, крупные, да и мелкие, средние компании, вообще бизнес Европейских стран, что, безусловно, отвечало бы наших общим интересам.

Самым острым и обсуждаемым на сегодняшний день вопросом российско-американских отношений остается односторонний выход США из Договора о ракетах средней и меньшей дальности. Поэтому вынужден остановиться на этом чуть подробнее. Да, действительно, с момента заключения этого Договора в 1987 г. произошли серьезные изменения в мире. Многие страны развивали и продолжают развивать данный вид вооружения, а Россия и США – нет, мы сами себя добровольно в этом ограничиваем. Такое положение дел, конечно же, может вызывать вопросы. Так нужно было нашим американским партнерам, так и сказать, сказать по-честному, а не использовать надуманные обвинения в адрес России для обоснования своего одностороннего выхода из Договора. Сделали бы лучше, как в 2002 г., из ПРО вышли, все в открытую, по-честному. Хорошо это или плохо – другой вопрос. Я считаю, что плохо. Но сделали так, и все. И здесь надо было так поступить, именно по-честному. Как они действуют на самом деле? Сами все нарушают, а потом ищут оправдание и назначают виновных. Но еще и своих сателлитов мобилизуют: они так аккуратненько, но все-таки американцам подхрюкивают по этому вопросу. Сперва начали разра-

ботку и применение ракет средней дальности, присвоив им для отвода глаз наименование «ракеты-мишени» для целей ПРО. Затем приступили к развертыванию в Европе универсальных пусковых установок «Мк-41», которые позволяют осуществить боевое применение крылатых ракет средней дальности «Томагавк».

Я говорю об этом только потому и трачу свое и ваше время, что мы вынуждены отвечать на те обвинения, которые слышим в наш адрес. Но сделав все это, о чем я сейчас сказал, США откровенно пренебрегли, демонстративно проигнорировали совокупность положений, предусмотренных статьями 4 и 6 Договора о ракетах средней и меньшей дальности. В частности, согласно пункту 1 статьи 4 Договора (я цитирую), «каждая из сторон ликвидирует свои ракеты средней дальности и пусковые установки таких ракет, чтобы ни у одной из сторон не имелось таких ракет и таких пусковых установок». В статье 6 (пункт 1) говорится (зачитываю дословно): «По вступлении в силу настоящего Договора и в дальнейшем ни одна из сторон не производит никаких ракет средней дальности, не проводит летных испытаний таких ракет и не производит никаких ступеней для таких ракет и никаких пусковых установок таких ракет». Конец цитаты.

Запуская ракеты-мишени средней дальности и размещая в Румынии и Польше пусковые установки, пригодные для применения крылатых ракет «Томагавк», США эти требования договора прямо и грубо нарушили. Ну, сделали же это уже давно. В Румынии уже стоят эти пусковые установки, и ничего, вроде как ничего, и не происходит. Странно. Для нас ничего странного нет, но люди-то должны это видеть и понимать.

Как мы оцениваем в этой связи ситуацию? Я уже говорил и хочу повторить: Россия не намерена – это очень важно, я повторяю это специально – Россия не намерена первой размещать подобные ракеты в Европе. Если же они действительно будут произведены и поставлены на европейский континент, а США такие планы имеют, во всяком случае, мы не слышали обратных заявлений, то это резко обострит ситуацию в сфере международной безопасности, создаст для России серьезные угрозы, ведь у некоторых классов этих ракет подлетное время до Москвы может составить до 10-12 минут. Это и есть очень серьезная угроза для нас. В таком случае мы будем вынуждены, я хочу это подчеркнуть, именно вынуждены предусмотреть зеркальные и асимметричные действия. Что это значит?

Скажу уже сегодня прямо и открыто, чтобы никто нас потом ни в чем не упрекал, чтобы всем было заранее ясно, о чем здесь идет речь. Россия будет вынуждена создать и развернуть виды вооружений, которые могут быть использованы не только в отношении тех территорий, с которых для нас будет исходить соответствующая прямая угроза,

но и в отношении тех территорий, где находятся центры принятия решений о применении угрожающих нам ракетных комплексов.

Что в этой связи важно, и здесь много новизны. По своим тактико-техническим данным, в том числе по подлетному времени до указанных центров управления, эти вооружения будут вполне соответствовать тем угрозам, которые направлены против России.

Знаем, как это сделать, и реализуем эти планы немедленно, как только соответствующие угрозы для нас станут реальными. Не думаю, что международная обстановка сегодня такова, что требует дополнительного и безответственного обострения. Мы этого не хотим.

Что здесь хочу добавить? Американские коллеги уже пытались получить абсолютное военное превосходство с помощью глобальной ПРО. Нужно оставить подобные иллюзии. Ответ с нашей стороны всегда будет действенным и эффективным.

Работа по перспективным образцам и системам вооружений, о которых говорил в Послании прошлого года, продолжается – ритмично, без сбоев по плану. Началось серийное производство комплекса «Авангард», о котором сегодня уже упоминал. В этом году, как и планировалось, им будет оснащен первый полк РВСН. Проводится и цикл испытаний тяжелой, беспрецедентной по мощности межконтинентальной ракеты «Сармат». Лазерные установки «Пересвет» и авиационные комплексы с гиперзвуковыми ракетами «Кинжал» в режиме опытно-боевого дежурства подтвердили свои уникальные характеристики, личный состав получил опыт их эксплуатации. В декабре этого года все поставленные в Вооруженные Силы «Пересветы» заступят на боевое дежурство. Продолжится и работа по расширению инфраструктуры базирования самолетов «МиГ-31», оснащенных ракетами «Кинжал». Успешно проходит испытания крылатая ракета неограниченной дальности с ядерной двигательной установкой «Буревестник», а также подводный неограниченной дальности беспилотный аппарат «Посейдон».

В этой связи хочу сделать одно важное замечание. Ранее об этом не говорилось, но сегодня можно сказать: уже весной этого года будет спущена на воду первая атомная подводная лодка – носитель этого беспилотного комплекса. Работа идет по плану.

Сегодня считаю возможным также официально проинформировать вас и еще об одной перспективной новинке. Помните, в прошлый раз я говорил: есть еще что сказать, пока рановато. Вот потихонечку так будем рассказывать, что у нас там в загашнике. Так вот еще об одной перспективной новинке, работа над которой идет успешно и в запланированные сроки, безусловно, будет завершена, а именно, хочу сказать о гиперзвуковой ракете «Циркон» со скоростью полета около девяти махов, дальностью более тысячи километров, способной поражать как морские, так и наземные цели. Ее применение предусмотрено

с морских носителей, серийных надводных кораблей и подводных лодок, в том числе уже произведенных и строящихся под ракетные комплексы высокоточного оружия «Калибр». То есть все это будет для нас незатратно.

В этой связи хочу подчеркнуть, что для защиты национальных интересов России на два-три года ранее сроков, установленных госпрограммой вооружения, Военно-Морскому Флоту России будут переданы 7 новых многоцелевых подводных лодок, в ближайшее время будут заложены 5 надводных кораблей дальней морской зоны, еще 16 кораблей такого класса будут введены в состав ВМФ до 2027 г.

Завершая тему одностороннего выхода США из Договора о ракетах средней и меньшей дальности, хотел бы сказать следующее. В последние годы США проводят на российском направлении политику, которую вряд ли можно назвать дружественной. Законные интересы России игнорируются, постоянно организуются разного рода антироссийские акции, абсолютно не спровоцировано (хочу это подчеркнуть, не спровоцировано с нашей стороны), вводятся все новые и новые незаконные с точки зрения международного права санкции. Практически полностью и в одностороннем порядке демонтируется сложившаяся за последние десятилетия договорно-правовая база международной безопасности, и при этом Россию же называют чуть ли не главной угрозой для США.

Скажу прямо: это неправда. Россия хочет иметь полноценные, равноправные и дружеские отношения с США. Россия никому не угрожает, а все наши действия в сфере безопасности носят исключительно ответный, а значит, оборонительный характер. Мы не заинтересованы в конфронтации и не хотим ее, тем более с такой глобальной державой, как Соединенные Штаты Америки. Но, похоже, наши партнеры не замечают, как и какими темпами меняется мир, куда он движется. Они продолжают свою разрушительную и явно ошибочную политику. Вряд ли это соответствует интересам самих США. Но это не нам решать.

Мы видим, что имеем дело с деятельными, очень талантливыми людьми, однако среди правящего класса много и таких, кто излишне увлечен идеей своей исключительности и своего превосходства над всем остальным миром. Разумеется, их право думать так, как они хотят. Но считать-то они умеют? Умеют наверняка. Пусть посчитают дальность и скорость наших перспективных систем оружия. Мы просим только об этом: пусть сначала посчитают, а уже только после этого принимают решения, которые могут создать дополнительные серьезные угрозы для нашей страны и, разумеется, приведут к ответным действиям со стороны России, безопасность которой будет надежно и безусловно обеспечена.

Кстати, уже говорил и хочу повторить: мы готовы к переговорам по разоруженческой тематике, но стучаться в закрытую дверь больше

не будем. Подождем, пока и наши партнеры созреют, осознают необходимость равноправного диалога по этой теме.

Мы продолжим развивать наши Вооруженные Силы, повышать интенсивность и качество боевой подготовки, в том числе с учетом опыта антитеррористической операции в Сирии. А его получили практически все командиры крупных соединений сухопутных войск, силы специальных операций и военной полиции в части обеспечения, экипажи боевых кораблей, армейской, оперативно-тактической, стратегической и военно-транспортной авиации.

Хочу вновь подчеркнуть: для устойчивого и долгосрочного развития нам нужен мир. И вся работа по повышению обороноспособности имеет только одну цель: она направлена на обеспечение безопасности страны и наших граждан, чтобы никто не только не мог помыслить об агрессии против России, но даже о том, чтобы попытаться использовать методы силового давления в отношении нашей страны.

Перед нами стоят масштабные задачи. Мы идем к их решению системно и последовательно, выстраивая такую модель социального, экономического развития, которая позволит обеспечить наилучшие условия для самореализации человека, а значит, дать достойные ответы на вызовы стремительно меняющегося мира, сохранить Россию как цивилизацию, основанную на собственной идентичности, на многовековых традициях, на культуре наших народов, ценностях и наших традициях. Добиться поставленных целей мы сможем, разумеется, только объединяя усилия, только вместе, при сплоченности общества, готовности всех нас, всех граждан России достигать успехов в конкретных делах.

Такой солидарный настрой на перемены – всегда осознанный выбор самих людей. Они делают его, когда понимают, что развитие страны зависит именно от них, от результатов их труда, когда стремление быть нужным, полезным ценится и поддерживается, когда каждому находится дело по призванию и по душе и, главное, когда есть справедливость, широкое пространство для свободы и равных возможностей для работы, учебы, инициативы и новаторства.

Эти условия прорывного развития невозможно перевести в цифры и показатели, но именно они – консолидация общества, включенность граждан в дела страны, общая уверенность в наших силах – являются определяющими для достижения успехов. И этого успеха мы обязательно добьемся.

УДК 338.23

ПЕРСПЕКТИВЫ И БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

**PERSPECTIVES AND BARRIERS TO THE DEVELOPMENT
OF RUSSIAN SCIENCE**

ЦАРЕГОРОДЦЕВ Е.И., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики Марийского государственного университета, Заслуженный экономист России и Республики Марий Эл

Тел.: 8(902)325-63-79

E-mail: evgts@marsu.ru

TSAREGORODTSEV E., Honored Economist of Russia and Republic of Mari El, Doctor of Economic Science, Professor, Economics Chair, Mari State University

Phone: 8(902)325-63-79

E-mail: evgts@marsu.ru

Аннотация

В статье проводится сравнение российской и европейской систем присуждения ученых степеней. Рассмотрены аргументы, представленные в статье Д.Р. Вахитова, обсуждаются факторы привлечения молодежи в науку.

Ключевые слова: диссертация, ученая степень, системы образования, реформа образования.

Abstract

The article compares Russian and European systems of awarding academic degrees. The author considers arguments omitted in the article, written by D. Vakhitov, discusses the factors of attracting young people to do a scientific research.

Key words: dissertation, academic degrees, education systems, education reforming.

Среди большого количества проблем, которые требуют неотлагательного решения в управлении образованием, особое место занимают подготовка молодых ученых через систему аспирантуры и тесно связанная с ней работа системы аттестации научных кадров. Полной ясности о путях решения этой важнейшей задачи нет. Совсем недавно состоялась встреча Президента РФ В.В. Путина с главой Российской академии наук (РАН) А. Сергеевым, на которой президент заявил, что «аспирантура не должна быть просто продолжением высшего образования, но

должна готовить молодых ученых, которые будут осуществлять прорыв в российской науке» [1].

Глава РАН [1] отметил, что количество выпускников аспирантуры за последние годы в стране хоть и выросло, но недостаточно. Причем в распределении ученых по возрастам в России есть два «пика» – ученые в возрасте 30-40 лет и в возрасте 60 лет. Через десяток лет один из пиков уйдет из науки. Кто придет ему на смену?

Конечно, большинство аспирантов пришли в аспирантуру по призыванию, показав отличные знания в процессе вступительных экзаменов. Они обладают необходимыми способностями и достаточно мотивированы. Но не секрет, что некоторые из поступивших в аспирантуру таким образом пытаются получить отсрочку от армии. Их число больше среди платных аспирантов. Они и не собираются заниматься наукой. Есть также немало случаев, не учтенных статистикой, когда в столицу приезжают молодые люди, привлеченные возможностью получения легального жилья, с целью в дальнейшем закрепиться знакомствами и найти другую работу. Если исключить их из общего числа обучающихся в аспирантуре, то мы увидим снижение общего количества аспирантов. Многие пытаются ответить на вопрос о причинах снижения стремления молодежи в науку и высшее образование.

На страницах Вестника «ТИСБИ» совсем недавно была опубликована пространная статья профессора Д.Р. Вахитова [2], со многими положениями которой невозможно не согласиться. Но ряд важнейших вопросов остался неосвещенным. Попробуем поискать ответы на них.

Первый и самый главный. Почему Россия не может в построении системы высшего и послевузовского образования следовать успешно работающей европейской и американской системам, особенно с учетом того, что Болонский процесс привел к появлению в нашей стране бакалавров и магистров? Преобразования коснулись всей системы высшего образования и только в процессе трансформации обучения в аспирантуре сначала появились сомнения и в итоге происходит разворот к старой советской системе, во главе которой ВАК с государственной гарантией высокого качества диссертаций.

Не повторяя в целом верное изложение западной системы Д.Р. Вахитовым, отметим только одно, что дипломы доктора выдаются университетами, как частными, так и государственными. Принципиальным отличием является вывод из факта защиты диссертации.

В России это существенный вклад в науку. Это помнят все, кто писал заключения диссертационного совета. И за это голосуют члены диссертационного совета. В ответ государство за счет налогоплательщиков осуществляет надбавки к заработной плате получивших научные звания. Гарантией этого служит ВАК, тщательно проверяющий качество данных диссертаций. Эта же гарантия оправдывает существование ВАК.

В западных университетах принципиально другая логика. Диплом доктора – это не существенный вклад в науку, а только необходимый, но совсем не достаточный аргумент для занятия наукой и преподаванием в высшей школе.

Диплом доктора говорит лишь о том, что человек обладает необходимыми знаниями для деятельности в данной области, умеет проводить исследования, писать статьи, выступать на конференциях. И ничего более. Ни на какую добавку к зарплате за счет государства не претендует, о вкладе в науку, о научном приращении не говорит. Примерно как диплом бакалавра и магистра, только и всего. И перед тем, как взять его на работу, работодатель проведет проверку, которая покажет его настоящий уровень. А заработную плату ему будут платить за его настоящую работу, без каких-либо установленных заранее государством надбавок. Барьер входа в науку и преподавание на Западе достаточно низкий.

Есть в США байка, что в Оклахоме доктора философии и писать грамотно не умеют. Но никто не делает из этого трагедии, не требует единых требований, экзаменов. Каждый решает для себя взять человека на работу или нет. Может быть, в Оклахоме и возьмут, если других нет. Но, тем не менее, количество нобелевских лауреатов в США много выше и растет каждый год, а чиновников от науки и образования в разы меньше.

Что нужно для получения степени доктора философии за рубежом? Закончить аспирантуру, то есть прослушать все курсы, сдать экзамены, показать, что можешь проводить исследования, владеешь методикой, умеешь использовать научную аппаратуру, можешь излагать результаты исследований [3]. Никто не требует публикаций в определенных журналах, тем более зарубежных, тем более платных. Не устанавливает их количество. Это говорит о твоих возможностях, а при приеме на работу все будет проверено.

Большинство читателей этой статьи прекрасно понимают, как все проходит у нас. Не хочется пересказывать. Наш барьер входа в науку и преподавательскую деятельность для молодежи очень высок. Более или менее приличная зарплата в вузе только у докторов наук, профессоров. Но сколько времени пройдет, пока все эти регалии получишь. Но получив их, ты будешь иметь установленную государством надбавку практически пожизненно. Поскольку опять государство установило требование наличия определенного количества докторов наук. У наших зарубежных друзей в университетах это все вызывает, мягко говоря, недоумение.

Весь корень проблемы в выплатах государства, если таких доплат не будет, а будут платить за работу, а не за звания.

В науке делается попытка через опять-таки заимствованную на Западе систему грантов платить за реальный вклад в выполнение на-

учных исследований вне зависимости от наличия званий, должности и стажа, но только в рамках крупных грантов и на уровне исполнителей. Молодому исследователю пробиться в руководители крупного гранта чрезвычайно сложно из-за системы начисления баллов, в которой весомую долю занимают наличие защищенных аспирантов, чтение курсов в вузе и прочее.

Но в системе высшего образования ничего не изменилось. Нам было заявлено, что мы сфера услуг, но попробуем посмотреть, кому же мы служим.

Сначала рассмотрим западную систему оплаты труда. Поскольку получить степень доктора достаточно легко, то все преподаватели в данном ранге и зарплата преподавателя определяются не министерством, а качеством образования, которое определяется результатами анкетирования студентов. Причем анкеты подробные и охватывают много аспектов работы со студентами – от знаний последних достижений в твоей области до умения излагать материал и готовности общаться со студентами в любое время. И зарплата чутко реагирует на как положительные, так и негативные изменения в качестве преподавания. Это заставляет преподавателя быть всегда в тонусе. Конечно, есть и добавки за научные результаты, участие в грантах, консультирование и т.д. Но все гибко и отражает реальную работу в данный момент.

Что же у нас? Костная система, в которой все получают практически одинаковую зарплату в зависимости от ранга, она устанавливается министерством и практически не меняется. Конечно, появилась система эффективных контрактов, но посмотрим на нее, какие показатели в нее входят, кто ее формирует. В нашем университете, как и во многих других, главными показателями являются научные, есть и учебные, но они представлены количеством составленных учебных планов, разработкой тестов и т.п. Мнение студентов не учитывается. Размер надбавки эффективного контракта невелик и не выполняет возложенную на нее функцию.

Если мы сфера услуг, то только многочисленным проверяющим наши университеты. Для их удобства пишется множество не нужных никому другому бумаг, искажается истинная цель образования.

И еще одна важнейшая черта западного образования – конкуренция среди преподавателей. На Западе студент имеет право выбора преподавателя. Одинаковые курсы читаются несколькими профессорами и, если к тебе никто добровольно не записался, то без всякой системы конкурсов ты будешь вынужден уйти из университета.

Только тогда будет честная конкуренция за качество образования. Но большинство носителей званий и регалий в нашей стране к этому не готовы. Материальное бытие определяет сознание. Люди, принимающие решения в нашей системе образования, не допустят изменений, приводящих к потере зарплат и привилегий. Пока есть у них влияние и

авторитет, борьба будет продолжаться на всех уровнях. Для сохранения старой системы необходимо на государственном уровне сохранить государственные надбавки, двухступенчатую систему степеней, утверждать, что кандидат наук должен получать большую зарплату за равный труд, чем простой преподаватель, а доктор наук, пока работает, будет получать больше, чем кандидат. И никого из них не волнует, что при этом молодежь в науку и высшее образование не пойдет.

В своей статье Д.Р. Вахитов не допускает мысли, что государство может отменить выплаты за наличие степени, не принимает присуждение дипломов об ученой степени в университетах, хотя это является нормой во всем мире и с ужасом отмечает [2, с. 148]: «Если процесс примет массовый характер, то Высшая аттестационная комиссия станет не нужна».

Большинство преподавателей вузов и научных работников, особенно среди тех, кто побывал за рубежом и не из наших средств массовой информации, знают истинное положение вещей, но материальное бытие не позволяет открыто выступить в защиту реформирования послевузовского образования.

Наметившийся возврат к старой системе получения степеней практически отсекает поступление в российскую аспирантуру зарубежных выпускников магистратур. Очень трудно бывает объяснить им, как это возможно закончить аспирантуру и не получить ученой степени. И зачем им делать существенный вклад в российскую науку?

Почему диплом об окончании аспирантуры не является степенью? Зачем собирать два десятка докторов, из которых далеко не все являются специалистами по твоей диссертации, для того чтобы послушать твое выступление? Для чего нужна ведущая организация? И прочее, прочее, чего нет нигде, кроме России... Все эти сравнения не в пользу нашей аспирантуры, а это миллионы долларов потерь в масштабах страны.

Реформы системы высшего образования и аттестации непозволительно затянулись, и мнение научного сообщества должно сформироваться для привлечения большего числа молодежи в науку. Без этого лучшие наши студенты будут, как рекомендовал наш премьер, уходить в бизнес, несмотря на наличие явных талантов для научной деятельности или уезжать за рубеж, где пока им предоставляются лучшие возможности для их роста.

Литература:

1. <https://tass.ru/nauka/5982332> (дата обращения: 26.01.2018).
2. Вахитов Д.Р. Трансформация системы защиты кандидатских и докторских диссертаций в процессе реформирования системы отечественного образования // Вестник «ТИСБИ». – 2018. – № 2. – С. 133-153. – http://www.tisbi.ru/assets/science/vestnik_2018/vestnik-tisbi-vypusk-2-2018.pdf
3. https://www.youtube.com/watch?v=_FnVZb2_yoA

References:

1. <https://tass.ru/nauka/5982332> (appeal date: 26.01.2018).
2. Vakhitov D. Transformation of the system of protection of candidate and doctoral theses in the process of reforming the system of education in Russia // «TISBI» Bulletin. – 2018. – № 2. – P. 133-153. – [http://www.tisbi.ru/assets/science/ vestnik_2018/ vestnik-tisbi-vypusk-2-2018.pdf](http://www.tisbi.ru/assets/science/vestnik_2018/ vestnik-tisbi-vypusk-2-2018.pdf)
3. https://www.youtube.com/watch?v=_FnVZb2_yoA

УДК 330.34; 338

**К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹**

**TO THE QUESTION OF THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN EDUCATION SYSTEM**

ВОРОНИНА А.С., канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и методологии Института экономики и предпринимательства Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национальный исследовательский университет)

ПЫХТЕЕВ Ю.Н., канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и методологии Института экономики и предпринимательства Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национальный исследовательский университет)

САМОЧАДИН А.М., ассистент кафедры экономической теории и методологии Института экономики и предпринимательства Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национальный исследовательский университет)

VORONINA A., PhD, Associate Professor, Department of Economic Theory and Methodology, Institute of Economics and Entrepreneurship, Nizhny Novgorod N.I. Lobachevsky State University (National Research University)

PYKHTEYEV Yu., Associate Professor, Candidate of Economic Sciences Theory and Methodology of Economics Chair, Institute of Economics and Entrepreneurship, Nizhny Novgorod N.I. Lobachevsky State University (National Research University)

SAMOCHADIN A., Assistant, Department of Economic Theory and Methodology, Institute of Economics and Entrepreneurship, Nizhny Novgorod N.I. Lobachevsky State University (National Research University)

Аннотация

Статья посвящена некоторым проблемам и перспективам развития российского образования.

Ключевые слова: образование, реформирование образования, бюрократизация образовательной сферы, качество образования, профессиональ-

---

¹ Впервые опубликована в ж-ле «Проблемы современной экономики» // Евразийский международный научно-аналитический ж-л. – 2017. – № 3. – С. 25-29.

ное образование, образовательные технологии, профессиональный союз работников народного образования и науки РФ.

Abstract

The article is devoted to some problems and prospects of development of Russian education.

Key words: education, education reform, bureaucratization of the educational sphere, the quality of education, vocational education, educational technologies, trade union of people, engaged in public education and science of the Russian Federation.

Осуществляемая в настоящее время структурная реорганизация в правительстве России нацелена на оперативное и качественное выполнение задач, способных придать новый импульс инновационному развитию страны. Неудивительно, что, прежде всего, эти нововведения коснулись Министерства образования и науки, которое в настоящее время разделено на два самостоятельных ведомства – Министерство просвещения и Министерство науки и высшего образования. Предполагается, что сфера деятельности Министерства просвещения будет ограничена вопросами общего образования, включая среднее профессиональное и дополнительное. Второе же министерство будет отвечать за высшее образование, развитие науки и инновационной деятельности.

В процессе реорганизации Федеральное агентство научных организаций (ФАНО) прекращает свое существование в качестве самостоятельного органа, но его функции будет выполнять Министерство науки и высшего образования. В этой связи хотелось бы разделить оптимизм вице-президента РАН, академика А. Хохлова и основателя сообщества «Диссернет» А. Заякина по поводу того, что в результате произойдет ликвидация «лишнего бюрократического этажа» [1]. Но возникает резонный вопрос: если новое министерство возглавляет глава ФАНО, выполняя те же самые функции, что и раньше, одновременно приобретая более высокий статус, с дополнительными полномочиями и ресурсами, то степень бюрократизации может возрасти в разы. Такую опасность исключать нельзя. К тому же богатый опыт реформирования в нашей стране показывает, что «благие намерения» могут трансформироваться в заманчивую «идею», одну из тех, которые с момента появления до воплощения в жизнь проходят такой сложный путь, что «на выходе», не достигнув поставленных целей, изменяются до неузнаваемости. Поэтому необходимо, прежде всего, определить место, роль и ответственность каждого структурного подразделения в образовательной системе.

К сожалению, в сфере образования накопилось много проблем, требующих своего разрешения, и некоторые из них как раз являются следствием реформирования.

Многие исследователи считают, что советское образование было одним из лучших в мире. Однако не все разделяют подобную точку зрения. На то, что достоинства советской системы образования сильно преувеличены, в разное время указывали А. Фурсенко, А. Чубайс, а более определенно высказался Г. Греф, назвавший советскую модель образования «абсолютно негодной» (?!). Но ведь именно благодаря этому «негодному» советскому образованию многие из этих скептиков стали «эффективными менеджерами».

Свидетельством достаточно качественной системы образования, сформированной в стране за годы советской власти, являются достижения советских ученых в различных областях науки: математики, теоретической физики, ядерной энергетики, механики, магнито-гидродинамике, производстве сверхчистых материалов, самолетостроении, судостроении, лазерной физики, космических технологий, медицине, включая космическую медицину, микробиологии, вирусологии, океанографии, разработке программного обеспечения, телекоммуникационных услуг и др.

Лучшим в мире считал советское образование, например, бывший президент США Дж.Ф. Кеннеди. Он отмечал, что «СССР выиграл космическую гонку за школьной партой». «Или мы срочно займемся математикой и физикой, – утверждал он, – или всем нам придется учить русский язык». Позднее Рональд Рейган заявил, что «самое мощное оружие русских – это их образование». Запущенный 4 октября 1957 г. Советским Союзом спутник Земли стал мощным стимулом для развития американской системы образования, и уже в 1958 г. Конгресс США принял Закон об образовании в целях национальной обороны, подкрепив его актами: «О профессиональном образовании» (1963); «О развитии высшего образования» (1963); «О начальном и среднем образовании» (1965) и т.д.

Для авторов данной статьи является очевидным, что в Советском Союзе образовательная система была одним из главных конкурентных преимуществ. Главным ее достоинством являлась способность постоянного воспроизводства интеллектуального потенциала страны. Возможно, этим объясняется пристальный интерес некоторых стран именно к советской системе образования. Например, Министерство образования Великобритании заинтересовалось идеями создания спецшкол по советскому образцу, озвученными преподавателем педагогики Лондонского университета Элисон Вулф. В двух учебных заведениях – Exeter и King's College London – уже применяется методика обучения, основанная на разработках известного советского математика А. Колмогорова, а в недалеком будущем предполагается создать в Великобритании целую сеть подобных учебных заведений [2].

На фоне достаточно активного внедрения в международную практику принципов и образовательных методик советского образца стран-

ным выглядит сам факт возникновения бурных дискуссий на эту тему в российском обществе. В одном из интервью руководитель лаборатории социальной психологии СПбГУ, глава центра: «Диагностика и развитие способностей» Л. Ясюкова рассказала о дискуссии, неожиданно возникшей на конференции по вопросам образования. Одна, как она выразилась, «высокопоставленная дама», «автор многих из последних нововведений, с гордостью провозгласила, что наконец-то мы уходим от всех этих мифов о хорошем советском образовании». На что представитель Финляндии возразила: «извините, но советская система образования в школе была отличная, и мы как раз у вас и заимствовали многое, что позволило нам улучшить нашу систему»[3]. Кстати, Финляндия на сегодняшний день имеет одну из самых лучших систем образования в Европе.

Практика показывает, что мы пользуемся «плодами» советского образования до сих пор. Ни для кого не секрет, что многие новейшие разработки – это чудом уцелевшие за время перестройки достижения советской науки. Возможно, что именно благодаря советскому образованию в настоящее время почти 95% россиян имеют образование не ниже полного среднего. Для сравнения: в странах ОЭСР этот показатель в среднем составляет 75%. Более того, уровень грамотности российского населения по-прежнему высок, то есть 99,7% лиц в возрасте от 10 до 49 лет умеют читать и писать.

По данным Минобрнауки РФ в начале 2017 г. в образовательных учреждениях различных ступеней проходили обучение около 30 млн. человек, из них: 7 млн. дошкольников, 15 млн. школьников, 2,5 млн. учащихся средних профессиональных учреждений, 5 млн. студентов вузов.

Число людей, желающих получить высшее образование не только в советские годы, но и после известных событий, получивших название «перестройка», росло, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

Правда, начиная с 2010/2011 учебного года по 2015/2016 учебный год количество вузов России и численность студентов всех форм обучения существенно сократились. Только за последние 3 года, с 2014 по 2017 гг., количество вузов и их филиалов сократилось почти наполовину, то есть на 1097 (с 2268 до 1171). Несмотря на это, в плане охвата населения высшим образованием Россия продолжает занимать лидирующие позиции в мире.

С каждым годом людей с высшим образованием в России становится все больше. Так, доля лиц в возрасте 25-64 лет, имеющих высшее образование, в общей численности занятого населения соответствующей возрастной группы увеличилась с 30,1% в 2010-м до 34,3% в 2017 г. [4]. В целом, доля населения, закончившего колледж или вуз, составляет 56%, тогда как в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) этот показатель составляет 37%.

Таблица 1. **Образовательные организации высшего образования (на начало учебного года)**

Годы	Число образовательных организаций	Численность студентов – всего, тыс. чел.	в том числе по формам обучения			На 10 тыс. чел. населения приходилось студентов
			очная	очно-заочная	заочная	
1914	72	86,5	86,5	–	–	10
1917	150	149	149	–	–	16
1927 (на 15 декабря)	90	114,2	114,2	–	–	...
1940/41	481	478,1	335,1	15	128	43
1950/51	516	796,7	502,6	17	277,1	77
1960/61	430	1496,7	699,2	167,6	629,9	124
1970/71	457	2671,7	1296,5	389,8	985,4	204
1980/81	494	3045,7	1685,6	401	959,1	219
1990/91	514	2824,5	1647,7	284,5	892,3	190
2000/01	965	4741,4	2625,2	302,2	1761,8	324
2010/11	1115	7049,8	3073,7	304,7	3557,2	493
2011/12	1080	6490	2847,7	263,4	3289,7	454
2012/13	1046	6075,4	2724,3	229,7	3051,4	424
2013/14	969	5646,7	2618,8	189,2	2838,6	393
2014/15	950	5209	2575	158,5	2475,5	356
2015/16	896	4766,5	2379,6	149,1	2237,8	325

Источник: Российский статистический ежегодник, 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – С. 203. Раздел: Образование.

В России меньше 5% людей в возрасте до 25 лет по каким-то причинам не смогли закончить школу. В странах ОЭСР этот показатель доходит до 18%. В нашей стране значительно больше студентов, а именно 90-92%, которые отучились в университете до конца, то есть не «вылетели» на протяжении учебы. В ОЭСР – 64% [5].

Россия также занимает первое место по доле населения с третичным образованием. В соответствии с международной стандартной классификацией образования «третичное образование» включает пятую и шестую ступени образования. Пятая ступень предполагает наличие двух уровней образования: 5А и 5В. Первый уровень (5А) предполагает фундаментальную теоретическую подготовку будущего специалиста. Второй уровень (5В) – преимущественно практическая, профессионально ориентированная подготовка. Шестая ступень третичного образования ведет к получению продвинутых (высших) исследовательских квалификаций. В РФ к образованию уровня 5В следует относить учреждения среднего профессионального образования, а к уровню 5А – вузы. Шестая ступень охватывает подготовку в аспирантуре и докторантуре.

Россия все еще может гордиться своими школьниками и студентами – победителями международных олимпиад по физике, математике, биологии, химии, робототехнике и т.д.

Россия также показала хорошие результаты в мировом рейтинге качества образования, в котором участвовали 48 тыс. подростков из 15 стран, в том числе 6036 человек – из России. Этот рейтинг составлен по результатам независимого международного исследования качества образования пятнадцатилетних школьников. Данное исследование проводится раз в три года Организацией экономического сотрудничества и развития ОЭСР (OECD): Organization for Economic Cooperation and Development) по всему миру в рамках международной программы PISA (Programme for International Student Assessment). Его целью является оценка образовательных достижений учащихся разных стран мира по уровню грамотности и умениям школьников применять полученные знания на практике для решения широкого круга задач в различных сферах человеческой деятельности. В 2015 г. в результате проверки финансовой грамотности учащихся выяснилось, что РФ по этому показателю заняла 4-е место, обогнав США (8-е место) и уступив только Китаю, Бельгии и Канаде.

Было бы логичным предположить, что российское образование впитало в себя все то лучшее, чем отличалось советское образование. Тем более что в Советском Союзе традиционно образование не ограничивалось подготовкой узких специалистов, а стремилось к формированию профессионалов, имеющих не только высокую квалификацию в узко определенной области, но и обладающих широким кругозором. Именно такие специалисты очень востребованы сейчас, когда научные открытия осуществляются на «стыках» различных наук.

Но, к сожалению, никакой преемственности в этом отношении мы не наблюдаем. Скорее, наоборот, стараясь вписаться в мировое образовательное пространство, мы готовы, подгоняя под западные «лекала», бесконечно реформировать, трансформировать, модифицировать российское образование, пока окончательно его не уничтожим. Мы с готовностью присоединяемся к процессу, который, по мнению академика В.И. Арнольда, происходит в настоящее время во всем мире, уничтожения старой системы образования. Рыночной экономике нужны, прежде всего, потребители, а уже потом – создатели. Очевидно, что и наши реформаторы считают именно так. К тому же многие проблемы сегодняшнего образования в России, на наш взгляд, являются следствием того, что инициаторами реформ в этой сфере становятся представители того поколения российских граждан, которое не получило полноценного «советского» образования. «Непродуманное повсеместное насаждение комплементарных институтов рыночной экономики в национальной X-матрице России привело к трагическим последствиям именно в здра-

вохранении и образовании, которые исторически наиболее успешно развивались в нашей стране. Во все сферы проник механизм спроса и предложения, и в результате, к примеру, мы сегодня не имеем цельной системы обучения и образования, а имеем отдельные учебные заведения всех уровней, оказывающих образовательные услуги в меру своих возможностей» [6, с. 985].

Похвально, что Россию отличает высокий уровень грамотности российского населения, 99,7% россиян в возрасте от 10 до 49 лет умеют читать и писать. У нас появились реальные шансы по этому показателю догнать Корейскую Народно-Демократическую Республику, уровень грамотности, которой, по данным Института статистики ЮНЕСКО, еще в 2013 г. составил 100% [7].

Однако за красивой картинкой на «фасаде отечественного образования» скрывается целый комплекс нерешенных проблем.

Если в советские времена имела место тенденция формирования студенческих городков, которые, по крайней мере, территориально объединяли учебные корпуса, лаборатории, библиотеку, спортивные залы, общежития и пр., то сейчас решаются другие задачи. Тотальная оптимизация способствовала появлению своеобразных «конгломератов» с множеством подразделений, разбросанных по всему городу. Результат – разобщенность, увеличение внутривузовской бюрократии и снижение качества образования.

Парадоксально, но при формально высочайшем уровне грамотности количество не очень образованных людей с дипломами разного достоинства в России с каждым годом только увеличивается.

Например, лидерство России по количеству граждан с высшим образованием должно было бы определить России 1-е место в рейтинге национальных систем высшего образования, составленном по результатам глобального исследования достижений стран мира в сфере высшего образования. Рейтинг (U21 Ranking of National Higher Education Systems) составлен с использованием методик Института прикладных экономических и социальных исследований Университета Мельбурна (Австралия). Национальные системы высшего образования оцениваются по 24-м основным показателям, объединенным в 4 группы [8]:

1. Финансирование: обеспечение учреждений высшего образования ресурсами, то есть инвестициями со стороны частного и государственного секторов, – 25%.

2. Результаты: проведенные научные исследования, научные публикации, соответствие высшего образования потребностям национального рынка труда с возможностью трудоустройства выпускников учебных заведений – 40%.

3. Открытость и взаимодействие: уровень международного сотрудничества в сфере образования – 10%.

4. Институциональная сфера: государственная политика и регулирование данной сферы, доступность образования – 25%.

Поскольку данное исследование осуществлялось с ориентацией не на количественные, а на качественные показатели, то Россия в 2017 г. заняла всего лишь 33-е место.

Неуклонный рост доли лиц с высшим образованием, многие из которых имеют даже несколько дипломов, отнюдь не свидетельствует о формировании в стране интеллектуальной элиты, то есть высококлассных, квалифицированных, грамотных во всех отношениях специалистов, составляющих «костяк» интеллектуального потенциала России. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты другого международного исследования профессиональных навыков и компетенций взрослого населения трудоспособного возраста в странах мира (The Programme for the International Assessment of Adult Competencies, PIAAC). Составленная исследователями программа позволяет правительствам разных стран осуществлять «мониторинг и анализ уровня профессиональных навыков взрослого населения», отслеживать состояние и потенциал развития человеческого капитала в своих странах, а также оценить возможности отечественной образовательной системы и ее влияние на повышение профессиональных навыков и компетенций населения. По мнению разработчиков программы, тестовые задания составлены таким образом, чтобы выявить способности и навыки взрослых людей в области грамотности, умения считать и решать задачи в высокотехнологичной среде не только в профессиональной сфере, но и в повседневной жизни.

Результаты данного исследования показали, что уровень грамотности, профессиональных навыков и компетенций людей с высшим образованием и людей, не имеющих полного среднего образования в России, отличается всего лишь на 30 баллов, тогда как по всем остальным странам – участницам обследования ОЭСР разница составляет 60 баллов [9].

Может быть поэтому количество российских граждан, обучающихся за границей, с 2000 г. по настоящее время выросло примерно в 4 раза. Большинство из них предпочитают получить образование в странах ЕС и США, а некоторые едут учиться в азиатские страны, «с которыми РФ пытается выстроить дружественные отношения и где образование сравнительно недорогое» [10].

Одной из основных причин снижения уровня и качества российского образования по-прежнему является недофинансирование образовательной сферы. В 2018 г. примерно на 20% уменьшились расходы на финансирование программы образования в России. Неуклонно снижается доля расходов на образование в консолидированном и федеральном бюджете. Если в консолидированном бюджете 2012 г. доля

расходов на образование составляла 11,0%, то в 2016 г. она снизилась до 9,9%. Соответственно, в Федеральном бюджете эта доля снизилась с 4,7% в 2012 г. до 3,6% в 2016-м. Доля расходов на образование в ВВП страны 2016 г. составила 3,7%, и планируется ее сокращение к 2019 г. до 3,5%.

Вместе с тем, вызывает большое сомнение эффективность дальнейшего использования финансовых средств, направляемых в эту сферу. Так, очевидное несовершенство новой системы оплаты труда (НСОТ), действующей в бюджетной сфере с 2008 г., привело лишь к сокращению рабочих мест для преподавателей и к существенной дифференциации доходов внутри образовательных учреждений. По мнению Т. Голиковой, из-за того, что «положения и порядок распределения выделяемых средств на материальную и моральную мотивацию, как на уровне Правительства, так и внутри федеральных ведомств, не определены, сохраняется значительное отличие в уровнях денежного содержания федеральных госслужащих одинаковой категории. Отличие в 2-3 раза заработной платы работников одной и той же категории свидетельствует об искажении принципов денежного содержания федеральных государственных гражданских служащих» [11].

При этом государственные средства, предназначенные для развития сферы образования, могли бы быть использованы с большей отдачей, если бы не обслуживали создание и сопровождение огромного документооборота, ставшего результатом бурной «имитационной» деятельности действующих чиновников (и политиков) от образования. С усердием, достойным лучшего применения, они разрабатывают «стратегии», внедряют «инновации», реформируют «все и вся», не отвечая за последствия. Некоторыми из них, скорее, движет желание заявить о себе, оправдать свои доходы, не сопоставимые даже со средними доходами преподавателей, озвучиваемыми официальной статистикой.

Справедливости ради следует оговориться, что не все чиновники озабочены сохранением своего финансового благополучия. Но проблема как раз и состоит в отсутствии заинтересованности и какой бы то ни было ответственности чиновников за проделанную ими работу.

Стараясь продемонстрировать свою работу, чиновники «плодят» различного рода документы, всесторонне регламентирующие деятельность учебных заведений и профессорско-преподавательского состава. Администрации учебных заведений, получив целый ворох указаний, постановлений, рекомендаций и пр., под страхом «сокращения финансирования», «оптимизации», «аккредитации», «лишения лицензии» и т.д. «творчески» подходят к решению возникающих проблем. Они, на всякий случай, увеличивают внутренний документооборот, выпуская свои приказы и решения, чтобы достойно и своевременно выполнить распоряжения вышестоящих органов в надежде получить лицензию и

«зацепиться» за какую-нибудь строчку в каком-нибудь рейтинге, оценивающим уровень образования во вверенном им учебном заведении.

Одновременно с этим появляются организации, состоящие из «специалистов», которые досконально разобрались в различного рода ФОСах (КОСах, КИМах), матрицах компетенций. Они всегда готовы (за определенную плату) помочь организациям и преподавателям составить необходимый документ, отчет, рабочую программу и т.п., соответствующую всем требованиям, реализуя свои бизнес-идеи. Красивый отчет, завершающий многоходовый (с доделками, проверками, доводкой, переработкой, доработкой и пр.) процесс составления документов, камуфлирует огромную, при этом очень затратную, но бесполезную по своей сути деятельность многих чиновников от образования. Результаты подобной деятельности представляются не только в электронном, но и в бумажном виде, и часто бывает невозможно подсчитать не только количество страниц составленных документов, но и количество самих документов, которые необходимо где-то складировать, что требует специальных помещений, которые могли бы стать компьютерными классами, аудиториями, лабораториями и пр.

Главная же нагрузка, которая стараниями чиновников превращается в «сизифов труд», ложится на преподавателей. Именно они вынуждены на «алтарь» благополучия родного образовательного учреждения положить свое здоровье, свободное время, а так как эта нагрузка является дополнительной, внеаудиторной, то она и не оплачивается. Все просчеты в «имитационной» деятельности чиновников и возникающие серьезные проблемы, существенно снижающие качество российского образования, тут же списываются на недоработку исполнителей, то есть самих образовательных учреждений и их работников.

Никто не оценивает финансовые потери государства, связанные с необходимостью обслуживания этого документооборота, а также содержания огромного числа управленцев, экспертов, контролеров, советников, методистов с соответствующей инфраструктурой, призванных создавать «бумажные потоки», направлять их и управлять ими.

Реформы образования должны быть нацелены на решение следующих задач:

– **Во-первых**, необходимо наладить взаимодействие, четко разделив обязанности и определив меру ответственности двух вновь созданных ведомств: Министерства просвещения и Министерства науки и высшего образования. В противном случае подобное реформирование может «обнулить» усилия, направленные на обеспечение непрерывного образования, которое, кроме всего прочего, определяет последовательность различных ступеней образования – от дошкольного, начального и среднего до вузовского и послевузовского. Также надо постараться избежать дублирования, излишней регламентации и регулирования де-

тельности подведомственных министерству учебных заведений и научных организаций.

Для создания принципиально новой, инновационной экономики необходимо повышение качества образования с точки зрения содержания образовательного процесса, применения новых, в том числе и информационных, образовательных технологий в комфортной среде образовательного учреждения с соответствующей инфраструктурой. Образовательный процесс ни в коем случае не должен отставать от современных тенденций мирового технологического развития. Инновации, как в теоретическом плане, так и в прикладном, должны найти отражение в учебном процессе. Пока, к сожалению, все инновации в образовании ограничиваются изобретением различного рода форм отчетности преподавателей, учебных заведений и их подразделений и усилением контроля над их выполнением.

– **Во-вторых**, замена лекций в высших учебных заведениях массовыми открытыми онлайн-курсами с многообещающим названием «университет для миллиардов», по нашему мнению, в настоящее время не обеспечит повышение качества образования. Думается, что экспериментов в образовательной сфере было уже предостаточно. Это не означает, что мы выступаем против создания в России цифровой обучающей среды (ЦОС), которая, в конечном счете, должна расширить возможности организации образовательного процесса, не усложняя, а облегчая труд педагогов. В перспективе цифровая образовательная среда будет создана. Но необходимо учитывать, что этот процесс, хотя и очень динамичен, развитие информационного общества порождает тенденцию «оцифровать все и вся». Мы считаем, что прежде чем переносить решение данной проблемы в практическую плоскость, необходимо сначала ее основательно проработать, создать условия и соответствующую инфраструктуру, а уже потом запускать «пилотный проект». Например, внедрение такого рода технологий невозможно без обеспечения для всех образовательных учреждений доступа к высокоскоростному Интернету и организации четкого взаимодействия между различными информационными системами. К сожалению, у нас во многих образовательных учреждениях вообще отсутствует Интернет. К тому же авторы Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» считают, что для успешной ее реализации необходимо увеличивать долю жителей, использующих широкополосный доступ к сети «Интернет», которая в 2016 г. составляла всего лишь 18,77%. При этом большинство активных пользователей сети Интернет используют его для электронной почты, скачивания фильмов, изображений, музыки, просмотра видео, прослушивания музыки или радио, заказов товаров и услуг и т.д. Студенты, к сожалению, часто используют Интернет для заказа контрольных, курсовых и выпускных квалификационных работ,

которые должны выполнять самостоятельно. И хотя число студентов, получающих образование с применением дистанционных образовательных технологий, базирующихся на использовании компьютеров и телекоммуникационной сети, растет, но как-то уж очень медленно. По данным Росстата оно выросло всего лишь с 10,5% в 2016 г. до 10,8% в 2017-м, то есть всего на 0,3% за год. Всего на 0,6% в 2017 г., по сравнению с 2016 г., увеличилось число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена.

Возможно, практическую апробацию следует начать с дополнительного образования, затем, после детального анализа полученных результатов, распространять на другие уровни и подуровни образовательной системы. И действовать надо оперативно.

Хочется надеяться, что реализация одного из приоритетных проектов в сфере образования, носящего название «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», не превратится в очередную «химеру», снизит бюрократическую нагрузку и будет способствовать созданию реальных возможностей для получения качественного образования российскими гражданами, независимо от возраста, социального положения и местонахождения, с использованием современных информационных технологий.

– **В-третьих**, нельзя недооценивать роль фундаментального образования, которое предоставляют университеты. Именно фундаментальные исследования часто являются основой для развития прикладных наук. Поэтому, на наш взгляд, не стоит пересматривать учебные планы и сокращать часы, предназначенные для преподавания общеобразовательных, базовых и фундаментальных наук, в пользу специальных дисциплин, которые также требуют общих знаний.

– **В-четвертых**, процесс подготовки специалистов, востребованных экономикой, с учетом потребностей рынка труда предполагает соответствующую организацию учебного процесса в современных образовательных учреждениях с качественной инфраструктурой. Учебные заведения должны иметь материально-техническую базу, позволяющую использовать самые передовые образовательные технологии (современные лаборатории, компьютерные классы, электронные средства обучения, новейшие приборы и пр.). Расписание занятий должно быть удобным как для студентов, так и для преподавателей. Студенческие общежития должны быть комфортными и удобными для проживания, учебы и отдыха, с библиотекой, читальным залом, комнатой отдыха, спортивными площадками и пр.

– **В-пятых**, под особым контролем должен находиться процесс организации питания, которое во всех учебных заведениях должен быть наивысшего качества. К сожалению, по данным Роспотребнадзора, око-

ло 50% детей в возрасте 7–9 лет и 60% учащихся старших классов уже имеют хронические заболевания. Абсолютно здоровых школьников сегодня в России всего лишь 10-12%. Эксперты НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков ФГАУ «Национальный научно-практический центр здоровья детей» Минздрава РФ провели анализ результатов обследования московских школьников с 2005 по 2015 годы. В результате выяснилось, что на сегодняшний день среди российских старшеклассников вообще нет полностью здоровых людей. Логично предположить, что их нет и среди учащихся высших учебных заведений. Проблемой для большинства учащихся, которая в последние 10 лет только усугубилась, становятся заболевания желудочно-кишечного тракта. Поэтому задача правильной организации питания в учебных заведениях должна быть одной из приоритетных. Имеющие место случаи нарушений технологии производства продуктов питания, несоблюдения санитарных норм, злоупотреблений в процессе закупки сырья и полуфабрикатов, отсутствия системы контроля качества продукции и, как следствие, участвовавшие случаи отравлений учащихся в столовых и буфетах учебных заведений не должны оставаться без внимания администрации самого учреждения и вышестоящих органов.

– **В-шестых**, мы уже писали о том, что идея интеграции среднего профессионального образования в систему высшего заслуживает особого внимания, так как предполагается, что вуз сам готовит для себя будущих студентов, ориентируя их на серьезную учебу и научно-исследовательскую деятельность. Но воплощение этой идеи в реальную жизнь лишь преумножило вузовские проблемы.

Большинство факультетов среднего профессионального образования (СПО) при вузах функционирует на коммерческой основе. Вместо того, чтобы принимать на учебу абитуриентов на конкурсной основе, предоставляя им возможность поступать на бюджетные места, то есть лучших, стали зачислять тех, кто не в состоянии справиться со школьной программой, но в состоянии оплатить учебу. В вуз пришли маленькие дети, совершенно не мотивированные на учебу, с огромными проблемами по многим дисциплинам школьного курса, для которых, если им не разрешать пользоваться смартфонами, представляет определенную трудность сама попытка просто «отсидеть» 1,5 часа занятий. Никакие современные формы и образовательные технологии, которые применяют педагоги, не в состоянии изменить ситуацию. В результате, «вместо того, чтобы поднять уровень среднего профессионального образования до уровня высшего, происходит обратный процесс: высшее образование опускается до уровня среднего профессионального. Какие уж тут инновации и эффективные менеджеры» [12].

И в это самое время предлагается повсеместно внедрять, начиная со школы, дистанционное образование. Идея кажется заманчивой,

особенно для сельских школ, которые не укомплектованы ни учащимися, ни учителями. Да и в городских учебных заведениях разного уровня хорошо было бы иметь возможность слушать лекции ведущих ученых. Однако полностью переходить на дистанционное обучение, заменяя преподавателей в аудитории на тьюторов, главной задачей которых является следить за дисциплиной, особенно в СПО, на наш взгляд, преждевременно.

Если рассуждать с позиции еще большего сокращения профессорско-преподавательского состава учебных заведений, то можно предположить, что сокращение будет существенным, а вот результаты, с точки зрения повышения качества образования, нам не кажутся столь уж очевидными. Может быть, стоит начать с подготовки тьюторов, которые призваны оказывать помощь учащимся и преподавателям, работая вместе с педагогами, сопровождая, контролируя и мотивируя учащихся СПО на учебу и развитие. Именно на этом основывается эффективная система тьюторов в Оксфорде. Суть ее состоит в том, что каждый студент находится под опекой куратора, который является специалистом по выбранной студентом специальности. А дистанционные занятия с ведущими педагогами можно сделать факультативными, дополняющими курсы, читаемые в аудиториях. С одной стороны, это даст возможность учащимся приобщиться к «высокой науке», а с другой – будет стимулом для развития педагогического мастерства преподавателей данного учебного заведения. Подобного рода дистанционные занятия с участием ведущих научных деятелей могли бы с большим успехом использоваться для повышения квалификации педагогов.

– **В-седьмых**, в последние годы, по данным Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, в России значительно вырос уровень «медийно-информационной грамотности (МИГ)» как совокупности знаний, получаемых из разных источников информации, и навыков, позволяющих анализировать, оценивать и использовать эти знания в соответствии с законодательными и нравственно-этическими нормами. Однако практика показывает, что не все учащиеся в состоянии критически осмысливать и правильно интерпретировать полученную информацию. Именно педагоги на лекциях и семинарах, используя разнообразные медиакоммуникационные образовательные технологии, кейсы, лабораторные работы, привлекая студентов к научным исследованиям, могут помочь им освоиться в медиапространстве.

– **В-восьмых**, преподавателю вместо того, чтобы составлять бесполезные документы, необходимо иметь возможность для серьезной подготовки к занятиям. Преподаватель является центральной фигурой в образовательном процессе. От его состояния здоровья, личностных качеств, таланта, знаний, умений, коммуникабельности и кругозора во многом зависят результаты обучения. Большинство преподавателей

современной России – это своего рода «подвижники», которые любят свою работу и за мизерную зарплату работают с полной отдачей, выполняя все виды нагрузки. С появлением различного рода организаций, предлагающих услуги по написанию курсовых, контрольных, выпускных квалификационных работ и пр., труд преподавателя усложняется. Он должен обладать высокой квалификацией, позволяющей выявить степень проявленной студентом самостоятельности, а также иметь время на подготовку оригинальных заданий, поиск новых форм и методов преподавания, освоение новых образовательных технологий. На преподавателя возлагается огромная ответственность, так как, работая с аудиторией, он имеет возможность влиять на сознание учащихся. Поэтому у него должна быть реальная возможность заниматься научными исследованиями с последующей публикацией результатов, принимать участие в научных конференциях, симпозиумах, форумах, кафедральных методологических семинарах и пр., то есть самосовершенствоваться.

– **В-девятых**, необходимо повысить роль профессионального союза работников народного образования и науки Российской Федерации. Из формальной, забюрократизированной организации он должен превратиться в реальную действенную силу, стоящую на страже интересов работников образования и науки. Может быть профсоюзной организации стоит обратить внимание на многочисленные «открытые письма» практикующих преподавателей, в которых подробно изложены проблемы российского образования. Может быть, настало время добиваться целей и решать задачи, сформулированные в уставе профессионального союза работников народного образования и науки Российской Федерации. В нем говорится о том, что основными целями Профсоюза являются «представительство и защита индивидуальных и коллективных социальных, трудовых, профессиональных прав и интересов членов Профсоюза, направленных на повышение уровня жизни членов Профсоюза» [13].

– **В-десятых**, реформирование должно быть направлено на реализацию принципа равных возможностей для всего населения. То есть каждый гражданин России, желающий получить качественное образование, должен иметь доступ ко всем уровням образования на конкурсной основе.

Пора уже ответить на вопрос: целесообразно ли бесконечное реформирование российского образования в плане реализации мероприятий, направленных на повышение качества образования, которое оценивается по показателям, не имеющим отношения к повышению этого самого качества.

В условиях сокращения финансирования, перекосов в оплате труда преподавательского состава, гипертрофированной бюрократизации образовательного процесса подобное реформирование вызывает сво-

еобразный мультипликативный эффект, многократно увеличивающий финансовые потери государства, и больше напоминает строительство «потемкинских деревень» в образовательной сфере.

Литература:

1. «Логичное решение»: Минобр. поделили пополам. [Электронный ресурс] (посл. ред.: 15.05.2018, 23:14). – URL: https://www.gazeta.ru/science/2018/05/15_a_11752363.shtml

2. В Британии пробуют преподавать математику по советскому образцу. [Электронный ресурс]. – URL: <http://angliya.com/2016/03/14/v-britanii-budut-uchit-matematiku-po-sovetskomu-obrazcu/>

3. Разрыв между умными и глупыми нарастает. [Электронный ресурс] (последняя редакция: 4 дек. 2013, 18:26). – URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/12/04/1207437.html>

4. Доля занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование, в общей численности занятого населения соответствующей возрастной группы. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/monitor_rf.xls

5. «Мы ни от кого не отставали и отставать не собираемся» / Интервью главы Минобрнауки О.Ю. Васильевой. [Электронный ресурс] (посл. изм.: 7 ноября 2017 г.). – URL: <https://минобрнауки.рф/пресс-центр/11382>

6. Бузмакова М.В., Полушкина И.Н. Неконтролируемое потребление как следствие увеличения нормы свободного времени // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Вып. 5. – Т. 15. – С. 982-998.

7. Корея ФГБУ «Главэкспертцентр». [Электронный ресурс]. – URL: [http://nic.gov.ru/ru/inworld/countries North Korea](http://nic.gov.ru/ru/inworld/countries/North%20Korea).

8. Центр гуманитарных технологий, 2006-2018. [Электронный ресурс] (посл. ред.: 03.01.2018). – URL: <http://gtmarket.ru/ratings/u21-ranking-of-national-higher-education-systems/info>

9. Международная программа по оценке компетенций взрослого населения. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006-2016 (посл. ред.: 30.10.2016). – URL: <http://gtmarket.ru/research/piaac/info>

10. Аль-Аяш Анна. Россия: Желающих поступить в иностранный вуз становится больше. [Электронный ресурс] (Monday, 22 January, 2018, 12:16, by). – URL: <http://russian.eurasianet.org/node/65129>

11. Выступление Председателя Счетной палаты РФ Т. Голиковой на Гайдаровском форуме в ходе дискуссии по теме «Эффективность бюджетных расходов как зеркало госуправления». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/32272

12. Воронина А.С., Пыхтеев Ю.Н., Самочадин А.М. Какие кадры способны определить вектор России в современных условиях // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 3. – С. 197-201.

13. «Цели, задачи и принципы деятельности профсоюза». Устав профессионального союза работников народного образования и науки Российской Федерации (гл. 2, ст.ст. 3 и 4). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eseur.ru/ustav_profsoyuz/

References:

1. «The logical solution»: The Ministry of Education is halved. [Electronic resource] (last revised: 05/15/2018, 23:14). – URL: https://www.gazeta.ru/science/2018/05/15_a_11752363.shtml
2. In Britain they are trying to teach mathematics according to the Soviet model. [Electronic resource]. – URL: <http://angliya.com/2016/03/14/v-britanii-budut-uchit-matematiku-po-sovetskomu-obrazcu/>
3. The gap between smart and stupid is becoming larger. [Electronic resource] (access mode: December 4, 2013, 18:26). – URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/12/04/1207437.html>
4. The share of the employed population aged 25-64 years, having a higher education in the total number of the employed population of the relevant age group. [Electronic resource] // Federal State Statistics Service. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/monitor_rf.xls
5. «We are not lagging behind anyone and are not going to lag behind» / Interview of the head of the Ministry of Education and Science O. Vasilyeva. [Electronic resource] (access mode: November 7, 2017). – URL: https://minobrnauki.rf/press_center/11382
6. Buzmakova M., Polushkina I. Uncontrolled consumption as a result of an increase in the free time norm // Regional economy: theory and practice. – 2017. – Vol. 15. – № 5. – P. 982-998.
7. Korea «Glavexpertsentr». [Electronic resource]. – URL: [http://nic.gov.ru/ru/inworld/countries North Korea](http://nic.gov.ru/ru/inworld/countries/North%20Korea).
8. Center for Humanitarian Technologies, 2006-2018. [Electronic resource] // (last revised: 03/01/2018). – URL: <http://gtmarket.ru/ratings/u21-ranking-of-national-higher-education-systems/info>
9. International Adult Competency Assessment Program. [Electronic resource] // Center for Humanitarian Technologies, 2006-2016 (last revised: 10/30/2016). – URL: <http://gtmarket.ru/research/piaac/info>
10. Al-Ayash Anna. Russia: The number of those wishing to enter a foreign university is growing [Electronic resource] // (Monday, 22 January, 2018 – 12:16, by) / URL: <http://russian.eurasianet.org/node/65129>
11. Speech by the Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation O. Golikova at the Gaidar Forum during the discussion on the topic «Efficiency of budget expenditures as a mirror of public administration». [Electronic resource]. – URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/32272
12. Voronina A., Pykhtev Y., Samochadin A. What frames are able to determine the vector of Russia in modern conditions // Problems of the modern economy. – 2016. – № 3. – 2016. – P. 197-201.
13. «Goals, objectives and principles of the union». Charter of the trade union of people working in the sphere of public education and science of Russia (Art. 3 and 4, Chapter 2). [Electronic resource]. – URL: http://www.eseur.ru/ustav_profsoyuza/

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ:
ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ¹**

**TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF INTEGRATION OF SCIENCE
AND EDUCATION: INTERNATIONAL AND LOCAL PRACTISE**

АДЫЛОВА З.Д., д-р экон. наук, зав. сектором научно-исследовательского центра «Научные основы и проблемы развития экономики Узбекистана» при Ташкентском государственном экономическом университете

ADYLOVA Z., Doctor of Economics, the «Scientific basis and problems of development of the economy of Uzbekistan» Research center, the Head of the Department, Tashkent State University of Economics

Аннотация

Статья посвящена вопросам интеграции науки и образования, динамике и тенденциям развития научного потенциала в Республике Узбекистан, исследованию зарубежного опыта. Активное развитие интеграционных процессов во всех сферах социально-экономической деятельности, существенное ускорение темпов развития науки, социальной жизни и образования актуализируют задачу ускорения темпов интеграции, осмысления значимости и необходимости совершенствования процесса интеграции образования и науки, определение ее сущности. В данном контексте большое значение имеют современное состояние образовательной сферы, перспективы развития интеграционных процессов и темпов взаимодействия образовательного процесса с научно-производственной деятельностью в республике на основе изучения опыта стран СНГ и дальнего зарубежья.

Ключевые слова: Республика Узбекистан, интеграция науки и образования, наука, образование, инновации, зарубежный опыт, научно-исследовательские центры и институты.

Abstract

The article is devoted to the integration of science and education, the dynamics and trends in the development of the scientific potential in the Republic of Uzbekistan, the study of international practices. The active development of integration processes in all spheres of social and economic activity, a significant acceleration of the pace of development of science, social life and education, actualize the task of accelerating the pace of integration, understanding the importance and the need to improve the integration process of education and science, determining its essence. In this context, the current state of the educational sphere, the prospects for the development of integration processes and the pace of interaction of the educational process with research and production activities in the country based on studying the experience of the CIS countries and abroad are of great importance.

¹ Впервые опубликована в ж-ле «Проблемы современной экономики» // Евразийский международный научно-аналитический ж-л. – 2017. – № 3. – С. 25-29.

Key words: the Republic of Uzbekistan, integration of science and education, science, education, innovations, foreign experience, research centers and institutes.

Сегодня интеграция науки, образования и производственного процесса является одним из самых важных условий для вхождения Узбекистана в число самых развитых государств мира. Для этого у Узбекистана есть все необходимые ресурсы, научно-практический потенциал и возможности. Государство предлагает стратегию, очерчивает направления, по которым должна двигаться интегрированная система национальной науки и образования, а конкретизировать стратегию должен экономический сектор.

По данным компании «Thomson Reuters» из десяти самых успешных научных центров в сфере авиакосмической и оборонной промышленности семь являются университетами. В автомобильной индустрии университеты занимают десять лидирующих позиций среди поставщиков технологий, в биотехнологии – четыре позиции, в области косметики и здоровья – шесть. Именно они занимают первые десять строк в списке разработчиков информационных технологий в сфере телекоммуникаций, пищевой промышленности, создании новых моделей бытовой техники.

Исследователи высших учебных заведений также полностью доминируют среди разработчиков технологий в нефти – и газодобыче, фармацевтике, производстве медицинского оборудования и полупроводниковых материалов. При этом большинство ведущих вузов мира в течение многих десятилетий плотно работают с крупнейшими корпорациями. Обычно такое сотрудничество начинается с четкого формулирования имеющихся технических проблем, затем решаются вопросы научного, кадрового и финансового обеспечения. Работа, направленная на решение конкретной задачи, стимулирует возникновение того самого «инновационного конвейера», который сегодня двигает вперед ведущие экономики мира.

Большинство университетов с научными традициями ведут исследования мирового уровня в десятках отраслей и множестве различных направлений одновременно. Это такие научные центры, как Калифорнийский университет в Беркли, Гарвардский университет, Массачусетский технологический институт, Московский государственный университет и другие.

В то же время в странах «догоняющего развития» – Китае, Индии, Южной Корее – научно-образовательные университеты появились не в результате эволюции, как ответ на запрос со стороны бизнеса, а были созданы директивно, путем объединения государственных научных и образовательных центров. В таких исследовательских центрах научные изыскания ведутся по нескольким смежным направлениям [1]. Еще одним опытом

развития науки, образования и производства являются процессы, происходящие в странах СНГ, в частности, в Республике Казахстан.

В Государственной программе развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 гг. интеграция образования, науки и производства, создание условий для коммерциализации продуктов интеллектуальной собственности и технологий признаны задачами не менее важными, чем подготовка научных и научно-педагогических кадров.

Согласно данным АО «Национальный центр научно-технической информации» с 2010 по 2014 гг. вузами Казахстана выполнено более 60% общего числа зарегистрированных НИОКР. Это связано с введением грантового финансирования по результатам конкурсов, когда вузы получили наибольшее количество одобренных заявок по представленным проектам. При этом на фундаментальные исследования приходится 53,5% всех работ, на прикладные – 46,2%. Проектно-технологические и опытно-конструкторские работы составляют пока лишь 3%. Как положительный факт можно отметить рост числа научных исследований, выполняемых вузами за счет внебюджетных (собственных) средств.

Интересен и такой аспект – после реформирования системы подготовки научных кадров высшей квалификации (перехода на PhD) вузы стали единственными организациями, где осуществляется защита диссертаций. Также по количеству публикаций в международных научных журналах, имеющих импакт-фактор, за период 2011-2014 гг. преобладают именно вузы, среди которых лидируют Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Евразийский национальный университет им. Л. Гумилева и Назарбаев Университет. Доля работ ученых этих вузов в массиве казахстанских документов составляет около 40% [2].

Вместе с тем, нельзя не заметить, что многие вузы все еще оторваны от реальных потребностей регионов, что выражается в несоответствии уровня выпускаемых специалистов спросу на локальном рынке труда. Они также все еще далеки от предпринимательского сектора. Нам представляется, что системной мерой, которая могла бы стимулировать взаимодействие вузов и производства в научно-технической сфере, может быть создание налоговых условий, которые давали бы бизнесу выгоды от сотрудничества с университетами. И такие примеры в мире имеются. В Японии в два раза снижается налог на имущество в отношении оборудования, приобретенного предприятием в целях реализации научного проекта, размещенного в университете. В этой стране также распространена практика предоставления налоговых кредитов для взаимодействия корпораций и университетов [3].

Как отмечают специалисты, в развитых странах систему образования отличают узкий характер преподаваемых предметов, их целенаправленность, а также отсутствие углубленности в программе преподавания для бакалавриата. Кроме того, в западной системе отсутствует

централизованная (утвержденная университетом или министерством) программа предметов. Каждый профессор имеет свою индивидуальную программу по предмету, что значительно облегчает для него задачу изложения материала, позволяя максимально улучшить ее презентабельность. Наличие кредитной системы снимает вопрос о контроле посещаемости студентов: успеваемость студента оценивается количеством кредитов, которые набрал студент.

Другая особенность – отсутствие бюрократических, отчетных и иных нагрузок у преподавателей, что позволяет им достичь максимальной эффективности преподавания, сконцентрировав внимание на этом процессе.

В университетах и научных институтах стран Европы, а также США, Японии, Канады и Южной Кореи заведующими кафедр, научных лабораторий и директорами институтов являются ученые, получившие международное признание, достигшие прорывных научных результатов и ежегодно приглашаемые на международные конференции и симпозиумы. Кроме того, сами эти ученые выступают организаторами различных международных научных конференций. Ежегодно под руководством такого ученого проходит защита от одной до трех докторских, от одной до пяти магистерских диссертаций, он публикует от 5 до 15 научных статей в реферируемых журналах.

Рис. 1. Количество высших образовательных учреждений и число студентов на одного преподавателя (1991-2016 гг.)

Источник: Государственный Комитет Республики Узбекистан по статистике, 2016 г.

Обычно кафедры или научные лаборатории состоят из одного, в редких случаях из двух профессоров, имеющих h-индекс выше 20-ти, одного-трех ученых постдокторального уровня, а также множества студентов докторантуры и магистратуры. Более 80% сотрудников кафедр и научных лабораторий в рассматриваемых странах составляют ученые не старше 30 лет. Руководители кафедр и институтов обязательно уходят на пенсию по достижении определенного возраста (например, в 63 года в Японии, в 65-68 лет – в Европе) [4].

Время требует ускоренного развития науки, поднятия ее на более высокий уровень. Предпосылкой совершенствования данного направления являются принятые в республике за последние годы законодательно-нормативные акты и программы.

Прошедшая 30 декабря 2016 г. встреча Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева с представителями науки, государственных и общественных организаций, членами Академии наук также стала еще одной инициативой по дальнейшему всестороннему развитию Узбекистана, является одной из приоритетных задач государства.

Так, в Указе Президента «О мерах по дальнейшему совершенствованию и стимулированию деятельности академиков Академии наук Республики Узбекистан» обозначен ряд важных мер, направленных на укрепление роли и места науки в социально-экономическом развитии страны, всестороннюю поддержку деятельности академиков, повышение качества подготовки высококвалифицированных научных кадров [5].

Хотелось бы отметить, что в системе высшего образования Узбекистана идут преобразования, как качественные, так и количественные. Если в 1991 г. высших образовательных учреждений было 52, то к 2016 г. их стало 70, что на 34,6% больше.

Таблица 1. Основные показатели высшего образования (1991-2016 годы)

	Количество высших образовательных учреждений	Число студентов (тыс. чел.)	Профессорско-преподавательский состав (тыс. чел.)	Число студентов, приходящихся на одного преподавателя
1991	52	340,9	...	...
1995	58	192,1	19,9	9,6
2000	61	183,6	18,4	10,0
2005	62	278,7	23,1	12,1
2010	65	274,5	23,0	11,9
2016	70	268,3	24,0	11,2

Источник: Государственный Комитет Республики Узбекистан по статистике, 2016 г.

Немаловажную роль играет число студентов, приходящихся на одного преподавателя. От этого фактора также зависит качество преподавания, восприятия и усвоения материала.

Если в высших образовательных учреждениях в 2005 г. на каждого преподавателя приходилось 12,1 студента, то в 2016 г. этот показатель составил 11,2 студента.

Из приведенного выше материала следует, что высшему образованию в республике уделяется большое внимание. Открывают филиалы ведущих вузов страны и зарубежья, вводятся новые специальности.

Для полномасштабного развития науки и образования также имеет большое значение подготовка научно-педагогических кадров высшей квалификации. В данном направлении в Республике Узбекистан осуществляется поэтапная деятельность подготовки научных кадров в рамках докторантуры. Послевузовское образование направлено на обеспечение потребностей общества в научных и научно-педагогических кадрах высшей квалификации, соответствующих творческому воспитанию и профессиональным интересам личности. Деятельность организуется как обучение в докторантуре, а также как самостоятельное соискательство в высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях (институты старших научных сотрудников, самостоятельных соискателей).

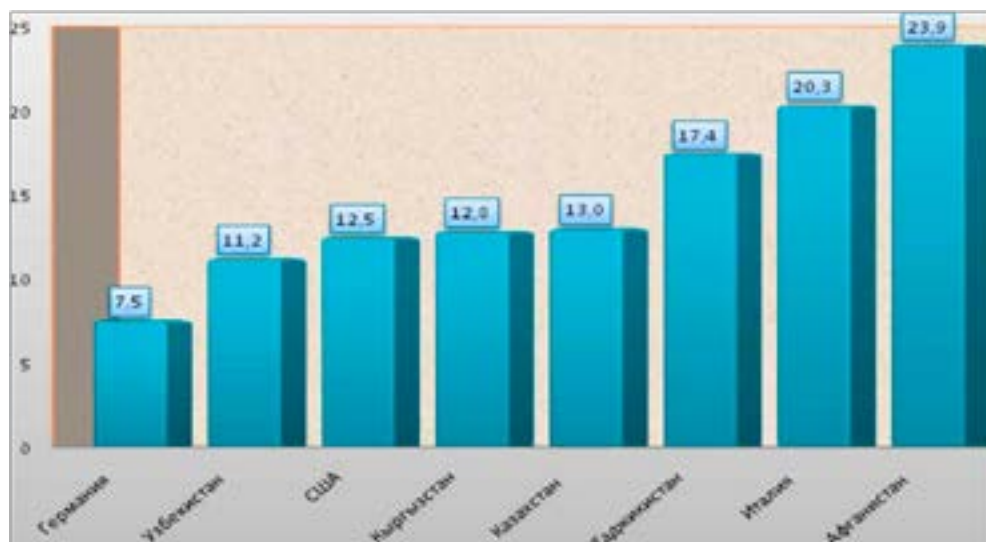

Рис. 2. Соотношение числа студентов, приходящихся на одного преподавателя, в высших образовательных учреждениях в некоторых странах

Источник: Государственный Комитет Республики Узбекистан по статистике, 2016 г.

К 2016 г. число учреждений, осуществляющих деятельность по подготовке докторантов, составило 128 единиц и увеличилось в 1,6 раза, по сравнению с 2000 г. В 2016 г. к числу учреждений, осуществляющих деятельность по подготовке докторантов, относятся 65 научных институтов, 63 высших учебных заведения. Введение одноступенчатой системы послевузовского образования с защитой и присуждением ученой степени доктора наук в соответствии с Указом Президента от 24.07.2012 г. № УП-4456 привело к увеличению числа обучающихся на соискание степени доктора наук (более, чем в 4 раза в 2016 г., по сравнению с 2000 г., – с 331 до 1370 человек).

В целях кардинального повышения качества и эффективности системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, дальнейшего совершенствования сферы послевузовского образования, расширения возможностей для всесторонней реализации интеллектуального потенциала молодежи в научно-исследовательской деятельности Указом Президента от 16.02.2017 г. № УП-4958 была введена двухуровневая система послевузовского образования, включающая «базовую докторантуру» – с защитой диссертации и присуждением ученой степени доктора философии (PhD) в соответствующей отрасли науки и «докторантуру» – с защитой диссертации и присуждением ученой степени доктора наук (Doctor of Science) в соответствующей отрасли науки.

Таблица 2. Динамика обучающихся в докторантуре по отраслям наук (2000-2016 гг.)

	2000	2005	2010	2016
Всего	334	183	217	1370
в том числе по наукам:				
естественные науки	82	51	50	309
технические науки	26	12	1	167
медицинские науки	83	45	30	113
сельскохозяйственные науки	11	8	10	154
общественные науки	93	47	70	348
гуманитарные науки	39	20	36	279

Источник: Государственный Комитет Республики Узбекистан по статистике, 2016 г.

В последние годы число старших научных исследователей по отраслям наук растет высокими темпами. В частности, наибольшее увеличение числа учащихся в 2000-2016 гг. наблюдалось в сельскохозяйственных науках (в 14 раз больше, чем в 2000 г.), гуманитарных (7,2 раза) и технических науках (в 6,4 раза).

В рамках развития данного направления необходимо отметить деятельность отечественных научно-исследовательских центров, институтов и инновационных структур.

Одной из таких организаций является научно-исследовательский центр «Научные основы и проблемы развития экономики Узбекистана» при Ташкентском государственном экономическом университете. Центр создан согласно Постановлению Президента Республики Узбекистан от 28 февраля 2013 г. № ПП-1927 «О создании научно-исследовательского центра «Научные основы и проблемы развития экономики Узбекистана» при Ташкентском государственном экономическом университете».

Одной из важных задач Центра является широкое привлечение к научным и прикладным исследованиям профессорско-преподавательских кадров, старших научных сотрудников – соискателей и студентов Ташкентского государственного экономического университета и других экономических высших образовательных учреждений республики. Также важной является разработка Центром научных и учебно-методических материалов для внедрения в учебные планы и программы высших экономических образовательных учреждений страны, направленных на повышение качества и уровня преподавания экономических дисциплин.

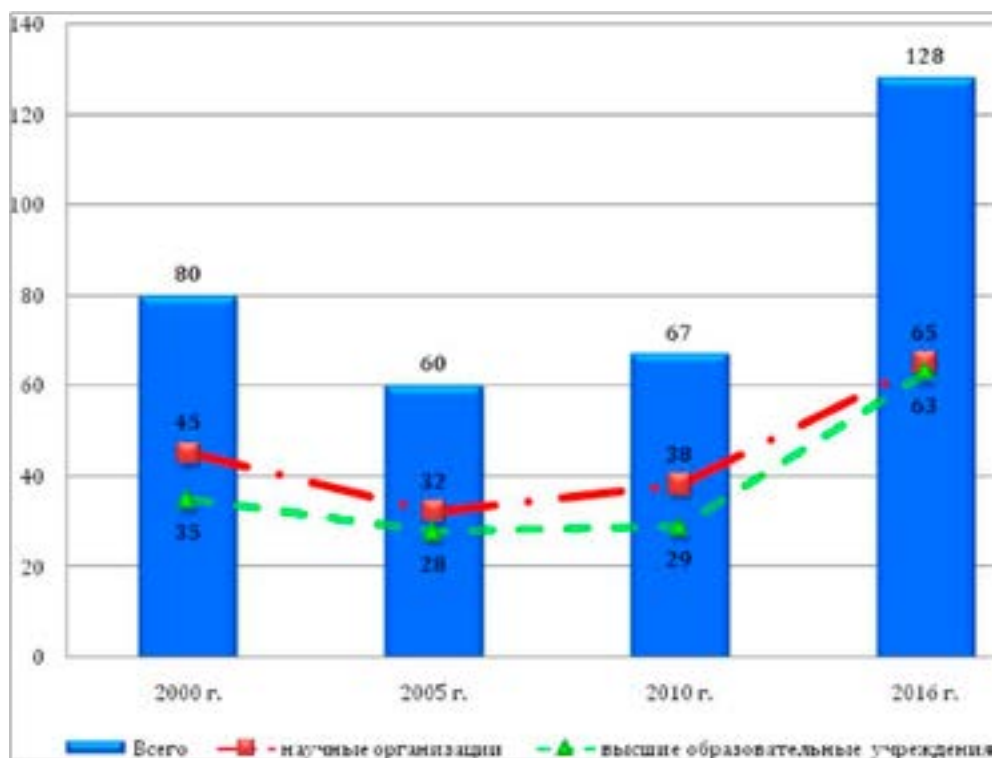

Рис. 3. Число учреждений, осуществляющих деятельность по подготовке докторантов (2000-2016 годы)

Источник: Государственный Комитет Республики Узбекистан по статистике, 2016 г.

В рамках совершенствования деятельности в данном направлении в Центре был создан сектор «Интеграция науки и образования», в деятельность которого входит координация действий в рамках сотрудничества Центра с вузами республики экономического направления.

Для систематизации работы в указанном направлении, на 2017-2018 учебный год Центром был разработан и утвержден министром высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан «План мероприятий по разработке научных и учебно-методических материалов для внедрения в учебные планы и программы экономических вузов страны».

В Центре была сформирована рабочая группа в составе академиков Академии наук Республики Узбекистан, докторов и кандидатов наук. Совместно с соответствующими подразделениями и базовыми кафедрами Ташкентского государственного экономического университета и Ташкентского финансового института в рамках подготовки к новому учебному году была проведена работа по экспертизе и доработке типовых и рабочих учебных планов и программ по подготовке студентов по направлениям бакалавриата и по специальностям магистратуры.

В вышеуказанных базовых экономических вузах обновлены базы тем выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций, разработаны и представлены темы по научно-техническим проблемам, необходимые для исследовательской деятельности Центра и требующие поиск решений на предприятиях Республики Узбекистан. Также были привлечены одаренные магистры и студенты для участия в подготовке фундаментальных и прикладных исследований Центра.

На основе разработанного центром графика семинаров организованы выездные научно-методологические семинары в высших учебных заведениях, а также организациях и ведомствах в регионах республики. В частности, в Сурхандарьинском областном хокимияте, Ферганском государственном университете, Самаркандском институте экономики и сервиса, Каракалпакском и Ургенчском государственных университетах, а также в Бухарском государственном университете.

Кроме того, в Центре создана и систематически действует дискуссионная площадка, где осуществляется широкое и эффективное обсуждение проблем широкомасштабных экономических реформ с привлечением ученых – экономистов из других научных организаций, специалистов министерств и ведомств, ведущих отраслей экономики республики, территориальных органов управления и бизнес-сообщества, по результатам которых готовятся аналитические материалы прикладного характера в различные экономические ведомства.

Надеемся, что вышеперечисленная проделанная работа будет служить дополнительным стимулом в реализации поставленных целей в области повышения качества научных и учебных разработок, а также

внедрению научных результатов в образовательный процесс вузов экономического направления.

Задача сегодняшнего дня – поднять уровень высшего профессионального образования через повышение качества подготовки специалистов. Увеличение объема научной и технической информации и частая смена технологий, возникновение новых областей знаний на стыках наук также принципиально изменяют требования к молодым специалистам и задачи высшего образования. Становится главенствующим принцип: «Образование через науку и практический опыт».

Интеграция науки и образования имеет большое государственное значение. Возрастает потенциал подготовки конкурентоспособных, отвечающих государственным стандартам, научных кадров, способных защищать государственные интересы. В данном направлении необходимо обеспечить опережающую модернизацию образования и науки, увеличение доли затрат на активную часть (научно-лабораторное оборудование и экспериментальную базу, сплошную компьютеризацию учебного процесса, электронных библиотек, усиление в десятки раз каналов Интернет, повышение квалификации преподавателей и оплаты авторских гонораров за оригинальные электронные учебники и их переводы с иностранных языков), временное сокращение пассивных затрат, незначительно влияющих на инновации и качество образования (особенно инфраструктурных) [6]. Вместе с тем, существует ряд проблем, связанных с процессом совершенствования интеграции не только науки и образования, но и тесного взаимодействия данного процесса с производством.

В плане решения актуальных проблем 20 июля 2018 г. состоялась встреча Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева с академиками, учеными и руководителями высших учебных заведений в Институте ядерной физики Академии наук Узбекистана. На встрече глава государства говорил о задачах и проблемах развития науки. В выступлении руководителя страны было отмечено, что за последнее время наука отдалась от реальных потребностей экономики, взаимодействие теории и практики осталось на бумаге. Десятки научных институтов были закрыты, потому как не выделялось финансирование. Отсутствие стимулов в работе повлекло за собой отток талантливых, перспективных ученых, которые стали искать себя за рубежом. В результате научно-практических исследований, проведенных за счет государственных средств, за последние 5 лет получены патенты на более чем 700 научных разработок. Однако всего 18 из них были внедрены в производство [7].

Решение описанных выше проблем требует принятия кардинальных нестандартных и эффективных мер. В данном аспекте хотелось отметить ряд задач по совершенствованию деятельности ведомств, которые будут напрямую обеспечивать трансфер научных разработок и

технологий в производство, обеспечивая тем самым востребованность научных разработок. Сегодня необходимо налаживать реальный механизм трансфера технологий в экономику вместо имитации данного процесса.

Эти меры должны составить основу «дорожной карты» развития конкурентоспособной науки в Узбекистане, которая будет содержать детальное описание первоочередных мер для развития науки и технологий, механизма их трансфера в индустрию, вопросы финансирования, международного сотрудничества, а также меры по интеграции науки и образования. Такая «дорожная карта» должна давать обоснование и описание шагов развития науки в краткой и среднесрочной перспективе.

Ключевым является решение проблемы кадрового дефицита, качества и научного менталитета кадров. Конечно, существующих кадровых ресурсов Академии наук и вузов далеко недостаточно для подобного обновления – в лучшем случае только 20% этого обновления можно обеспечить за их счет. Решить кадровые задачи можно было бы привлекая ученых из Узбекистана, работающих в университетах Европы, США, Кореи и Японии, которые могут составить 15-20% требуемого кадрового обновления. Подобная мера может быть осуществлена при содействии международных организаций (к примеру, JICA и KOICA), а также путем индивидуальных контактов отечественных ученых с зарубежными коллегами.

Другим способом решения кадровой проблемы является налаживание обменных программ между отечественными ведомствами, ответственными за науку и образование, и их зарубежными аналогами из развитых стран. В рамках таких программ можно эффективно наладить целевую подготовку магистров и PhD по приоритетным направлениям. Это будет способствовать решению еще одной проблемы, связанной с дефицитом конкурентоспособных научных кадров [8]. Однако нельзя говорить о реализации поставленных задач без кардинальной реформы системы образования и науки путем принятия вышеизложенных мер.

Приближение высшего образования к требованиям международных стандартов, оптимизация структуры подготовки и внедрения новых механизмов обеспечения качества, развитие сетевых форм обучения, повышение мобильности позволят выработать оптимальный баланс между универсальностью знаний, их фундаментальным характером и ориентированностью на производство. Реализация поставленных задач должна ориентироваться на повышение конкурентоспособности высшего образования в мировом образовательном пространстве. Таким образом, учитывая опыт стран СНГ и дальнего зарубежья, концептуальными подходами являются следующие направления [9]:

– развитие сетевой формы взаимодействия учреждений высшего образования путем обеспечения практикоориентированности образования, углубление взаимодействия с организациями-заказчиками кадров;

– внедрение концепции образования, которая предполагает создание внутри университетов интегрированной образовательной, научно-исследовательской и предпринимательской среды;

– приведение профессионально-квалификационной структуры образования в соответствие с международными классификаторами в сфере образования и видами экономической деятельности;

– разработка и внедрение инновационных организационно-образовательных моделей и технологий, обеспечивающих повышение эффективности образовательной деятельности учреждений высшего образования;

– преобразование ведущих университетов в научно-образовательно-производственные кластеры для системного решения вопросов инновационного развития отраслей и межотраслевых комплексов, учитывая опыт создания технологических парков при образовательных учреждениях;

– формирование системы мотивации образовательных учреждений Республики Узбекистан, направленной на существенное повышение позиций в международных рейтингах, улучшение имиджа путем повышения конкурентоспособности научно-образовательного потенциала страны.

Литература:

1. Современные наукоемкие технологии / Научный ж-л. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.top-technologies.ru> (дата обращения: 10.12.2017).

2. Казахский Национальный Университет им. Аль-Фараби. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kaznu.kz/ru> (дата обращения: 10.12.2017).

3. Образовательный проект, посвященный Казахстанской науке. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.articlekz.com> (дата обращения: 20.12.2017).

4. Новости дня. [Электронный ресурс]. – URL: www.gazeta.uz (дата обращения: 10.01.2018).

5. Указ Президента Республики Узбекистан от 29 дек. 2016 г., № УП-4907 «О мерах по дальнейшему совершенствованию и стимулированию деятельности академиков Академии наук Республики Узбекистан». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.narodnoeslovo.uz> (дата обращения: 10.01.2018).

6. Новости дня. [Электронный ресурс]. – URL: www.gazeta.uz (дата обращения: 20.07.2018).

7. Газета Народное слово. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.narodnoeslovo.uz> (дата обращения: 20.07.2018).

8. Новости дня. [Электронный ресурс]. – URL: www.gazeta.uz (дата обращения: 20.07.2018).

9. Концептуальные подходы к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 г. и на перспективу до 2030 г. [Электронный ресурс]. – URL: www.edu.gov.by/sistema (дата обращения: 20.07.2018).

References:

1. Modern high technologies: a scientific journal. [Electronic resource]. – URL: <https://www.top-technologies.ru> (date of appeal: 10.12.2017).
2. Kazakh National Al-Farabi University. [Electronic resource]. – URL: <https://www.kaznu.kz/ru> (date of appeal: 10.12.2017).
3. An educational project dedicated to Kazakhstan science. [Electronic resource]. – URL: <https://www.articlekz.com> (date of appeal: 20.12.2017).
4. News of the day. [Electronic resource]. – URL: www.gazeta.uz (date of appeal 10.01.2018).
5. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated December 29, 2016, № UP-4907 «On measures for further improvement and stimulation of the activities of academicians of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan». [Electronic resource]. – URL: <http://www.narodnoeslovo.uz> (date of appeal: 10.01.2018).
6. News of the day. [Electronic resource]. – URL: www.gazeta.uz (date of appeal: 20.07.2018).
7. «People's Word». The Newspaper. [Electronic resource]. – URL: <http://www.narodnoeslovo.uz> (date of appeal: 20.07.2018).
8. News of the day. [Electronic resource]. – URL: www.gazeta.uz (date of appeal: 20.07.2018).
9. Conceptual approaches to the development of the education system of the Republic of Belarus until 2020 and for the future until 2030. [Electronic resource]. – URL: www.edu.gov.by/sistema (date of appeal: 20.07.2018).

УДК 336.717

**ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ ТОЛЕРАНТНОСТИ
В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

**OVERCOMING THE PROBLEMS OF TOLERANCE
IN INTERCULTURAL COMMUNICATION**

МИРОНОВА О.В., канд. филос. наук, доцент кафедры филологии
Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: Busolga78@mail.ru

КАЛИНКИНА Т.Е., доцент кафедры филологии Университета управления
«ТИСБИ»

MIRONOVA O., PhD, in Philosophy, an associate professor, Philology Chair,
the University of Management «TISBI»

KALINKINA T., an associate professor, Philology Chair, the University
of Management «TISBI»

Аннотация

В настоящей работе анализируется состояние современного социума с учетом интеграционных процессов, активно внедряемых в жизнь общества.

Роль процесса коммуникации в данном случае обретает более сложное и значимое значение, чем просто процесс передачи информации. На первый план выходит не только трансляция, но и глубокий анализ с последующим детальным изучением кросс-культурной коммуникации, поведенческих моделей в различных коммуникативных ситуациях. Все это невозможно без масштабного изучения проблем толерантности с последующим внедрением полученных знаний в ежедневную коммуникацию на разных уровнях общения.

Ключевые слова: информация, коммуникативная функция, коммуникативная практика, понимание, социальная информация, коммуникативная компетенция, исследование, коммуникативный анализ.

Abstract

This report discusses modern media and the role of the process of communication in a complex state of information transference. We live in the era of «information wars». Information warfare stems from the new possibilities of the use of information in modern society. On the one hand, society has different kind of information networks: production, exchange, distribution and consumption. On the other hand, the active work of the media forms public opinion as an important part of making the military, political and state decisions. The modern media is not only a mechanism of coordination of actions as a single entity, and the public cooperation of individuals, but also the concentrated expression of the conceptual mode of existence open to the public.

Key words: information, communication function, communication practice, understanding, social information, communicative competence, research, social life, communicative analyses.

The processes of globalization and internationalization gained momentum in the second half of the XX century and have highlighted this aspect of social communication as the interactions in an intercultural environment. At the turn of the century, as a result of the fall of the iron curtain, Russia and the countries of Eastern Europe were included in the processes of large-scale changes in the world order as a whole. For the post-Soviet period was characterized by intensive development of international cooperation at the state level. In different forms of dialogue between modern Russia and the West were involved commercial organizations and non-profit structures. Intercultural communication is also developing intensively at the level of interpersonal relations.

Today, society is moving to a new level of development. We will focus not on the ontological Constitution of society, but on the role of world integration and globalization in social evolution. In terms of increasing productive power, globalization is, and will continue to be, the most important, and perhaps the most significant, stake in the global competition for power. Just as national States fought for the development of territories, and then for the management and exploitation of raw materials and cheap labor, today they are fighting for the development of new laws of the processes of world integration and

globalization. This opens up a new field for industrial, political, including military and commercial strategies.

Globalization involves the universalization known and, thus, the inevitable leveling of national characteristics. As we enter the international arena, we need to learn to view the process of internationalization as a desire to «organize thinking in an international context, using comparative approaches, responding to multilateral changes in the global political, social and cultural arenas»...

It can be stated that the change of epochs in the history of mankind is accompanied by corresponding changes in the dominant means of communication (language, mail, roads, press, television, etc.). The archaic era of barbarism had only oral means of communication, which connected people with strong ties of social and collective culture. Man was a direct participant in all events, and this ensured the undivided unity of the individual and society. The emergence of writing has moved people into the «visual» world. Knowledge and experience are conveyed by written or other visual means; people distance themselves from each other and from the Affairs of society. The advent of the rule of the printing press, invented in the XV century. Gutenberg, caused an information explosion, which eventually led to the strengthening of individualism and nationalism (this contributed to the national-state registration of language, education, creative activity, etc.).

Another major problem that has to be overcome in dealing with problems related to tolerance is the low level of foreign language proficiency of the population as a whole.

Here the main burden falls on education. First, it is obvious that the content of internationalized education must necessarily focus on the formation of «international competence» of all participants in the educational process. Secondly, this orientation, although it should be related to the teaching of foreign languages, should not be limited to them. Finally, thirdly, the focus on the formation of «international competence» should apparently involve a special culture of presentation of educational information, taking into account both universal and national values.

The participant of intercultural communication (student) should proceed from belonging to the world of culture and the purposes of cultural practice, defining for himself the tasks of cultural enrichment, formation and self-identification of public individuals in the process of perception of the message, social «message». The priorities of the participants are:

- education;
- humanization (human rights);
- the spirit of freedom and critical thinking;
- consciously accepted patriotism;
- education of the ability to cooperation, interaction (at different levels);

- balance of preservation of cultural-ethnic and – wider-socio-cultural tradition and openness to a new, “wide-angle” vision of the prospects for the development of society and socialized individuality.

It is necessary to remember that contacts of representatives of different cultures generate a lot of problems, which are caused by the discrepancy of norms, values, features of the worldview of partners, etc. They can not be eliminated in the process of interaction, so the success of interaction depends on reaching consensus on the rules and schemes of communication that do not infringe the interests of representatives of different cultures, given their centuries-old traditions and mentality. It is necessary to adapt the traditional models of monocultural interactions to the new social environment while preserving the cultural diversity of the world.

In the form of principles, the national culture, as it were, determines for a person what he should do in a particular model situation, how he should perceive certain events, how to build his relations with other members of society, what can be done and what cannot be done.

Here is one small example. Often in the speech of partners, mistakes arise not because of ignorance of the language, but because of the mismatch of the behavior model in different situations or the lack of cross-cultural literacy. «Different languages are different worlds», says R. D. Lewis [6, 215]. «...Different languages are not different designations of the same subject, but different visions of it...» emphasized the German linguist, founder of the University of Berlin, V. Humboldt [3, 178].

Note that cultural values cannot be good or bad, logical or irrational, nor can there be a General opinion about taste. Russian and Hungarian, American and Chinese – all consider themselves reasonable and normal people.

If we really want to know the country, it is not enough to study its history, geography, etc. – it is necessary to visit the holidays, to feel its traditions, customs and rituals. So you can learn some of the «secrets» of everyday life, the life of the people and better understand the role and importance of individual events for a person of another civilization. This will help the business person to avoid tactless behavior that can offend the national pride and dignity of your partner.

Holidays, traditions and customs, clothes and cuisine elements of the past, beliefs and ceremonies of the people continue to live, the system of their values, and in fact the true national culture which gives fuller idea of the people is traced.

Литература:

1. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. – М.: Прогресс, 1993. – 142 с.

2. Вербицкая Л.А. Глобализация и интернационализация в образовании и важность изучения иностранных языков // Мир русского слова. – 2001. – № 2. – С. 15-18.
3. Вильгельм фон Гумбольд. – М.: Прогресс, 2000. – 400 с.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. – М., 1997. – 350 с.
5. Кант И. Соч.: В 6-ти т. – Т.4.4.I. – М., 1963. – С. 454.
6. Льюис, Ричард Д. Деловые культуры в международном бизнесе: от столкновения к взаимопониманию: Пер. с англ. Т.А. Нестика / Р.Д. Льюис. – 2-е изд. – М.: Дело: Акад. нар. хоз-ва при Правительства РФ, 2001. – 446 с.: ил.
7. Панченко А.М. О русской истории и культуре. – СПб., 2000. – 464 с.
8. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – М.: Наука, 2000. – 380 с.

References:

1. Bühler K. The Theory of language. Representative function of the language. – М.: Progress, 1993. – 142 p.
2. Verbitskaya L. Globalization and internationalization in education and the importance of learning foreign languages. World of Russian word. – 2001. – № 2. – P. 15-18.
3. Wilhelm von Humboldt. – М.: Progress, 2000. – 400 p.
4. Vorobyov V. Linguistic Culture studies. Theory and methods. – М., 1997. – 350 p.
5. Kant I. SOC: In 6 v. – V. 4.4.I. – М., 1963. – P. 454.
6. Lewis R., Richard D. Business cultures in international business: from clash to mutual understanding: Translated from English by T. Nestic] / R. Lewis. – 2 ed. – М.: Delo: The Academy of national economy under the Government of the Russian Federation, 2001. – 446 p.: Il.
7. Panchenko M. Russian history and culture. – St. Petersburg, 2000. – 464 p.
8. Habermas Yu. Moral consciousness and communicative action. – М.: Science, 2000. – 380 p.

BASICS OF THE INTERACTIVE MODEL OF TEACHING MATHEMATICS

ПАНТЕЛЕЕВА Л.Р., канд. техн. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: leys.kaz@mail.ru

ХАБИБРАХМАНОВА А.М., учитель, МБОУ «СОШ № 82 с углубленным изучением отдельных предметов им. Р.Г. Хасановой», г. Казань

E-mail: 116asij@gmail.com

PANTELEEVA L., Candidate of Engineering Science, docent, the University of Management «TISBI»

E-mail: leys.kaz@mail.ru

КНАВИБРАКХМАНОВА А., teacher, Khazanov High School № 82 with Profound Study of Selected Subjects

E-mail: 116asij@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию основ применения интерактивных технологий в процессе обучения математике студентов высших учебных заведений.

Ключевые слова: математика, интерактивные методы, студенты, ВУЗ, инновации, обучение.

Abstract

The article is devoted to the study of the basics in the use of interactive technologies in the process of teaching mathematics to students of higher educational institutions.

Key words: mathematics, interactive methods, students, university, innovation, learning.

Математика и высшее математическое образование в современных условиях играют особую роль в подготовке будущих специалистов в области математики, информатики, компьютерных и информационных технологий, техники, производства, экономики, управления как в плане формирования определенного уровня математической культуры, интеллектуального развития, так и в плане формирования научного мировоззрения, понимания сущности практической направленности математических дисциплин, овладения методами математического моделирования. При этом уровень такой подготовки должен предоставить возможность студентам в будущем создавать и внедрять новые техно-

логии, теоретическая база которых может быть еще не разработанной во время обучения.

Вместе с тем, в математическом образовании сегодня накопилось много проблем и негативных тенденций, среди которых можно назвать резкое снижение уровня математической культуры современной молодежи, их познавательной активности и самостоятельности. Это негативно отражается на качестве знаний и умений студентов вузов, их интеллектуальном развитии, уровне профессиональной подготовки.

Вопросам разработки и вариаций применения новых подходов и методологий обучения математике посвящали свои труды такие ученые, как: Ч.М. Алиева, Л.А. Жалнина, Т.Н. Жалнина, Э.Ф. Зеер, Н.И. Кшевина, А.М. Новиков, О.С. Титова, Е.В. Флера и пр.

Практически все исследователи проблем математического образования отмечают, что для преодоления негативных явлений в условиях информационного общества новые технологии и инновационные педагогические методологии должны стать основой перспективных методических систем обучения математических дисциплин.

Опираясь на исследования ученых-педагогов, а также учитывая требования по профессиональной подготовке специалистов-выпускников вузов, можно сформулировать следующие дидактические положения необходимости предоставления названному учебному предмету профессиональной направленности:

- преодоление формально-логического изложения материала и предоставление абстрактным математическим понятиям и положениям конкретного содержания;
- обеспечение органического единства математических понятий с условиями сюжетных задач;
- ознакомление студентов с методами математического моделирования как необходимого элемента профессиональной подготовки;
- развитие профессионально-прикладного математического мышления студентов (отработка навыков постановки и решения задач с помощью математических методов) [1-2];
- обеспечение мотивации изучения курса математики как необходимого психологического фактора, способствующего повышению интереса к изучению предмета [3].

Реализация инновационной и мотивационной направленности в преподавании курса математики тесно связана с внедрением в учебный процесс педагогических инноваций. Они развивают у студентов навыки самостоятельного овладения знаниями, способствуют развитию творческого потенциала личности [4].

В отечественном образовании до недавнего времени предоставлялось преимущество репродуктивным методам обучения, ориентированным преимущественно на усвоение и воспроизведение готовых знаний.

При этом студенты проявляют низкий уровень активности и самостоятельности. Методам обучения в высших учебных заведениях зачастую не придавалось должного значения. Значительная часть преподавателей недооценивают методы обучения и считают, что для обучения студентов достаточно знания одного только предмета [5].

Педагогические инновации сегодня связаны с применением интерактивных технологий обучения. Интерактивные технологии обучения ориентированы на:

- социализацию личности и формирование в процессе воспитания и образования навыков активного морального воздействия;
- развитие личности, способной критически оценивать события, происходящие в обществе [6];
- развитие способности ценить знания и умения пользоваться ими;
- осознание личной ответственности и умение объединяться с другими членами коллектива для решения общей проблемы, развитие способности признавать и уважать ценности другого человека, формирование навыков общения и сотрудничества с другими членами группы [7].

В условиях интерактивного обучения на занятиях по математике обеспечиваются формирование у его участников, прежде всего, таких интеллектуальных умений, как анализ, сравнение, выделение главного, а также критическое мышление и способность принимать ответственные решения.

На современном этапе приоритетными направлениями совершенствования учебного процесса по математике в высшей школе являются развитие индивидуальных форм обучения, информационной базы учебного процесса, внедрение интегрированных курсов.

Внедрение интерактивных технологий в учебный процесс предусматривает также использование групповых форм организации деятельности студентов, в том числе парной работы. Она составляет основу для организации самостоятельной работы. При этом предполагается самостоятельное решение поставленных задач каждым студентом, а также объяснение их одноклассникам [8].

Существенным отличием интерактивных технологий от иных методик является то, что они не выбираются для выполнения определенных учебных задач, а по самой сути определяют конечный результат, обеспечивают его воспроизведение [9].

Таким образом, становление новой системы образования, ориентированного на вхождение в мировое образовательное пространство, требует больших изменений инновационного направления в подготовке будущих специалистов в любой отрасли. Существенными особенностями этой тенденции в высшем образовании являются реальная вариативность, поиск новых технологий обучения. Очевидно, что и в дальней-

шем данные тенденции будут сохраняться и совершенствоваться, ведь это является неотъемлемым признаком демократизации и гуманизации образования.

Литература:

1. Пантелеева Л.Р. Математическая подготовка в условиях компетентного подхода в системе экономического образования // Вестник «ТИСБИ». – 2016. – № 2. – С. 12-18.
2. Пантелеева Л.Р. Методическая разработка сценария деловой игры «Стратеги» // Наука и образование: проблемы и перспективы: Материалы Ежегодной науч.-практ. конф. с междунар. участ., посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ». – Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2017. – С. 222-226.
3. Новиков А.М. Постиндустриальное образование. – М.: Изд. «Эвес», 2008.
4. Жалнина Л.А., Жалнина Т.Н. Использование активных и интерактивных методов и приемов обучения по математике на различных этапах организации процесса обучения // Науч.-метод. электр. ж-л «Концепт». – 2016. – № S15. – С. 1261-1265.
5. Флера Е.В. Инновационные методы обучения / Е.В. Флера, В.В. Чиртик // Архитектура и дизайн: история, теория, инновации. – 2016. – № 1. – С. 318-321.
6. Титова О.С. Использование интерактивных методов в процессе обучения студентов педагогического вуза методике обучения математике // Научное мнение. – 2017. – № 4. – С. 74-78.
7. Кшевина Н.И. Креатив-инструменты стимулирования творческого мышления студентов в освоении математических дисциплин / Н.И. Кшевина // Науч.-метод. электр. ж-л «Концепт». – 2016. – Т. 21. – С. 22-26.
8. Алиева Ч.М. Использование активных и интерактивных форм методов в обучении студентов-экономистов математике // Молодой ученый. – 2017. – № 4-1 (138). – С. 6-9.
9. Зеер Э.Ф. Личностно-развивающие технологии начального профессионального образования: Учебное пос. для студ. высш. учебн. завед. / Э.Ф. Зеер. – М.: ИЦ «Академия», 2010.

References:

1. Panteleeva L. Mathematical training in terms of the competence approach in the system of economic education // «TISBI» Bulletin. – 2016. – № 2. – P. 12-18.
2. Panteleeva L. Methodical development of the «Strategists» business game scenario // Science and Education: Problems and Prospects: Proceedings of the Annual Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the 25th anniversary of the University of Management «TISBI». – Kazan: The University of Management «TISBI», 2017. – P. 222-226.
3. Novikov A. Postindustrial education. – M.: Publishing house «Eves», 2008.
4. Zhalnina L., Zhalnina T. The use of active and interactive methods and techniques of studying mathematics at various stages of the organization of the

teaching process // Concept: Scientific-methodical electronic journal. – 2016. – № S15. – P. 1261-1265.

5. Flera E. Innovative teaching methods / E. Flera, V. Chirtik // Architecture and design: history, theory, innovations. – 2016. – № 1. – P. 318–321.

6. Titova O. The use of interactive methods in the process of teaching students of the pedagogical high school methods of teaching mathematics. – 2017. – № 4. – P. 74-78.

7. Kshevina N. Creative tools to stimulate creative thinking of students in the development of mathematical disciplines / N. Kshevina // Concept Scientific-methodical electronic journal. – 2016. – V. 21. – P. 22-26.

8. Aliyeva Ch. The use of active and interactive forms of methods in teaching economics students to mathematics // Young Scientist. – 2017. – № 4-1 (138). – P. 6-9.

9. Zeer E. Personal development technologies of primary vocational education: the textbook for university students / E. Zeer. – M.: «Academy» Publishing Center, 2010.

УДК 519.2

СВОЙСТВО ВЫБОРОЧНЫХ ФУНКЦИЙ ПОЧТИ-ПЕРИОДИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

THE CHARACTER OF MEMBER FUNCTIONS OF ALMOST-PERIODIC PROCESSES

ЛЕОНТЬЕВА Н.Г., канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры математики
Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: 2684218@mail.ru

АЛЬТШУЛЕР Г.В., канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры математики
Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: Galinaalt1@mail.ru

LEONTIEVA N., PhD, candidate of physical and mathematical sciences, Associate
Professor, «Mathematics» Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: 2684218@mail.ru

ALTSHULER G., PhD, candidate of physical and mathematical sciences, Associate
professor, «Mathematics» Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: Galinaalt1@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о поведении выборочных функций почти-периодического процесса.

$$x(\omega, t) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} \sqrt{A_k} \omega_k e^{i\lambda_k t}, \quad t \in T$$

Рассмотрен вопрос о почти наверное выборочной непрерывности такого процесса. Приведены достаточные условия, при которых выборочные функции нашего процесса почти наверное непрерывны на всей вещественной оси.

Ключевые слова: почти-периодический случайный процесс, почти наверное выборочная непрерывность, дисперсия, нормально распределенные с параметрами (0;1) случайные величины, компактное множество.

Abstract

The article considers the question of carrying out selective functions of an almost – periodic process.

$$x(\omega, t) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} \sqrt{A_k} \omega_k e^{i\lambda_k t}, \quad t \in T$$

Special attention the authors pay to the almost sure sample continuity of such a process. Sufficient conditions are given under which the sample functions of the process are almost probably continuous on the entire real axis.

Key words: almost-periodic random process, almost probably sample continuity, dispersion, random variables normally distributed with parameters (0; 1), compact set T .

При исследовании случайных процессов важным является вопрос о поведении выборочных функций случайного процесса, а особенно вопрос о выборочном поведении почти всюду, т.е. о поведении общем для почти всех выборочных функций.

Рассмотрим вопрос о почти наверное выборочной непрерывности почти-периодического процесса.

$$X(\omega, t) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} \sqrt{A_k} \omega_k e^{i\lambda_k t}, \quad t \in T$$

$\{\omega_k\}$ – нормально распределенные с параметрами (0;1) случайные величины. В дальнейшем множество T предполагается компактным множеством. Для простоты записи полагаем $T = [-n, n]$, где n – принимает фиксированное значение.

Пусть $\alpha(I) = \sup |x(t') - x(t'')|$ обозначает колебание случайной функции x_t на интервале I , где $t', t'' \in T$. Последовательность интервалов (I_n) – невозрастающая последовательность: $I_1 > I_2 > I_3 > \dots$, сходится к значению t , причем t является внутренней точкой этих интервалов.

Тогда колебание $\alpha(I_m)$ – сходится к колебанию α_t функции X_t в точке

t и каждая выборочная функция $X_\omega(t)$, для которой $\alpha_t(\omega) = 0$, непрерывна в точке t .

Пусть $X(\omega, t)$ – почти-периодический процесс, для которого справедливо представление:

$$X(\omega, t) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} \sqrt{A_k} \omega_k e^{i\lambda_k t}, \quad (1) \quad \text{где } (A_k) -$$

последовательность положительных чисел; $\sum_{k=-\infty}^{\infty} A_k < \infty$, (λ_k)

– последовательность действительных чисел; (ω_k) – случайные, нормально распределенные с параметрами $(0;1)$ случайные величины.

Теорема 1

Пусть $X(\omega, t)$ имеет представление (1). Если

$$\sqrt{A_k} \leq \frac{A}{k^{\frac{1}{2} + \beta}}, \quad \beta > 0, \quad \max |\lambda_k| \leq n^\omega, \quad \text{то выборочные}$$

функции $X(t)$ непрерывны с вероятностью единица.

Доказательство

Исходя из того, что ковариация данного процесса имеет вид:

$$r(h) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} A_k e^{i\lambda_k h},$$

то для всех значений параметра t имеем:

$$|r(t+h) - r(t)| \leq \sum_{k=-\infty}^{\infty} A_k |e^{i\lambda_k h} - 1| \leq 2 \sum_{k=-\infty}^{\infty} A_k \min(1, |e^{i\lambda_k h} - 1|).$$

Полагая $Q_n = \max |\lambda_k|$, $1 \leq k \leq n$, из предыдущего неравенства следует, что для всех t справедливо

$$|r(t+h) - r(t)| \leq 2|h|Q_n + 2 \sum_{k=n+1}^{\infty} A_k. \quad (2)$$

$$\sigma^2(h) = E\{|x(h) - x(0)|^2\} = 2|r(h) - r(0)|.$$

Из условия теоремы 1, а также из соотношения (2) следует оценка для ковариации:

$$|r(h) - r(0)| = O\left(|h|Q_n + \frac{1}{n^{2\beta}}\right), \quad (3)$$

то есть $\sigma^2(h) \ll |h|Q_n + \frac{1}{n^{2\beta}}$.

Полагая $n = [h^{-x}]$, где выражение вида $[\theta]$ — означает целую часть числа θ , получим оценку:

$$\sigma^2(h) \ll |h|Q_{[h^{-x}]} + h^{2x\beta}.$$

Определим вещественное число $x > 0$ так, чтобы при $h \rightarrow 0$ выполнялось

$$|h|Q_{[h^{-x}]}\sim h^{2x\beta} = \psi^2(h). \quad (4)$$

Такое число существует, т.к. $Q_n = O(n^\omega)$.

Действительно, если $Q_n \leq n^\omega$, то из (4) следует, что

$$|h|^{1-x\omega} \sim |h|^{2x\beta}, \text{ т.е. } x = \frac{1}{2\beta + \omega}.$$

Очевидно, что в этом случае выполнены условия теоремы X. Fernique [1], и выборочные функции нашего процесса почти наверное непрерывны на всей вещественной оси.

Теорема 2

Пусть $X(\omega, t)$ – почти-периодический процесс, причем

$$\sum_{k>Q(h)} A_k \leq \frac{c}{|\ln|h||^{1+\varepsilon}},$$

ε – положительное сколь угодно малое число;

$Q = Q(h) \rightarrow \infty$ при $h \rightarrow 0$ и справедливо соотношение:

$$\lim_{h \rightarrow 0} \frac{h \sum_{k=1}^Q |\lambda_k| A_k}{\sum_{k>Q(h)} A_k} = 1$$

Тогда, почти наверное, выборочные функции нашего процесса есть непрерывные функции.

Доказательство

Известно [2], что если

$$E\{|x(t+h) - x(t)|^2\} \leq \frac{c}{|\ln|h||^{1+\varepsilon}},$$

то выборочные функции $x(t)$, почти наверное, непрерывны на всей вещественной оси. В нашем случае:

$$\sigma^2(h) = E\{|x(h) - x(0)|^2\} = 2|r(h) - r(0)|,$$

$$r(h) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} A_k e^{i\lambda_k h}$$

Имеем:

$$\begin{aligned} |r(h) - r(0)| &\leq \sum_{k=-\infty}^{\infty} A_k |e^{i\lambda_k h} - 1| \leq 2 \sum_{k=-\infty}^{\infty} \min(1, |h\lambda_k|) \leq \\ &2h \sum_{k=1}^{Q_h} |\lambda_k| A_k + 2 \sum_{k>Q_h} A_k. \end{aligned} \quad (5)$$

Так как $Q = Q(h)$ при $h \rightarrow 0$, определим ее так, чтобы

$$\lim_{h \rightarrow 0} \frac{h \sum_{k=1}^Q |\lambda_k| A_k}{\sum_{k > Q_h} A_k} = 1.$$

тогда при условии, что $\sum_{k > Q_h} A_k \leq \frac{c}{|\ln|h||^{1+\varepsilon}}$ из соотношения (5)

$$\text{следует: } \sigma^2(h) \leq \frac{2c}{|\ln|h||^{1+\varepsilon}} = \psi^2(h)$$

Очевидно, что при достаточно малом h справедлива оценка:

$$\int_0^1 \frac{\varphi(h)}{h\sqrt{\ln h^{-1}}} dh = \int_0^{\frac{1}{2}} \frac{\varphi(h)}{h\sqrt{\ln h^{-1}}} dh + \int_{\frac{1}{2}}^1 \frac{\varphi(h)}{h\sqrt{\ln h^{-1}}} dh < \infty.$$

т.е. выполнены условия теоремы X. Fernique и $\int_0^1 \frac{\varphi(h)}{h\sqrt{\ln h^{-1}}} dh < \infty$.

Это означает, что выборочные функции почти периодического процесса почти наверное непрерывны на всей вещественной оси.

Литература:

1. Fernique X. Continuities processes Gaussian's C.R. Acad. Sci. Paris, 258 (1964).
2. Belayev Junk. Continuity and Holder's conditions for Sample functions of Stationary Gaussian processes. Proc. Fourth Berkley Simpsons. Math. Statistic. And Prob. Univ. of California Press, Berkley (1961).
3. Леонтьева Н.Г. Функции от почти-периодических кривых в гильбертовом пространстве // Труды КАИ, математика и механика. – Вып. 119. – Казань: КАИ, 1970.
4. Леонтьева Н.Г., Альтшулер Г.В. Функции от почти-периодических кривых // Вестник «ТИСБИ». – 2018. – № 1.
5. Левитан В.М. Почти-периодические функции. – М.: Гос. изд. технико-теорет. лит-ры, 1968.
6. Беляев Ю.М. Аналитические случайные процессы. Теория вероятностей и ее применения, IV. – Вып. 4, 1959.
7. Лозв М. Теория вероятностей. – М.: ИЛ., 1962.
8. Бендаг Д. Измерение и анализ случайных процессов / Д. Бендаг, А. Пирсол. – М.: Мир, 1974 г.
9. Петрова В.В., Тонков Е.Л. Допустимость периодических процессов и теорем существования периодических решений. – Изд. «Вузовская математика, 1996.
10. Гилевский С.В. Стохастические процессы и системы: Учебное пос. – Минск, 2004.

References:

1. Fernique X. Continuities processes Gaussian's C.R. Acad. Sci. Paris, 258 (1964).
2. Belayev Junk. Continuity and Holder 's conditions for the Gaussian processes. Proc. Fourth Berkley Simpsons. Math Statistic. and Prob. Univ. of California Press, Berkley (1961).
3. Leontieva N. Functions of almost periodic curves in a Hilbert space // Proceedings of KAI, Mathematics and Mechanics. – Issue 19. – Kazan: KAI, 1970.
4. Leontyeva N. Altshuler G. Functions of almost periodic curves // «TISBI» Bulletin, scientific information magazine. – Kazan. – 2018. – № 1.
5. Levitan V. Almost periodic functions. – M.: State publishing house of technical and theoretical literature, 1968.
6. Belyaev Yu. Analytical random processes. Probability theory and its applications, IV. – Issue 4, 1959.
7. Loev M. Probability theory. – M.: IL, 1962.
8. Bendag D. Measurement and analysis of random processes / D. Bendag, A. Pirsol. – M.: Mir, 1974.
9. Petrova V., Tonkov E. Admissibility of periodic processes and theorems on the existence of periodic solutions. – Ed. universities. Mathematics, 1996.
10. Gilevsky S. Stochastic processes and systems: Study Guide, Minsk, 2004.

УДК 332.1

**ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ¹**

CIVILIZATIONAL BASES OF ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

ТУМАСШЕВ А.Р., канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории
Казанского национального исследовательского технического
университета им. А.Н. Туполева

E-mail: artoumashev@mail.ru

ТУМАСШЕВА М.В., канд. экон. наук, доцент кафедры экономической
теории Казанского национального исследовательского технического
университета им. А.Н. Туполева

E-mail: mvtoumasheva@mail.ru

TUMASHEV A., Associate Professor, PhD, Economic Theory Chair,
Kazan National Research Technical Tupolev University

E-mail: artoumashev@mail.ru

TUMASHEVA M., Associate Professor, PhD, Economic Theory Chair,
Kazan National Research Technical Tupolev University

E-mail: mvtoumasheva@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается влияние цивилизационных и морально-этических факторов на экономическое развитие и интеграционные процессы на евразийском пространстве, сопоставляются способы и цели включения государств и народов в наднациональные социальные общности и экономические системы, соответствующие западным и российским традициям.

Ключевые слова: цивилизационный проект, экономическая интеграция, постсоветское пространство, Евразийский экономический союз.

Abstract

The article examines the influence of civilizational and moral-ethical factors on economic development and integration processes in the Eurasian space, compares the ways and objectives of the inclusion of states and peoples in supranational social communities and economic systems corresponding to Western and Russian traditions.

Key words: civilization project, economic integration, post-Soviet space, Eurasian Economic Union.

---

¹ Впервые опубликована в ж-ле «Проблемы современной экономики // Евразийский международный научно-аналитический ж-л. – 2017. – № 3. – С. 25-29. Печатается с изменениями.

Российские экономические реформы, начиная с перестройки М. Горбачева, первоначально обосновывались низкой эффективностью и высокой ресурсоемкостью национального производства, издержками централизованного планирования, не способного учесть многообразие меняющихся общественных потребностей. Рыночный дефицит и избыточное администрирование, сопровождавшие плановую систему, представлялись ее неизбежными атрибутами, а порождаемые ими проблемы казались настолько острыми, что преимущества централизованного управления, высокая социальная защищенность населения, отсутствие безработицы и низкие темпы инфляции представлялись либо не существенными, либо естественными и неотчуждаемыми условиями жизни. Первоначально речь шла об использовании рыночных механизмов как инструментов, призванных обновить социалистическую систему, придать ей большую гибкость и динамизм, опираясь на личную материальную заинтересованность. К этому подталкивала картина потребительского благополучия развитых стран Запада, представляющих часть мировой капиталистической системы, вынужденную социализироваться под влиянием конкурентного соперничества с советским проектом. Устремлениям западной либеральной элиты повышение социального статуса и уровня жизни большинства не отвечало, но сложившаяся мировая экономическая и политическая ситуация ее к этому вынуждала – введение социальных институтов было необходимым условием нейтрализации влияния социалистической системы на большинство западного общества. Говоря словами античного стоика Клеанфа, «кто покоряется необходимости – того судьба ведет; кто не покоряется, кто принимает необходимость невольной – того она тащит насильно» [1, с. 434]. Чтобы не быть разрушенным в процессе соперничества прогрессистских проектов, системе, построенной на либерально-рыночных принципах, пришлось ввести у себя социальные институты, сглаживающие крайности имущественной дифференциации, а правящему слою общества – возглавить процесс благоустройства масс. Западу было необходимо нейтрализовать искушения советского образа жизни, и это достигалось их дублированием, воспроизведением. Следует признать, что копии, освобожденные от ошибок и погрешностей первопроходцев, зачастую получались лучше, чем оригиналы. С экономической стороны это корреспондировало с формированием практики массового потребления, расширявшей рынки сбыта товаров. Ценой такого вынужденного реформирования социально-экономических институтов стало нарастание структурных диспропорций в системе воспроизводства общественного капитала – увеличение потребления профанного большинства ради искусственного расширения возможностей реализации продукции было избыточным с точки зрения оптимизации расходов на воспроизводство рабочей силы необходимого количества и качества. Элите западного

сообщества социализация экономической жизни и ее институтов была чужда, не входила в круг ее интересов, более того, даже противоречила им. Тем не менее, объективное развитие мировых событий во второй половине XX века вынуждало ее жить в соответствии с требованиями разумной гармонизации общества. Умиротворение большинства и формирование среднего класса стали тенденцией до того времени, пока сохранялось социальное поле действия альтернативной, реально существующей системы солидарного устройства жизни. С его уничтожением исчезла и необходимость вынужденной социализации рынка, после чего начался беспрецедентный демонтаж среднего класса в Восточной, Центральной, а позднее и в Западной Европе и США.

Развитие экономических реформ после развала СССР в 90-е годы приняло характер восстановления капиталистической системы открытого типа, встроенной в мировой глобальный рынок, на основе методов шоковой терапии в соответствии с рекомендациями Вашингтонского консенсуса – обвальная приватизации, либерализации цен, сокращения государственных расходов, дерегулирования экономики и внешнеэкономической деятельности. Действительные цели реформ заключались не в повышении эффективности национального хозяйства, а в создании крупных состояний, формировании новой аристократии, интегрированной в высший мировой правящий слой, о чем позднее открыто заявили их инициаторы. Насколько эти надежды были оправданными, определилось позднее, в момент обострения геополитических противоречий глобальной элиты и российской управленческой страты по поводу механизмов и степени контроля последней со стороны мировой корпоратократии. Практическими результатами реформ стали раздел исторической России, разрушение единого постсоветского пространства в его экономическом, социальном, духовном измерениях, значительная деиндустриализация второй по экономической и промышленной мощи державы мира и формирование системы, не обладающей достаточными внутренними мотивами саморазвития. Искренние сторонники рыночных преобразований полагали, что номенклатурную элиту сменит буржуа веберовского типа, отвергающий необоснованные привилегии и ставящий выше всего интересы производства, реального дела. Эти ожидания оказались не соответствующими реальности. Освобожденный от этики общественного долга, сформировавшийся господствующий класс, включивший в себя распорядителей рентных отраслей и крупнейших финансовых операторов, связанных с центрами экономического управления, в значительной части оказался малоспособным на кропотливую созидательную работу, получив возможности обогащения за счет перераспределения собственности и системы рентных доходов.

Первоначально под лозунгами необходимости структурных и институциональных реформ приватизировались объекты производствен-

но-имущественного комплекса и, что было менее очевидно, интеллектуальной собственности, затем земельные ресурсы. По мере исчерпания возможностей быстрой концентрации собственности за счет указанных резервов, поддержание рентных и иных перераспределяемых доходов потребовало снижения благосостояния большинства, уменьшения доли расходов ВВП на социальную сферу, пенсионное обеспечение, науку и образование.

Так как результаты реформ оказались далекими от ожидаемых на всем постсоветском пространстве, возникла необходимость осмысления самого процесса реформирования, теоретических посылок, положенных в его основу, оценки роли географических, национально-исторических и культурно-ценностных факторов, которые не были учтены при выборе сценария и реализации реформ. Существенно возрос интерес к теоретическим концепциям, противостоящим либерально-рыночному дискурсу западной экономической науки. В ряду таких теорий находятся российское евразийство во всем многообразии его течений, концепции протекционизма Александра Гамильтона, Фридриха Листа и Дмитрия Менделеева, классификации природы ментальностей Вернера Зомбарта и Вальтера Шубарта, философия хозяйства С.Н. Булгакова и раскрытие природы русского коммунизма Н. Бердяева. Обращение к их работам и наследию отечественной экономической науки – это не только рефлексия прошедшего, но и условие достижения желаемого будущего [2, с. 114-118]. Необходимо представлять исторические и культурно-ценностные основы собственной цивилизации, ее место в мировой системе цивилизационных проектов [3]. Решение национальных экономических проблем невозможно без выхода за рамки чисто экономического дискурса [4]. Прежде чем быть собой, необходимо в соответствии с максимой дельфийского оракула познать свою природу. Осознанность народом своего бытия есть, может быть, самая большая сила, которая движет жизнь, – отметил В.И. Вернадский в статье, посвященной памяти академика К.М. Фон Бэра [5].

Цивилизации являются локализованными во времени и пространстве целостными социальными системами, интегрирующими экономическую, политическую, социальную и духовную жизнь. Внешне проявляясь в особенных культурных образах народов, они в своей основе заключают формирующиеся тысячелетиями общие цели, культурно-смысловые и морально-этические ценности и нормы, неявно регулирующие все стороны жизнедеятельности социума. Приверженность им определяет принадлежность людей к цивилизационной общности. В таком понимании цивилизация представляет не механическое, рационально выстроенное сообщество индивидуумов, а целостный социальный организм, предполагающий наличие ценностных кодов, аналогичных, с определенными допущениями, генетическим кодам живых организмов

[6, с. 122-142.]. Информация, получаемая от других цивилизационных систем, аккумулирующая накопленный ими социальный опыт, может оказаться полезной для развития и обогащения культуры собственной цивилизации в случае критичности ее восприятия и согласования с культурным кодом своей социальной системы. Попытка скопировать черты другой цивилизации, органично встроенные в ее культуру, но чуждых иной социальной идентичности, как предупреждал основатель структурной антропологии К. Леви-Стросс, способна привести к слому собственных жизненных оснований [7, с. 298-332]. Разрушение идентификационного культурного кода цивилизации ведет к ее вырождению, прерыванию исторической преемственности. Как чрезмерное заимствование, подавляющее собственные культурно-ценностные традиции, так и абсолютная изоляция, ведущая к обскурации и неспособности противостоять внешним угрозам и вызовам, в равной степени могут представлять угрозу ее существованию, привести к подрыву ее культурной парадигмы. В этой связи закономерна постановка вопроса о средовых и культурных ограничениях выбора экономических решений, связанных с особенностями исторического развития страны и ее цивилизационными достижениями. Успешность национальной экономической политики предполагает умение поддерживать баланс изменчивости как способности осваивать новое и консерватизма как стремления сохранить устоявшееся, универсальности и специфичности, открытости миру и защиты своих воспроизводственных структур. Критерии успешности должны быть связаны с пониманием природы и целей своей цивилизации, определяемыми присущими ей культурными основаниями и позволяющими представлять образы желаемого будущего. Без осознания своей цивилизационной цели и картины общемирового развития не может быть организована система эффективного государственного экономического управления, определены необходимые средства и методы решения тактических задач. «Кто не знает, в какую гавань плыть, для того нет попутного ветра» [8].

В экономической науке, прежде всего западной, сформировались различные модели онтологии макроэкономических систем.

Первая предполагает наличие единственного универсального пути экономического развития всех стран – передовые нации показывают остальным их собственное будущее. В качестве этого будущего выступает проект, доминирующий в теоретическом, интеллектуальном и практическом плане. Отстающим цивилизациям в качестве оптимального варианта экономической политики предлагаются подражательство и управленческая экстраполяция.

Вторая модель допускает конкуренцию альтернатив: либо дихотомию тоталитарного и либерального пути развития, либо выбор между либерализмом, правым (национал-социалистским, фашистским) и ле-

вым (коммунистическим) авторитаризмом, причем победа одного из них первоначально не считается predetermined. В основу подобной классификации кладется характер средств достижения целей разных социальных систем, в то время как содержание самих целей, порождаемое природой и ценностями общества, сознательно или непреднамеренно выводится за рамки оснований их типологизации. Экономическая политика в данной схеме включает в качестве важной компоненты выбор альтернатив.

Третья модель констатирует многообразие форм социально-экономической организации обществ в соответствии с их культурно-историческими особенностями. Как отмечал Самюэль Хаттингтон, ссылаясь на А. Тойнби, история человечества знала двадцать одну цивилизацию, шесть из которых сохранились в современном мире [9, с. 34-35]. Цивилизацию он характеризует как культурную общность высшего ранга, конфликты внутри нее рассматривает как вид гражданских войн, в то время как столкновение цивилизаций относит к категории непримиримых противоречий, поскольку цивилизации не входят в более общую социальную целостность. Данное понимание взаимодействия цивилизаций является спорным. Можно принять другое положение, следующее из данной модели: государственная экономическая политика не может быть успешной без цивилизационной самоидентификации и соответствии культурному коду общества.

Западная цивилизация антропоцентрична. Основой ее построения являются индивидуализм и стремление к личному успеху как доминирующая ценностная ориентация. Это находит отражение в западном искусстве – литературе, кинематографе, основной темой которого является персональная драма и победа героя-одиночки над обстоятельствами. Цели, связанные с непрерывным расширением поля индивидуального контроля успешными субъектами экономического и социального действия, придают западному миру черты внутренней неустойчивости, противоречивости и динамизма, определяют стремление к постоянной внешней экспансии, захвату рынков, включению и ассимиляции ранее самостоятельных национальных хозяйств в поле своей деятельности. Так, например, одна из задач английской колониальной политики, в том числе развязывания «опиумных войн», была связана со сдерживанием развития национальной капиталистической промышленности Китая и Индии для расширения периферии собственного рынка. Претендуя на глобальную универсальность, Запад претерпел своеобразную инверсию, заместив морально-этические нормы в шкале иерархии ценностей прагматическими. Экономика заняла высшую ступень в его ценностной иерархии, а значение идейных, духовных и мобилизационных факторов в управлении существенно снизилось.

Ощущение того, что Россия, будучи Европейской страной, по своему культурно-ценностному типу не относится к западной цивилизации, что народ России предпочитает коллективные формы жизни, мыслит себя как единый социально сплоченный «мир», а не сообщество индивидуумов, существовало давно. По своей цивилизационной специфике она ближе к традиционному обществу, в системе ценностей которого экономика занимала подчиненное положение. «Выставляя своекорыстие или личный интерес как основное побуждение к труду, – подчеркивал В.С. Соловьев, – значит отнимать у самого труда значение всеобщей заповеди» [10]. Схожих теоретических взглядов придерживался С.Н. Булгаков [11, с. 68].

В XIX веке русский социальный философ Алексей Хомяков использовал понятие соборности как сочетания личной свободы и единства людей на основе общего понимания абсолютных идеалов, ценностей, как «единства во множественности», объединяющего в целостность как духовную жизнь, так и повседневную практику деятельности. Такое понимание природы собственной цивилизации не только отражало морально-нравственные основы связи между людьми внутри социума, но и отношение к представителям других народов. Тех, кто был согласен жить по общим нравственным принципам, следовать общим этическим нормам, Россия приглашала в общий надэтнический и наднациональный дом. Речь шла не об уничтожении конкурирующей национальной культуры, а ее встраивании в общий цивилизационный контекст.

Самоощущение российского мира контрастирует с морально-нравственными, правовыми и экономическими основаниями западной цивилизации, определяющими ее отношение к другим народам и культурам. Российская цивилизация показала миру возможность сохранения этносов в общей надэтнической системе, которые не были ассимилированы доминирующим этносом. На расхожее обвинение в адрес императорской России как «тюрьмы народов» можно ответить характеристикой Европы как «кладбища народов», в том числе тех, названия которых сохранились только в ее современной топонимии. Малым народам России в абсолютном большинстве случаев удалось сохранить свою национальную идентичность.

В конце XX века после разрушения СССР в социальной науке утвердилась точка зрения, что в рамках системы рыночной экономики, гражданского общества и правового государства с представительской демократией окончательно оформилась модель цивилизации и политической нации, нейтральной в этноконфессиональном отношении. Знаковыми в этом отношении стали работы Фрэнсиса Фукуямы [12], в которых декларировался конец не событийной истории. Соответственно, процесс цивилизационных взаимосвязей стал рассматриваться исключительно в виде сценария вестернизации. На основании концепции

С. Хаттингтона, предлагающей спорную дилемму выбора между «плавильным котлом» американизма и этническим и религиозным противостоянием, Запад утверждает в мире «принцип формационного снятия, связанный с постулатом временной иерархии культур: новейшие культурные формы безжалостно вытесняют предыдущие, выпотрошив их содержание» [13, с. 112].

Запад решает задачу своей цивилизационной устойчивости при объединении разнородных социальных, этнических и конфессиональных элементов на путях формализации отношений, их освобождения от ценностно-эмоциональных начал общества. Его экономические и социальные институты основываются на этике рационально-функционального соответствия – рациональности по цели. Так, теории рыночного обмена – как внутреннего, так и международного – предполагают экономическое сотрудничество, лишённое эмоциональной окраски, социального сочувствия. Контрагенты – это партнёры, а не друзья или, тем более, не родственные по духу и общности судеб люди и социумы. Преимущества вхождения в такую цивилизацию не могут быть связаны с сохранением и развитием своей национальной культурной традиции. Положительные стороны ассоциации с Западом видятся, во-первых, в присоединении к сильнейшему, к победителю; во-вторых, связываются с надеждами на комфортность приватности и реализацию экономической свободы, таковыми по мере вхождения в монополизированные рынки и конкурентного столкновения с мировыми технологическими лидерами. Некоторые черты холодного прагматизма, связанные с частичной вестернизацией российской элиты, стали находить отражение и во внешнеэкономических высказываниях российских политиков.

Экономика современного мира, характеризующаяся противоречиями глобализации и цивилизационно-культурной идентификации, характеризуется взаимодействием крупных региональных мир-систем. Небольшим национальным государствам невозможно сохраниться, не входя в определенном качестве в наднациональные союзы даже при наличии угрозы занять в них подчиненное положение при формальном равенстве прав, как это произошло с некоторыми странами южной и восточной Европы при их вхождении в Евросоюз. В этих условиях восстановление в той или иной форме содружества национальных государств, связанных с Россией общей историей, близкими культурными и нравственными ценностями, является условием сохранения уникальной российской цивилизации и ассоциированных с ней и включенных в ее ареал национальных культур. Евразийский формат, юридически оформленный договором об учреждении Евразийского экономического союза (ЕАЭС), стал логическим развитием ряда соглашений, направленных на интеграцию государств постсоветского пространства. Объединяя в настоящее время государства-учредители – Белоруссию, Казахстан и

Россию, а также Армению и Киргизию, ЕАЭС вызывает активный интерес стран, занимающих дружественную позицию в отношении к России. Объяснить его только экономическим и ресурсным потенциалом страны невозможно. Существенно значимо не только то, что Россия как наследница военно-технического потенциала СССР остается единственной страной, способной обеспечить гарантированное взаимное уничтожение любого агрессора, включая самого сильного в военном отношении. Главное состоит в том, что историческая Россия в силу своей культурной традиции способна предложить миру глобальный проект, альтернативный западной цивилизации. В этом качестве она имеет более высокую вероятность быть услышанной, чем в качестве очередного просителя в «общеевропейский дом». Другие цивилизационные проекты, такие, например, как великая китайская цивилизация, в культурно-ценностном плане более понятны России, при их значительной внешнеэкономической активности в меньшей степени раздражают Запад. В культурно-ценностном плане они, в отличие от России, не характеризуются мессианской направленностью, ориентируясь на свою собственную историческую ойкумену. Так, опасность Китая для США состоит в его растущей экономической и военной мощи, а не в глобальном цивилизационном вызове. В этом главная причина западной русофобии, обостряющаяся каждый раз, когда Россия перестает идти на стратегические уступки. Запад, в первую очередь его американизированная часть, «любит» Россию тогда, когда та геополитически ослабевает, подвергает сомнению истинность своих цивилизационных оснований («жить не по лжи», «выдавить из себя азиатчину», «вернуться на столбовую дорогу цивилизации»), воспринимая как единственно верные формы организации социальной жизни Запада.

Развитие евразийской интеграции постсоветского пространства, экономическое и культурное взаимодействие его народов не могут осуществляться по принципу «плавильного котла» и исключительно го поиска текущей экономической выгоды. Универсалии ее цивилизационного пространства могут основываться только на основе диалога национальных культур, совместно развивающих общий проект геополитического пространства. Предпосылкой межконфессиональных и этнических синтезов должен стать совместно выработанный консенсус в вопросе желаемого общего исторического будущего и объединения усилий по его достижению. Чтобы обеспечить его успешность, России необходимо приводить экономические и институциональные реальности собственной экономической и социальной жизни в соответствие со цивилизационными традициями. Это не обременение экономической политики дополнительным условием, а значительный резерв, связанный наряду с экономико-прагматическими мотивами повседневных практик с мобилизацией огромного потенциала общих ценностных устремлений

большинства. Отход от утилитаризма и прагматизма во внутренней экономической политике усилит осознание того, что в вопросе сохранения и развития своей цивилизации проект евразийской интеграции, сбалансированности регионального развития территорий участников общего союза нужен России не меньше, чем другим ее участникам. При всей сложности экономической ситуации в современной России, вызванной снижением ее промышленно-производственных возможностей и ресурсного потенциала, возросшей внешнеэкономической зависимостью, возникшей вследствие ее встраивания в производственно-технологические цепочки своих стратегических геополитических конкурентов, было бы глубоко ошибочным выдвигать на первый план в интеграционном процессе мотивы кратковременной экономической выгоды, отказывая другим его участникам в равных возможностях реализации геополитических преимуществ общей системы по принципу «мы никого не держим». Достижения каждого этноса, участвующего в интеграционном процессе постсоветского пространства, – это экономическая и культурная ценность общей цивилизации. Развитие другой близкой по культуре этнической общности должно восприниматься всеми участниками интеграционного проекта как фактор, позволяющий избежать односторонности собственного социально-исторического опыта. Свойственный евразийскому пространству принцип интеграции, в отличие от Запада, не требует отказа от национальных ценностных измерений, а предполагает их использование как основы взаимного культурного обогащения. Правда, представителям того поколения, которое выросло в постсоветской реальности, вне действия культурного поля СССР, будет сложнее находить взаимопонимание. Они не выросли в общей великой стране, их восприятие мира формировалось в условиях, когда абсолютно большая часть товарного рынка была заполнена продукцией зарубежного производства, в силу чего в общественном сознании формировался устойчивый стереотип разрыва окружающей реальности и возможности организации в ней отечественного высокотехнологичного производства, что актуализирует задачу приведения экономических отношений в соответствие с ценностными основаниями модернизационного развития [14, с. 23].

Наконец, необходимо подчеркнуть важный аспект интегрированного, коллективного существования, связанный с опытом развития и разрушения СССР. И либеральная, и марксистская концепции, ее социал-демократические и большевистские практики первоначально проникали в Россию как явления западной общественной и научной мысли, сложившиеся в конкретных исторических условиях Европы. Их общими чертами были рациональный характер концептуального построения, европоцентризм и придание важнейшего значения экономическому фактору социальной жизни. Признание глобальной универсальности

европейского пути – то общее, что объединяет марксизм с либерализмом как его историческим оппонентом. Правда, в письме в редакцию «Отечественных записок» [15, с. 116-121], а также в письме к Вере Засулич и в трех набросках ответа на ее письмо [16, с. 250-251, 400-421] Маркс, разъясняя и уточняя свою позицию, признал, что в силу особенностей исторического развития у России имеется возможность своего цивилизационного модернизационного пути, минуя стадию развитого капитализма.

Принципиальное различие либеральной и марксистской теории состоит в том, что либеральная доктрина описывает и обосновывает рыночную систему как естественный, навсегда утвердившийся механизм регулирования хозяйственной жизни. В англосаксонской традиции, отличающейся большей радикальностью, она считалась возникшей с момента становления человеческого общества как соответствующая естественной природе человека, а в концепциях немецкого ордолиберализма переход к рыночной системе рассматривался как результат целенаправленных усилий государства, направленных на построение цивилизованного общества. В отличие от них марксизм теоретически доказывает исторически преходящий характер капиталистической системы, неизбежность его смены другим, более совершенным, общественным устройством по мере вызревания его объективных оснований. Истоки этого методологического различия заключаются в том, что марксизм, следуя традициям гегельянства и платонизма, в отличие от большинства западных социальных теорий относится к холическим концептуальным системам. В основе атомистической либеральной интерпретации сущности капитализма лежат универсализация законов рыночной конкуренции и установление пределов обобщения понятий и смыслов существования. Из этого следуют отрицание смысла жизни как предельного обобщения реальности в рыночной философии, отторжение традиционных ценностей как наследия нравственно-духовных практик многих поколений, воспринимаемых как следствие оторванного от современной повседневной конкретики искаженного сознания.

В сравнении с либерализмом трактовка марксизма как учения экономического детерминизма представляется не полной. Это теория детерминизма системности развития, в котором экономические условия, оставаясь постоянным фактором функционирования и совершенствования общества, сами подвергаются постоянному воздействию других относительно самостоятельных сфер жизни. Уровень теоретического обобщения приобретает всеобщий характер, а развитие получает общесистемный смысл в реализации цели совершенствования богатства человеческой природы. Отмеченные особенности марксизма позволили оценить его как восточную ересь Запада и обусловили завоевание им умов значительной части российской интеллигенции на рубеже

ХІХ и ХХ веков, что стало неожиданным для самих основоположников марксизма. Тем не менее, понимание практики большевизма в России исключительно как следования марксистской теории является неполным и ошибочным, что убедительно было показано Н.А. Бердяевым в работе «Истоки и смысл русского коммунизма» [17]. В процессе социалистического строительства в СССР марксистская доктрина была адаптирована к историческим условиям России, в значительной степени приведена в соответствие с ее цивилизованными основаниями. Речь идет не только о пересмотре некоторых концептуальных положений теории, таких как идея отмирания государства, концепция мировой революции, обоснованная в программной работе Ф. Энгельса [18, с. 334], но и постепенном восстановлении преемственности культурно-исторических традиций, прерванных в феврале 1917 г. Так, коллективность и сплоченность играли важную роль в жизни российского общества, но общинность не отрицала семейные устои и личную собственность. Россия позволила себе интерпретировать марксизм, строить собственную модель социалистического общества с советским лицом, политическое устройство которого уходило корнями в национальные традиции прямой демократии.

Историческая Россия в виде СССР восстанавливалась как идеократическое государство, прочность оснований которого зависела не только от мощи его экономического базиса, но и от убежденности большинства в оправданности и обоснованности общих целей, возможности участников общего дела ощущать значимость своего участия в его реализации. Будущее в идеологии советского общества имело оттенок сакрального смысла, занимая в мировосприятии рай, присущий религиозным представлениям. Одухотворенное творчество ради будущего создавало ощущение бессмертия, бесконечности и осмысленности существования.

В этой связи нельзя не отметить роль двух факторов, сыгравших свою роль в разрушении этой системы. Первый связан с подменой ценностей российского общества на идеалы иной цивилизационной культуры, императива служения общей цели радостями потребления, комфорта существования и снятия административных и моральных ограничений реализации экономической свободы. Если в отношении значительной части элит российского общества к настоящему времени эта задача решена, то применительно к большинству населения страны цель полной смены базисных ценностей не достигнута. Пока в сознании большинства сохраняется приоритет этики служения над этикой выгоды, сохраняется возможность оздоровления национальной элиты. Для того чтобы повернуть общественное мнение в пользу западного пути развития, недостаточно подчеркивать привлекательность избыточного потребительства, становящегося сегодня недоступным для большин-

ства. Требуется доказать, что путь России, ее исторический выбор в целом изначально ошибочен в сфере экономики, истории, культуры и, соответственно, требует лечения в соответствии с либеральными рецептами по западным образцам, следованию единственно верному магистральному направлению социального прогресса. В настоящее время управленческие элиты в значительной мере руководствуются в своих действиях рекомендациями экспертов МВФ, положениями неоклассических теорий – чикагской школы, концепции рациональных ожиданий, теории экономики предложения, новой институциональной теории, но даже интеллектуальная оппозиция предпочитает критику текущей либеральной экономической политики с привлечением аргументов другого направления западной экономической мысли – кейнсианства, де факто признавая интеллектуальное и теоретическое доминирование Запада.

Второй фактор дестабилизации советского общества и государства связан с изменениями, происходившими в социально-экономической системе с середины 50-х годов прошлого века. При переходе от новой экономической политики к усилению государственного управления и практике пятилетнего централизованного планирования в конце 1920-х годов в стране сохранялся значительный негосударственный сектор в промышленности и сельском хозяйстве в виде производственных артелей. Это были не отсталые отживающие формы хозяйственной жизни, а достаточно хорошо оснащенные предприятия коллективной формы собственности. На некоторых из них производились первые отечественные радиоприемники и телевизоры, а во время Великой Отечественной войны осуществлялся выпуск артиллерийских снарядов. Занимая сравнительно небольшой удельный вес в экономике, предприятия такого типа, встроенные в плановую систему, создавали возможности реализации личной инициативы, обеспечивали разнообразие ассортимента потребительских товаров. Избыточная централизация управления в конце 1950-х годов, проводимая под лозунгами форсированного коммунистического строительства, не только снизила гибкость системы управления, но и дискредитировала в общественном сознании систему планирования, что определило последующий переход к противоречивой по своим последствиям экономической реформе А.Н. Косыгина и послужило аргументом в обосновании отказа от внедрения общегосударственной автоматизированной системы учета и обработки информации (ОГАС) академика В.М. Глушкова. Государство, пусть даже из благих побуждений, подменяло инициативную деятельность большинства, уничтожая тем самым ощущение творческой сопричастности к достижению общей цели, которая с течением времени теряла определенность, утрачивала привлекательность, представлялась искусственной и надуманной. Значительная часть общества полагалась исключительно на мудрость несменяемого высшего руководства, утра-

чивая навыки самостоятельного ведения дела, самоуправления, самоорганизации, что, в конечном счете, сделало его неспособным спасти свою страну в период политической и экономической нестабильности.

«Правление, основанное на принципе благоволения народу как благоволения отца своим детям, иначе говоря, правление отеческое, при котором подданные ... не в состоянии различить, что для них действительно полезно или вредно, и вынуждены вести себя только пассивно, дабы решения вопроса о том, как они должны быть счастливы, ожидать от одного лишь суждения главы государства, ... – такое правление есть величайший деспотизм, какой только можно себе представить...», – это высказывание Иммануила Канта [19, с. 176-177] часто приводится для обоснования превосходства либерального императива свободы личности над ее административно-бюрократическим подавлением. Однако мысль И. Канта на этом не заканчивается: «Не отеческое, а отечественное правление – вот единственно мыслимое для правоспособных людей также и в отношении благоволения властителя. Патриотическим называется такой образ мыслей, когда каждый в государстве (не исключая и его главы) рассматривает общность как материнское лоно и страну свою как родную почву, на которой и из которой он сам вырос и которую он как драгоценный залог должен оставить после себя...» [19, с. 177].

Пока сохраняются историческая память, стремление сберечь и продолжить национальные традиции, ощущение себя как центра собственной цивилизации, обладающей культурой сострадания, а не как провинции западного мира, восстановление экономического и духовного потенциала исторической России и успешная реализация ее цивилизационного проекта остаются возможными.

Литература:

1. Шестов Л.С. Николай Бердяев. Гнозис и экзистенциальная философия. // Бердяев: Pro et contra. – СПб.: РХГИ, 2001. – 824 с.
2. Тумашев, А.Р., Тумашева, М.В. Российские традиции научного исследования: проблемы пределов роста // Казанский экономический вестник, Изд-во Казанского университета. – 2015. – № 1 (15). – С. 114-118.
3. Чабанов В.Е. Почему Восток и Запад никогда не поймут друг друга // Проблемы современной экономики. Евразийский междунар. науч.-аналитич. ж-л. – 2017. – № 1. – С. 25-27.
4. Миропольский Д.Ю. Евразийская политическая экономия в ее отношении к маржинализму // Проблемы современной экономики. Евразийский междунар. науч.-аналитич. ж-л. – 2017. – № 1. – С. 20-25.
5. Вернадский В.И. Памяти академика К.М. Фон Бэра. [Электронный ресурс]. – <http://vernadsky.name/pamyati-akademika-k-m-fon-be-ra/>
6. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: В 2-х т. / Авт. вступ. ст. А.Д. Некипелов. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. – Т. 1. Теория и история цивилизаций. – 768 с.

7. Леви-Стросс, К. Структурная антропология. – М.: АСТ, Астрель, 2011. – 544 с.
8. Сенека. Нравственные письма к Луцилию. Письмо LXXI. – М., Изд. «Наука», 1977. – 384 с.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33-48.
10. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://vehi.net/soloviev/oprav/16.html>
11. Булгаков С.Н. Очерки по истории экономических учений. – Вып. 1 / С. Булгаков. – М.: Изд. автора, 1913. – 240 с.
12. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Фукуяма Ф. – М.: АСТ, 2010. – 592 с.
13. Панарин А.С. Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX века. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – 352 с.
14. Абсалямова С., Абсалямов Т. Четвертая промышленная революция: трансформация труда и трудовых отношений // Наука и Мир. – 2016. – № 2 (30). – Т. 2. – С. 23-24.
15. Маркс К. Письмо Вере Засулич, 8 марта 1881 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М.: Гос. изд. полит. лит-ры, 1961. – Т. 19. – С. 250-251; 400-421.
16. Маркс К. Письмо в редакцию «Отечественных записок» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М.: Гос. изд. полит. лит-ры, 1961. – Т. 19. – С. 116-121.
17. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. – 280 с.
18. Энгельс Ф. Принципы коммунизма // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М.: Гос. изд. полит. лит-ры, 1961. – Т. 4. – С. 322-339.
19. Кант И. О поговорке «может быть, это верно в теории, но не годится для практики» // Кант Иммануил. Собр. соч.: В 8-ми т. – М.: Чоро, 1994. – Т. 8. – С. 158-204.
20. Посталюк М.П. Инноватизация пространственных структур развития экономических систем // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3. – С. 34-38.

References:

1. Shestov L. Nikolay Berdyaev. Gnosis and existential philosophy // Berdyaev: Pro et contra. – SPb., 2001. – 824 p.
2. Tumashev A., Tumasheva M. Russian traditions of scientific research: problems of limits. Of growth // Kazan economic journal. – 2015. – № 1 (15). – P. 114-118.
3. Chabanov V. Why the East and the West will never understand each other // Problems of the modern economy. Eurasian International Scientific Analytical Journal. – 2017. – № 1. – P. 25-27.
4. Miropolsky D. Eurasian political economy in its relation to marginalism // Problems of the modern economy. Eurasian International Scientific Analytical Journal. – 2017. – № 1. – P. 20-25.
5. Vernadsky V. In memory of academician K.M. Von Baer. [Electronic resource]. – <http://vernadsky.name/pamyati-akademika-k-m-fon-be-ra/>

-
6. Kuzyk B., Yakovets Yu. Civilizations: theory, history, dialogue, future: In 2 vol. / Editorial by A. Nekipelov. – M.: Institute of Economic Strategies, 2006. – Vol. 1. Theory and history of civilizations. – 768 p.
  7. Levi-Strauss K. Structural anthropology. – M.: AST, Astrel, 2011. – 544 p.
  8. Seneca. Moral letters to Lucius. Letter LXXI // Lucius Annie Seneca. Moral letters to Lucius. – M.: Publishing House «Science», 1977. – 384 p.
  9. Huntington C. The Clash of Civilizations? // Polis. – 1994. – № 1. – P. 33-48.
  10. Soloviev V. Justification of goodness. Moral philosophy. [Electronic resource]. – URL: <http://vehi.net/soloviev/oprav/16.html>
  11. Bulgakov S. Essays on the history of economic studies. – Iss. 1 / S. Bulgakov. – M.: Izd. author, 1913. – 240 p.
  12. Fukuyama F. The end of history and the last person / Fukuyama F. – M.: AST, 2010. – 592 p.
  13. Panarin A. Russian intelligentsia in the world wars and revolutions of the XX century. – M.: Editorial URSS, 1998. – 352 p.
  14. Absalyamova S., Absalyamov T. The Fourth Industrial Revolution: Transformation of Labor and Labor Relations // Science and World. – 2016. – Vol. 2. – № 2 (30). – P. 23-24.
  15. Marx K. The letter to Vera Zasulich, March 8, 1881 // Marx K., Engels F. Collection of works. – 2nd ed. – M.: State Publishing House of Political Literature, 1961. – Vol. 19. – P. 250-251; 400-421.
  16. Marx K. Letter to the editorial board of Otechestvennye Zapiski // Marx K., Engels F. Collection of works. – 2nd ed. – M.: State Publishing House of Political Literature, 1961. – Vol. 19. – P. 116 – 121.
  17. Berdyaev N. The origins and meaning of Russian communism. – M.: Science, 1990. – 280 p.
  18. Engels F. Principles of Communism // Marx K., Engels F. Collection of works. – 2nd ed. – M.: State Publishing House of Political Literature, 1961. – Vol. 4. – P. 322-339.
  19. Kant I. About the saying «Maybe this is true in theory, but is not suitable for practice» // Kant I. Collected cit. in 8 volumes. – M.: Choro, 1994. – Vol. 8. – P. 158-204.
  20. Postalyuk M. Innovatization of the spatial structures of economic systems development // Problems of the modern economy. – 2014. – № 3. – P. 34-38.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ИННОВАЦИЙ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ**

**TRANSFORMATION OF INNOVATIONS IN TERMS
OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY**

АВЕРЬЯНОВА В.О., канд. экон. наук, доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета

E-mail: avolga30@yandex.ru

AVERYANOVA V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of St. Petersburg State University of Economics

E-mail: avolga30@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы трансформации инноваций в условиях цифровизации экономики. Показано значение инновационного предпринимательства при трансформации научных и технических знаний в новый интеллектуальный ресурс и создании сети его пользователей. Предложен усовершенствованный инструментарий для оценки величины возможной прибыли от использования нового интеллектуального ресурса с учетом фактора времени, стоимости авансированного капитала и транзакционных затрат на поддержание прав интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: цифровая экономика, предпринимательская активность, транзакционные издержки, искусственный интеллект, технологии блокчейн, государственные и муниципальные платформы.

Abstract

The article deals with the transformation of innovation in the context of digitalization of the economy. The author stresses the importance of innovative entrepreneurship in the transformation of scientific and technical knowledge into a new intellectual resource and the creation of a network of its users. The improved tools for estimating the value of possible profit that results from the use of a new intellectual resource taking into account the time factor, the cost of advanced capital and transaction costs for the maintenance of intellectual property rights are proposed.

Key words: digital economy, entrepreneurial activity, transaction costs, artificial intelligence, blockchain technology, state and municipal platforms.

Проблемы цифровизации экономики исследуются в научной литературе с разных точек зрения. Одной из них является исследование вопросов предпринимательской активности в новых технологических условиях. Результаты системных исследований экономического контекста творчества отображены в работах ряда зарубежных и отечественных ученых, посвященных исследованию феномена предпринимательской активности [1-3; 5; 7; 11; 13-16]. Практически во всех современных исследова-

дованиях подчеркивается творческий характер деятельности предпринимателя. В условиях становления информационного общества, активизации инновационной деятельности в контексте концепции открытых инноваций экономическое творчество предпринимателя приобретает новые характеристики, для рассмотрения которых целесообразно использовать исследовательский инструментарий институционального анализа.

Исключительное значение творчества для экономического развития было раскрыто Й.А. Шумпетером в его фундаментальной работе «Теория экономического развития», столетие первого издания которой отмечено научной общественностью. В Украине в этом русле состоялись две международные научно-практические конференции: «Современная экономическая динамика в контексте парадигмы экономического развития Й.А. Шумпетера» (Черновицкий национальный университет им. Юрия Федьковича, октябрь, 2011 г.) и «Инновационная теория Йозефа Шумпетера: современное звучание экономических и управленческих идей» (Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, ноябрь, 2012 г.).

Именно в определении основного феномена экономического развития через его системообразующее ядро – инновации и предпринимателя как ее создателя подчеркнута творческая основа предпринимательской деятельности: «Предпринимателями (*Unternehmer*) ... называем хозяйственных субъектов, функцией которых является как раз осуществление новых комбинаций и которые выступают как активный элемент» [9]. Понятие «новые комбинации» в последующем стало употребляться как «инновация». Инновации, введенные в хозяйственный оборот, прерывают статическое состояние (стационарное равновесие) и не только переводят его в динамическое состояние, но и качественно усиливают разнообразие экономических явлений и процессов, что в совокупности обеспечивают экономическое развитие. Внедрение в практику более эффективных комбинаций производительных благ, что обеспечивает прогресс любой экономики, – это и есть экономическое творчество.

Гетерогенность экономических явлений и процессов неразрывно связана с особенностями реализации предпринимательской деятельности («воплощение новых комбинаций – это особый процесс и предмет «социальной функции»»), что отображает качественное отличие поведения предпринимателей-инноваторов по целям, предмету и способам деятельности [1]. Отлична и мотивация этой деятельности, где одним из главных мотивов Й. Шумпетер указывает радость творчества.

В характеристике деятельности предпринимателя-новатора Й. Шумпетер как изобретатель нового опыта в экономической деятельности использовал сравнение с двумя видами активности: строительством дороги и движением по дороге: «как строительство дороги нельзя заме-

нить постоянным хождением по ней, так и осуществление новых комбинаций нельзя считать простым повторением обычных процессов в иных масштабах». При этом предприниматель не является творцом научного или технического знания, отличие функций изобретателя и предпринимателя подчеркнуто особо: «функция изобретателя и вообще технического специалиста не совпадает с функцией предпринимателя. Предприниматель может быть одновременно изобретателем и наоборот, но в принципе это всего-навсего случайность. Предприниматель как таковой не является духовным творцом новых комбинаций, изобретатель как таковой не является ни предпринимателем, ни каким-либо другим руководителем. И «поведение», и «тип» предпринимателя и изобретателя различны: как неодинаково то, что они делают, так неодинаковы их способности делать это». Подобной позиции придерживался и теоретик экономики знаний Ф. Махлуп: «новинка ... не является продуктом труда ученого или инженера, а, скорее, результатом решения предпринимателя, рискующего средствами, инвестированными в новое дело; это не изобретение, хотя может быть связано с использованием изобретения; это не введение относительно новых методов производства, перенятых у конкурентов, тогда имела бы место имитация» [4].

Идеи экономического творчества предпринимателя были плодотворно развиты в русле исследовательской доктрины австрийской школы, где показаны роль предпринимателя как творца нового экономического знания и использование им рыночного механизма для присвоения выгод от такого знания. По определению Ф. Хаека, «реальная сила рынка состоит в его способности использовать информацию, которая первоначально доступна немногим, и передавать ее в виде изменения цен другим» [цит. по: 7]. Информация, первоначально доступная не многим, – это и есть экономическое знание. Экономическое знание (знание типа А) отличается от знаний научных и технических (знание типа В), что обосновывали различные исследователи в разные периоды (таблица 1).

Таблица 1. Типы знаний в экономических концепциях [16]

Исследователи	Тип А	Тип В
М. Оукшот (<i>Oakeshott</i> , 1991)	Практическое (традиционное)	Научное (или техническое)
Ф. Хаек (<i>Hayek</i> , 1948)	Рассеянное	Централизованное
М. Поланьи (<i>Polanyi</i> , 1959)	Неявное	Явное (артикулированное)
Людвиг фон Мизес (<i>Ludwig von Mises</i>)	Об «уникальных событиях»	О «классах событий»

Предприниматель оперирует знаниями типа А. Знания типа В являются результатом особого вида научно-технической деятельности – исследований и разработок (ИиР, R&D). Предпринимательская деятельность, которая разворачивается как постоянный акт творчества

– генерирования и использования знаний типа А, порождает совокупность эффектов, отличных от эффектов знаний типа В (таблица 2).

Таблица 2. Эффекты от использования знаний различных типов*

Эффекты от использования знаний типа А	Эффекты от использования знаний типа В
Предприниматель генерирует новую информацию о новых целях экономической деятельности и/или новых средствах достижения новых или существующих целей, создавая и вводя в хозяйственный оборот новый ресурс; в случае, когда объектом новой информации становятся знания типа В, предприниматель реализует инновационную деятельность, вводя в хозяйственный оборот новый тип ресурса – интеллектуальный ресурс.	Исследователь использует как предмет и средства для достижения познавательных целей – генерирования новых знаний типа В, часть из них в виде объектов интеллектуальной собственности материализуется в наукоемкой продукции (инвестиционного или конечного потребления), в использовании которой реализуется практическая функция знаний типа В.
Созданная информация передается в рыночном механизме через систему цен, которые выступают сигналом для экономических агентов о введении нового ресурса в рыночный оборот.	Генерированное знание объективизируется в научно-техническую информацию, принимающую форму общественного или квазиобщественного блага.
Обучающий эффект для других экономических агентов при передаче информации об экономическом использовании нового ресурса.	Обучающий эффект в процессе новых ИиР для генераторов новых знаний (исследователей, изобретателей), в системе образования.

* Разработано автором.

На информационном аспекте коммерциализации научных и технических знаний акцентирует внимание российский исследователь Е. Роговский, делая вывод, что даже самая блестящая научная идея ничего не стоит, пока «деньги (государственные или частные), в нее поверившие, не создадут адекватную информационную оболочку», это позволит превратить научную идею в экономическое «сокровище» – товар, ценность которого во времени не уменьшится [8]. В такой товар научное и техническое знание превращается, становясь интеллектуальным ресурсом, когда объектом новых экономических знаний (тип А) становятся знания типа В. Речь идет о создании предпринимателем в процессе экономического творчества нового типа ресурса – интеллектуального, его хозяйственном использовании путем создания новых целей экономической деятельности (выпуск наукоемкой продукции, неизвестной рынку) и/или средств достижения новых или существующих целей (использование новых техники и технологий для повышения эффективности выпуска существующей продукции или производства и коммерциализации новой). В реализации нового интеллектуального ресурса принимает участие комплекс имеющихся ресурсов: инвестиционных,

человеческих, материальных и пр., которые отвлекаются от участия в выпуске традиционной (известной рынку) продукции, что Й. Шумпетер рассматривал как «созидательное разрушение». Итак, создается новое суждение об альтернативном использовании комплекса ресурсов, в соединении с интеллектуальным ресурсом они овеществляются в наукоемкой продукции конечного и инвестиционного потребления, являющейся новой для рынка. Экономическую оценку эффективности подобного альтернативного использования ресурсов производит рынок, она заключается в следующем: превысят ли полученные от продажи наукоемкой продукции поступления затраты на ее создание и получит ли предприниматель экономический эффект от создания нового ресурса в виде квазиаренды. Сущность экономического знания, таким образом, отображает создание информации для экономического расчета об альтернативном использовании имеющихся ресурсов, это информация будущего.

Принципиально важным является вопрос о соотношении субъектов – генераторов знаний типа А и типа В. В трактовке Й. Шумпетера – это два различных субъекта: изобретатель и собственно предприниматель, что соответствовало ситуации начала XX века, когда корпоративный сектор ИиР только формировался. Но в течение XX века создатель знаний типа В организационно уже был сосредоточен в организациях, которые генерировали знания типа А. Это был не индивидуальный предприниматель, а корпорация, которая могла аккумулировать огромные средства на проведение собственных прикладных исследований. Полученные в них научные и технические знания трансформировались через патентование в объекты промышленной собственности, их коммерциализация осуществлялась через самостоятельный выпуск и выведение на рынок наукоемкой продукции в монопольных условиях, что сформировало модель «закрытых» инноваций. По мнению Г. Чесбро, девиз «закрытых» инноваций воплощает тезис: «если вы хотите, чтобы что-то было сделано правильно, сделайте это самостоятельно» [13]. В таких условиях особенностью экономического поведения корпорации, владеющей портфелем прав на объекты интеллектуальной собственности, является недопущение к ним конкурентов, то есть новый интеллектуальный ресурс используется самостоятельно, корпорация несет бремя всех рисков по введению нового ресурса в хозяйственный оборот, но и присваивает все выгоды в виде квазиаренды.

Понятие «квазиаренды» определяет вид дохода, получение которого связано с наиболее выгодным положением продавца и покупателя на рынке товаров и услуг [1]. Главное отличие квазиаренды от аренды – ее временный характер (таблица 3).

Таблица 3. Сравнительная характеристика ренты и квазиренты*

	Рента	Интеллектуальная и технологическая квазиренты
Общие свойства	Результат экономической деятельности	
	Экономические условия возникновения – товарное производство, рыночный обмен	
	Источник – сверхприбыль от использования разнородных ресурсов, более эффективное использование определенного ресурса или их связного применения	
	Присвоение как основная форма экономической реализации собственности на ресурсы	
	Выступает источником экономического роста	
	Присуща взаимозависимость экономической динамики	
Отличительные свойства	Вид и характер ресурсов как источника сверхприбыли:	
	<i>природные, невоспроизводимые, физически ограниченные</i>	<i>интеллектуальные, воспроизводимые, физически неограниченные</i>
	Экономическое проявление собственности:	
	<i>Земельной</i>	<i>интеллектуальной</i>
	Монополия:	
	<i>абсолютная</i>	<i>ограниченная во времени</i>
	Характер деятельности субъектов по ее присвоению:	
	<i>не принимают участия в производстве</i>	<i>активная хозяйственная деятельность</i>
	Влияние фаз экономического цикла:	
	<i>не отличается</i>	<i>сокращение в фазе депрессии</i>

* Разработано автором.

Временный характер получения сверхприбыли от использования интеллектуального ресурса обуславливают не только временной горизонт монопольного состояния, поскольку выгоды положения продавца наукоемкой продукции на рынке определяет его монополия на объект ИС, обеспеченная патентной защитой. Важна конкуренция с традиционной продукцией, это конкуренция негомогенных товаров, а также необходимость создания, поддержания и расширения спроса на новую продукцию. Особенно это актуально в случае информационной асимметрии, когда наукоемкая продукция направлена на удовлетворение неосознанных потребностей, что требует создания информационного образа продукта у потребителей, это издержки выбора, которые берет на себя производитель, создавая и расширяя спрос на данную продукцию. Монопольное состояние как главный аспект в коммерциализации новинки был отмечен и Й. Шумпетером: «В предпринимательской прибыли, которую в капиталистическом обществе получает удачливый новатор, содержится или может содержаться элемент монопольного дохода. ... Основная ценность, которую представляет для концерна позиция

единственного продавца, обеспечиваемая патентом или монополистической стратегией, состоит не столько в том, что эти условия страхуют его от возможной дезорганизации рынка и позволяют применить долгосрочное планирование» [1].

Отмеченный аспект является фундаментальным для понимания мотивации собственника патента в модели «закрытых инноваций». Для него мотивация самостоятельного выпуска наукоемкой продукции состоит не просто в максимизации прибыли – она скорректирована на фактор времени, поскольку этот экономический агент уже понес затраты на создание новых знаний (трансформационные издержки), а также их объективизацию в виде патентования (транзакционные издержки). При этом доходы и затраты приводятся к сегодняшней их стоимости с учетом цены авансированного капитала. Целевая функция максимизации прибыли инноватора, являющегося собственником патента, может быть представлена в виде:

$$\max V = -C_0 + (R_1 - C_{r1} - C_{i1})/(1+r) + (R_2 - C_{r2} - C_{i2})/(1+r)^2 + \dots + (R_n - C_n - C_n)/(1+r)^n,$$

где V – общая величина прибыли, полученной от реализации наукоемкой продукции;

C_0 – стартовые затраты;

R_n – доходы от реализации наукоемкой продукции в периоде n ;

C_n – затраты на производство и реализацию наукоемкой продукции, а также налоговые платежи, в периоде n ;

C_n – транзакционные затраты на поддержание прав ИС в периоде n ;

r – ставка дисконта для будущих доходов и затрат.

Подобная интерпретация целевой функции рассматривается в работах исследователей институционального направления [6], однако без учета транзакционных издержек на поддержание права ИС и затрат на реализацию наукоемкой продукции. Их наличие может существенно повлиять на экономическое поведение собственника патента. На величину доходов от реализации наукоемкой продукции влияет, прежде всего, уровень спроса, который производитель наукоемкой продукции, как правило, должен еще создать, разрабатывая и доводя до потребителя информационный образ продукта для преодоления его барьеров в восприятии товара-новинки, обусловленных отсутствием предыдущего опыта личного потребления. Поэтому к затратам на производство наукоемкой продукции добавляются затраты на коммерциализацию этой продукции. Важен и фактор времени – длительность периода n , в котором новинка будет конкурировать только с традиционными товарами, а

не с товаром-новинкой со схожими потребительскими характеристиками, которую могут вывести на рынок конкуренты.

Максимизация прибыли в случае с наукоемкой продукцией будет зависеть от быстроты окупаемости стартовых затрат, то есть за какой период n будет достигнуто условие: $C_0 < \sum_n (R_n - C_n - C_n)/(1+r)^n$.

Особенность стартовых затрат на создание наукоемкой продукции состоит в том, что они имеют индивидуальный характер, их бремя несут субъекты, проводящие самостоятельные ИиР. Т. Стюартом этот факт отмечен как непропорциональное превышение себестоимости первого экземпляра в отношении всех последующих (наличие разрыва между затратами прошлого периода и предельными затратами) [11]. Кроме стартовых затрат на создание знания типа В собственник патента несет бремя транзакционных издержек (C_n) – ежегодные затраты по поддержанию права ИС. В их составе не только уплата ежегодных пошлин по поддержанию в силе документов на это право, но и издержки по наблюдению за не нарушением этого права, затраты в судебных спорах. Если транзакционные издержки на получение прав ИС весомы (по данным Бюро торговых марок и патентов США *USPTO* в среднем процесс от подачи заявки до выдачи патента занимает 25 месяцев при затратах от 15 до 50 тыс. долл.), то затраты на реализацию этих прав в американской экономике, по экспертным оценкам, достигают 25% всех средств, выделяемых на ИиР.

В концепции «открытых» инноваций интеллектуальный ресурс может быть введен в хозяйственный оборот и другим субъектом – в случае, когда создатель знаний типа В не производит наукоемкую продукцию, а только предоставляет через лицензионный договор разрешение другому экономическому агенту использовать этот интеллектуальный ресурс на условиях выплаты взаимно согласованных компенсационных платежей за использование объекта ИС, участвуя, таким образом, в распределении квазирендных доходов, однако неся при этом бремя транзакционных издержек на поддержание прав ИС.

Целевая функция в этом случае принимает следующий вид:

$$\max V = -C_0 + (N_1 * L_1 - C_{i1})/(1+r) + (N_2 * L_2 - C_{i2})/(1+r)^2 + \dots + (N_n * L_n - C_n)/(1+r)^n,$$

где V – общая величина прибыли, полученной в рамках лицензионных договоров;

C_0 – стартовые затраты;

L_n – лицензионные платежи, полученные лицензиаром в периоде n ;

N_n – количество лицензиатов в периоде n ;

C_n – транзакционные затраты на поддержание прав ИС, а также затраты на поиск партнеров, заключение лицензионных договоров в периоде n ;

r – ставка дисконта для будущих доходов и затрат.

На величину лицензионных платежей (L_n) влияют объемы выпуска и реализации наукоемкой продукции каждым лицензиатом в периоде n , которые, в свою очередь, зависят от уровня информационной асимметрии на рынке негомогенных товаров и размеров доходов потребителей. Кроме этого, величина поступлений от лицензии может возрастать по условиям лицензионного договора, например, с возрастанием ставки роялти при существенном расширении продаж наукоемкой продукции. В среднем отраслевые ставки роялти находятся в пределах 1%-5% от объема продаж продукции по лицензии. Показателен пример компании *General Electric*, выдавшей лицензию компании *Weistinhouse* на производство ламп со ставкой роялти в размере 2% поступлений от продаж данной продукции, но при достижении определенного уровня поступлений эта ставка должна была повыситься до 30% [6]. На величину N влияют два фактора: фактор времени (n) и фактор ограничения количества лицензиатов в каждый год периода n , отображающий уровень информационной асимметрии между лицензиаром и лицензиатом, прежде всего квалификационной и профессиональной. Наличие информационной асимметрии обуславливает различную скорость восприятия каждым лицензиатом знаний типа В и создания нового производственного опыта.

Условием окупаемости стартовых затрат будет достижение условия:

$$C_0 < \sum_n (N_n * L_n - C_n) / (1 + r)^n.$$

Для лицензиата, не несущего бремя стартовых затрат и транзакционных издержек по реализации прав ИС, но выплачивающего лицензионные платежи, целевая функция максимизации прибыли представлена следующим образом:

$\max V = (R_1 - C_{r1} - L_1) / (1 + r) + (R_2 - C_{r2} - L_2) / (1 + r)^2 + \dots + (R_n - C_n - L_n) / (1 + r)^n$
 где V – общая величина прибыли, полученной от выпуска наукоемкой продукции по лицензионным договорам;

R_n – доходы от реализации наукоемкой продукции в периоде n ;

C_n – затраты на производство и реализацию наукоемкой продукции, а также налоговые платежи в периоде n ;

L_n – лицензионные платежи, уплаченные лицензиару в периоде n ;
 r – ставка дисконта для будущих доходов и затрат.

Российский исследователь проблем коммерциализации интеллектуальной собственности В. Мухопад, основываясь на результатах анализа международной практики лицензионных договоров, приводит данные, что пропорция распределения прибыли между лицензиаром и лицензиатом находится в пределах соотношения 10-30% : 70-90%. То есть прибыль патентообладателя при продаже лицензии может быть в 3-9 раз меньше, чем при продаже товаров [5]. На первый взгляд, у лицензиара должна преобладать стратегия использования интеллектуального ресурса в собственном производстве наукоемкой продукции. Однако при достижении количества лицензиатов в случае пропорции 30%:70% более 3-х, а в случае пропорции 10% : 90% – более 9-ти подписание лицензионного договора экономически целесообразно. Что подтверждает динамика коммерческих трансакций по патентам и лицензиям американских корпораций, ее темп, по данным Г. Чесбро, составляет не менее 12% в год; в 2001 г. доходы компании *IBM* от платежей роялти составили 1,9 млрд. долл. – 17% доналогового дохода за тот год [13].

Однако сущность концепции «открытых» инноваций наиболее отображает ситуация, когда собственник патента (генератор знаний типа В) становится создателем знаний типа А и как производитель наукоемкой продукции, и как лицензиар, устанавливая партнерские отношения

с N_n – количеством лицензиатов в периоде n . Его целевую функцию можно представить в следующем виде:

$$\max V = -C_0 + (R_1 - C_{r1} - C_{i1} + N_1 * L_1 / (1+r) + \dots + (R_n - C_n - C_n + N_n * L_n / (1+r)^n$$

где V – общая величина прибыли, полученной от собственного выпуска наукоемкой продукции и платежей по лицензионным договорам;

C_0 – стартовые затраты;

R_n – доходы от реализации наукоемкой продукции в периоде n ;

C_n – затраты на производство и реализацию наукоемкой продукции, а также налоговые платежи в периоде n ;

L_n – лицензионные платежи лицензиара в периоде n ;

N_n – количество лицензиатов в периоде n ;

C_n – транзакционные затраты на поддержание прав ИС, а также затраты на поиск партнеров, заключение лицензионных договоров в периоде n ;

r – ставка дисконта для будущих доходов и затрат.

Условием окупаемости стартовых затрат будет следующее соотношение:

$$C_0 < \sum_n (R_n - C_n - C_n + N_n * L_n) / (1 + r)^n, \text{ окупаемость затрат наступит}$$

гораздо быстрее. Поэтому для максимизации прибыли лицензиар должен не только увеличивать собственный выпуск наукоемкой продукции и доходы от ее реализации, но и увеличить количество лицензиатов (N_n), то есть создать сеть пользователей нового интеллектуального ресурса.

Таким образом, знания типа В, трансформируясь в интеллектуальный ресурс, становятся сетевым благом – их ценность возрастает с возрастанием количества его пользователей. При этом между лицензиаром и лицензиатами как производителями однородных товаров устанавливаются не конкурентные, а партнерские отношения, в рамках которых генерируются эффекты сетевых благ. Это совместное разделение затрат создания информационного образа продукта для открытия у потребителя новой потребности, осознания им необходимости приобретения и использования наукоемкой продукции; генерирование новых знаний по доработке наукоемкой продукции с учетом запросов потребителей, позволяющее расширить спрос и реализовать эффект масштаба со стороны потребления; обучающие эффекты, выравнивающие информационную асимметрию между лицензиаром и лицензиатом, и т.п.

Таким образом, задача предпринимателя в условиях цифровизации экономики состоит в создании нового интеллектуального ресурса через введение в хозяйственный оборот научных и технических знаний путем самостоятельной реализации прав на объект интеллектуальной собственности в организации производства и рыночной реализации наукоемкой продукции, позволяющей выявить и удовлетворить, прежде всего, неосознанные потребности потребителей. Наукоемкая продукция, в которой овеществлен новый интеллектуальный ресурс является негетерогенным товаром, успешная рыночная реализация которого позволяет получать вознаграждение особого вида – интеллектуальную и/или технологическую квазиренду. В концепции «закрытых» инноваций все трансформационные и транзакционные издержки по созданию и введению в хозяйственный оборот нового интеллектуального ресурса несет один экономический агент, как правило, диверсифицированная корпорация, присваивающая и все квазирендные доходы от хозяйственного использования нового ресурса. В концепции «открытых» иннова-

ций в процесс создания нового интеллектуального ресурса включаются новые экономические агенты, не несущие бремя стартовых затрат на создание научных и технических знаний и трансакционных издержек на поддержание и реализацию прав интеллектуальной собственности, но овеществляющие эти знания в наукоемкой продукции и доводящие ее до потребителя, распределяя квазирентные доходы совместно с творцом новых научных и технических знаний. Новые характеристики экономического творчества предпринимателя, действующего в рамках концепции «открытых» инноваций, возникают в условиях совмещения в одном субъекте функций генератора как научных и технических знаний, так и экономических знаний. Генератор научных и технических знаний, трансформированных в объект интеллектуальной собственности, генерирует не только экономическое знание, но и создает сеть его пользователей, превращая новый интеллектуальный ресурс в сетевое благо и позволяя максимизировать целевую функцию предпринимателя-инноватора в более сжатые сроки. Поэтому процесс генерирования экономических знаний необходимо рассматривать с позиций методологического коллективизма, а не индивидуализма – новый интеллектуальный ресурс вводится в хозяйственный оборот совместными усилиями лицензиара и лицензиатов. Эти экономические агенты распределяют не только квазирентные доходы от коммерциализации наукоемкой продукции, они совместно создают и расширяют сеть потребителей наукоемкой продукции, реализуя эффект масштаба со стороны потребления в более длительном периоде, что позволяет ускорить выполнение условия окупаемости стартовых затрат предпринимателя-инноватора.

Предложенные в статье расчетные схемы могут быть адаптированы для анализа эффективности выпуска наукоемкой продукции с учетом рисков, для чего предполагается возможность корректирования ставки дисконта на премию за риски вложения капитала в создание и производство наукоемкой продукции.

Литература:

1. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер [предисл. В.С. Автономова]: Пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой и др. – М.: Эксмо, 2007. – С. 480.
2. Бернар И. Толковый экономический и финансовый словарь. Французская, русская, английская, немецкая, испанская терминология: В 2-х т. – Т. II: Пер. с фр. / И. Бернар, Ж.-К. Колли. – М.: Международные отношения, 1994. – С. 474.
3. Валдайцев С.В. Малое инновационное предпринимательство: Учебное пос. / С.В. Валдайцев, Н.Н. Молчанов, К. Пецольдт. – М.: Проспект, 2011. – С. 435.

4. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США / Ф. Махлуп: Пер. с англ. – М.: Изд. «Прогресс», 1966. – С. 218.
5. Мухопад В.И. Коммерциализация интеллектуальной собственности / В.И. Мухопад. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010. – С. 229.
6. Олейник А.Н. Институциональная экономика: Учебное пос. – М.: ИНФРА-М, 2002. – С. 390.
7. Предпринимательство / М.Г. Лапуста, А.Г. Поршневу, Ю.Л. Старостин, Л.Г. Скамай / Под ред. М.Г. Лапусты. – М.: ИНФРА-М., 2005.
8. Роговский Е.А. США: информационное общество (экономика и политика) / Е.А. Роговский. – М.: Междунар. отношения, 2008. – С. 20.
9. Рубин Ю.Б. Теория и практика предпринимательской конкуренции. – М.: Маркет ДС, 2007.
10. Сизов В.С. Эволюция предпринимательской деятельности и ее содержание в условиях новой экономики / В.С. Сизов: Новая экономика / Под ред. проф. Е.Ф. Авдоушкина, проф. В.С. Сизова / ВСЭИ. – М.: Магистр, 2012.
11. Стюарт Т. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / Т. Стюарт / В антологии: Новая постиндустриальная волна на Западе / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 391.
12. Уэрта де Сото Х. Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество / Хесус Уэрта де Сото: Пер. с англ. Б.С. Пинскера / Под. ред. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2007. – С. 28.
13. Чесбро Г. Открытые инновации / Генри Чесбро: Пер. с англ. В.Н. Егорова. – М.: Поколение, 2007. – С. 250-254.
14. Яковец Ю. Рента, антирента, квазиарента в глобально-цивилизационном измерении / Ю. Яковец. – М.: Академкнига. – 2003. – С. 131-134.
15. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе (теоретико-методологический аспект): Дис. ... д-ра экон. наук. – Казань, 2006. – 321 с.
16. Посталюк М.П., Посталюк Т.М. Цифровизация локальных систем региональной российской экономики: потребности, возможности и риски // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 2. – С. 174-178.

References:

1. Schumpeter Y. The theory of Economic Development. Capitalism, socialism and democracy / Y. Schumpeter [foreword by V. Avtonomov; translated German by V. Avtonomov, M. Lyubsky, A. Chepurenko; translated from English by V. Avtonomov, Yu. Avtonomov, L. Gromovoy and others]. – М.: Eksmo, 2007. – P. 480.
2. Bernard I. Explanatory economic and financial dictionary. French, Russian, English, German, Spanish terminology: In 2 vol. – Vol. II: Trans. From French. / I. Bernard, J.-K. Collie. – М.: International relations, 1994. – P. 474.
3. Valdaytsev S. Small innovative entrepreneurship: study guide / S. Valdaytsev, N. Molchanov, K. Petzoldt. – М.: Prospect, 2011. – P. 435.

4. Machlup F. Production and dissemination of knowledge in the US / F. Mahlup: Trans. from English – M.: Publishing house «Progress», 1966. – P. 218.
5. Mukhopad V. Commercialization of intellectual property / V. Mukhopad. – M.: Master: INFRA-M, 2010. – P. 229.
6. Oleynik A. Institutional Economics: Textbook. pos. – M.: INFRA-M, 2002. – P. 390.
7. Entrepreneurship / M. Lapusta, A. Porshnev, Yu. Starostin, L. Skamai / Ed. By M. Lapusta. – M.: INFRA-M., 2005.
8. Rogovskiy E. The USA: an information society (economics and politics) / E. Rogovsky. – M.: Intern. relations, 2008. – P. 20.
9. Rubin Yu. Theory and practice of entrepreneurial competition. – M.: Market DS, 2007.
10. Sizov V. The evolution of entrepreneurial activity and its content under the new economy / V. Sizov: New Economy / Ed. by prof. E. Avdokushkin, prof. V. Sizov / M.: Master, 2012.
11. Stuart T. Intellectual capital. New source of wealth of organizations / T. Stewart / In the anthology: New post-industrial wave in the West / Ed. By V. Inozemtsev. – M.: Academia, 1999. – P. 391.
12. Huerta de Soto H. Austrian School of Economics: Market and Entrepreneurial Creativity / Jesus Huerta de Soto: Translated from English by B. Pinsker / Ed. by A. Kuryaev. – Chelyabinsk: Socium, 2007. – P. 28.
13. Chesbro G. Open Innovations / Henry Chesbro: Trans. from English by V. Egorov. – M.: Pokoleniye, 2007. – P. 250-254.
14. Yakovets Yu. Rent, anti-rent, quasi-rent in the global civilization dimension / Yu. Yakovets. – M.: Academkniga. – 2003. – P. 131-134.
15. Postaluk M. Innovation relations in the economic system (theoretical and methodological aspect): Thesis for the degree of Doctor of Economic Sciences. – Kazan, 2006. – 321 с.
16. Postaluk M., Postalyuk T. Digitization of local systems of the regional Russian economy: needs, opportunities and risks // Problems of the modern economy. – 2018. – № 2. – P. 174-178.

УДК 330.34.01

**СИСТЕМНЫЕ РИСКИ ИННОВАТИЗАЦИИ БИЗНЕСА, ВЛАСТИ
И СОЦИУМА И ИХ ФАКТОРЫ**

**SYSTEMIC RISKS IN THE INNOVATIZATION OF BUSINESS, POWER
AND SOCIUM AND THEIR FACTORS**

ПОСТАЛЮК М.П., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

ПОСТАЛЮК Т.М., канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: +7(987)-222-53-36

E-mail: p_taras@mail.ru

POSTALUK M., Doctor of Economics, Professor, Head of the Economic Theory and Innovatization Chair, the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

POSTALYUK T., Candidate of Economics, Associate Professor, Economic Theory and Innovatization Chair, the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(987)-222-53-36

E-mail: p_taras@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются системные риски инновационных отношений, их природа, свойства, факторы; выявляются пределы допустимого риска; определяются методы их оценки, анализа и управления ими; обосновывается степень приемлемости системных инновационных рисков в соотношении с экономическими системными эффектами и эффективностью; выделяются зоны системных рисков в зависимости от ожидаемой величины потерь; определяется степень воздействия соотношения традиции – инновации – инвестиции на уровень концентрации системных рисков инновационных экономических отношений и на социально-экономический потенциал субъектов инновационных отношений.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационные отношения, инновационные риски, системные инновационные риски, внутренние и внешние системные факторы системных инновационных рисков, системные эффекты и эффективность, традиции, инновации, инвестиции, зоны приемлемости системных инновационных рисков.

Abstract

The article discusses the systemic risks of innovation relations, their nature, properties, factors; identifies limits of acceptable risks; defines the methods for their

assessment, analysis and management; substantiates the degree of acceptability of systemic innovation risks in relation to economic systemic effects and efficiency; allocates zones of systemic risks depending on the expected value of losses; defines the degree of influence of the tradition-innovation-investment ratio on the level of concentration of systemic risks of innovative economic relations and on the socio-economic potential of subjects of innovative relations.

Key words: *innovative activities, innovation relations, innovation risks, systemic innovation risks, internal and external system factors of systemic innovation risks; systemic effects and effectiveness; traditions, innovations, investments, zones of acceptability of systemic innovative risks.*

Современные проблемы развития инновационных отношений представляют собой некое динамическое неравновесное состояние отношений традиций, инноваций и инвестиций. Реализация основных задач экономической системы в рамках названных отношений происходит под влиянием характерной для бизнеса, власти и социума рискованности, выраженной тем более ярко, чем выше степень их инновационности. Для выживания в условиях современной инновационной и информационной экономики необходимы правильная оценка значимости традиций, их сохранения и развития, внедрение новшеств и адекватная оценка стоимости инвестиционных ресурсов.

Инновационная деятельность приобретает смысл только тогда, когда эффективность желаемого результата превышает возможный риск по ходу его достижения. Чем выше желаемый эффект от ожидаемого результата, тем объективно выше риск, которому будут подвергаться участники достижения самого этого результата. Чем глубже системный кризис экономической системы, тем все больше инновационная деятельность рассматривается как активный элемент ее развития. В известном смысле инновационная деятельность – это сложение интересов традиций, инноваций и инвестиций, где высокая степень неопределенности на каждом этапе и вызываемый этим риск принятия ошибочных решений и действий могут привести к иному исходу, далекому от того, что первоначально планировали как желаемый результат преобразования традиций в инновации и, наоборот, с помощью инвестиций.

Как правило, в производствах инвестиционного, предпринимательского типа прибыль выше обычной. Не случайно родоначальники теории предпринимательства Р. Кантильон, И. Тюнен и Ф. Найт источниками предпринимательского дохода считали реализацию в процессе воспроизводства способности предпринимателя к обоснованному риску. И эта теоретическая традиция, развитая в трудах Й. Шумпетера, поддерживается в современной экономической литературе, фиксируется в общих и экономических словарях. В словаре В. Даля риск определяется, с одной стороны, как опасность чего-либо, а с другой – как действие на удачу,

требующее смелости, решительности, предприимчивости в надежде на счастливый исход [1, с. 97]. В «Толковом экономическом и финансовом словаре» И. Бернара и Ж.-К. Колли отмечается, что риск – это элемент неопределенности, который может отразиться на деятельности того или иного хозяйствующего субъекта или на проведении какой-либо экономической операции [2, с. 500]. В Большом экономическом словаре под редакцией А.Н. Азрилияна риск толкуется как возможность наступления событий с отрицательными последствиями в результате определенных решений или действий; как вероятность понести убытки или упустить выгоду; как неуверенность в получении соответствующего дохода или убытка [3, с. 856].

Несмотря на «молодость» проблемы рисков в отечественной экономической науке, ее разработка, особенно в последние годы, ведется очень активно.¹ Вместе с тем, научная активность не всегда гарантирует решение или снятие проблемы, тем более такой, как риски. В силу ее системной многоаспектности и полифункциональности и того, что эта категория отражает сложные динамические процессы в экономической системе на различных ее уровнях, сферах, подсистемах и этапах развития, всегда будет существовать возможность выявления и исследования новых сторон данной проблемы. Среди ее дискуссионных вопросов можно выделить неоднозначность толкования смысловой, сущностной и содержательной нагрузки понятий «неопределенность», «риск», «шанс». Одни исследователи считают, что риск – это деятельность субъектов хозяйственной жизни, связанная с преодолением неопределенности в ситуациях неизбежного вариативного выбора; другие как возможность отклонения от цели; третьи как вероятное явление, событие, связанное с возможностью частичной или полной недостижимости целей и/или решений поставленных задач; четвертые как возможный ущерб и потери ресурсов; как угрозу дополнительных расходов и/или недополучения доходов.

Нет достаточной ясности и полноты понимания типологии рисков, их взаимосвязей, динамической трансформации и диверсификации в хозяйственных системах, подсистемах и сферах, в том числе традиционных, инновационных и инвестиционных. В то время как в данных

---

¹ Аюбян А. Риск и финансовое планирование инвестиций // Управление риском. – 1999. – № 3; Хохлов Н.В. Управление риском: Учебное пос. для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999; Грачева М.В., Кулагин А.С., Симаранов С.Ю. Инновационное предпринимательство, его риски и обеспечение безопасности: Пособие для предпринимателя. – М.: АНХ, 2000; Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Симонян С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: теория и практика. – М.: Дело, 2001; Качалов Р.М. Управление хозяйственным риском. – М.: Наука, 2002; Хозяйственный риск и методы его измерения: Пер. с венг. / Т. Бачкаи, Д. Месена, Д. Мико и др. – М.: Экономика, 1979; Каржауов А.Т. Национальная система венчурного инвестирования / А.Т. Каржауов, А.Н. Фоломьев. – М.: Экономика, 2006. – 239 с.; Серегин Е.В. Управление финансовыми рисками. См.: Энциклопедия рыночного хозяйства. Финансы рыночного хозяйства / Под ред. Л.И. Абалкина, А.Г. Грязновой и др. – М.: Экономическая литература, 2002. – С. 148-151; Поляк Г.Б. Риски в предпринимательстве. См.: Энциклопедия рыночного хозяйства. Предпринимательский тип хозяйствования / Под ред. Л.И. Абалкина, А.Г. Грязновой и др. – М.: Путь России, 2002. – С.221-227 и др.

сферах существуют и реализуются свои системные риски, их взаимодействия и последствия [2, с. 500-504].

Риск – это система экономических отношений по реализации способности предпринимателя творчески использовать элемент неопределенности в процессе воспроизводства или отдельных его моментах для получения добавочной прибыли (предпринимательского дохода).

Инновационным риском, или риском инновационной деятельности, является вероятность получения отрицательного результата или неопределенных результатов выбранного инновационного действия, при котором поставленная цель экономическим субъектом достигается частично или не достигается вообще.

Мировая классическая наука представляет классическую и неоклассическую теории инновационного риска. При исследовании предпринимательской прибыли такие представители классической теории, как Дж.Ст. Миль и И.У. Сениор, различали в структуре предпринимательского дохода процент (как долю на вложенный капитал), заработную плату предпринимателя и плату за риск (как возмещение возможного риска, связанного с предпринимательской деятельностью).

В классической теории предпринимательский риск отождествляется с математическим ожиданием потерь, которые могут произойти в результате выбранного решения. Такое одностороннее толкование сущности риска вызвало резкое возражение у части зарубежных экономистов, что повлекло за собой выработку иного понимания содержания предпринимательского риска.

В 30-е годы XX века экономисты А. Маршалл и А. Пигу разработали основы неоклассической теории предпринимательского риска, состоящего в следующем: предприниматель, работающий в условиях неопределенности, прибыль которого есть случайная переменная, при заключении сделки руководствуется двумя критериями: размерами ожидаемой прибыли; величиной ее возможных колебаний.

Согласно неоклассической теории риска поведение предпринимателя обусловлено концепцией предельной полезности. Это означает, что при наличии двух вариантов, например, капитальных вложений, дающих одинаковую ожидаемую прибыль, предприниматель выбирает вариант, в котором колебание ожидаемой прибыли меньше. Если принимается небольшое число решений одного типа, то нельзя рассчитывать, что отклонения от ожидаемой прибыли взаимно уравниваются, ибо в таком случае закон больших чисел не действует. Именно поэтому предприниматель, принимая решение, должен учитывать колебания прибыли и выбирать вариант, дающий тот же результат, но характеризующийся меньшими колебаниями.

В рамках данного направления основное внимание сосредоточено на исследовании таких свойств инновационных рисков, как всеобщность, системность и динамическая вероятность.

Всеобщность проявляется в том, что риски – не случайный результат сознательной деятельности, а необходимое условие существования человека, постоянно совершенствующего условия своей жизни. Вероятность и возможность наступления качественных изменений, в том числе трансформацией и диверсификацией традиционных и инновационных социально-экономических условий функционирования и развития систем различного уровня, сфер и подсистем, затрагивающих интересы людей, воспринимаются ими как риск. Для разных социальных групп одни те же системные изменения имеют разную степень опасности. Для одних они являются угрозой, поскольку ведут к разрушению традиционных материальных и духовных ценностей, условий жизни и среды обитания, производственных отношений, устоявшихся видов трудовой деятельности; для других – предупреждением (вызовом), не угрожающим качественной целостности условий их существования, но несущих в себе потенциал материальных, социальных и духовных потерь, снижение эффективности труда и рост социально-политической напряженности. Третья социальная группа воспринимает инновационные изменения как реальную возможность материальных, социальных и духовных благ, которые могут быть присвоены через различные инновационные механизмы перераспределения.

Всеобщность рисков выступает в виде абстрактной и конкретной возможности. Абстрактные риски – это риски, которые могут наступить, но для них отсутствует комплекс необходимых и достаточных условий. Они могут различаться по причинам, их порождающим; степени зрелости; близости наступления. Примерами могут служить риски банкротства от снижения спроса, обусловленного возможностью вхождения национальной экономики в периоды кризиса. Однако такая возможность требует совокупности системных изменений, которые могут и не произойти. Так, технический прогресс ведет к формированию нового технологического базиса экономики, отмиранию старых отраслей, но этот процесс может и не сопровождаться банкротствами конкретных предприятий, составляющих основу этих отраслей.

С точки зрения теории системности риски рассматриваются как свойство, присущее любым видам целесообразной деятельности. Оно проявляется как вероятностная неопределенность реализации целевых функций, характер, содержание, направленность и условия достижения которых до конца не ясны субъекту, принимающему решения. Теории социально-экономической динамики позволяют оценивать и прогнозировать риски в условиях асимметричного распределения информации, исследовать их как постоянно меняющиеся во времени. Равновесие

или неравновесие локальных рынков обусловлено как их собственными эндогенными изменениями, так и экзогенными изменениями в системах более высоко порядка, цели которых могут находиться в противоречии с экономическими интересами конкретных подсистем.

В качестве другого направления можно определить поведение рисков в традиционных экономических системах, в которых риски рассматриваются как результат противоречивого накопления регрессивно-прогрессивного потенциала. Данный подход имеет давнюю историческую традицию и своими корнями исходит из теорий исторического и технологического прогресса, в которых основное внимание было сосредоточено на исследовании таких характеристик деструктивных рисков, как:

- невосполнимость утраты свойств, качеств, материальных и нематериальных ценностей, бывших полезными в прошлом, но исчезнувших в настоящем;
- появление новых свойств, качеств, материальных и нематериальных ценностей, масштаб угроз и регрессивный потенциал которых в будущем не ясен и не определен;
- снижение уровня пороговой безопасности по мере создания новых производств, технологий и распространения новых видов оружия;
- возрастание экологических угроз и вызовов по мере роста промышленного потенциала.

Возрастание масштабов экономической деятельности ведет, с одной стороны, к постоянному количественному и качественному изменению связей и отношений, к которым как отдельные индивиды, так и социальные группы и даже целые народы не могут приспособиться, поэтому возрастает риск их социальной и экономической деградации. Данная ситуация ведет к росту социального недовольства, а, следовательно, возрастает объем потенциальных угроз для социальной стабильности в форме антикультуры, антиобщественного поведения, стихийных бунтов, революционных выступлений и т.д.

С точки зрения динамического развития экономических систем риски можно подразделить на динамические и статические. Динамический риск – это риск непредвиденных изменений стоимости основного капитала вследствие принятия управленческих решений или непредвиденных изменений рыночных или политических обстоятельств. Такие изменения могут привести как к потерям, так и к дополнительным расходам. Статический риск – риск потерь реальных активов вследствие нанесения ущерба собственности, также потерь дохода из-за неспособности организации. Данный риск может привести только к потерям.

Представляется целесообразным назвать некоторые из значимых характеристик рисков инновационных экономических отношений.

Во-первых, инновационные риски являются одним из видов предпринимательских рисков, возникающих при проведении бизнес-идеи,

выражающихся в форме несовпадения желания и действительности, целей и результата.

Во-вторых, возникновение инновационных рисков возможно в результате наличия неопределенности в отношении будущего, связанной с предполагаемым внесением в бизнес элементов новизны и неопределенности.

Основные проблемы изучения риска в инновационных отношениях заключаются в необходимости анализа причин возникновения риска конкретных нововведений, выявления пределов допустимого риска, разработки методов оценки, анализа и управления риском.

Инновационный риск реализуется в следующих действиях или бездействиях: опасности, что реализация инновационного проекта приведет к убыткам; опасности, что цель проекта не будет достигнута в намеченном объеме, а его отсутствие приведет к еще более опасным последствиям; вероятности угрозы потери экономическим субъектом части своих ресурсов и образования дополнительных расходов в результате текущей операционной производственной и финансовой деятельности, которая осуществляется независимо от инноваций, но способствует их осуществлению; случайности, неопределенности и невозможности предугадать то, как будут осуществляться инновации; противодействию в обеспечении предприятия ресурсами, нарушении договорных обязательств, несовершенстве государственного регулирования в области инноваций; неполноты, неточности знания законов деятельности в области инновационного бизнеса.

Природа инновационных рисков в условиях формирования рыночной экономики определяется такими факторами, как: недостаточная сфера государственного регулирования инновационной деятельности; существенная роль случайных факторов взаимодействия с внешней средой; зависимость предприятия от внешней среды, которая более динамична, чем внутренняя среда предприятия; политика собственников, не ориентирующихся на продолжительность своего бизнеса и не имеющих инновационной ориентации; конкурентная борьба, принимающая рискованные формы; распространение случайностей и непредсказуемости на все сферы жизни и деятельности; слабая подготовка персонала предприятий к работе в кризисных условиях и в условиях неопределенности; высокие темпы развития мирового рынка, глобальные изменения в информационных технологиях, которые еще не стали для большинства предприятий основой инноваций.

Современная теория приемлемого риска трактует понятие риска как характеристику целенаправленной деятельности. Она исходит из признания того факта, что риск не реализовать намеченный инновационный проект существует всегда, так как остаются неустранимые полностью потенциальные причины, которые могут привести к нежелательному развитию событий и в результате к отклонению от выбранной цели. В этой

связи концепция приемлемого риска включает в себя два компонента: «оценку риска» и «управление риском». Оценка инновационного риска – это выявление и анализ источников риска, его генезиса и определение масштабов риска в конкретной ситуации. Управление инновационным риском представляет собой анализ ситуации и разработку рекомендаций или мероприятий, направленных на снижение риска до приемлемого уровня. Оценка риска инновационной деятельности строится на научном, техническом, технологическом, экономическом, маркетинговом и социологическом изучении объекта как источника риска (рискового потенциала источника), анализе внешних и внутренних факторов риска, определении показателей оценки уровня риска, а также в установлении механизмов или моделей взаимосвязи показателей и факторов риска.

Субъектами инновационных рискованных отношений являются: разработчик (собственник) содержания инновационного проекта; инвесторы, осуществляющие финансирование разработки и реализации инновационных мероприятий; экономические субъекты, на улучшение деятельности которых направлено инновационное действие; потребители (рынок) продукции, в разработку, производство или реализацию которой вносит изменение выполнение инновационного действия.

Перечисленные четыре группы субъектов инновационных рискованных отношений характерны для любой экономики (административно-командной, плановой, рыночной). В наиболее общем виде субъекты инновационного риска делятся на активных и пассивных. К первым принадлежат те субъекты, которые принимают решения о самом осуществлении того или иного инновационного проекта, сроках и условиях его реализации. Пассивными являются те субъекты, которые оказываются «втянутыми» в инновационный процесс не в результате сознательного принятия инновационных решений, а в силу внешних обстоятельств. В число пассивных субъектов риска входят исполнители, занятые в реализации инновационного проекта, потребители его результатов. Крупные детерминированные структуры (например, монополизировавшие некую сферу деятельности) игнорируют риск, и поэтому их инновационная деятельность носит пассивный «оборонительный» характер. Такая реакция обусловлена стремлением большой детерминированной системы сохранить себя, то есть свою устойчивость и «штатный» режим функционирования. Она старается нивелировать новшество, которое выступает для нее как ненужное «возмущение среды обитания». Если возмущения мощны, то большая (инерционная) детерминированная система (точнее, ее жесткое и, как правило, централизованное управление) скорее сломается или расстроится, чем поменяется на инновационную, которая живет не за счет «обороны» от новшеств, а, наоборот, путем их все более быстрого производства и более эффективного потребления.

Исторический опыт показал, что выигрывают не большие или малые экономические системы, а быстрые, то есть живущие инновациями. И сегодняшняя действительность дает этой неоригинальной мысли массу примеров, объясняя, в частности, нестабильность ситуации в России как неспособность ее социальных институтов к организованной коллективной инновационной деятельности во всех конкретных формах проявления.

В общей форме эту функцию можно охарактеризовать как обеспечение более полного удовлетворения потребностей общества в изменяющихся внешних условиях за счет материализации новых знаний в средствах удовлетворения потребностей и способах их производства, распределения, обмена и потребления инновационных благ.

В централизованной структуре высокий уровень монополизации управляющих решений неизбежно оказывается пассивной реакцией на большинство инновационных ситуаций, поскольку вступают в противоречие два фактора разной природы: принципиальная детерминированность и невысокая степень мобильности производственных процессов (с одной стороны), принципиальная недетерминированность технологий создания новшеств и высокая мобильность их взаимоприменения для разных приложений – с другой. Именно поэтому инновации выступают в роли возмущающих воздействий на упорядоченный ход производства, в роли помехи, требующей дополнительных (не планировавшихся) издержек для своего устранения. Поэтому-то внутренние экономические стимулы к использованию новшеств в централизованных больших системах возникают крайне редко, лишь в тех случаях, когда стартовые затраты на применение новшества невелики, а эффект возникает практически мгновенно.

Управление инновационной деятельностью в любых организационных структурах можно рассматривать как своеобразную систему фильтров в системе принятия решений, пропускающих варианты решений, которые отвечают заложенным заранее специфическим критериям выбора. Отметим некоторые моменты, свойственные «инновационным фильтрам». Например, очевидна зависимость сложности системы критериев от масштабов нововведения. Если для малых инноваций технического характера критерии выбора определяются экономической эффективностью результатов реализации, то для нововведений народно-хозяйственного (и отчасти отраслевого) значения критерии расширяются и усложняются, поскольку их эффект обуславливается системностью, совокупностью социальных, научно-технических и экономических результатов. Для организаций-инициаторов конкретного нововведения большую значимость имеют технические (технологические) критерии, для конкретных организаций-пользователей – локальные экономические и социальные.

В случае соответствия результатов ожиданиям начинается распространение (диффузия) инновации в масштабах, отвечающих потребностям в ней рынка и возможностям ее производства (тиражирования).

Вопросы разработки и внедрения инноваций на отечественных предприятиях в настоящее время являются достаточно сложными. Большинство предприятий в динамичной рыночной среде увлеклось стратегией выживания. Поэтому они практически не позволяли себе внедрение инновационных действий. В этих условиях для субъекта инновационных отношений возникает угроза усиления отрицательной роли традиций, способствующей переходу субъекта экономических отношений в кризисное состояние. Инновационная экономика требует нетривиальных действий. Риска невозможно избежать, необходимо уметь оценивать степень риска и эффективные способы управления им. Желание же экономических субъектов избежать даже незначительного риска в производственной деятельности, с одной стороны, и невозможность реализовать инновации из-за отсутствия инвестиций – с другой стороны, привели к определенной потере интереса к инновационной деятельности в отечественной экономике. Тем не менее, реализация инновационных решений сегодня возможна за счет использования факторов успеха предприятия на рынке, а риск предприятия может быть уменьшен уже на начальной стадии внедрения инноваций.

Современная экономика определила внутренние и внешние системные факторы влияния инновационных рисков на деятельность субъектов инновационных отношений. Среди внешних системных факторов риска выделяются: факторы неэффективности экономических и политических реформ; противоречия в разграничении экономических прав, компетенций, нестабильность правил хозяйствования, постоянное изменение размера налогов, пошлин, кредитных ставок; колебания конкурентоспособного уровня цен на продукцию в сегментах рынка анализируемого инновационного проекта; непредвиденное падение цен на традиционную продукцию предприятия (обусловленное, например, вторжением замещающего импортируемого продукта).

Существенную роль для современной инновационной деятельности играют системные факторы риска, обусловленные региональными условиями: экологические, связанные с загрязнением в городах и степенью радиоактивного заражения территорий; социальные (наличие беженцев, существенное различие в регионах уровней безработицы и реальных доходов населения); экономические (уровень самообеспечения территории основными продуктами питания, наличие трудовых ресурсов, экономико-географическое положение, освоенность и заселенность территории); нерыночный тип поведения населения региона.

Внутренние системные факторы риска возникают в ходе деятельности каждого из субъектов инновационных экономических отношений.

Функционирование соотношений традиции – инновации – инвестиции оказывает влияние на уровень концентрации системных рисков инновационных экономических отношений. Последние же, в свою очередь, оказывают влияние на социально-экономический потенциал экономического субъекта. Под ним понимается совокупность условий, определяющих активные возможности субъекта в социально-экономической среде. На наш взгляд, социально-экономический потенциал субъектов инновационных отношений включает в себя следующие компоненты:

- технологический потенциал – размеры и качество имеющегося оборудования, уровень освоенных технологий;

- имущественно-финансовый потенциал – объем финансовых средств, которые могут быть мобилизованы, в случае необходимости, на реализацию целей предприятия;

- товарно-рыночный потенциал – доля предприятия на рынке, его известность, имидж, связи с потребителями, динамика экспансии на рынке производимой продукции, уровень качества продукции;

- ресурсно-рыночный потенциал – доля предприятия на рынке сырья, исходных материалов, оборудования, устойчивость связей с поставщиками, степень их заинтересованности в данном предприятии как потребителе;

- научно-исследовательский и опытно-конструкторский потенциал, то есть мощность инновационных подразделений, объем и уровень разработок;

- социальный потенциал – степень профессиональной подготовленности интеллектуального и человеческого капитала, его управляемости, качество корпоративного управления, склонность к адаптации и инновациям.

Динамика роста социально-экономического потенциала субъектов инновационных отношений обуславливается их инновационной активностью, возрастание которой связано со стремлением получить наибольшие системные эффекты, но их получение сопровождается увеличением системности и степени инновационных рисков. Для оценки степени приемлемости системных инновационных рисков в соотношении с экономическими системными эффектами и эффективностью необходимо выделить зоны системных рисков в зависимости от ожидаемой величины потерь. Общая схема зон системных рисков инноватизации представлена на рис. 1.

Рис. 1. Зоны приемлемости системных рисков инноватизации

Область, где системные эффекты инновационной деятельности являются положительными, называется зоной умеренного инновационного риска. Зона допустимых инновационных рисков – область, в пределах которой величина вероятных потерь не превышает ожидаемые системные эффекты и эффективность и инновационная деятельность имеет экономическую целесообразность. Границы допустимых территорий рисков соответствуют уровню потерь, равному расчетным системным эффектам и эффективности. Зона критических инновационных рисков – область возможных потерь, превышающих величину ожидаемых системных эффектов и эффективности. Здесь инноватор рискует не получить их и эффект инноваций выражается объемом произведенных затрат. Зона дефолта (катастрофических рисков) – область вероятных потерь, которые превосходят критический уровень и могут достигать величины, равной собственному капиталу экономического субъекта.

На рис. 2 представлено изображение системных инновационных рисков в зависимости от системных эффектов или потерь экономического и социального характера.

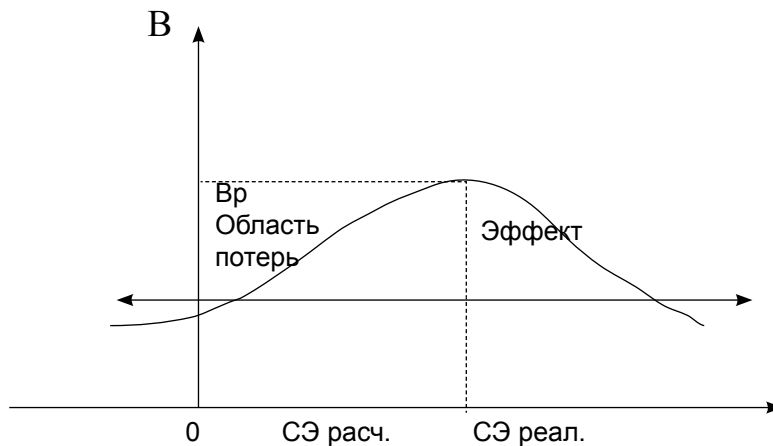

Рис. 2. Кривая распределения вероятности получения системных эффектов или потерь от реализации процессов инноватизации

Математическим ожиданием системных эффектов является вероятность (V_p) получения ожидаемой их расчетной величины ($СЭ$ расч.). Такая вероятность монотонно убывает по мере роста отклонений от уровня расчетной величины системных эффектов. Потерями будет уменьшение величины системных эффектов ($СЭф.$) в сравнении с расчетной величиной. Если реальная величина системных эффектов равна $СЭ$ реал., то $СЭф. = СЭрасч. - СЭреал.$ Такое соотношение инновационных рисков и системных эффектов дает возможность построить на рис. 3 кривую распределения вероятностей потерь

системных эффектов и эффективности (Вд – допустимая вероятность потерь; Вкр – критическая вероятность потерь; Вкат – катастрофическая вероятность потерь), которая характеризует кривую инновационного риска.

В Вероятность
1 данного уровня
потерь

Рис. 3. Кривая системных рисков инноватизации

Влияние соотношения традиции – инновации – инвестиции на уровень концентрации системных рисков инновационных экономических отношений и на социально-экономический потенциал субъектов инновационных отношений рассмотрим на примере современной классификации инновационных рисков. В их системе выделяются следующие основные системные группы рисков инноватизации: креативности и оригинальности, неполучения внешних инвестиций и кредитов, различных рисков неадекватности: информационной, технологической, юридической; риски неуправляемости: инновациями, бизнесом, властью, обществом; фазные и другие риски.

Содержание первой группы системных рисков инноватизации – креативности и оригинальности – проявляется в том, что инвестирование в «прорывные технологии» является весьма рискованным с точки зрения гарантии получения необходимого результата, т.е. действительно новой интересной технологии или продукта. Особенно рискованными являются инвестиции в фундаментальную науку, именно поэтому они относятся, как правило, к трансфертной компетенции государства.

Вместе с тем, наиболее интересны именно инвестиции в оригинальные технологии, но только в том случае, когда существует возможность их практического применения и когда рынок готов принять продукцию, связанную с использованием высоких технологий. Для тех, кто готов идти на такой уровень рисков, перспективным представляется путь не от научной, а от «рыночной» идеи, реализация которой гарантированно будет иметь успех на рынке.

Вторая группа системных рисков инноватизации, связанная с неполучением внешних инвестиций и кредитов, возникает в результате неблагоприятного впечатления инвесторов или кредиторов относительно перспектив и возможностей предприятия, возникновения негативной информации, резкого падения курса акций предприятия в результате биржевой игры, выступления потребителей с критикой продукции предприятия. В результате проявления данного вида риска возникают утрата контроля за имиджем субъекта инновационных отношений, активные действия конкурентных факторов. В данном случае необходимо предусмотреть такие методы компенсации инновационного риска, как организация целенаправленного маркетинга, в том числе всестороннего информирования потенциальных потребителей и инвесторов о наиболее благоприятных сторонах продукции предприятия и о предприятии в целом. Для акционерных обществ инновационный маркетинг фирмы должен предусматривать программу индивидуальной работы с акционерами, в особенности внешними, в целях поддержания их благоприятного отношения к предприятию. Известно, что 1 рубль, вложенный в инновационный маркетинг, дает наибольший прирост прибыли. Если потребность и платежеспособный спрос на продукцию предприятия являются достаточно устойчивыми, то инновационное действие может быть сопряжено инвестиционными мероприятиями.

В третьей группе системных рисков инноватизации – неадекватности выделяются:

– Во-первых, риски информационной неадекватности, которые вызываются воздействием сферы медиа на протекание инновационных процессов. Информация в современных экономических системах играет ведущую роль в принятии правильных инновационных решений, анализе конкурентных поведений рынка, его стоимостных измерителей, оценке адекватности поведений потребителей. Достоверность информационного ресурса и его неадекватное восприятие, а также дисбаланс в соотношении традиций и инноваций могут привести к возникновению инновационного риска потери инвестиционных ресурсов.

– Во-вторых, риски технологической неадекватности, которые вызываются принципиальными различиями между технологией как продуктом интеллектуальной деятельности и технологией как объектом инвестирования. Технология становится инвестиционно привлекательной не тогда, когда она есть, и даже не тогда, когда она может быть воплощена

промышленно, а в том случае, когда она будет востребована рынком. Уникальная технология может не иметь аналогов, но быть не востребована рынком. Всестороннее сопоставление предлагаемой технологии с мировым научно-техническим уровнем в этой области позволяет определить не только степень оригинальности и эффективности предлагаемого решения, но и вероятность ее технологической реализации. Знание разработчиком аналогов инновационного действия является стимулом для инвестора, что разработчик четко понимает место своей технологии на рынке. Именно это дает инвестору реальное представление о перспективности технологии. Рынок может оказаться неготовым к восприятию технологии не только в прагматическом технологическом смысле, но и в психологическом. Хорошо известно, что все основные изобретения в электричестве были сделаны на десятилетия раньше, чем в окнах домов зажглись электрические лампочки. Для потребителей это действительно не принципиально. Для разработчиков же это означает, что придумывают и изобретают одни люди, а зарабатывают на этих изобретениях впоследствии, когда такие изобретения оказываются востребованными обществом, иные экономические субъекты.

– В-третьих, риски юридической неадекватности, вызванные несогласованием правовой защищенности интеллектуальной собственности с неопределенностью прав на разработки, которые зачастую приводят к случаям, когда авторы технологии или отказываются раскрыть какие-то особенности своего продукта, тем самым препятствуя возможности инвестирования в него, или не соблюдают своих обязательств, особенно в части эксклюзивности и конфиденциальности.

– В-четвертых, риски финансовой неадекватности, обусловленные несоответствием содержания инвестиционного проекта и источников инвестиций, необходимых для его реализации. Основные причины возникновения финансовой неадекватности состоят в следующем. Первая состоит в том, что авторы инновационных экономических отношений могут, переоценивая собственный вклад, недооценить другие расходы. В себестоимости готового изделия на рынке технологическая часть составляет незначительную часть. Кроме того, разработчики часто переоценивают желание инвестора вложить средства именно в их технологию. В данной связи возникают противоречия в действиях субъектов инновационных экономических отношений. По этой причине соотношение традиций, инноваций и инвестиций в случае рисков финансовой неадекватности проявляется наиболее ярко. Традиция здесь не будет играть ведущей роли в реализации инновационных отношений, но именно традиция, ее состояние, самосохранение, желание к самоуничтожению или развитию определяют уровень риска финансовой неадекватности. Инновация же как активный стимулирующий инструмент реализации инновационных экономических отношений будет определять уровень и объемы рисков. Инвестиция здесь будет играть ведущую

роль, способствующую реализации целей инновационного развития. У инвесторов существуют альтернативные предложения по вложению средств. Поэтому инвесторы всегда определяют для себя требования по уровню рисков и доходности.

Другая группа системных рисков инноватизации состоит в умышленной тактике формирования «инновационных ловушек» для инвестора, которая предполагает сознательное занижение или исключение ряда статей расходов в расчете на то, что проект станет более привлекательным и инвестор начнет вкладывать деньги. После того, как инвестор втянулся в проект, ему постепенно показывают истинные размеры инновационных действий, предполагая, что отступить некуда. В данном случае «инновационные ловушки» вступают в противоречия с инвестицией и искажают смысловое направление ее движения.

– В-пятых, риски неуправляемости процессами инноватизации, которые вызываются разбалансированностью между оригинальностью и проработанностью инновационного проекта и квалификацией и сплоченностью команды, которая будет реализовывать данный проект. Сбалансированное же сочетание специалистов разной квалификации в одной команде и качества инновационного проекта встречается достаточно редко. Научный лидер, который вел свою команду к разработке уникальной технологии, вполне может оказаться несостоятельным как лидер в бизнесе, где от него потребуются способность решать совершенно другие проблемы. Достаточно часто заниматься техническими (тем более – финансовыми) вопросами научному лидеру несвойственно, он по-прежнему основное внимание будет уделять научным исследованиям. Очень важным является также личная мотивация разработчиков в реализации инноваций. Коммерческий успех на рынке, создание высококорентабельной инновации во многом коррелируют с целями инвестора. А стремление любой ценой увидеть свою идею реализованной в деле, доказать собственную уникальность может при определенных условиях вступить в противоречие с интересами инвестора.

– В-шестых, риски неуправляемости бизнесом вызываются несовпадением конечных целей инвестора и субъекта, реализующего инновационное действие. Инвестор, решая задачи, поставленные содержанием инвестиции, ориентируется на максимальный эффект в ускоренном режиме времени. Субъект, реализующий инновационное действие, преследует получение социально-экономического эффекта и принципиального признания инновационного продукта потребителем. Такое положение может привести к противоречиям в управлении инновационными мероприятиями и, в конечном счете, к возникновению риска неуправляемости инновационным бизнесом. Рассмотрим влияние системных рисков на жизненный цикл инноватизации в Таблице 1.

Таблица 1. Системные риски, сопровождающие фазы инноватизации

Фазы	Риск	Факторы риска
Креативная фаза (возникновение новации)	Получение отрицательного результата	Ошибки в стратегии инновационного развития, неверное направление инновационных исследований, ошибочное игнорирование традиций
	Получение непатентоспособного результата	Наличие аналогов, несоответствие требованиям патентования
	Несвоевременное патентование	Патентование на ранних сроках, когда еще не приняты меры по защите данного сегмента рынка, приводит к потере конкурентоспособности (потере информационного первенства об инновации), просроченный срок патента приводит к опережающему получению патента аналогичной инновацией
	Отсутствие сертификации новации	Нарушение стандартов и требований сертификации, отсутствие лицензий
	Отсутствие результата во временном аспекте	Недооценка сроков завершения исследований, влияние традиционных способов экономического развития, ошибки в оценке достаточности и своевременности инвестиционных ресурсов
Фаза распространения (внедрение новации и рост ее продаж)	Получение отрицательного результата	Неверный выбор путей реализации результатов исследования, невозможность реализовать результат на технологическом уровне, недоработка технологии, недостаточность инвестиционного потенциала для распространения инноваций
Фаза потребления инновации	Отторжение рынком	Несовместимость с экономическим, социальным и технологическим укладом, несоответствие требованиям рынка и потребителей, ошибки маркетинга, проигрыш традиционным аналогам, потеря информационных и потребительских преимуществ
Фаза обновления (уничтожение, развитие, отрицание, возникновение вновь)	Насыщение рынка	Несвоевременная оценка превращения инновации в традицию, истощение инвестиционных ресурсов, обновление уклада экономической системы

Воздействие системных рисков инноватизации приводит к возникновению социально-экономического системного ущерба. Под таким ущербом для любого экономического субъекта понимается ухудшение (снижение) его социально-экономического потенциала. Говоря о системном ущербе, мы имеем в виду снижение одного или нескольких компонентов национального социально-экономического потенциала общества.

Литература:

1. Даль В.И. Толковый словарь / В.И. Даль. – М.: Художественная лит-ра, 1935. – Т. 4. – 704 с.
2. Бернар И. Толковый экономический и финансовый словарь: фр., рус., англ., нем., исп. терминология: В 2-х т. / И. Бернар, Ж. Колли / Под общ. ред. Л.В. Степанова. – М.: Междунар. отношения, 1994. – Т. 1. – 783 с.; Т. 2. – 719 с.
3. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.
4. Абчук В.А. Теория риска / В.А. Абчук. – Л.: Судостроение, 1983. – 231 с.
5. Аммосов Ю.П. Венчурный капитализм: от истоков до современности / Ю.П. Аммосов. – СПб.: Феникс, 2005. – 372 с.
6. Бляхман Л.С. Инновационная система как социальный институт постиндустриальной информационной экономики / Л.С. Бляхман // Проблемы современной экономики. – 2005. – № 3/4. – С. 96-108.
7. Голиченко О.Г. Российская инновационная система: проблемы развития / О.Г. Голиченко // Вопросы экономики. – 2004. – № 12. – С.16-35.
8. Инновационный тип развития экономики России. – М.: РАГС, 2005. – 323 с.
9. Каржаув А.Т. Национальная система венчурного инвестирования / А.Т. Каржаув, А.Н. Фоломьев. – М.: Экономика, 2006. – 239 с.
10. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / Ф.Х. Найт: Пер. с англ. М.Я. Каждана. – М.: Дело, 2003. – 360 с.
11. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе: теория, методология и практика / М.П. Посталюк. – Казань: Изд. КГУ, 2006. – 331 с.
12. Шапкин А.С. Теория риска и моделирование рискованных ситуаций / А.С. Шапкин, В.А. Шапкин. – 2-е изд. – М.: Дашков и Ко, 2007. – 880 с.
13. Shavinina L. The International Handbook on Innovation / L. Shavinina. – Canada: Elsevier, 2003. – 1208 p.
14. Tobin J. Liquidity Preference as Behavior Towards Risk // Review of Economic Studies, 25, Februari, 1958. – 375p.
15. Лорен Грэхэм. Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России. – М., 2014. – 290 с.
16. Клаус Шваб. Четвертая промышленная революция. – М., 2016. – 159 с.
17. Тумашев А., Тумашева М. Устойчивое развитие экономики, 2017. – 225 с.

References:

1. Dal V. Thesaurus Dictionary / V. Dahl: Vol. 4. – M.: Fiction, 1935. – 704 p.
2. Bernard I. The Explanatory Economic and Financial Dictionary: French, Russian, English, German. terminology: In 2 tons / I. Bernard, J. Collie / Under total ed. of L. Stepanov. – M.: Intern. relationship, 1994. – V. 1. – 783 p.; V. 2. – 719 p.
3. Large economic dictionary / By ed. A. Azriliyan. – 4th ed., added and modified. – M.: Institute of New Economics, 1999. – 1248 p.
4. Abchuk V. The theory of risk / V. Abchuk. – L.: Shipbuilding, 1983. – 231 p.
5. Ammosov Yu. Venture capitalism: from the beginnings to the present / Yu. Ammosov. – SPb.: Phoenix, 2005. – 372 p.
6. Blyakhman L. Innovation system as a social institution of post-industrial information economy / L. Blyakhman // Problems of the modern economy. – 2005. – № 3/4. – P. 96-108.
7. Golichenko O. Russian innovation system: problems of development / O. Golichenko // Economic Issues. – 2004. – № 12. – P. 16-35.
8. Innovative type of development of the Russian economy. – M.: RAGS, 2005. – 323 p.
9. Karzhauv A. National Venture Investment System / A. Karzhauv, A. Folomev. – M.: Economy, 2006. – 239 p.
10. Knight F. Kh. Risk, uncertainty and profit / F. Knight: Translated from English by M. Kazhdan. – M.: Delo, 2003. – 360 p.
11. Postalyuk M. Innovative Relations in the Economic System: Theory, Methodology and Practice / M. Postalyuk. – Kazan: Kazan publishing house University, 2006. – 331 p.
12. Shapkin A. Risk Theory and Risk Situation Modeling / A. Shapkin, V. Shapkin. – 2nd ed. – M.: Dashkov and Co, 2007. – 880 p.
13. Shavinina L. The International Handbook on Innovation / L. Shavinina. – Canada: Elsevier, 2003. – 1208 p.
14. Tobin J. Liquidity Preference as Behavior Towards Risk // Review of Economic Studies, 25, February, 1958. – 375 p.
15. Lauren Graham. Will Russia be able to compete? The history of innovation in Tsarist, Soviet and modern Russia. – M., 2014. – 290 p.
16. Klaus Schwab. The fourth industrial revolution. – M., 2016. – 159 p.
17. Tumashev A., Tumasheva M. Sustainable Development of the Economy, 2017. – 225 p.

УДК 332.025.15

**РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В УПРАВЛЕНИИ
БИЗНЕСОМ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИХ НАДЕЖНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**THE ROLE OF INFORMATION RESOURCES IN BUSINESS
MANAGEMENT AND THEIR SAFETY ENSURING**

ВАЩУК А.Э., канд. экон. наук, ст. преподаватель кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета

E-mail: v-angeli@gendex.ru

ТИТОВ В.О., канд. экон. наук, доцент кафедры теории кредита и финансового менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета

E-mail: v.o.titov@spbu.ru

БЛАГИХ И.А., д-р экон. наук, профессор кафедры истории экономики и экономической мысли Санкт-Петербургского государственного университета

E-mail: ivan-blagikh@yandex.ru

VASCHUK A., Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Department of European Studies, St. Petersburg State University

E-mail: v-angeli@gendex.ru

TITOV V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Theory of Credit and Financial Management at St. Petersburg State University

E-mail: v.o.titov@spbu.ru

BLAGIKH I., Doctor of Economics, Professor, Department of History of Economics and Economic Thought, St. Petersburg State University

E-mail: ivan-blagikh@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются роль информационных ресурсов в управлении бизнесом и обеспечение их надежной безопасности в условиях цифровой экономики. Анализируются основные подходы и требования к управлению информацией. Предлагаются меры по совершенствованию управления информацией и ее безопасностью в российских условиях.

Ключевые слова: информация, информационные ресурсы, безопасность информации, информационные технологии, защита административных сетей.

Abstract

The article discusses the role of information resources in business management and the problem of ensuring their reliable security in the digital economy. The authors analyze main approaches and information management requirements and propose measures to improve the information management and its security in the Russian context.

Key words: information, information resources, information security, information technology, protection of administrative networks.

В современных условиях значительно выросла роль информации. Особенно можно отметить значительное повышение ее значения в предпринимательстве. Целью данной статьи является анализ методологических подходов к определению роли информационных ресурсов в управлении различными формами предпринимательства. Автор исходит из господствующей теоретико-экономической трактовки информационных ресурсов как фактора, существенным образом снижающего трансакционные издержки предпринимательской деятельности и влияющего на экономический рост в целом.

Информация представляет собой продукт особого вида, являющийся товаром, который может отчуждаться и присваиваться частным образом подобно другим товарам, но в то же время она является общественным благом, должна принадлежать всем и свободно распространяться. Эта специфичность информации, основанная на праве на ее получение, обуславливает специфику методологии ее определения.

Одним из первых методологических подходов в исследовании информационных ресурсов был сформулирован лауреатом Нобелевской премии по экономике Ф. Хайеком.

Центральный пункт этой концепции – представление о рынке как об особом информационном устройстве, осуществляющем выявление, использование и координацию знаний миллионов не зависящих друг от друга людей. Конкурентный рынок позволяет минимизировать неизбежную асимметрию этой информации, а также обеспечить синтез предельно конкретного знания (практические навыки и умения, мастерство, профессиональные приемы и привычки) с предельно абстрактным. Сгустки абстрактной информации (цены) позволяют каждому экономическому агенту получить оценку своих специфических знаний.

Практическим следствием этих методологических положений является вывод о необходимости усиления государственной ответственности за развитие фундаментальной науки и человеческого потенциала, за формирование системы институциональных сигналов, поощряющих инвестирование в создание и тиражирование нововведений, за устранение монопольной практики и поощрения конкуренции [1].

Следующий подход получил название «неотделимой информации». В отличие от кодифицированного знания, которое отделимо от человека и может быть передано людям без личного контакта в форме учебников, документальных фильмов, Интернет-ресурсов и пр., неотделимое персональное, личностное знание существует только в голове человека и передается от учителя к ученику. Неотделимое знание может быть как персональным, так и коллективным. Его можно измерить, и в рыночной экономике таким мерилom выступает рынок: уже создан «ры-

нок спортсменов», на примере которого можно понять законы ценообразования; постепенно формируется «рынок ученых», сформировался мировой рынок обладателей степени доктора философии, который действует по своим законам.

Согласно этим законам, спрос определяет предложение, а люди в определенном смысле продаются и покупаются. В настоящее время рейтинг ученого зависит от звания, количества публикаций и т.д., но недалеко то время, когда каждому специалисту будет назначаться цена – такова экономика неотделимой информации. Если говорить об интеллектуальной собственности, то стандартная аналогия такова: некий продукт (в данном случае знание) необходимо продать на рынке, стало быть, у него есть собственник и цена, по которой он продается. Если знание продано, то собственник меняется.

Большое значение в методологических подходах имеет тот факт, что в экономике видоизменяются стандартные законы, и прежде всего закон ценообразования. Например, в рыночной экономике признается необходимым бороться с дискриминационными ценами, устанавливаемыми монополиями и позволяющими осуществлять дискриминацию по уровню дохода. В информационной экономике, наоборот, дискриминационные цены способствуют эффективному распространению знаний. Так, компьютерные программы или учебники продаются университетам по самой низкой цене, физическим лицам – чуть дороже, а коммерческим организациям – по самой высокой цене.

Много дискуссий идет по поводу так называемого «открытого информационного кода». Допустим, некое достижение является общественным благом и принадлежит всему человечеству. Если кто-то усовершенствовал его, он не может закрыть свободный доступ к данной информации, а должен оставить ее во всеобщем пользовании. Например, если ученый доработал открытую операционную систему Linux и создал новую модификацию Linux, он должен вернуть ее сообществу программистов, а не продавать услуги, связанные с использованием новой системы, и получать от этого прибыль.

Общепринятой системы ценообразования в этой области не существует, поскольку классическое экономическое определение цены как предельной полезности в данном случае неприменимо, так как предельная полезность, очевидно, равна нулю, потому что следующая копия продукта, как правило, бесплатная [2].

В последнее время появляется все больше публикаций о роли доверия в экономике и о воздействии его дефицита на процессы инвестирования и т.п. Признается, что там, где уровень доверия высок, экономическое развитие идет быстрее. В экономике знаний доверие имеет еще более высокое и принципиальное значение: без него распространение знания невозможно. Если ученый намерен продать знание, он

не может сделать это по частям, а вынужден предоставить покупателю все данные на момент совершения сделки [3].

Возникновение сочетания понятий рыночной экономики и информационной экономики приводит к осознанию необходимости формирования новых понятий и методологии оценки данного феномена. По определению академика РАН В.Л. Макарова, информационная экономика – типичное нелинейное явление. Происходит такая концентрация знаний, при которой их сумма не равна сумме арифметической: факторы умножаются, а не складываются, и это определяет законы нелинейного мира, который описывается синергией и требует иной интуиции. Классическая экономика считается линейной; в ней, например, действует закон сохранения и обратимости обмена: купил – продал – купил и т.д. В основе же информационной экономики лежат только нелинейные явления, связанные с необратимостью обмена знаниями, их умножением и кооперативными эффектами при их получении и использовании. Обмен и распространение знаний способствуют их умножению, а экономические вузы и вся система образования служат средством для этого. Измерение информации – методологически очень тонкая вещь, поскольку переносимые ею знания – это продукт, с одной стороны, частный, который можно присваивать, а с другой – общественный, принадлежащий всем. Поэтому сложились два подхода к измерению информации: по затратам на ее производство и по рыночной стоимости проданных знаний [4].

Затраты на производство продаваемых информационных ресурсов включают расходы на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), на высшее образование, на программное обеспечение (ПО). Поскольку информация является общественным благом, т.е. потребляется бесплатно или по ценам, не соответствующим ее идеальной ценности для человека, измерение ценности на базе затрат дает искаженную картину. Для информации как общественного блага акт признания состоит в использовании в той или иной форме. Развитие производства свидетельствует о росте доли стоимости информационных ресурсов во всех экономических категориях: в цене отдельного товара – в качестве наценки за новизну, торговой марки и т.д.; в стоимости компании – как оценка ее интеллектуальных активов, включающая вложения в человеческий капитал и НИОКР, патенты, лицензии, ноу-хау, и управленческого потенциала, отражающая квалификацию менеджмента, отношения с потребителями и поставщиками и др. Капитализация информационных ресурсов зависит от создания государством необходимых условий, включающих систему мер, стимулирующих бизнес вкладывать деньги в НИОКР. Чем выше доля расходов бизнеса в общих затратах на НИОКР, тем результативнее и эффективнее государственная политика в области инноваций. По определению

академика В.Л. Макарова, организация спроса на информационные ресурсы – прямая функция государства [5].

Непременным условием экономического роста любой страны (тем более страны с развивающейся либо переходной экономикой) становится конкурентоспособность ее хозяйствующих субъектов, выражающаяся в их способности производить товары и услуги, которые не могут выпускать или оказывать другие, или делать это, сочетая высокое качество с низкими издержками. Традиционная «индустриальная экономика», подпадающая в этом контексте под категорию «старой», поддерживает конкурентоспособность своих фигурантов главным образом за счет экономии на издержках, посредством привлечения все большего числа работников низшей квалификации с невысокой заработной платой. Такую стратегию в западной литературе часто называют «нижним путем» (low wad) к экономическому росту. Конкуренция идущих по нему субъектов хозяйствования всегда высока, так как потенциальные конкуренты постоянно ищут новые способы производства, позволяющие поставлять товары и услуги дешевле или полнее удовлетворять все более индивидуализирующийся спрос.

В сценарии развития, базирующегося на принципах информационной экономики, получившем наименование «верхний путь» (high road), предполагается создание новых возможностей, чтобы производить лучше. Основопологающей целью стратегии становится не максимизация дополнительной стоимости при использовании дешевого труда (либо скудеющих природных запасов для стран сырьевой ориентации), а создание продуктов или процессов нового поколения с качественно иными свойствами. Для их производства необходима высококвалифицированная рабочая сила, затраты на подготовку, воспроизводство и поддержание которой весьма существенны. Не случайно показателями развитости «новой» экономики становятся не столько достигнутый уровень ВВП в пересчете на душу населения, сколько другие показатели: процент занятых в сфере высоких технологий и информационных услуг; степень включения экономики в глобальный рынок и активность ее участия на внешних рынках; конкурентоспособность экономики, инновационный потенциал, динамические характеристики их развития; степень информатизации экономики. Все эти ключевые характеристики зависят в первую очередь от степени развития и использования в реальном секторе экономики современных технологических решений, а также от наличия критической массы трудовых ресурсов высокой квалификации. Таким образом, главной доминантой в экономике будущего становятся человек и его знания, включая творческие возможности, образование, нравственные и культурные ценности – все то, что подпадает под определение «интеллектуальный потенциал». В промышленной политике (в том числе в инновационно ориентирован-

ной структурной и инвестиционной политике) интеллектуальный потенциал играет решающую роль.

Объем продукции, создаваемой информационной экономикой, зависит, с одной стороны, от количества знаний, созданных исследователями, и, с другой стороны, от количества людей, употребивших эти знания, т.е. от объема доведенных до конечного потребителя знаний. В соответствии с этим формируется система индикаторов, отражающих как общий уровень развития экономики, основанной на знаниях, так и уровень развития секторов повышенного спроса на знания – научных исследований и образования, финансовых, страховых и деловых услуг, консалтинга. За счет вклада этих секторов, связанных с производством и управлением знанием, в национальном продукте увеличивается доля стоимости информационных ресурсов. Формирование новой экономики в определяющей мере обусловлено изменением экономической роли инноваций как «ключевой, движущей силы более продуктивного экономического роста» [6].

Сложившаяся к настоящему времени концепция информационной экономики сосредоточена на таких ключевых областях, как образование и подготовка кадров, инновации и технологии, информационная инфраструктура и способствующий нововведениям экономический и институциональный режим; эти четыре области являются столпами новой экономики. Согласно данной концепции постоянное инвестирование в эти области создает условия для эффективного использования знаний в целях роста общей факторной производительности и темпов ее прироста и ведет к устойчивому самоподдерживающемуся росту. Переход к информационной экономике требует соответствующей долгосрочной стратегии, нацеленной на построение вышеуказанных «столпов» новой экономики. В целях облегчения такого перехода разрабатываются методологии оценки экономики знаний, позволяющие классифицировать информационные ресурсы.

Классификация любых экономических явлений должна быть научно обоснованной. Научно обоснованная классификация – это классификация, построенная на принципах таксономии¹ и представляющая собой распределение экономических явлений на конкретные группы (объекты классификации²) по определенным признакам для достижения поставленной цели. Имеются два пути разработки классификации – дедуктивный и индуктивный. Первый подход состоит в задании исходных общих понятий и основании подразделения; выявление подчиненных понятий

---

¹ Таксономия (от греч. *táxis* – расположение, строй, порядок и *pómos* – закон) – теория классификации и систематизации сложноорганизованных областей действительности, имеющих обычное иерархическое строение.

² Классификация (от лат. *classis* – разряд, класс и *facio* – делаю, раскладываю) – система соподчиненных понятий какой-либо области знания или деятельности человека, часто представляемая в виде различных по форме схем.

происходит в процессе подразделения подчиняющего. Дедуктивный способ построения обеспечивает единство оснований подразделения и стабильность классификации. При втором подходе основываются на понятиях об отдельных предметах или их совокупностях, объединяя их в классы; обеспечение логического единства и устойчивости классификации становится более трудным, чем при первом способе. Предлагаемая классификация будет строиться с применением обоих подходов: высшие классы будут образовываться дедуктивно, низшие – индуктивно.

Известно, что типология является основой классификации. Типология используется в целях сравнительного изучения существенных признаков, связей, функций, отношений, уровней организации объектов. Будучи одной из наиболее универсальных процедур научного мышления, типология опирается на выявление сходства и различия изучаемых объектов, на поиск надежных способов их идентификации. Типология основывается на понятии типа как основной логической единице расчленения изучаемой реальности. В истории эволюции понятие типа прошло три этапа. Наиболее совершенной трактовкой типа является понимание его как особого методологического средства, с помощью которого строится теоретическая картина действительности. При этом понятие типа выступает не как непосредственно взятое из реальности, а как результат сложной работы научного мышления, которое теоретически реконструирует наиболее существенные характеристики исследуемого множества объектов и объединяет их в понятия типа. Важнейшей категорией типологии является понятие квалификационных признаков, которые представляют собой отличительные свойства группы объектов классификации, ее главную особенность.

Классификацию ресурсов начнем с выявления их экономического смысла. Е.И. Бородина предлагает следующее определение ресурсов: это средства в форме доходов и внешних поступлений, предназначенные для выполнения обязательств и осуществления расширенного воспроизводства [7, с. 21]. Следует отметить, что модификации данного подхода к определению ресурсов в отечественной литературе встречаются довольно часто. Так, В.Г. Белолипецкий дополняет данное определение упоминанием о том, что ресурсы – это часть средств организации, и раскрывает выполнение обязательств, уточняя, что подразумевается финансирование расходов фирмы [8, с. 49].

Рассматривая данные определения, можно прийти к выводу о том, что они лишь фрагментарно описывают разные стороны и формы существования ресурсов. В частности, можно привести такой пример: амортизационные отчисления, никогда не являясь по своей экономической сути доходами, в то же время составляют весомую часть внутренних финансовых ресурсов организации. Важнейшим недостатком определения ресурсов часто оказывается утверждение о том, что они являют-

ся денежными средствами. Определенным шагом назад можно считать уточнение В.Г. Белолипецкого о том, что ресурсы организации – лишь часть денежных средств.

П.И. Вахрин и А.С. Нешитой подошли к определению ресурсов с позиции экономических отношений, вызванных при их формировании, распределении и использовании. Они предлагают считать ресурсами систему экономических отношений, связанную с формированием и использованием фондов и накоплений на общегосударственные цели и финансированием затрат самих предприятий [9]. Основным недостатком данного определения выступает прямое отождествление ресурсов со средствами, без указания на превращенные формы существования ресурсов.

Можно согласиться с определением ресурсов, предложенным И.А. Никоновой. Под экономическими ресурсами предлагается понимать все источники развития предприятия [10, с. 73].

На основании проведенного анализа определений в дальнейшем в качестве опорного понятия предлагается использовать следующее определение ресурсов.

Ресурсы – это совокупность всех видов активов, находящихся внутри организации, обращающихся на соответствующих рынках, а в некоторых случаях – и получаемых от государства безвозмездно или на льготных условиях. Разделение ресурсов по месту пребывания – в организации, на рынках капитала и в форме государственных ресурсов – не случайно; все они образуются у хозяйствующих субъектов. С развитием капитализма и накоплением временно свободных средств образуется рынок капитала, куда и перетекают эти средства (с использованием основной функции частной собственности – перераспределения), а государство, в свою очередь, используя ту же функцию налогов, формирует государственные ресурсы.

Учитывая определение ресурсов и исходя из принципа построения высших классов классификации на основе дедуктивного метода, в качестве исходного основания подразделения ресурсов представляется рациональным выбрать критерий их происхождения. Для каждого экономического субъекта по «месту образования» можно выделить ресурсы внутренние – образовавшиеся внутри организации в ходе финансово-хозяйственной деятельности, и внешние – обращающиеся на рынках капитала и находящиеся в форме государственных ресурсов.

Классификация внутренних ресурсов осуществляется на основе структурного деления производительного капитала в процессе кругооборота на постоянный и переменный капитал и добавленную стоимость. В качестве критерия выступает процесс воспроизводства стоимости, который может осуществляться в постоянном или расширенном масштабе. Если процесс осуществляется в расширенном масштабе, то произ-

---

водительный капитал прирастает прибавочной стоимостью (прибылью), и, следовательно, возможно формирование дополнительных ресурсов.

Критерием классификации внешних ресурсов выступает форма капитала, в которой он вкладывается внешними участниками в развитие данной фирмы. Форма капитала может иметь вид предпринимательского или ссудного капитала. На рынке предпринимательского капитала осуществляется доленое финансирование, которое преследует цель получения прибыли и прав на управление фирмой. Долговое финансирование осуществляется на рынке ссудного капитала и предполагает не вложение капитала в фирму, а лишь передачу его во временное пользование с целью прироста капитала. Критерием классификации долговых ресурсов целесообразно выделить направление использования средств. Так, направлением использования долговых ресурсов может быть инвестиционная деятельность или финансирование текущей деятельности.

Дальнейшая классификация будет строиться с использованием индуктивного метода, т.е. будут производиться отбор объектов классификации и их группировка по схожим признакам, с учетом установленных критериев высшего уровня. Следует также отметить, что если на высших уровнях структурными элементами классификации выступали классификационные признаки – критерии классификации, то на более низших уровнях, в соответствии с индуктивным методом, они рассматриваются в своих превращенных формах. Так, внутренние экономические ресурсы находятся в распоряжении организации, следовательно, классификация строится на их месте в процессе воспроизводства капитала. Внешние ресурсы обращаются на рынках капитала, и привлечение их в организацию осуществляется путем использования управленческих инструментов.

В работах, посвященных управлению организацией, как правило, не рассматривается определение инструментов, но подробно рассматриваются формы, в которых они мобилизуются организацией. С помощью инструментов управления осуществляют множество операций. Выбор и значимость отдельных инструментов определяются различными обстоятельствами и зависят от вида деятельности компании.

Внутренние экономические ресурсы организации в соответствии с критерием их места в структуре производительного капитала в процессе воспроизводства подразделяются на ресурсы, формируемые из добавочной стоимости, и ресурсы, формируемые из воспроизведенного капитала. В свою очередь, добавленная стоимость распределяется в различные фонды и формирует нераспределенную прибыль организации.

Внешние экономические ресурсы обращаются на рынках предпринимательского капитала, и их привлечение в организацию осуществ-

вляется путем использования различных инструментов. На наш взгляд, наиболее рыночным из них является эмиссия акций. Классификационным признаком внешних долговых финансовых ресурсов выступает объект целевого финансирования, им может быть инвестиционная деятельность (финансирование капитальных вложений) и текущая деятельность (пополнение оборотных средств). Если объектом долгового финансирования выступает инвестиционная деятельность, то в качестве финансовых инструментов, с помощью которых осуществляется мобилизация средств, выступают облигационный заем, инвестиционный кредит и лизинг.

При финансировании текущей деятельности используются овердрафт, учетный кредит, онкольный кредит, факторинг и форфейтинг и другие способы пополнения оборотных средств. Следует отметить, что указанные финансовые инструменты недостаточно используются в современной российской экономике. Несмотря на определенные успехи отечественной банковской системы, она значительно отстает от того перечня услуг, которые предлагают клиентам западные банки. За более чем двадцатилетний период, прошедший с начала рыночных реформ, можно было бы надеяться на лучшее. В особенности страдает от неразвитости банковской системы как въездной, так и выездной туризм. Но если в отношении выездного туризма можно рассчитывать на помощь западных банков, то в отношении въездного туризма, кроме как на отечественную банковскую систему, надеяться не на кого. Неразвитость туристской инфраструктуры, гостиничного хозяйства, транспорта и других сопутствующих туризму объектов является яркой иллюстрацией слабого развития и использования информационных ресурсов в туристском бизнесе. Неполнота и недостоверность информации, нежелание заниматься рискованной деятельностью (что, как известно, является неотъемлемой характеристикой предпринимательства) делают вложения в туристскую индустрию непривлекательными для отечественных банков. Как известно, проекты, профинансированные в олимпийские объекты в Сочи, производились под государственные гарантии и являлись для инвесторов и опосредующих их деятельность банков практически безрисковыми. Но вся отечественная индустрия туризма не может развиваться под государственные гарантии. Бизнесу следует выработать свои «гарантийные» инструменты, а это, в свою очередь, невозможно при слабом использовании и развитии информационных ресурсов. Пути их развития и использования были очерчены в данной статье.

Литература:

1. Барышева А. Интеграция России в мировое инновационное пространство // Вестник Института Экономики РАН. – 2008. – № 4. – С. 196.

2. Благих И.А., Сальников Д.Ю. Управление производственным циклом предприятия (организации) // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 4 (36). – С. 97-100.
3. Экономика знаний / Под ред. В.П. Колесова. – М., 2008. – С. 266.
4. Nelson R. Economic Theories about the Costs and Benefits of Patents // Journal of Economic Issues. – December 2008. – Vol. 32. – № 4. – P. 1031-1032.
5. Благих И.А. Неоиндустриализация: следует ли ожидать перехода от теоретических дебатов к практическому действию? // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 2 (50). – С. 392-393.
6. Данилов-Данильян В.И. Информационный ресурс и его использование в российском бизнесе // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 3. – С. 71.
7. Бородина Е.И. Построение системы управления знаниями на предприятии. – М., 2008. – С. 305.
8. Белолипецкий В.Г. Многогранность управления знаниями на предприятии // Российский ж-л менеджмента. – 2010. – № 8. – С. 47.
9. Вахрин П.И., Нешитой А.С. Секреты производства и коммерческая информация: проблемы оценки информационных ресурсов бизнеса // Эксперт. – 2009. – № 8. – С. 51.
10. Благих И.А. Теоретико-методологические подходы к обоснованию экономической политики современной России // Вопросы политической экономии. – 2016. – № 2. – С. 67-75.

References:

1. Barysheva A. Integration of Russia into the global innovation space // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2008. – № 4. – P. 196.
2. Blagikh I., Salnikov D. Management of the production cycle of the enterprise (organization) // Problems of the modern economy. – 2010. – № 4 (36). – P. 97-100.
3. Economy of knowledge / Under the editorship of V. Kolesov. – M., 2008. – P. 266.
4. Nelson R. Economic Theories // Journal of Economic Issues. – December 2008. – Vol. 32. – № 4. – P. 1031-1032.
5. Blagikh I. Neo-industrialization: should we expect a transition from theoretical debate to practical action? // Problems of the modern economy. – 2014. – № 2 (50). – P. 392-393.
6. Danilov-Danilyan V. Information resource and its use in the Russian business // Problems of forecasting. – 2010. – № 3. – P. 71.
7. Borodina E. Building a knowledge management system in the enterprise. – M., 2008. – P. 305.
8. Belolipetsky V. The versatility of knowledge management in the enterprise // Russian Journal of Management. – 2010. – № 8. – P. 47.
9. Vakhryn P., Neshitoy A. Production secrets and commercial information: problems in assessing the information resources of a business // Expert. – 2009. – № 8. – P. 51.
10. Blagikh I. Theoretical and methodological approaches to the substantiation of the economic policy of modern Russia // Questions of political economy. – 2016. – № 2. – P. 67-75.

INNOVATIVE ACTIVITIES AND ITS SECURITY

ПОСТАЛЮК М.П., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

СТЕФАНЕНКО Е.Р., студентка экономического факультета Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: 8(964)256-92-86

E-mail: tarminitrad@yandex.ru

POSTALUK M., Doctor of Economics, Professor, Head of the Economic Theory and Innovation Chair, the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

STEFANENKO E., a student of Economics Faculty, the University of Management «TISBI»

Tel.: 8(964)256-92-86

E-mail: tarminitrad@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются природа, понятие, типология и фазы инновационной деятельности; раскрывается содержание ее безопасности.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, безопасность инновационной деятельности.

Abstract

The article discusses the nature, concept, typology and phases of innovative activities; reveals its security content.

Key words: innovations, innovative activities, safety of innovative activities.

Инновация – это специфическая форма жизни – и мыследеятельности человека. В ней отражаются прогрессивное новшество, новое введение, задействованное в динамической трансформации и диверсификации с традицией, которая составляет генетическую среду возникновения, функционирования и развития инновации. В свою очередь, последняя обогащает традицию, превращая ее в фундаментальную инновацию. Следовательно, инновация – это есть противоречивое единство традиций и нововведения. Организационная система, порождающая инновацию, воспринимающая и применяющая ее, повышает свою внутреннюю и внешнюю, текущую и стратегическую конкурентоспособность.

По смысловой нагрузке «инновация» идентична понятиям «нововведение» и «новшество». В этой категории отражаются развивающиеся, комплексные, системные полезности: системы, процессы, изменения (динамическая трансформация и диверсификация, цикличность, неравновесность, цифровизация, кластеризация и др.), результаты (материальные, нематериальные), их противоречия.

Осмысление и реализация инновации как системной полезности, противоречивой совокупности особым образом организованных действий и мыслей, на различных этапах развития общества, в различных типах и моделях экономических систем имели различную адекватность. Это обусловлено, прежде всего, уровнем развития самой инновации как реального процесса, как специфической формы реального мира, а также степенью совершенства процесса познания данной реальности. *Динамика взаимосвязи этих процессов может быть охарактеризована как продуктивное взаимодействие двух асимптот, к которым постоянно приближаются «точки» кривой нашего познания.*

Любая деятельность человека представляет собой специфическую форму его отношения к окружающему миру. Она возникает, существует и развивается в процессе разделения и кооперации труда. Разделение труда как исходное отношение между людьми приводит к растущей дифференциации и специализации различных видов целесообразной деятельности человека, ее кооперации, трансформации и диверсификации. Данные процессы, в свою очередь, предопределены аналогичными процессами в системе потребностей, интересов и целей человека. В экономическую деятельность человек как хозяйствующий субъект превращается тогда, когда он ставит своей целью либо имеет своим следствием производство, обмен, распределение и потребление материальных и нематериальных благ, признаваемых и полезными, и редкими. При этом экономическая деятельность хозяйствующих субъектов может быть как репродуктивной, направленной на получение и воспроизводство уже известных, традиционных материальных и нематериальных благ уже известными средствами и способами, так и продуктивной, или инновационной, связанной с выработкой и реализацией новых материальных и нематериальных благ и соответствующих им средств и способов или с выработкой известных материальных и нематериальных благ, но с помощью новых средств и способов. Иначе говоря, инновационной экономической деятельностью хозяйствующих субъектов становится тогда, когда она в своей форме, своем содержании и следствии имеет новизну, новшество и инновацию. Следовательно, экономическая деятельность хозяйствующих субъектов, несущая на себе «печать» новизны, является инновационной экономической деятельностью.

Инновационная экономическая деятельность хозяйствующих субъектов как особый, специфический вид экономической деятельности

представляет собой совокупность продуктивных экономических отношений, в результате которых люди удовлетворяют свои экономические потребности, интересы и цели посредством воспроизводства материальных и нематериальных благ, обладающих новизной. Экономические отношения, возникающие в процессе инновационной экономической деятельности, можно охарактеризовать как инновационные экономические отношения, которые в совокупности со своими объектами, субъектами, их потребностями, интересами и целями, а также механизмом их обеспечения образуют инновационную сферу экономической системы и выступают фактором развития последней.

В случае, когда инновационные экономические отношения становятся достаточно распространенным фактором развития экономической системы и воспринимаются ею, она трансформируется в инновационную экономическую систему.

В зарубежной и отечественной теории существует мнение, что «первичным толчком», началом инновационной экономической деятельности является научная деятельность, имеющая своим результатом научную идею в форме научного достижения, открытия, изобретения и т.д. Так, по определению американского ученого Э. Менсфилда, специалиста в области инновационной теории, подобным началом являются результат научной деятельности и идеи в форме изобретения, которое «...представляет собой рецепт нового технологического процесса...» [1, с. 66]. Наш ученый-соотечественник Г. Фетисов в качестве такого «генетического толчка» считает открытие как «научное достижение, совершаемое в процессе познания окружающего мира» [2, с. 141].

Не отрицая важности научной деятельности и научных идей в возникновении, становлении и развитии инновационной экономической деятельности, представляется необходимым выделить в этом взаимодействующем процессе категорию «инновационная идея», которая, на наш взгляд, несколько отличается от понятия «научная идея» в ее чистом виде. Дело в том, что не все результаты фундаментальной науки немедленно востребуются производством. Поэтому чистая наука и ее результаты станут тождественны инновационной идее, если будут созданы условия для пересечения интересов науки, производства, предпринимательства. Для получения такого тождества научная идея, лежащая в основе нововведения, должна отвечать свойствам полезности и редкости продукта, заключенным в его конкретной практической цели и обеспеченным условиями ее реализации. Однако научная деятельность и идея непосредственно этого обеспечить, как известно, не могут. Поэтому мы называем их креативной¹ формой инновационной деятель-

---

¹ Креативность (от лат. creatio – созидание, сотворение) – созидательность; творческая, новаторская деятельность. См.: Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М.: Современный литератор, 2005. – С. 442.

ности. В то время как инновационная идея уже потенциально заключает в себе характер отношений использования будущего новшества.

Возможность и реалистичность материализации креативной идеи (научного открытия, изобретения, рацпредложения и т.п.) в новую системную полезность с системным эффектом составляют, на наш взгляд, содержание категории «инновационная идея».

Возникнув как инновационная идея, инновационная экономическая деятельность устремляется к своему результату – экономическому новшеству. Однако не всякая инновационная идея воплощается в экономическое новшество, а только та, которая находит свое применение в хозяйственной практике, т.е. соединяется с инвестицией и с экономической традицией. Поэтому П. Ленон определяет экономическое новшество как «новый вид продукции, метода, технологии» [3, с. 143]. Еще более конкретно об этом пишет Э. Менсфилд. Он отмечает, что инновационная идея (в форме изобретения) «...имеет небольшое или не имеет самостоятельного экономического значения до тех пор, пока оно (изобретение – М.П., Е.Р.) не применится» [1, с. 12]. Следовательно, экономическое новшество – это есть примененный или реализованный на практике результат инновационной экономической деятельности. Примененное в экономической системе новшество выступает как экономическая инновация, или экономическое нововведение.

Однако указание на сам факт внедрения, применения инновации не дает нам ее завершенной экономической характеристики. «Под инновацией, – пишут В.Г. Медынский и Л.Г. Скамай, – подразумевается не просто объект, внедренный в производство, а объект успешно внедренный и приносящий прибыль [4, с. 36]. Характеристика инновации через эффект прибыли обогащает знание о ней, но не раскрывает в полном объеме ее системную полезность, которая проявляется в системном эффекте, в том числе в синергетическом, суть которого будет раскрыта в других главах.

Последовательное развитие взглядов на экономические инновации позволило значительно расширить понимание их природы, выявить их различные типы и закономерности развития. В существующей типологии инноваций можно выделить четыре основные согласованные группы экономических инноваций: научно-технические, имеющие целью создание или совершенствование новых технологий, товаров и услуг; организационно-управленческие, направленные на разработку и совершенствование процессов управления производством и обменом продукции; социально-экономические, изменяющие социально-экономические условия жизни людей; информационные, определяющие знаниеемкость экономических инноваций.

Несмотря на то, что каждая из согласованных групп характеризует свою область изменений, все же следует отметить определенную

условность данного деления, поскольку любая согласованная группа по своей сути и представляет собой единый инновационный процесс, в котором взаимодействуют все вышеназванные согласованные группы экономических инноваций. Например, организация производства, управление промышленным предприятием «обслуживают» его основную функцию – выпуск нужных потребителю товаров или услуг. В этой связи изменения в технологии производства вследствие научно-технического нововведения вызывают адекватные им изменения в системе управления (возникают управленческие нововведения с его интеллектуальным капиталом). Верно и обратное. Любые изменения факторов производства и их комбинаций сказываются на характере социально-экономических инновационных отношений и их институционального обеспечения. При этом не надо забывать, что такие процессы происходят на основе традиционных экономических отношений, которые являются их генетическим ресурсом. Причем их непрерывная противоречивая динамическая трансформация и диверсификация обуславливают неравновесную форму их реализации, в которой они постоянно пребывают и развиваются. По справедливому убеждению М.В. Николаева, обычным, нормальным состоянием экономики является ее неравновесие, которое предопределено системно – и структурообразующими связями [5, с. 10, 140]. Именно в качестве таковых в экономической системе выступают взаимодействующие в динамической трансформации и диверсификации противоречивые инновационные и традиционные связи. Инновации, выполняя роль, условно говоря, положительных обратных связей, усиливают и ускоряют развитие социально-экономических и других процессов в обществе, а традиции в чем-то ослабляют его, а в чем-то стабилизируют и способствуют его укреплению в определенных границах. Прогрессивность взаимодействия этих противоречивых процессов обеспечивается и уравнивается отношениями контроля, которые являются специфической формой «согласования» прямых и обратных, положительных и отрицательных связей в экономической системе. Поэтому реализацию экономических новаций и их институционального обеспечения необходимо представлять как часть согласованного инновационного процесса.

Выявление содержания инновационного процесса и его характера способствует раскрытию механизмов его реализации и обеспечения безопасности в экономической системе.

Американский экономист Джеймс Брайт определяет инновационный экономический процесс как единственный в своем роде процесс, объединяющий науку, технику, экономику, предпринимательство и управление. Это процесс преобразования научного знания в физическую реальность, изменяющую общество [6, с. 30]. Причем мы считаем, что данный процесс имеет двойственный характер: он может быть

безопасным или опасным. Примером этого может служить открытие и использование атомной энергии, которая применяется в мирных и военных целях.

Российский экономист А.А. Кутейников, в свою очередь, рассматривает инновационный экономический процесс как последовательную цепь событий, в ходе которых новшество вызревает от идеи до конкретного продукта, технологии или услуги и распространяется в хозяйственной практике [7, с. 4]. При этом это распространение также имеет двойственный характер и приносит, порой, полярные результаты: чрезмерное разрушение традиции как генетической среды инноваций; стимулирование конкурентной борьбы выше допустимых пределов, когда затраты на ведение конкурентной борьбы превышают получаемые от этой борьбы выгоды; формирование инновационных ловушек и квазиинноваций; усиление иррационального поведения хозяйствующих субъектов; разбалансировка взаимодействия традиций, инноваций и инвестиций в подсистемах бизнеса, власти и социума и т.д.

Наиболее комплексное толкование инновационного экономического процесса дает Н.И. Лапин, определяя его как комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства (новшества) для новой или для лучшего удовлетворения уже известной, или формирования неизвестной потребности людей; одновременно это есть процесс сопряженных с введением данного новшества изменений в той социальной и вещественной среде, в которой совершается его жизненный цикл [7, с. 10]. И в этом комплексном процессе наблюдаются противоречивая двойственность, различные по своим свойствам безопасные или опасные полезности для бизнеса, власти и социума.

Природа и содержание, динамическая трансформация и диверсификация инновационных процессов и их безопасность должны исследоваться не только как непрерывные, развивающиеся неравновесные процессы, но и их дискретные, прерывистые стадии, циклы и фазы. Так, американский экономист Й.М. Пиннингс пишет, что мы должны рассматривать нововведение как протекающий во времени процесс: серию событий, организованных в явно различающиеся стадии, которые ведут к принятию новшества [8, с. 25]. При этом форма и степень безопасности инновационных процессов на различных его стадиях, циклах и фазах различаются и, порой, существенно. Циклический характер инновационного экономического процесса и его безопасность отмечает и венгерский экономист Б. Санто, определяя инновацию как технико-экономический цикл, в котором использование результатов сферы исследований и разработок непосредственно вызывает различные по направленности технические и экономические изменения, которые оказывают обратное воздействие на деятельность этой сферы [9, с. 84-85]. Аналогичную

особенность инновационного процесса выделяют также и российские экономисты: Л.С. Бляхман, С.Ю. Глазьев, Г.М. Добров, А.А. Коренной, В.Б. Мусиенко и др., которые указывают на цикличность и различную полезность с точки зрения безопасности инновационного экономического процесса, от структуры и эффективности реализации которого зависит эффективность функционирования всей системы управления научно-техническим развитием [10, с. 9].

Каждый инновационный экономический цикл имеет свою сложную, противоречивую структуру и форму движения, представляющую собой диалектическую цепь положительно-отрицательных, безопасно-опасных стадий, циклов и фаз, по которым проходит нововведение. Э. Мэнсфилд разделил инновационный экономический цикл на пять стадий: прикладные исследования; подготовка спецификации нового продукта, создание прототипа или пробного производства; разработка оснастки; подготовка производственного оборудования и помещений; начало производства и запуск нововведения на рынке [1, с. 54]. В этой классификации не учитывается стадия трансформации инновации в традицию, характеризующую фрактальность, устойчивость развития экономической системы, которая может по причине инерционности традиции превратиться в рутину, а последняя вызвать стагнацию в ее развитии.

Американский исследователь Э. Эймз выделил четыре стадии данного цикла: фундаментальное исследование; изобретательская деятельность; разработка; нововведение, включая подготовку и запуск производств [7, с. 104]. Классификация стадий инновационного экономического цикла, предложенная Э. Эймзом, на наш взгляд, с одной стороны, наиболее удачная, поскольку в ее состав включены и фундаментальные исследования. Действительно, в конкретных видах экономических новшеств воплощаются фундаментальные идеи. Поэтому новшество, осваиваемое в сфере материального производства, является продуктом научно-исследовательской деятельности в целом. Однако нам представляется, что, с другой стороны, в этой типологии стадий инновационного цикла отсутствует его креативная стадия. А инновация – это, прежде всего, состояние ума, созидательная, творческая, новаторская деятельность человека. Кроме того, в данной классификации не выделена результирующая фаза – цель, ради которой осуществляется инновационный экономический процесс. А это, на наш взгляд, снижает его содержательную характеристику, особенно в аспекте безопасности ее системной полезности, а, следовательно, и механизмов ее обеспечения.

Частично от этих недостатков в какой-то мере избавлено описание инновационного экономического процесса, которое предложил Е. Трин. Он выделил следующие фазы инновационного процесса: «фундаментальные исследования; промышленные исследования; разра-

ботка продуктов и процессов; разработка прототипа и опытного образца; запуск новшества в производство и коммерциализация» [11, с. 86]. Серьезным достоинством такой структуры инновационного цикла является то, что в качестве его последней фазы называется коммерциализация новшества, поскольку одним из системных эффектов инновационного процесса является коммерческий успех. Действительно, рассматривая экономическое содержание инновационного процесса, его важнейшим этапом следует считать тот момент, когда продукт, содержащий новшество, находит своего потребителя на рынке. Тем самым в потребителе инновационная идея реализуется как системная полезность. Именно потребитель является основным элементом в механизме обеспечения экономической безопасности результатов инновационной деятельности. Потеря инновационного потребителя является самым опасным экономическим явлением в бизнесе. В этом проявляется отличие инновационной деятельности от научно-исследовательской и производственной. Производственная деятельность, в принципе, может осуществляться и без применения новшеств, быть нацеленной на непосредственного потребителя, тогда как результатом инновационного процесса является системная полезность, воплощенная в новшестве, нашедшем рыночное использование, и потребительское применение, и системное признание, т.е. оно должно трансформироваться в традицию, в структуры существующих потребительских и производственных потребностей общества и начать воспроизводиться в нем как системное качество инновационного процесса данной экономической системы. В действительности, не всякая инновационная идея, являющаяся результатом инновационной деятельности, находят свое техническое решение, воплощаясь в изобретении; не всякое изобретение становится новшеством, и не каждое новшество приносит системный эффект. Согласно оценкам отдельных фирм промышленному предприятию требуется, в среднем, 58 дней, чтобы обеспечить успех на рынке с помощью одного изделия. Таким образом, научно-исследовательская деятельность не всегда заканчивается коммерциализацией новшества, без которой инновационный процесс не может считаться эффективным, как не получивший общественного признания.

Обобщив варианты выделения фаз инновационного цикла, можно предложить следующую их структуру:

– Креативная фаза, где в результате творчества, фундаментальных исследований и открытий, зарождаются инновационные идеи, вызванные человеческими потребностями и ходом процесса познания.

– Фаза рационализации и изобретения, когда инновационные идеи получают техническое решение и институциональное обеспечение в ходе прикладных исследований. Она завершается патентованием полученного результата и определением субъекта креативного капитала.

– Фаза виртуальных и реальных разработок и экспериментов, в ходе которой формируется прототип и опытный образец нового, т.е. само новшество. Уже на этой фазе осуществляется оценка возможности системного эффекта от применения новшества, передаваемого потребителю.

– Фаза реального нововведения, подразумевающая комплекс отношений по налаживанию опытного производства и пробному выходу на рынок продукта, содержащего новшество.

– Фаза коммерциализации и распространения новшества. Распространение новшества включается в инновационный процесс в случае, если его рассмотрение не ограничивается отдельным предприятием, а осуществляется на уровне хозяйственной системы в целом.

– Фаза потребления (утилизации) нововведения, на которой происходят одновременно его диагностика и признание как редкой системной полезности. Здесь же нововведение закрепляется в качестве традиции с одновременным становлением, развитием и воспроизводством новой потребности в нем. На этой фазе происходят отторжение, непризнание нововведения существующей структурой потребностей, если она не «узнает» и не принимает его как новшество.

– Фаза обновления, на которой происходит частичная или полная смена инноваций, т.е. или приращение новых свойств, качеств к уже существующей традиции как фундаментальной инновации посредством частичного отрицания ее свойств и качеств или полного отрицания традиции как целого и замещение ее инновацией. Частичное или полное замещение традиции может происходить не только на фазе потребления, но и на других фазах инновационного экономического цикла.

– Фаза трансформации инновации и инновационных отношений в экономическую традицию и традиционные отношения, которые превращаются в «плацдарм», «генетическую среду» новых инноваций. Трансформация инноваций в традиции как закономерность действует и реализуется на всех циклах и фазах инновационного процесса.

Таким образом, инновационный экономический цикл и обеспечение его безопасности, по нашему мнению, – это экономический процесс, рассматриваемый во временном аспекте, охватывающий определенные экономические отношения в период времени от зарождения идеи и до ее использования и реализующийся посредством отдельных фаз, стадий, объединенных в единый цикл, обеспеченный адекватной институциональной матрицей. Инновационный экономический цикл и его активное обеспечение будут совпадать с жизненным циклом товара до тех пор, пока данный товар (услуга) будет являться новшеством на конкретном рынке, т.е. до тех пор, пока его полезность для потребителей характеризуется новизной его потребительских свойств. Следовательно, «генетическим толчком» инновационных экономических

отношений является инновационная идея; «генетическим ресурсом» – экономические традиции; основой, определяющей характер их динамической трансформации и диверсификации, служит интеллектуальная собственность, или интеллектуальный капитал. А основным механизмом их защиты, безопасного существования и продвижения от инновационной идеи до инновационного продукта к потребителю являются институты, адекватная институциональная матрица.

Логика возникновения, функционирования, развития, трансформации, диверсификации и обеспечения безопасности инновационного процесса изображена на рис. 1.

Рис. 1. Логика возникновения, функционирования, развития, трансформации, диверсификации и обеспечения безопасности инновационного процесса

Понимание экономической природы, динамики структуры инновационного цикла и их экономической безопасности позволяет воспринять инновационный процесс как комплексное, сложное экономическое явление, объединяющее большое количество видов экономической деятельности (необходимых для осуществления разных этапов инновационного цикла) в особую инновационную экономическую деятельность и сферу. Поэтому понятие «инновационная экономическая деятельность и ее безопасность» является, на наш взгляд, специфическим термином экономической теории. И в качестве промежуточного обобщения инновационную экономическую деятельность можно определить как специфическую воспроизводящуюся систему экономических отношений между людьми по поводу создания, внедрения, распространения, по-

требления новшеств и их трансформацию в традицию, обеспеченную адекватной институциональной матрицей.

Литература:

1. Инновационный менеджмент: Справочное пос. / Под ред. П.Н. Завлина и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЦИСН, 1998. – 568 с.
2. Ведута Е.Н. Государственные экономические стратегии / Е.Н. Ведута. – М.; СПб.: Деловая Москва, 1998. – 440 с.
3. Венчурное финансирование инновационных проектов: Сб. ст. / Общ. ред. и сост. А.М. Балабан, М.А. Балабан. – М.: АНХ, Центр коммерциализации технологий, 1999. – 247 с.
4. Медынский В.Г. Инновационное предпринимательство: Учебное пос. для студентов вузов / В.Г. Медынский, Л.Г. Скамай. – М.: ЮНИТИ: ЮНИТИ-ДА-НА, 2002. – 589 с.
5. Николаев М.В. Теоретико-методологические проблемы формирования эффективных хозяйственных систем / М.В. Николаев. – Казань: Изд. КГУ, 2004. – 324 с.
6. Кукрус А. Наука: организация, планирование, управление: система и методы правового регулирования / А. Кукрус. – Таллин: Валгус, 1988. – 256 с.
7. Елисеев А.Н. Институциональный анализ интеллектуальной собственности: Учебное пос. / А.Н. Елисеев, И.Е. Шульга. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 192 с.
8. Инновационный процесс в странах развитого капитализма (методы, формы, механизм) / Под ред. И.Е. Рудаковой. – М.: Изд. МГУ, 1991. – 144 с.
9. Санто Б. Инновация как средство экономического развития / Б. Санто: Пер. с венг. с изм. и доп. Автора / Общ. ред. и вступ. ст. Б.В. Сазонова. – М.: Прогресс, 1990. – 296 с.
10. Бузгалин А.В. Глобальный капитал / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. – М.: УРСС, 2004. – 509 с.
11. Бишак Г. О привлечении частных инвестиций в конверсию / Г. Бишак, В. Качалин, Э. Омеляновский // Проблемы теории и практики управления. – 1995. – № 2. – С. 73-79.
12. Гусарова В.Ю. Инноватизация структур экономического развития России в современных условиях: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 – Экономическая теория. – М., 2015. – 192 с.
13. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе: теория, методология и механизм реализации. – Казань: Изд. КГУ, 2006. – 420 с.
14. Посталюк М.П. Инноватизация пространственных структур развития экономических систем // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3. – С. 34-38.
15. Шваб Клаус. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – 137 с.

References:

1. Innovation management: reference book / Ed. By P. Zavlin et al. – 2nd ed., modified and add. – М., 1998. – 568 p.
2. Veduta E. State economic strategies / E. Veduta. – М.; SPb.: Business Moscow, 1998. – 440 p.

3. Venture financing of innovative projects: Collection of articles / Total ed. and comp. by A. Balaban, M. Balaban – M.: Center for the Commercialization of Technologies, 1999. – 247 p.
4. Medynsky V. Innovative entrepreneurship: Studies. manual for university students / V. Medynsky, L. Scamai. – M.: UNITY: UNITY-DANA, 2002. – 589 p.
5. Nikolaev M. Theoretical and methodological problems of formation of efficient business systems / M. Nikolaev. – Kazan: Kazan University publishing house, 2004. – 324 p.
6. Kukrus A. Science: organization, planning, management: System and methods of legal regulation / A. Kukrus. – Tallin: Valgus, 1988. – 256 p.
7. Eliseev A. Institutional analysis of intellectual property: Studies. manual / A. Eliseev, I. Shulga. – M.: INFRA-M, 2005. – 192 p.
8. The innovation process in the countries of developed capitalism (methods, forms, mechanism) / Ed. By I. Rudakova. – M.: Publishing House of Moscow University, 1991. – 144 p.
9. Santo B. Innovation as a means of economic development / B. Santo: Translated from the Hungarian with author's editorial by B. Sazonov. – M.: Progress, 1990. – 296 p.
10. Buzgalin A. Global capital / A. Buzgalin, A. Kolganov. – M.: URSS, 2004. – 509 p.
11. Bishak G. About attracting private investment in conversion / G. Bishak, V. Kachalin, E. Omelyanovsky // Problems of management theory and practice. – 1995. – № 2. – P. 73-79.
12. Gusarova V.. Innovatization of the structures of economic development of Russia in modern conditions: Dis. ... Candidate Sciences: 08.00.01 – Economic theory. – M., 2015. – 192 p.
13. Postaluk M. Innovation relations in the economic system: theory, methodology and implementation mechanism. – Kazan: Kazan publishing house University, 2006. – 420 p.
14. Postaluk M. Innovatization of the spatial structures of economic systems development // Problems of the modern economy. – 2014. – № 3. – P. 34-38.
15. Schwab Klaus. The fourth industrial revolution. – M.: Eksmo, 2016. – 137 p.

УДК 33:339.9

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ЯПОНИИ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПРИОРИТЕТЫ**

**JAPAN'S INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS:
TRENDS AND PRIORITIES**

НУРИЕВА А.Р., канд. экон. наук, доцент кафедры международных экономических отношений Института международных отношений, КФУ, г. Казань

Тел.: 8(917)266-03-98

E-mail: n.g.789@mail.ru

ГАТИНА Ф.Ф., канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и информационных технологий Института экономики КазГАУ

E-mail: farida_fargatovna@mail.ru

ГИБАДУЛЛИН М.З., канд. экон. наук, доцент кафедры международных экономических отношений Института международных отношений, КФУ, г. Казань

Тел.: 8(917)927-18-73

E-mail: n.g.789@mail.ru

NURIEVA A., PhD in Economics, Associate Professor, Department of International Economic Relations, Institute of International Relations, KFU, Kazan

Tel.: 8(917)266-03-98

E-mail: n.g.789@mail.ru

GATINA F., PhD, Associate Professor, Department of Economics and Information Technology, Institute of Economics, Kazan State Agrarian University

E-mail: farida_fargatovna@mail.ru

GIBADULLIN M., PhD in Economics, Associate Professor, Department of International Economic Relations, Institute of International Relations, KFU, Kazan

Tel.: 8(917)927-18-73

E-mail: n.g.789@mail.ru

Аннотация

Целью работы являлось определение направлений международных экономических связей Японии на основе изучения движения товарных потоков. На основе изучения эмпирических данных таможенной службы Японии по объемам внешней торговли авторский коллектив провел анализ международных кооперационных связей этой страны. В результате исследования установлено, что Япония сформировала вокруг себя ядро зоны международного кооперационного взаимодействия, состоящее из группы государств, внешнеторговые контакты с которыми характеризуется как устойчивые и стабильные.

Ключевые слова: внешнеторговый оборот, зона международных кооперационных связей, импорт, экспорт, ядро зоны международных кооперационных связей.

Abstract

The aim of the work was to determine the directions of international economic relations of Japan based on the study of the movement of commodity flows. Based on a study of the empirical data of the customs service of Japan in terms of foreign trade, the team made an analysis of the international cooperation ties of this country. As a result of the study, it was established that Japan formed around itself the core of the zone of international cooperation cooperation, consisting of a group of states, foreign trade contacts with which are characterized as stable and stable.

Key words: *foreign trade turnover, zone of international cooperation relations, import, export, The core of the international cooperation area.*

Современная система международных экономических отношений осуществляется в разнообразных формах. Она включает в себя международную торговлю товарами и услугами, перемещение капитала, международную миграцию трудовых ресурсов, научно-техническое сотрудничество между странами, обмен социально-культурными услугами. Но при всем этом разнообразии торговля остается основной формой международных экономических отношений.

В наши дни торговля приобрела огромные масштабы. В 2014 г. объем мировой торговли товарами исчислялся суммой в 38 093 млрд. долл. США [1]. В ней задействованы, в той или иной степени, практически все государства и территории мира. Но главную роль в мировой торговле играет сравнительно небольшая группа наиболее развитых стран мира. В 2010-2014 гг. на долю 21 государства Европы, Северной Америки, Азии и Австралии приходилось от 67 до 75% мирового экспорта и от 69 до 70% мирового импорта.

Международная торговля государств складывается, как известно, из экспорта и импорта. В совокупности экспорт и импорт образуют внешнеторговый оборот государства. Однако внешнеторговый оборот, хотя и является базовым показателем, отражающим характер участия государства в международном разделении труда и специализации производства, тем не менее, не позволяет определить качественную сторону международных кооперационных связей государств, характеризовать их в категориях устойчивости. Задачей исследования является разработка методики анализа и инструментария, позволяющего оценить состояние и динамику внешнеторговых связей государства.

Предлагаемое моделирование оценки внешнеторговых связей государства предполагает, что все операционные территориальные единицы (такowymi могут считаться как отдельные страны мира, так и административно-территориальные образования внутри государств), участвующие в торгово-экономическом взаимодействии с базовым государством (т.е. государством, являющимся объектом исследования), в

последующем рассмотрении разделяются на ряд связанных групп в зависимости от интенсивности их участия в товарообмене друг с другом.

В соответствии с данной посылкой участвующие в международном торгово-экономическом взаимодействии с базовым государством делятся на 4 группы, в зависимости от уровня их участия в товарообмене.

1. В первую группу входят все государства-контрагенты, которые по ввозу и по вывозу во внешнеторговом обороте базового государства имеют удельный вес не ниже некоторого уровня α (в относительных единицах или процентах).

2. Во вторую группу следует, соблюдая последовательность градации по отношению к основанию логического деления – величине уровня α , включить регионы с товарообменом не ниже α только по вывозу (экспорту) или только по ввозу (импорту).

3. В третьей группе окажутся государства, имеющие в товарообороте базового государства удельный вес ниже некоторой пороговой величины α и по ввозу, и по вывозу.

4. В четвертой группе окажутся оставшиеся страны, которые имеют удельный вес в товарообороте базового региона по ввозу или по вывозу менее α , но при этом могут быть не представлены в товарообмене по вывозу или ввозу при заданном уровне статистической значимости [2].

В соответствии с вышеизложенным совокупность групп территориальных образований с первой по четвертую, дифференцированных по заданному критерию, формирует вокруг базового региона зону международных торгово-экономических связей. Под зоной международных торгово-экономических связей следует понимать группу государств, с которыми базовое государство имеет определенный, пусть даже незначительный, уровень торгово-экономических контактов [3].

Из предложенной шкалы дифференциации стран и регионов вытекает, что значимость субъектов первой группы является для экономики базового региона наивысшей в плане той роли, какую они играют в системе его межрегионального взаимодействия. Значимость стран и регионов второй, третьей и четвертой групп для экономики базового региона заметно меньше. Соответственно регионы, попавшие в первую группу, имеют наибольший показатель рейтинга значимости для экономики базового региона (первое место в ранговой шкале), регионы второй группы несколько меньший (второе место) и т.д., вплоть до самого низкого уровня рейтинга значимости (в предложенной схеме, с учетом заданного количества групп, это четвертое место) [4].

Апробация методики оценки устойчивости международных связей проведена на статистическом материале Японии. Выбор этой страны в качестве объекта исследования не случаен. Во-первых, Япония – одно из наиболее развитых государств мира, обладающее значительным потенциалом международного кооперационного взаимодействия. Она

имеет торговые связи с более чем 220 странами и территориями мира, в том числе и с Россией. Во-вторых, Япония – государство, которое позиционирует себя на мировом рынке, как один из ведущих в мире производителей высокотехнологичного оборудования. В-третьих, Япония непосредственно граничит с Российской Федерацией, что делает ее потенциально интересным объектом для исследования.

Экономика Японии последнее десятилетие переживает не самый лучший период в своей истории. После Мирового кризиса 2008-2009 гг. восстановление национальной экономики идет очень медленно. Фактически она находится в состоянии депрессии. Как видно из табл. 1-2, Япония пока не может преодолеть последствия мирового кризиса. Валовой внутренний продукт остается ниже докризисного значения, а его динамика в сопоставимых ценах выглядит заметно хуже, чем в соседних государствах региона: ежегодный реальный прирост ВВП едва достигает отметки в 1,0%.

Таблица 1. ВВП ряда стран ЮВА в 2008-2014 гг. (в текущих ценах ед. национальной валюты) [5]

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Вьетнам (трлн. донг)	1616,0	1809,1	2157,8	2779,9	3245,4	3584,3	3937,9
Индонезия (трлн. рупий)	4948,7	5606,2	6446,9	7422,8	8241,9	9084,0	10094,9
Респ. Корея (млрд. вон)	1104492	1151708	1265308	1332681	1377457	1429445	1485078
Сингапур (млрд. сингап. долл.)	272,0	279,9	322,4	346,4	362,3	378,2	390,1
Таиланд (млрд. бат)	9075,5	9041,6	10104,8	10539,4	11375,3	11897,4	12141,1
Филиппины (млрд. песо)	7720,9	8026,1	9003,5	9706,3	10567,3	11548,2	12634,1
Япония (трлн. иен)	501,2	471,1	482,4	471,3	475,1	482,4	489,6
КНР (млрд. юань)	31597,5	34877,5	40281,7	47261,9	53474,5	58973,7	64079,6

Таблица 2. Динамика ВВП (в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году) [5]

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Вьетнам	105,7	105,4	106,4	106,2	105,2	105,4	106,0	106,7
Индонезия	107,4	104,7	106,4	106,2	106,0	105,6	105,0	104,8
Китай	109,6	109,2	110,6	109,5	107,7	107,7	107,3	106,9
Респ. Корея	102,8	100,7	106,5	103,7	102,3	102,9	103,3	102,6
Сингапур	101,8	99,4	115,2	106,2	103,7	104,7	103,3	102,0
Таиланд	101,7	99,3	107,5	100,8	107,2	102,7	100,8	102,8
Филиппины	104,2	101,1	107,6	103,7	106,7	107,1	106,1	105,8
Япония	99,0	94,5	104,7	99,5	101,7	101,4	100,0	100,5

Ослабление национальной экономики негативно отразилось на позиции Японии в международной торговле. Если в 2005 г. удельный вес страны в мировом экспорте составлял 5,1%, то в 2015 г. – только 3,8%, а в мировом импорте, соответственно, 4,9 и 3,9%. Причем в последние годы ослабление роли страны Восходящего солнца в мировом товарообмене усилилось (см. табл. 3).

Таблица 3. Доля Японии в международной торговле (в %) [5]

Экспорт			Импорт		
2005	2010	2015	2005	2010	2015
5,7	5,1	3,8	4,9	4,6	3,9

Но несмотря на негативные тенденции, японская экономика остается одной из ведущих экономик современного мирового хозяйства. Япония сохраняет за собой статус инновационной экономики, делает ставку на развитие перспективных отраслей и наукоемких технологий.

Задачей исследования являлось установление наличия и определения пространственных границ зоны устойчивых международных кооперационных связей Японии в указанный период времени. В соответствии с предложенной методикой оценки участия страны в международной торговле нами, на основе изучения данных таможенной статистики Японии, был изучен товарооборот этого государства за интересующий нас временной интервал. Было установлено, что активное торговое взаимодействие Япония осуществляет с 30 государствами

мира (13% от общего числа государств, с которыми Япония имеет торговые связи). Все эти страны учтены в выборке для дальнейшего исследования, исходя из того, что они, хотя бы один раз за семь лет, попадали в группу государств, доля которых в товарообороте с Японией составляла 1 и более процентов либо по экспорту, либо по импорту, либо по экспорту и по импорту одновременно. Государства, доля которых в товарообороте с Японией ни разу не превышала установленного порогового значения, для простоты исследования в расчет не принимались.

Таким образом, для Японии за период с 2010 по 2016 гг. выявлено 10 государств (4,4% от общего числа государств, с которыми Япония имеет торговые связи), составляющих ее ядро зоны международного кооперационного взаимодействия. Как видно из представленной ниже табл. 4, на долю ядра зоны международного кооперационного взаимодействия Японии приходится более 60% ее экспорта и от 50 до 60% импорта.

Пространственный ареал ядра зоны международного кооперационного взаимодействия Японии замыкается, главным образом, на государствах Азиатско-Тихоокеанского региона. Важнейшими торговыми партнерами Японии являются Китай и США. Доля Китая в японском экспорте в последние годы держится на уровне 17-19%, а в японском импорте на уровне 22-25%. Во взаимодействии с КНР у Японии с 2011 г. сохраняется устойчивый отрицательный торговый баланс с более чем двукратным превышением импорта над экспортом.

Вместе с тем, отношения с главными торговыми партнерами у Японии складываются непросто. Обостряются японо-американские экономические противоречия [6], не все гладко в японо-китайских отношениях [7], крайне неустойчивы японо-южнокорейские политические связи [8].

Большое значение для японской экономики имеет американский рынок. Во взаимодействии с заокеанским партнером у Японии сохраняется положительная динамика товарооборота. За 7 посткризисных лет объем американско-японской торговли вырос с 16,1 до 21,9 трлн. иен. Доля США в общем объеме японского экспорта возросла с 15% (2010 г.) до 20% (2016 г.), а импорт с 9% (2010 г.) до 11% (2016 г.). Во взаимодействии с США Япония поддерживает положительный торговый баланс: экспортные потоки почти в 2 раза превышают импорт.

Из государств Европейского союза в ядре зоны международного кооперационного взаимодействия Японии представлена только Германия, доля которой в экспорте и импорте держится на уровне 2,5-3,0%.

Таблица 4. Удельный вес стран ядра зоны международных кооперационных связей Японии в экспорте и импорте (в%) [9]

Экспорт							
	2010	2011	2012	2013	20143	2015	2016
Китай	19,3	19,7	18,1	18,1	18,2	17,5	17,5
США	15,7	15,3	18,1	18,5	18,6	20,1	20,1
Вьетнам	1,0	1,1	1,3	1,4	1,6	1,9	2,0
Германия	2,7	2,7	2,5	2,6	2,7	2,5	2,7
Индонезия	1,9	2,1	2,5	2,3	2,1	1,7	1,7
Малайзия	2,2	2,1	2,2	2,0	1,9	1,8	2,0
Канада	1,2	1,1	1,3	1,1	1,0	1,2	1,1
Респ. Корея	8,0	7,9	7,7	7,9	7,4	7,0	7,1
Тайвань	6,7	6,1	5,6	5,7	5,7	5,8	6,0
Таиланд	4,3	4,4	5,3	5,0	4,5	4,4	4,1
итого	63,0	62,5	64,6	69,8	69,1	64,0	64,3
Импорт							
	2010	2011	2012	2013	20143	2015	2016
Китай	22,0	21,4	21,2	21,6	22,1	24,7	25,7
США	9,7	8,7	8,5	8,3	8,7	10,2	11,0
Вьетнам	1,2	1,3	1,7	1,6	1,8	2,3	2,5
Германия	2,6	2,6	2,7	2,8	2,9	3,1	3,4
Индонезия	3,9	4,0	3,5	3,4	3,1	2,9	2,8
Малайзия	3,1	3,5	3,7	3,5	3,5	3,3	2,7
Канада	1,5	1,5	1,4	1,4	1,3	1,3	1,5
Респ. Корея	4,1	4,5	4,5	4,1	4,0-	4,1	4,1
Тайвань	3,3	2,6	2,7	2,8	2,9	3,5	3,6
Таиланд	2,9	2,8	2,5	2,6	2,6	3,1	3,1
итого	54,3	52,9	52,4	52,1	52,9	58,5	60,4

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Каждая страна, участвующая в системе международных экономических отношений, формирует вокруг себя зону международных кооперационных связей.

2. Зона международных кооперационных связей неоднородна по своей структуре. Ядро этой зоны составляют государства, с которыми страна – объект исследования имеет устойчивый характер торговых отношений на протяжении определенного периода времени. Вокруг ядра зоны международных кооперационных связей формируется периферийная область, состоящая из государств, торговые связи с которыми носят не столь устойчивый, стабильный характер.

3. Япония сформировала вокруг себя устойчивое ядро зоны международной кооперации, в состав которого входят десять государств. Однако кооперационные связи страны замыкаются, главным образом, на

государствах ближнего круга. Это свидетельствует о глубокой интегрированности японской экономики с экономикой стран АТР. В то же время прочные, устойчивые кооперационные связи с государствами других регионов мира прослеживаются очень слабо. Даже Европейский Союз во внешнеторговом обороте Японии представлен на постоянной основе лишь Германией.

4. Международные экономические связи Японии имеют дуалистическую модель, замкнуты на двух основных партнерах (КНР и США) и нескольких «дополняющих».

Литература:

1. Хохлов А.В. Справочник по географии мирового хозяйства. – Вып. 1. – М.: ВЛАНТ, 2016. – С. 24.
2. Gibadullin M., Fazlieva E., Nurieva A. Stability of Interregional Trade and Economic Relations as the Factor of Competitiveness of Territories // World Applied Sciences Journal. – 29 (4) 2014. – P. 501-505.
3. Gibadullin M., Fazlieva E., Grigoryeva L. Territorial Aspects of Migration Processes in Russia // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – Vol. 5. – № 12. – P. 93-96.
4. Хоменко В.В., Гибадуллин М.З., Шихалев А.М. и др. Российский регион в системе глобального кооперационного взаимодействия / Под ред. В.В.Хоменко и др. – Казань: ФЭН, 2011. – С. 30-58.
5. Россия и страны мира-2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – С. 78, 82 (табл. 1); 70-90 (табл. 2); 363 (табл. 3).
6. Кистанов В. Абэ и Трамп: дружба дружбой, а табачок врозь. Апрельский саммит Япония – США выявил серьезные противоречия между двумя странами. [Электронный ресурс]. – <https://www.eastrussia.ru/material/abe-i-tramp-druzhba-druzhboy-a-tabachok-vroz>
7. Петровский В. Японо-китайские отношения: возвращение к норме? // [Электронный ресурс]. – <https://interaffairs.ru/news/show/20502> (дата обращения: 06.09.2018).
8. Бэ Чжун Хо. Отношения между Японией и Кореей требуют большей стойкости. [Электронный ресурс]. – <https://inosmi.ru/world/20121003/200299104.html> (дата обращения: 03.10.2012).
9. Таблица 4 составлена по: Таможенная служба Японии. – Официальный сайт: <http://www.customs.go.jp/>

References:

1. Khokhlov A. Guide to the geography of the world economy. – Vol. 1. – M.: VLANT, 2016. – P. 24.
2. Gibadullin M., Fazlieva E., Nurieva A. The World Applied Sciences Journal of World Competitiveness of Territories // World Applied Sciences Journal. – 29 (4) 2014. – P. 501-505.
3. Gibadullin M., Fazlieva E., Grigoryeva L. Territorial Aspects of Migration in the Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – Vol. 5. – № 12. – P. 93-96.

4. Khomenko V., Gibadullin M., Shikhalev A. et al. Russian Region in the System of Global Cooperation Cooperation / Ed. By V. Khomenko et al. – Kazan: FEN publishing house, 2011. – P. 30-58.

5. Russia and countries of the world-2016: Stat. sb. / Rosstat. – M., 2016. – P. 78, 82 (table 1); 70-90 (Table 2); 363 (table 3).

6. Kistanov V. Abe and Trump: friendship is friendship, and snuff apart. The April Japan-US Summit revealed serious contradictions between the two countries. [Electronic resource] <https://www.eastrussia.ru/material/abe-i-tramp-druzhba-druzhboy-a-tabachok-vroz>

7. Petrovsky V. Sino-Japanese relations: a return to normal? [Electronic resource]. – <https://interaffairs.ru/news/show/20502> (appeal date: 09/06/2018).

8. Bae Jun Ho-Relationships between Japan and Korea require greater persistence. [Electronic resource]. – <https://inosmi.ru/world/20121003/200299104.html> (date of appeal: 03.10.2012).

9. Table 4 is compiled by: Japan Customs Service official website. – <http://www.customs.go.jp/>

УДК 005+339.1

РИСКИ ИННОВАЦИОННОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЫНКЕ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ И УПРАВЛЕНИЕ ИМИ

THE RISKS OF INNOVATIVE MARKETING ACTIVITIES IN THE RETAIL TRADE MARKET AND THER MANAGEMENT

НАБИЕВА А.И., ведущий специалист управления качеством Университета
управления «ТИСБИ»

Тел.: 8(987)229-15-60

E-mail: alfiya.ibr888@mail.ru

NABIYEVA A., leading specialist of quality management at the University
of Management «TISBI»

Tel.: 8(987)229-15-60

E-mail: alfiya.ibr888@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются риски инновационной маркетинговой деятельности на рынке розничной торговли, обосновывается необходимость ее инноватизации на рынке розничной торговли в условиях иррационального поведения потребителей на примере г. Казань.

Ключевые слова: маркетинг, инновация, инноватизация, розничная торговля, потребитель, конкуренция, связанные сетевые рыночные институты, риски, безопасность.

Abstract

The article discusses the risks of innovative marketing activities in the retail market and the necessity of its innovation in the retail market in the context of irrational consumer behavior on the example of the city of Kazan.

Key words: *marketing, innovation, innovatization, retail, consumer, competition, associated network market institutions, risks, security.*

Постановка проблемы. В современных рыночных условиях наблюдается трансформация рационального поведения хозяйствующих субъектов на рынке розничной торговли в иррациональное поведение. Это вызывает острую необходимость в инноватизации всех структур данной сферы деятельности, в том числе и инноватизации управления маркетинговой деятельностью.

При этом мы исходим из того методологического положения, что инноватизация любой, в том числе и управленческой, деятельности хозяйствующих субъектов, в том числе и в сфере торговли, представляет собой процесс накопления, сохранения, использования и развития их инновационного потенциала. Инноватизация сферы розничной торговли проявляется и реализуется в двух основных формах экономической деятельности ее хозяйствующих субъектов: инновационности и инновативности. Инновационность сферы розничной торговли – это креативные возможности и способности ее хозяйствующих субъектов создавать различные типы инноваций посредством созидательного разрушения (И. Шумпетер) своей технической, технологической, информационной, организационной, управленческой и иной внутренней среды деятельности. Инновативность сферы розничной торговли – это креативные возможности и способности ее хозяйствующих субъектов транслировать, мультиплицировать различные типы инноваций посредством заимствования их из другой технической, технологической, информационной, организационной, управленческой и иной внешней среды своей деятельности [4, с. 34-35].

Следовательно, инноватизация сферы розничной торговли и управления его маркетинговой деятельностью должна осуществляться в двух основных формах: в форме инновационности маркетинговой деятельности, которая предполагает использование собственных креативных, новых продуктивных возможностей и способностей хозяйствующих субъектов управлять движением товаров на продовольственном рынке; и инновативности маркетинговой деятельности, предполагающей использование путем заимствования уже известных способов управления движением товаров на продовольственном рынке. При этом сам продовольственный рынок рассматривается как взаимодействующее, связанное системное единство двух основных сфер управления движением продовольственных товаров – традиционной сферы и инновационной

сферы, регулятором которых являются адекватные им экономические законы. Для традиционной сферы таковым является экономический закон устойчивого функционирования, а для инновационной сферы – экономический закон поступательного развития.

Инноватизации любой сферы деятельности присущи различные риски и высокая степень неопределенности на всех ее стадиях, циклах и фазах. Наиболее рискованной для реализации фазой инноватизации в розничной торговле и управлении ею является фаза коммерциализации. Именно на этой фазе обнаруживаются и проявляются различные риски. Грамотная стратегия, аналитика и профессиональный подход гарантируют безопасное внедрение инновационных маркетинговых инструментов на рынке розничной торговли, обеспечивая тем самым управление рисками в данной сфере экономической деятельности.

1. Понятие маркетинговой деятельности, ее традиционной и инновационной сферы

Маркетинговая деятельность является неотъемлемой частью современной рыночной системы, мы уже не представляем своей потребительской жизни без маркетинговых акций, скидок, дисконтных карточек, отзывов, дегустаций, конкурсов и прочих способов взаимодействия в покупательской среде. Только задумайтесь о масштабах проведенной работы для понимания потребностей ныне постоянных клиентов. Все это результаты управления *традиционными* маркетинговыми инструментами *на рациональном* рынке.

Инновации и традиции, на первый взгляд, кажутся разнополярными понятиями, их противоречивость проявляется в разности подходов. У традиционного подхода ограниченный и немного примитивный взгляд на объекты воздействия, поэтому применение исключительно традиционного подхода не может в полной мере соответствовать изменяющимся климатическим условиям на потребительском рынке. Это приводит к тому, что потребители уже не заинтересованы в узком ассортименте товаров, в частности, они хотят что-то новенькое, необычное, например, покупать не просто мясной фарш в полиэтиленовом пакете, а различные полуфабрикаты (котлеты, бульмени, наггетцы, купаты) разного веса, в эргономичной, экологичной упаковке. Риск использования исключительно старых методов приводит к снижению спроса, оттоку покупателей в сторону более инновационно/инновативно продвинутого конкурента. Одновременно существует риск потери клиентов в случае внедрения совершенно новых товаров, так как потребитель может быть не готов потреблять «зеленые» сосиски, даже если они из мяса, потому что производитель (продавец) не правильно презентовал продукт. Умение подготовить рынок к новому или почти новому товару является одним из решающих моментов.

Наиболее правильное решение внедрять инструменты *синтеза традиционного и инновационного* подходов в управление маркетинговой деятельностью в условиях иррационального поведения потребителей на рынке розничной торговли, в частности.

Несмотря на противоречивость, традиции и инновации необходимы друг другу, они наслаиваются и становятся единой платформой эффективной традиционно-инновационной системы.

Представим, что традиционная маркетинговая деятельность является основой – скелетом, состоящим из многочисленных косточек-инструментов маркетинга (таких как знаменитые 4P, 6P; десятки методов исследования, анализа; методология товарной, ценовой политики), на этой основе нарастает инновационный (измененный, адаптированный, мутированный) мышечный рельеф, необходимый для конкретного инновационно-иррационального экономического климата страны (субъекта, муниципалитета, региона, города, предприятия, потребителя, личности)

Адаптированный, оперативный, компетентный, инновационный, инновативный, считывающий желания *общества* и удовлетворяющий его потребности, регулируемый *государством*, развивающий *бизнес-среду*... Нет, это не герой фантастики, это эффективный *механизм* управления *инновационной* маркетинговой деятельностью. И это настоящее.

Стоит заметить, что в большей степени реализуется инновативный подход в производстве, реализации тех или иных продуктов. Это связано с тем, что инновативный продукт – не что иное, как модернизированный, то есть усовершенствованный, уже существующий товар. Инноватизация менее рискованна, чем инновация, потому что уже известна реакция потребителя, можно подсчитать необходимые объемы производства, то есть это почти предсказуемый спрос. С одной стороны, это безопасно, хотя доля риска всегда присутствует. С другой стороны, инновативность – не есть новизна, а значит, не стоит ждать гигантской отдачи и уж тем более шанса создать собственную уникальную нишу, которая могла бы стать не только лидером в конкретной области, но и стартовой точкой для масштабного развития отрасли, а возможно, и экономики в целом.

Инновационная маркетинговая деятельность, подобно тени, следует за изменяющимся поведением потребителя, подстраивается под него, синхронизируется с его душевными потребностями и, в результате, владеет ситуацией на рынке потребительского спроса.

Проведем экспресс-сравнительный анализ управления маркетинговой деятельностью на рынке розничной торговли при традиционном и инновационном подходах, приведенный в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ управления маркетинговой деятельностью на рынке розничной торговли

Сравнительный анализ управления маркетинговой деятельностью на рынке розничной торговли	
Традиционный подход	Инновационный подход
Фиксированный ассортимент продукции	Постоянно расширяющийся ассортимент (в зависимости от потребностей людей)
Отсутствие инноваций	Внедрение инноваций. Применение результатов научных достижений (качество продукции, упаковка, способы хранения и др.)
Способы продвижения: стационарные – отдельные торговые точки, супермаркеты	Способы продвижения: применение методов цифровых технологий, глобальной сети интернет (продажа через соц. сеть, в частности)
Сервис. Самовывоз	Сервис. Доставка клиенту

2. Риски инновационной маркетинговой деятельности на рынке розничной торговли

Как мы писали выше, любая инновация сопровождается риском. Это связано с тем, что на все процессы на рынке, на инновационную маркетинговую деятельность, в частности, оказывается воздействие различных внешних и внутренних факторов, таких как правовые, экологические, политические, общественные, экономические. Это происходит в связи с тем, что имеет место система свободной (непредсказуемой) конкуренции между участниками рынка, отсутствует согласованность элементов связанной сетевой системы, а именно системы: власть, общество и бизнес, что создает условия рискованного, неопределенного развития инновационных проектов.

Любая торговая организации сталкивается со множеством рисков: обусловленных ростом конкуренции, изменением демографической и экономической ситуации, законодательно-правовой базы.

Рассмотрим некоторые из них на рис. 2.

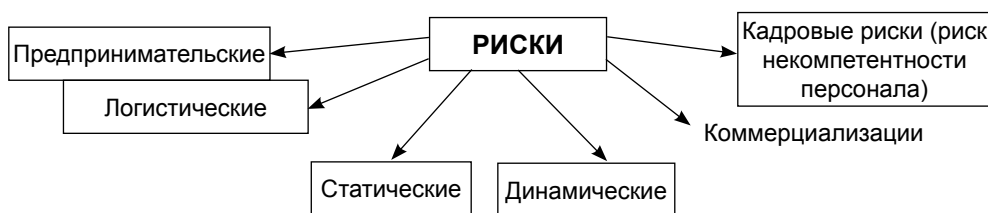

Рис. 2. Типы рисков на рынке розничной торговли

Логистический риск, связанный с товародвижением, – это риск снижения качества товара в процессе транспортировки, хранения.

Предпринимательский риск – риск, при котором реальный результат не соответствует предпринимательской цели и желаниям. Такое происходит в основном при ошибочных расчетах в бизнес-плане.

Риск, связанный с персоналом организации, обуславливается тем, что происходит тесное взаимодействие сотрудников и конечных потребителей. От качества сервиса, также зависит будущее спроса. Этот риск можно предупредить путем тщательного подбора персонала.

Динамический риск – это риск непредвиденных изменений стоимости основного капитала вследствие принятия управленческих решений или непредвиденных изменений рыночных или политических обстоятельств. Такие изменения могут привести как к потерям, так и к дополнительным расходам. Примером может быть следствие дефолта.

Статический риск – риск потерь реальных активов вследствие нанесения ущерба собственности, также потерь дохода из-за неспособности организации (например, форс-мажор на предприятии).

Пожалуй, самый распространенный риск, сопровождающий новый продукт на рынке иррационального спроса, – это *риск коммерциализации*, а именно: возможность непринятия товара потребительским рынком. Есть тысячи примеров, когда создается товар, который не покупается. Он непонятен или просто не нужен людям. Усилия маркетологов не дают ожидаемых результатов. Риски коммерциализации превращаются в убытки предприятия, в провал проекта. Инновационный риск – это вирус, с которым рождается новый продукт.

Эффективности в нововведениях все же можно добиться путем адекватной оценки риска и четкого управления риском.

Оценка риска включает:

- анализ внешнего и внутреннего климата, в котором предстоит проводить инновационную маркетинговую деятельность;
- оценку риска сквозь призму научного, технологического, технического, экономического, социального взгляда;
- выявление причин возникновения рисков, выявление пределов допустимого риска в конкретной ситуации;
- построение графика осуществления инновационной маркетинговой деятельности с целью мониторинга между проектными и фактическими значениями экономических показателей эффективности;
- оценку риска коммерциализации, в частности, включает в себя непрерывное изучение потребителя, его желаний, его материальной и нематериальной жизни. Дайте рынку то, что он хочет, и тогда потребитель возьмет все риски на себя. *Шутка.)))

3. Управление рисками инновационной маркетинговой деятельности на рынке розничной торговли как форма обеспечения ее безопасности

На основании грамотной оценки рисков разрабатываются рекомендации, направленные на понижение риска до приемлемого для предприятия уровня. Управление рисками – это есть четко составленная схема принятия решений, состоящая из связанных локальных методов воздействия на тот или иной объект, подверженный риску.

В таблице 4 приведены основные методы управления рисками инновационной маркетинговой деятельностью на рынке розничной торговли.

Таблица 4. Методы управления рисками инновационной маркетинговой деятельностью на рынке розничной торговли

Методы управления рисками инновационной маркетинговой деятельностью на рынке розничной торговли:	
Понижение рисков	Устранение рисков
– распределение риска во времени (применяется в случае, если внедрение инновационной маркетинговой деятельности постепенное, растянутое по периодам)	– полный отказ от инноваций
– диверсификация деятельности (в случае неудачи одной) будет компенсирована успехом другой деятельности	– передача риска страховой компании
– создание дочернего предприятия для инновационного эксперимента.	– поиск гаранта – объединение с крупным партнером с целью взаимовыгодной поддержки
– распределение рисков между множеством участников предприятия (акционерами, инвесторами) с целью уменьшения рискованных убытков	
– непрерывный мониторинг изменений поведения массы потребителей, своевременная ожидаемая реакция с целью понижения спроса	
– постоянный поиск новых методов в условиях иррационального рынка.	

Инновационная маркетинговая деятельность имеет смысл в том случае, если эффективность желаемого результата превышает возможный риск по ходу его достижения. Проще говоря, если овчина стоит выделки. Соблюдение одного или нескольких вышеизложенных методов должно обеспечить инновационную безопасность, то есть реализацию идеи без социально-экономического ущерба.

По нашему мнению, контроль над безопасностью инновационных проектов должен быть в руках власти, одной из составляющей триады общество – бизнес – власть. Государство – лучший регулятор и навигатор в развитии экономической системы.

Важно, что качественное управление рисками инновационной маркетинговой деятельности на рынке розничной торговли является особой формой обеспечения ее безопасности в связи с тем, что она преследует цель развивать экономику на микро-, мезо – и макроуровнях, а это предусматривает совершенствование личности человека и его способностей, потребительских качеств.

Литература:

1. Хучек М. Инновации на предприятиях и их внедрение: перевод / М. Хучек. – М.: Луч, 1992. – 147 с.
2. Бернштейн П. Против богов: укрощение риска / П. Бернштейн: Пер. с англ. А. Марандиди. – М.: Олимп-Бизнес, 2000. – 396 с.
3. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени: Пер. с англ. / К. Поланьи / Под общ. ред. С.Е. Федорова. – СПб.: Алетейя, 2002. – 313 с.
4. Посталюк М.П. Инноватизация пространственных структур развития экономических систем // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3. – С. 34-35.
5. Посталюк М.П., Посталюк Т.М. Инновационные отношения и их риски в экономической системе. – Казань: Изд. КГУ, 2004. – 108 с.
6. Посталюк Т.М. Риски инновационных отношений в экономической системе: Дис. ... канд. экон. наук, 2007. – 195 с.
7. Бортник И.М., Земцов С.П., Иванова О.В., Куценко Е.С., Сорокина А.В., Павлов П.Н. Становление инновационных кластеров в России: итоги первых лет поддержки // Инновации. – 2015. – № 7. – С. 26-36.
8. Октаева Е.В. Математические модели и методы оценки рисков // Молодой ученый. – 2016. – № 15. – С. 310-313.
9. Бережная Ю.В., Панкина Т.В. Направления повышения конкурентоспособности торговых организаций // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 2 (58). – С. 437-439.
10. Никишин А.Ф., Спивак Е.А. Коммерческие риски в современной торговле // Проблемы современной экономики и менеджмента. – 2016. – № 10 (62).

References:

1. Huchek M. Innovations in enterprises and their implementation: translation / M. Huchek. – M.: Luch, 1992. – 147 p.
2. Bernstein P. Against the Gods: taming the risks / P. Bernstein: Translated from English by A. Maradidi. – M.: Olymp-Business, 2000. – 396 p.
3. Polanyi K. The Great Transformation: Political and Economic Origins of Our Time: Translated from English / K. Polanyi / Under total ed. by S. Fedorov. – SPb.: Aletheia, 2002. – 313 p.
4. Postaluk M. Innovatization of spatial structures of economic systems development // Problems of the modern economy. – 2014. – № 3. – P. 34-35.
5. Postaluk M., Postaluk T. Innovation relations and their risks in the economic system. – Kazan: Kazan publishing house University, 2004. – 108 p.

6. Postaluk T. Risks of innovative relations in the economic system: Thesis for the degree of candidate of economic sciences, 2007. – 195с.

7. Bortnik I., Zemtsov S., Ivanova O., Kutsenko E., Sorokina A., Pavlov P. The formation of innovation clusters in Russia: the results of the first years of support // Innovations. – 2015. – № 7. – P. 26-36.

8. Oktaeva E. Mathematical models and risk assessment methods // Young scientist. – 2016. – № 15. – P. 310-313.

9. Berezhnaya Yu., Pankina T. Directions for improving the competitiveness of trade organizations // Modern scientific research and innovation. – 2016. – № 2 (58). – P. 437-439.

10. Nikishin A., Spivak E. Commercial risks in modern trade // Problems of modern economics and management. – 2016. – № 10 (62).

УДК 332.132

ВЛИЯНИЕ СИРИЙСКИХ БЕЖЕНЦЕВ НА ЭКОНОМИКУ ИОРДАНИИ

THE INFLUENCE OF SYRIAN REFUGEES ON THE ECONOMY OF JORDAN

АБДУЛЛА АЛИ АБДУЛЛА АЛЬ-МАСАИД, преподаватель,
Университет Аль-Бейт, Мафрак, Иордания
E-mail: evgts@yandex.ru

ABDULLA AL-A. A. AL-MASAIID, Lecturer, University of AlBeit,
Mafrak, Jordan
E-mail: evgts@yandex.ru

Аннотация

В статье раскрывается влияние массового проникновения большого количества сирийских и палестинских беженцев на различные сферы экономики Иордании как в разрезе отдельных отраслей, так и макроэкономических показателей в целом; приводятся его положительные и отрицательные последствия; выявлены выгоды и негативные последствия данного процесса.

Ключевые слова: локальные экономические системы, макроэкономика, образование, здравоохранение, потребности, выгоды, последствия.

Abstract

The article deals with the impact of mass penetration of a large number of Syrian and Palestinian refugees in different spheres of economy of Jordan, both in terms of individual sectors and macroeconomic performance in general; the author presents its positive and negative consequences and identifies the benefits and negative consequences of the process.

Key words: local economic systems, macroeconomics, education, health care, requirements, benefits, consequences.

В течение многих лет Иордания сталкивалась с несколькими волнами убежища и вынужденного переселения жителей соседних стран, таких как Палестина, Ирак и Сирия. Так, в 1948 и 1967 гг. Иордания приняла на свою территорию большое количество жителей братского народа – палестинцев в связи с так называемой палестинской Накбой (исход – около 725 тыс. палестинских арабов вследствие Арабо-Израильской войны).

В 1990 г. в связи с вторжением Ирака в Кувейт вернулось большое количество палестинцев и иорданцев, которые жили и работали в Кувейте.

Следующая волна беженцев произошла в результате оккупации Ирака США в 2003 и 2004 гг., когда многие иракцы были вынуждены переселиться в Иорданию. Однако самый крупный приток беженцев в истории Иордании произошел в результате сирийской войны, поскольку число сирийских беженцев с 2011 по 2013 гг. в Королевстве Иордания оценивалось в 1,3 млн. человек.

Указанные события привели к истощению скромных ресурсов Иордании. Общая стоимость размещения беженцев в Иордании в течение периода (201-2015 годы) составила около 6 млрд. 700 млн. долл. США, в то время как общая стоимость иорданского плана реагирования на сирийский кризис на 2016-2018 годы составляет около 7,9 млрд. долл. США. Согласно официальным заявлениям одного из бывших министров внутренних дел Иордании, число сирийских беженцев в Иордании с начала сирийского кризиса в 2011 г. до начала 2015 г. достигло почти 1,5 млн. человек, что составляет почти 20% местного населения.

Размещение в стране сирийцев способствовало увеличению числа обращений в медицинские центры и государственные больницы. Число таких обращений достигло 1,2 млн., что на 20% больше, чем было до сирийского кризиса. Стоимость лечения сирийских беженцев составила 55 млн. динаров.

В сельскохозяйственном секторе сирийский кризис породил несколько проблем, наиболее важной из которых является снижение объема экспорта сельскохозяйственной продукции на дорогостоящие рынки в Восточной Европе, России и Украине. Речь идет о снижении объема экспорта овощей и фруктов более чем на 90%, которые транспортировались через Сирию. Также спрос на жилье и тенденция к урбанизации способствовали разрушению садов, которые обеспечивают семьи продовольственными и финансовыми доходами, а также трансграничной миграции скота.

В сфере образования сирийские беженцы оказали существенное негативное влияние: появление более 140 тыс. сирийских учащихся привело к возвращению двухсменной системы обучения в государственных школах (дневное и вечернее) в дополнение к негативным социальным

эффектам, таким как высокая стоимость жилья и попрошайничество [1; 2].

В табл. 1 показано количество и беженцев в Иорданском Хашимитском Королевстве с 1948 по 2013 гг.

Краткий комментарий причин:

1. В 1948 г. палестинское переселение в результате оккупации их земли Израилем.

2. В 1967 г. вынужденное переселение большого числа палестинских братьев в результате их притеснения Израилем.

3. В 1990 г. возвращение большого числа палестинцев и иорданцев, из стран Персидского залива после вторжения Ираком в Кувейт.

4. В 2003 г. большое число иракского населения прибыло в Иорданию после оккупации Ирака Соединенными Штатами Америки.

5. 2011-2013 гг. вынужденное переселение сирийцев из-за кризиса и внутренней войны в Сирии.

Таблица 1. Количество беженцев и переселенцев в Иорданском Хашимитском Королевстве в разные периоды времени

Периоды	Население Иордании	Беженцы и переселенцы	Процентное соотношение к населению
1948	400000	100,000	25
1967	1278416	380,000	30
1974	1747710	Нет данных	-----
1990	3170000	300,000	9,5
2003	5164000	750,000	14,5
2011	6508371	1500	0,023
2012	6508887	230,000	3,1
2013	7300000	952,000	13,0

Иордания смогла преодолеть все предыдущие кризисы, связанные с потоками беженцев, начиная с 1948-го до 2004 г.

Анализ показывает, что данная проблема была предметом исследования многих специалистов, которые исследовали влияние убежища на многие аспекты жизни, включая социальные и экономические последствия на нескольких уровнях – глобальном, региональном и национальном – в связи с широким распространением сирийских мигрантов по всему миру.

Так, в работе [3] под названием «Беженцы и экономический рост в Европейском Союзе: проблемы и возможности», проводилось исследование влияния потоков беженцев из арабского региона на экономический рост в Евросоюзе. Исследование показало, что взгляды лидеров ЕС разделились на две части: одни считают, что беженцы – это гуманитарный кризис и государства-члены должны действовать соответствующим образом; другие считают, что эти люди являются иммигрантами, а не беженцами, цель которых – переселиться в более развитые страны

ЕС, где они могут иметь возможности для лучшей жизни. Они также считают, что беженцы – это вызов и угроза для принимающих стран.

В экономическом плане некоторые аналитики считают, что большой приток беженцев является экономической и социальной возможностью в связи с демографической проблемой, с которой сталкивается Европа.

Другие экономисты считают, что беженцы могут негативно повлиять на благосостояние принимающих стран из-за вспышек заболеваний, нехватки продовольствия, конкуренции в оплате труда, обременения образовательных и медицинских учреждений, ухудшения состояния окружающей среды и увеличения преступности.

С беженцами связан ряд проблем, таких как негативное влияние на уровень человеческого капитала принимающих стран, сложность интеграции в принимающее государство, связанной с социальной средой и различными культурными и религиозными традициями беженцев, а также риск внутренних конфликтов между беженцами.

Также был проведен ряд исследований для оценки воздействия притока сирийских беженцев на иорданскую экономику, в том числе воздействия на рынок труда. Так, в работе [4] авторы делают вывод о том, что финансовые выгоды Иордания от притока сирийских беженцев и переселенцев не могут компенсировать затраты экономики Иордании.

В 2015 г. независимая иорданская экономическая организация также проводила исследование проблем экономики Иордании, связанных с приемом мигрантов и возможностью использования сложившейся ситуации для развития экономики принимающей страны, так как беженцы расширяют потребительский рынок, создают новые рынки и привносят новые навыки и возможности трудоустройства и занятости [5].

В исследовании Международной организации труда (МОТ), проведенном в 2015 г., целью которого было оценить влияние притока большого числа сирийских беженцев на иорданский рынок труда, наиболее значимым результатом является тот факт, что количество иорданцев, работавших в сфере промышленности и сельского хозяйства до сирийского кризиса, сократилось на 30%. Сирийская рабочая сила вытеснила иорданцев в определенной степени в строительном секторе и секторе розничной торговли, где 23% сирийских беженцев за пределами лагерей работают в секторе продаж. Исследование также показало, что все сирийские беженцы, которые работают за пределами лагерей, не имеют разрешений на работу и, следовательно, работают в неформальной экономике и вне иорданского закона о регулировании труда. Это исследование также показывает, что около 51% сирийских мужчин и 7% сирийских женщин присоединились к рынку труда Иордании [6].

Конференция «Сирия и регион-2016» в Лондоне объявила о начале новых проектов с принимающими беженцев странами. Проект

Иордании был назван «Всесторонний новый подход между Иорданским Хашимитским Королевством и международным сообществом для преодоления кризиса в Сирии». В поддержку плана реагирования Иордании на 2016 г. было выделено около 700 млн. долл. США. Правительство Иордании должно было внести административные изменения, необходимые для того, чтобы сирийские беженцы могли подавать заявки на получение разрешений на работу в пределах и за пределами обозначенных районов развития, которые будут ежегодно продлеваться в соответствии с принятым порядком. Сирийские беженцы также смогут официально зарегистрировать свой бизнес на основе иорданского законодательства [7].

Представляет большой интерес методология расчета затрат национальной экономики Иордании, связанных с кризисом сирийских беженцев. Для получения наиболее точной оценки реальных затрат национальной экономики, связанных с кризисом сирийских беженцев, используются два подхода: первый касается прямых затрат, понесенных правительством или национальной экономикой в соответствии с официальной статистикой; второй основан на косвенных затратах национальной экономики, основными из которых являются субсидии товаров и услуг, покрытия ассигнований, потраченных на беженцев [11].

Рассмотрим экономические и социальные последствия кризиса сирийских беженцев для экономики Иордании. Наиболее заметны последствия на отраслевом уровне. Наибольшим изменениям подверглись образование, здравоохранение, энергетика и водоснабжение, а также вопросы безопасности, гражданской обороны, транспорта, инфраструктурных и общественных услуг.

Образование. Официальные данные свидетельствуют о том, что в конце октября 2012 г. количество сирийских учащихся достигало около 14 тыс. в государственных школах и около 700 в частных школах Иордании. Для размещения сирийских школьников образовательные учреждения Иордании перешли на двухсменный режим (дневное и вечернее обучение). Для этой же цели Министерством образования были арендованы новые здания.

Как показывают данные министерства, стоимость обучения одного учащегося колеблется от 850 до 1100 иорданских динаров. Соответственно, прямые затраты на обучение сирийских школьников за 2011 г. составляют приблизительно 3619687 иорданских динаров, в то время как затраты в 2012 г. на 25 тыс. школьников около 12187500 человек.

С другой стороны, официальные данные Министерства высшего образования и научных исследований показывают, что примерно 1990 сирийских студентов обучаются в университетах на уровне бакалавра в государственных и частных университетах Иордании.

На рис. 1 показаны количество сирийских беженцев, зарегистрированных в ЮНИСЕФ, и число учащихся в школах в Иордании в целом.

Рис. 1. Количество сирийских беженцев, зарегистрированных в ЮНИСЕФ, и число учащихся в школах в Иордании в целом

Здравоохранение. Данные Министерства здравоохранения указывают на то, что стоимость лечения одного человека в больницах государственного и частного секторов достигает около 270 иорданских динаров, из которых около 130 динаров в 2011 г. и около 132 в 2012-м направлено на субсидии не гражданам Иордании.

Поскольку данная цифра является результатом расчета общих затрат, поделенных на количество граждан, то ее можно использовать для расчета затрат на предоставление медицинских услуг. Таким образом, стоимость медицинской помощи в соответствии с методологией исследования, оказанной сирийским беженцам Министерством здравоохранения Иордании, за 2011 г. составила около 8,340 млн. иорд. динаров; в 2012 г. – около 15,924 млн. динаров; в 2013 г. – около 60,768 иорд. динаров.

Энергетический сектор является одним из наиболее субсидируемых секторов в Иордании, где расходы на импорт топлива в Иорданию для различных целей превышают 4 млрд. динаров в год.

Стоимость субсидий в сфере энергетики, затраченной на сирийских беженцев, составила около 12,571 млн. динаров в 2011 г., увеличилась до 38,808 иорд. динаров в 2012 г. Таким образом, общая стоимость субсидий беженцев в сфере энергетики в период 2013-2011 гг. достигла 181,378 млн. иорд. динаров.

Водоснабжение. Иордания входит в список десяти самых бедных стран в мире по источникам воды, где пресная вода на душу населения составляет 145 кубических метров в год, в то время как глобальное

среднее значение потребления воды на душу населения составляет 4000 кубических метров. Поэтому любое увеличение населения является серьезной проблемой в потреблении водных ресурсов.

Иордания предоставляет достаточный объем субсидий на воду для потребителей во всех сферах. Водная субсидия на душу населения в Иордании достигает примерно 15,15 динаров в год; расходы из иорданского бюджета на обеспечение беженцев водой достигают примерно 2,322 млн. динаров за 2011-2012 гг. В 2013 г., когда число беженцев увеличилось в 4 раза, затраты правительства достигли около 12 млн. иорд. динаров.

Безопасность и гражданская оборона являются центральными службами, которые Иордания предоставляет беженцам на протяжении всей своей истории. Количественная оценка фактических расходов на получение такой жизненно важной услуги может быть получена путем расчета стоимости услуги на одного гражданина. Это получается путем деления объема бюджета государственных структур безопасности и гражданской обороны на количество населения, а затем расчета доли сирийских беженцев за исследуемый период в соответствии с методологией исследования.

В результате общие затраты на сирийских беженцев в сфере охраны, безопасности и гражданской обороны за период 2011-2012 гг. достигли 49,14 млн. иорд. динаров, а в 2013 г. – порядка 140 млн. иорд. динаров.

Сектор инфраструктурных и общественных услуг. Трудно получить точную оценку влияния беженцев на инфраструктуру и общественные услуги из-за отсутствия точных данных о государственных расходах на инфраструктуру. Однако можно использовать показатель капитальных расходов государственного бюджета в качестве оценки государственных расходов на развитие инфраструктуры страны [9; 10].

Соответственно, в рамках предыдущей методологии и с использованием бюджетных показателей государства в области капитальных затрат расчетная стоимость за 2011 г. составила около 5,628 млн. динаров, тогда как за 2012 г. она составила около 19,452 млн. динаров, а в 2013 г. – 58,356 млн. динаров. Общие затраты за период 2011-2012 гг. составили 83,436 млн. динаров.

Велико влияние сирийских беженцев на ключевые макроэкономические показатели Иордании, а именно: дефицит бюджета и платежный баланс, особенно сокращение резервов в результате увеличения объема импорта и косвенного воздействия на уровень безработицы, и, следовательно, общее влияние на ВВП через реальный фактор экономического роста [8].

Иордания страдала всегда от дефицита бюджета, в основном из-за неспособности местных доходов покрыть общие расходы. Для оцен-

ки общего влияния кризиса сирийских беженцев рассчитаем стоимость специальных субсидий на производство продуктов питания, которые потребляют все жители Иордании, в том числе и сирийские беженцы.

Согласно официальным данным стоимость субсидии продовольствия на душу населения составила около 57 динаров в 2011 г., около 75 динаров в 2012 г. и 93 динара 2013 г.

Следовательно, в соответствии с упомянутой выше методологией объем расходов на субсидии продуктов питания, который приходится на сирийских беженцев, составил около 103,891 млн. динаров за период 2011-2013 гг.

Увеличение государственного долга Иордании за счет сирийских беженцев составило 163,398 млн. иорд. динаров в период с 2011 по 2013 гг.

Существенно влияние беженцев на уровень импорта Иордании с учетом того факта, что основными показателями являются продукты массового потребления и нефтепродукты.

По официальным данным по импорту за 2011 г. общее влияние беженцев, согласно данному исследованию, составило около 71,5 млн. динаров, в то время как влияние за 2012 г. составило около 244,085 млн. динаров, а в 2013 году достигло 1,357,920 млрд. иорд. динаров. Общее влияние периода исследования оценивалось порядка 1,673,5 млрд. иорд. динаров.

Безработица на иорданском рынке труда является одной из наиболее важных проблем, стоящих перед иорданской экономикой: официальная статистика показывает, что уровень безработицы увеличился за последние 2 года более чем на 2% и достиг более 14% рабочей силы Иордании. За последние несколько лет Иордания предприняла несколько инициатив, направленных на решение этой проблемы, особенно в области замены иностранной рабочей силы иорданской во многих секторах.

С учетом возрастной структуры беженцев (по официальным данным) 56% из них находятся в возрастной группе (59-19) лет, и около 22% этого процента приходится на мужчин, поэтому можно сказать, что это влияет на иорданский рынок труда.

450 тыс. сирийских беженцев означает, что сирийскими беженцами было занято более 67 тыс. рабочих мест на иорданском рынке труда.

Сирийская рабочая сила дешевле остальных и является конкурентоспособной во многих профессиях. При неофициальном трудоустройстве таких рабочих казна может потерять примерно 11 млн. иорд. динаров в год.

В приведенной ниже таблице указаны приблизительные данные учета влияния кризиса сирийских беженцев на национальную экономику как по отраслям, так и макроэкономически.

Таблица 2. Оценка влияния кризиса сирийских беженцев на экономику Иордании (в млн. динаров)

	2011	2012	2013
Влияние на отраслевом уровне			
Образование	3.257	10.968	44.684
Здравоохранение	8.340	15.924	60.768
Энергетика	12.571	38.807	130
Безопасность	9.585	39.555	140
Инфраструктура	5.628	19.452	58.356
Водоснабжение	0.484	1.828	12
Итого	39.865	126.534	445.808
Влияние беженцев на макроэкономические показатели			
Продовольственная поддержка	1.810	9.049	43.231
Государственный долг	18.105	52.234	93
Импорт	71.5	244.085	1.375.920*
Рынок труда	9	18	54
Итоговое влияние на макроэкономику	100.415	323.368	1.566.151
Общее влияние на народное хозяйство	140.28	449.902	2.011.959*

Приведенные выше данные не касаются затрат международных организаций, работающих в соответствии с международными конвенциями о беженцах.

Данные таблицы показывают, что влияние сирийских беженцев можно оценить в размере более 2,011,959 млрд. иорд. динаров, что составляет около 9% ВВП страны.

Расходы беженцев составили, согласно предыдущим оценкам, около 2,011,959 млрд. иорд. динаров. А это значит, что расходы на одного беженца для народного хозяйства составили около 2000 динаров в год.

Литература:

1. Al-Amri O., Sawaleha I. Jordan bears the burdens of Syrian asylum on behalf of the world. – URL: <http://www.sahekhbarak.com/NewsDetails.aspx?id=19754>. [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.12.2018).
2. Syrian refugee crisis. – URL: <http://www.alghad.com/articles/845569> [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.12.2018).
3. Diaconu L. The Refugees and the economic growth in the EU States // Challenges and opportunities CES Working Papers. – V. 7, I.
4. Al-Wazzani K. The Economic and Social Implications of Syrian Refugees on Jordan / Konrad Adenauer Foundation, Jordan Office, 2014.
5. Economic and Social Impact of Syrian Refugees on Jordan, Turning Challenges into Opportunities, 2015.

6. Impact of the Syrian Refugee Flow on the Jordanian Labor Market, International Labor Organization, FAO, 2015.

7. <https://www.supportingsyria2016.com/media-ar/>

8. Tsaregorodtsev E. A Dynamic Model of Regional Economic Growth / Kokotkina T., Sadovin N., Tsaregorodtsev E., Vasilyeva E. // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – V. 6. – № 3. – P. 139-148.

9. Рыжаков Е.Д. Финансовое обеспечение концепции кластерной стратегии развития экономики региона: теория и методология: Дис. ... д-ра экон. наук, Академия управления «ТИСБИ», Йошкар-Ола, 2008.

10. Посталюк М.П. Венчурное финансирование региональных инновационных систем // Финансы и кредит. – 2012. – № 36. – С. 38.

11. Аль-Масаид А.А., Царегородцев Е.И. Влияние фискальной политики на экономический рост Иордании // Вестник Марийского гос. ун-та. – Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». – 2018. – Т. 4. – № 2. – С. 105-110.

References:

1. Al-Amri O., Sawaleha I. Jordan bears the burdens of Syrian asylum on behalf of the world. – URL: <http://www.sahehkhbarak.com/NewsDetails.aspx?id=19754> [Electronic resource] (21.12.2018).

2. Syrian refugee crisis URL: . <http://www.alghad.com/articles/845569> [Electronic resource] (21.12.2018)/

3. Diaconu L. The Refugees and the economic growth in the EU States // Challenges and opportunities CES Working Papers. – V. 7, I.

4. Al-Wazzani K. The Economic and Social Implications of Syrian Refugees on Jordan / Konrad Adenauer Foundation, Jordan Office, 2014.

5. Economic and Social Impact of Syrian Refugees on Jordan, Turning Challenges into Opportunities, 2015.

6. Impact of the Syrian Refugee Flow on the Jordanian Labor Market, International Labor Organization, FAO, 2015.

7. <https://www.supportingsyria2016.com/media-ar/>

8. Tsaregorodtsev E. A Dynamic Model of Regional Economic Growth / Kokotkina T., Sadovin N., Tsaregorodtsev E., Vasilyeva E. // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – V. 6. – № 3. – P. 139-148.

9. Ryzhakov E. Financial support for the concept of a cluster strategy for the development of a regional economy: theory and methodology: Diss. ... Dr. economy Sciences. – Academy of Management «TISBI». Yoshkar-Ola, 2008.

10. Postaluk M. Venture financing of regional innovation systems // Finance and credit. – 2012. – № 36. – P. 38.

11. Al-Masaid A., Tsaregorodtsev E. The influence of fiscal policy on the economic growth of Jordan // Bulletin of the Mari State University. – Series «Agricultural Sciences. Economic Sciences». – 2018. – Vol. 4. – № 2. – P. 105-110.

БРОДНЕВА М.А., студентка экономического факультета Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: 8(904)765-69-29

E-mail: stepanova-mariya95@mail.ru

АППАЛОНОВА Н.А., канд. экон. наук, доцент кафедры «Ценные бумаги и финансовый инжиниринг» Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: 8(917)391-35-48

E-mail: n.appalonova@mail.ru

BRODNEVA M., student of economics department, the University of Management «TISBI»

Tel.: 8(904)765-69-29

E-mail: stepanova-mariya95@mail.ru

APPALONOVA N., Candidate of Economics, Assistant Professor of Securities and Financial Engineering, the University of Management «TISBI»

Tel.: 8(917)391-35-48

E-mail: n.appalonova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению ипотечного кредитования, анализу количества выданных ипотечных кредитов и динамики ипотечного кредитования в Российской Федерации, а также в статье рассматривается объем задолженности по ипотечным жилищным кредитам, было изучено количество кредитных организаций – участников рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования в РФ. На основе данного анализа выявлены проблемы ипотечного кредитования, на основании которых были предложены мероприятия и рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, Россия, государство, жилье, кредит, банк, анализ, рынки.

Abstract

The article is devoted to the study of mortgage lending, the analysis of the number of mortgage loans and the dynamics of mortgage lending in the Russian Federation, as well as the article discusses the amount of debt on mortgage loans. The number of credit institutions participating in the housing (mortgage) lending market in the Russian Federation was also studied. On the basis of this analysis, the problems of mortgage lending were identified, on the basis of which measures and recommendations for their elimination were proposed.

Key word: mortgage loans, Russia, state, housing, credit, population, banking, regions, analysis, markets.

В данное время на рынке ипотечного жилищного кредитования складываются следующие тенденции.

Происходит резкое сокращение числа банков, предоставляющих ипотечные жилищные кредиты, из-за сокращения количества действующих кредитных организаций. По состоянию на 1 января 2018 г. число участников первичного рынка ипотечного жилищного кредитования сократилось, по сравнению с 1 января 2017 г., на 74 банка и составило 410 участников. Наибольшее количество кредитных организаций, предоставляющих ИЖК, расположено на территории Центрального федерального округа – 209; 66 участников находятся в Приволжском федеральном округе, из них 15 – в Республике Татарстан, в Москве – 179 [5].

В условиях уменьшения процентных ставок в 2017 г. происходил быстрый рост выданных ИЖК. По количеству предоставленных кредитов на фоне исторического максимума за год (1,1 млн. единиц) объем выдачи кредитов за год увеличился на 37,2% и достиг 2 трлн. руб., превысив уровень предыдущих лет. Особо не изменилось региональное распределение предоставленных ИЖК. Наибольший объем предоставленных ИЖК на протяжении последних нескольких лет приходится на заемщиков Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и Тюменской области.

Доля кредитов, предоставленных заемщикам этих регионов, составила 31,9% от общего объема выданных в Российской Федерации ИЖК и 20,2% от общего количества. Кроме того, средний размер ИЖК в этих регионах в 1,5 раза выше среднего размера ИЖК по России (2,94 млн. руб. против 1,87 млн. руб.) [3]. Удельный вес ИЖК по итогам 2017 г., предоставленных под залог прав требования по договорам участия в долевом строительстве (далее – ИЖК по ДДУ), в общем объеме ИЖК снизился до 32,7%, по сравнению с 2016 г. В 2017 г. было предоставлено 312164 ИЖК по ДДУ на сумму 661,2 млрд. руб., при этом кредитование происходило исключительно в рублях. Рост рынка ИЖК гарантировался в основном рублевыми кредитами. ИЖК в иностранной валюте по-прежнему не наращивают свою привлекательность среди населения. Доля валютных ИЖК, предоставленных в 2017 г., была минимальной за всю историю наблюдений – 0,03% (11 кредитов на сумму 544 млн. руб.) [4].

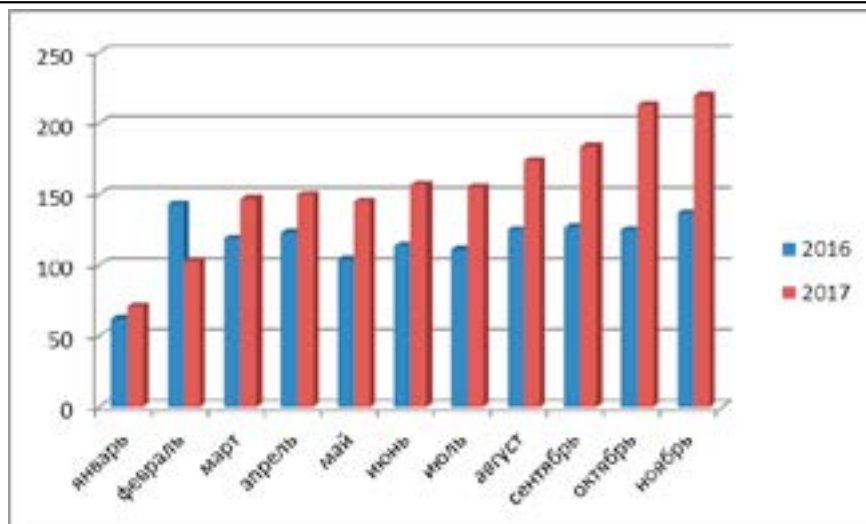

Рис. 1. Выдача ипотечных кредитов, млрд. руб.

Анализируя рис. 1, мы видим, что выдача ипотечных кредитов увеличилась в 2017 г. на 40%, а именно:

- в августе увеличение произошло на 41,6 % по отношению к августу 2016 г.;
- в сентябре наблюдаем увеличение выданных ипотечных кредитов на 44%;
- в октябре произошло увеличение ипотечных кредитов на 113 млрд. руб., что на 70% выше уровня 2016 г.;
- в ноябре объем выдачи ипотечных кредитов вырос на 57,14% и составил 218 млрд. руб.

Таблица 1. Объем задолженности по ипотечным жилищным кредитам (на конец периода), млн. руб. (2013-2017 годы) [5]

Год	I квартал			II квартал		
	рубли	валюта	всего	рубли	валюта	всего
2013	1975171	119165	2094336	2153539	120800	2274339
2014	2697437	112210	2809647	2936315	100231	3036546
2015	3423644	135330	3558974	3492536	115725	3608261
2016	3977477	111890	4089367	4087448	94098	4181546
2017	4487479	57273	4544752	4616273	54577	4670850

Анализируя табл. 1, мы наблюдаем, что в I квартале задолженность по ипотечным кредитам в рублях в 2013 г. по отношению к 2017 г. увеличилась на 2512308 млн. руб. Задолженность по ипотечным кредитам в валюте в 2013 г. по отношению к 2017 г. снизилась на 61892 млн.

евро. Общая задолженность по ипотечным кредитам в рублях в 2013 г. по отношению к 2017 г. увеличилась на 2450416 млн. руб.

Наибольшее увеличение задолженности по ипотечным кредитам составило в 2014 г. по отношению к 2013 г. на сумму 715311 млрд. руб. и в 2015 г. по отношению к 2014 г. – на сумму 749327 млн. руб.

Во II квартале задолженность по ипотечным кредитам в рублях в 2013 г. по отношению к 2017 г. увеличилась на 2462734 млн. руб. Задолженность по ипотечным кредитам в валюте в 2013 г. по отношению к 2017 г. снизилась на 66223 млн. евро. Общая задолженность по ипотечным кредитам в рублях в 2013 г. по отношению к 2017 г. увеличилась на 2396511 млн. руб.

Наибольшее увеличение задолженности по ипотечным кредитам произошло в 2014 г. по отношению к 2013 г. на сумму 762207 млрд. руб., что составляет 105%-ное увеличение.

Таблица 2. Объем задолженности по ипотечным жилищным кредитам (на конец периода), млн. руб. (2013-2017 годы) [5]

Год	III квартал			IV квартал		
	рубли	валюта	всего	рубли	валюта	всего
2013	2283234	115623	2398857	2536444	111843	2648287
2014	3168818	108556	3277374	3383727	136321	3520098
2015	3614732	129180	3743912	3789403	131039	3920442
2016	4234805	83599	4318404	4421924	71231	4493155
2017	4848716	50116	4898832	5144935	42529	5187464

Анализируя табл. 2, мы наблюдаем, что в III квартале задолженность по ипотечным кредитам в рублях в 2013 г. по отношению к 2017 г. выросла на 2565482 млн. руб. Задолженность по ипотечным кредитам в валюте в 2013 г. по отношению к 2017 г. уменьшилась на 65507 млн. евро. Общая задолженность по ипотечным кредитам в рублях в 2013 г. по отношению к 2017 г. увеличилась на 2499975 млн. руб.

Наибольший рост задолженности по ипотечным кредитам произошел в 2014 г. по отношению к 2013 г. на сумму 36,62%.

В IV квартале задолженность по ипотечным кредитам в рублях в 2013 г. по отношению к 2017 г. увеличилась на 2608491 млн. руб. Задолженность по ипотечным кредитам в валюте в 2013 г. по отношению к 2017 г. снизилась на 69314 млн. евро. Общая задолженность по ипотечным кредитам в рублях в 2013 г. по отношению к 2017 г. увеличилась на 871811 млн. руб., что составляет 95,88%.

Таблица 3. Количество кредитных организаций – участников рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования в РФ (шт.) [6]

Год	Количество действующих кредитных организаций	Количество кредитных организаций, выдающих жилищные кредиты	Количество кредитных организаций, предоставляющих ипотечные жилищные кредиты	Количество кредитных организаций, приобретающих права требования по ипотечным жилищным кредитам	Количество кредитных организаций, осуществляющих ранее выданных ипотечных жилищных кредитов	Количество кредитных организаций, привлекающих рефинансирование на вторичном рынке ипотечного кредитования
2013	956	725	667	146	49	177
2014	923	715	658	149	26	152
2015	834	673	629	150	37	149
2016	733	587	559	141	34	113
2017	623	506	484	128	41	93
2018	561	428	410	118	54	72

Количество действующих кредитных организаций в 2018 г. в сравнении с 2013 г. снизилось на 395 шт., это связано с увеличением отзвов лицензий у банков.

Количество кредитных организаций, предоставляющих жилищные кредиты в 2018 году по отношению к 2013 году снизилось на 297 шт.

Количество кредитных организаций, предоставляющих ипотечные жилищные кредиты, снизилось на 257 шт.

Количество кредитных организаций, приобретающих права требования по ипотечным жилищным кредитам, снижается незначительно и в 2018 г. составило 118 шт.

Количество кредитных организаций, осуществляющих перекредитование ранее выданных ипотечных жилищных кредитов, увеличилось в 2018 г. в сравнении с 2017 г. на 13 шт., или на 31,7%.

Очень сильно снизилось количество кредитных организаций, привлекающих рефинансирование на вторичном рынке ипотечного кредитования: в 2018 г. в сравнении с 2013 г. снижение произошло на 59,32%.

Несмотря на это, доля кредитных организаций, предоставляющих ИЖК, в общем количестве действующих кредитных организаций на 1 января 2018 г. составляет 73,08%.

Также банки стали выдавать ИЖК на более длительный срок. Средневзвешенный срок рублевых кредитов достиг значения 187 месяцев, что является максимумом за последние 7 лет. Срочность ИЖК в иностранной валюте продолжает снижаться: в 2017 г. средневзвешенный срок таких кредитов снизился с 40 до 38 месяцев.

Литература:

1. Новый экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – 2-е изд. доп. – М.: Инст. новой экономики, 2013. – 1088 с.
2. Карминский А.М. Кредитные рейтинги и их моделирование / А.М. Карминский. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 304 с.
3. Козловская Э.А., Савруков А.Н. Интегральная оценка уровня развития ипотечного жилищного кредитования в регионах Российской Федерации // Деньги и кредит. – 2017. – № 10. – С. 39-45.
4. Ивашков А.О. Факторы развития региональных рынков ипотечного жилищного кредитования [Текст] / А.О. Ивашков // Вестник Волжск. ун-та им. В.Н. Татищева. – 2015. – № 19. – С. 70-75.
5. <http://www.gks.ru/> – официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.
6. <http://www.cbr.ru/> – официальный сайт Банка России.

References:

1. New economic dictionary /Under the editorship of A. Apriliana. – 2nd ed. additional: Institute of new economy, 2013. – 1088 p.
2. Karminsky M. Credit ratings and their modeling / A. Karminsky. – M.: HSE, 2017. – 304 p.
3. Kozlovskaya E., Savskaya A. Integral assessment of the level of development of mortgage lending in the regions of the Russian Federation // Money and credit. – 2017. – № 10. – P. 39-45.
4. Ivashkov A. The Factors in the development of the regional market of mortgage housing crediting [Text] / A. Ivashkov // Bulletin of the Volga University V.N. Tatishcheva. – 2015. – № 19. – P. 70-75.
5. <http://www.gks.ru/> – official website of the Federal state statistics service.
6. <http://www.cbr.ru/> – official website of the Bank of Russia.

УДК 341(8)

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ
В АФРИКЕ И «ПРОТОКОЛ МАЛАБО»**

**THE «MALABO PROTOCOL»
AND DOMESTIC CRIMINAL JUSTICE SYSTEMS IN AFRICA**

*ДЖУМА ЛОРЕНС, профессор Университета Родса (Южная Африка)
МЕЗЯЕВ А.Б., д-р юрид. наук, профессор кафедры конституционного и
международного права Университета управления «ТИСБИ»*

*JUMA LAURENCE, LLB (Nairobi); LLM (Pennsylvania); MA (Notre Dame);
LLD (Fort Hare), Professor of Law, Rhodes University, Republic of South Africa
MEZYAEV A., Professor of Law, Head of Constitutional and International Law Chair,
the University of Management «TISBI»*

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы создания Суда Африканского Союза и по правам человека, а также эволюция юрисдикции данного учреждения согласно положениям протокола Малабо. Авторы статьи подвергают критическому анализу как удачные, так и не слишком удачные положения протокола Малабо. Авторы полагают, что новый судебный орган может стать эффективным лишь в том случае, если в его структуре и деятельности будет обеспечен ряд принципов и условий. Среди таких принципов называются и анализируются принципы комплементарности, универсальной юрисдикции, специализации и др. Отдельно рассматриваются такие проблемы, как дефицит легитимности международных уголовных судебных учреждений; взаимоотношения между международными уголовными судами и трибуналами с одной стороны, и государствами – с другой; проблемы обеспечения независимости и беспристрастности будущего Африканского Суда.

Ключевые слова: *Международный уголовный суд, Африканский Союз, Суд Африканского Союза и по правам человека, Протокол Малабо, принцип комплементарности, универсальная юрисдикция, эффективность международного права.*

Abstract

The article discusses theoretical and practical issues of the creation of the Court of the African Union and of human rights, as well as the evolution of the jurisdiction of this institution in accordance with the provisions of the Malabo Protocol. The authors of the article critically analyse both successful and not very successful provisions of the Malabo protocol. The authors believe that a new judicial body can become effective only if a number of principles and conditions are provided in its

structure and activities. Among such principles the authors name the principles of complementarity, universal jurisdiction, specialization of the judges, etc. and analyse them. They consider such problems as the deficit of legitimacy of international criminal justice institutions in detail; the relationship between international criminal courts and tribunals, on the one hand, and States, on the other; the challenges of ensuring the independence and impartiality of the future African Court.

Key words: *International Criminal Court, African Union, Court of African Union and Human Rights, Malabo Protocol, principle of complementarity, universal jurisdiction, effectiveness of international law.*

Одной из важнейших проблем современного международного является проблема ответственности за совершение международных преступлений. Создание международных уголовных судов и трибуналов не решает данную проблему должным образом, если соответствующие национальные институты недостаточно сильны сами по себе, а также находятся в ослабленном положении во взаимоотношениях с международными институтами. Создание Международного уголовного суда, его практика и негативная реакция государств африканского континента и Африканского Союза на эту практику поставили вопрос о так называемой «африканизации» международного уголовного процесса. В результате 27 июня 2014 г. был подписан Протокол (далее – Протокол Малабо) о внесении изменений в Статут Суда Африканского Союза и по правам человека (далее – САСПЧ). Данный протокол распространил юрисдикцию САСПЧ на так называемые «международные преступления» или, говоря точнее, на «преступления против международного права». Однако если одновременно с этим шагом не будут предприняты меры по укреплению национальных правовых систем, данные усилия могут оказаться малоэффективными. Имеются серьезные опасения в том, что САСПЧ сможет эффективно выполнять свои функции в качестве независимого органа юстиции.

1. Взаимоотношения между национальными и международными институтами уголовной юстиции

Профессор Л. Оппенгейм рассматривал международное и национальное право в качестве независимых и полностью отличных друг от друга систем права [9, с. 10]. Имевший в то время значительную поддержку монистический подход к соотношению международного и национального права формулировался Оппенгеймом как «проявление единой концепции права» [2, с. 105].

В условиях глобализации такой подход вызывает сомнения. Сегодня соотношения двух систем права представляются не столько полностью различными, сколько взаимодополняющими. В настоящее время

большинство государств исходят из дуалистического понимания соотношения и взаимодействия внутригосударственного и международного права [1, с. 155-160].

В современном глобализированном мире национальные и международные институты должны рассматриваться в качестве различных органов одной системы, когда каждый из них вносит свой вклад в одно общее дело. Имеется много примеров того, как национальные институты принимают для себя стандарты (прежде всего, в области прав человека), разработанные международными институтами. То же касается и международного права: нормы обычного международного права формируются именно практикой государств и национальных институтов.

Конституции государств демонстрируют механизм «встроенности» норм международного права в правовые системы различных стран. Так, ст. 39 Республики Южная Африка (1996 г.) гласит, что при интерпретации Билля о правах суд должен «учитывать международное право», а ст. 232 устанавливает, что обычное международное право является «законом» государства. Статья 15.4 Конституции Российской Федерации (1993 г.) вводит общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России в правовую систему страны, а ст. 17 устанавливает, что права и свободы человека признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

*Роль международных институтов. Международные институты представляют собой органы, действующие на основании норм, которые определяют порядок межгосударственного сотрудничества [8, с. 5]. Они определяют приемлемые и устанавливают ответственность за неприемлемые формы поведения. По словам С. Краснера, правила взаимодействия, поддерживаемые этими институтами, разрабатываются на основе взаимного согласия и представляют собой более высокие нормы, которые являются «стандартами поведения, определяемыми через права и обязанности» [7, с. 186]. Международное право и большинство международных институтов возникли в ответ на потребности мирового сообщества в поддержании международного мира и безопасности. Именно эти цели были главными при создании Организации Объединенных Наций сразу после катастрофических последствий Второй мировой войны. Ряд международных организаций был создан как прямой ответ на такую потребность, в частности, Конференция (впоследствии – Организация) по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ/ОБСЕ) и др. Международные институты должны работать в качестве взаимосвязанных и взаимодополняющих для достижения цели обеспечения международного мира и безопасности. Однако эти цели не могут быть достигнуты без участия национальных учреждений. Однако важно отметить, что для этого необходимы не только сами институты, но

и соответствующие правовые нормы. Международные институты создаются с помощью определенных правовых норм и функционируют в соответствии с параметрами, установленными правовыми нормами. В связи с этим Устав ООН можно рассматривать как уникальную попытку слияния международной политики и правовых норм. Дж. Рагги утверждает, что «международные нормы и институты помогли стабилизировать международные отношения и играют важную роль в управлении широким спектром региональных и глобальных изменений в мировой системе» [12, с. 561].

Международные институты не могут достичь своей цели без поддержки институтов внутренних. Аналогичным образом международное право не может быть достаточно эффективным, если оно не подкрепляется внутренним законодательством государств. А. Кассезе отмечает, что «международное право не может работать без постоянной помощи, сотрудничества и поддержки национальных правовых систем» [8, с. 71]. В идеале отношения между международными и национальными институтами должны носить симбиотический характер: национальные правовые институты толкуют и обеспечивают соблюдение стандартов, которые были сформулированы международными институтами, и наоборот. Следовательно, функциональные отношения могут привести к укреплению международных институтов и гармонизации правовых стандартов. Хотя возникающие проблемы были охарактеризованы как симптомы напряженности, присущей переходу от политики к праву в международной системе, тем не менее, она демонстрирует более глубокую проблему создания взаимодополняемости во внутренней и международной сферах [6, с. 135].

2. Африканский международный уголовный суд

Начало созданию Суда Африканского Союза и по правам человека было положено с принятием Африканской Хартии прав человека и народов, которая была подписана в 1981 г. и вступила в силу в 1986 г. Последующее учреждение Африканской комиссии по правам человека и народов в 1987 г. и Африканского Суда по правам человека и народов в 2005 г. подтвердило решимость государств Африки к созданию механизмов по борьбе с нарушениями прав человека.

В соответствии с учредительным актом Африканского Союза (АС) был создан Суд АС, который должен был стать главным судебным органом организации. Протокол об учреждении Африканского Суда был принят в июле 2003 г. и вступил в силу в 2009 г. Однако до этого срока было принято решение об объединении Суда АС с Африканским Судом по правам человека и народов и создании нового суда под названием «Суд Африканского Союза и по правам человека» (далее – САСПЧ).

Это решение было принято путем принятия Протокола о Статуте данного суда в июле 2008 года. Впоследствии, в июне 2014 г., на Ассамблее глав государств и правительств АС в Малабо (Экваториальная Гвинея) был принят Протокол о внесении изменений в Протокол о статуте Суда («Протокол Малабо»). Данный Протокол расширяет *ratione materiae* (материальную юрисдикцию) САСПЧ и теперь включает в себя так называемые международные и транснациональные преступления. Ни Протокол о создании САСПЧ, ни Протокол Малабо пока не вступили в силу, поскольку они не получили необходимого количества ратификаций. По состоянию на март 2019 г. Протокол о создании САСПЧ подписали 32 государства, однако ратифицировали его только 7 государств. В феврале 2019 г. седьмое государство (Гамбия) передало ратификационную грамоту депозитарию протокола. Что касается Протокола Малабо, его подписали только 11 государств (Бенин, Конго, Гвинея-Бисау, Уганда, Сан Томе и Принсипи, Кения и Мавритания, Гана, Сьерра Леоне, Чад и Коморские острова) и ни одно государство его не ратифицировало.

Столь явное отсутствие энтузиазма со стороны африканских государств не только ратифицировать, но даже подписать разработанные ими самими документы по созданию общеконтинентального суда можно объяснить различными причинами, среди которых следует назвать и деятельность Международного уголовного суда, и проведение специального судебного процесса против бывшего президента Чада Х. Хабре в Сенегале под эгидой АС, и новые обсуждения проблемы универсальной юрисдикции. Имеются и другие серьезные причины.

Одним из важнейших вопросов, который следует рассмотреть в данном контексте, – это вопрос о **дефиците легитимности** международных уголовных судебных учреждений. В 2014 г. бывший заместитель президента Южной Африки оправдал создание африканского континентального суда на том основании, что такой суд «будет адекватно реагировать на стремления простых африканцев к правосудию, в то же время будучи чувствительным к уникальной природе африканского континента». Однако анализируя положения Протокола Малабо, может возникнуть вопрос: что же специфически африканского в проектируемом суде? Список преступлений, входящих в юрисдикцию САСПЧ, заимствован из уже существующих универсальных договоров. Основные международные преступления, такие как военные преступления, преступления против человечности и геноцид, были взяты из текста Римского статута Международного уголовного суда. Некоторые другие положения заимствованы из Статута Специального трибунала по Ливану. Можно согласиться с тем, что любой региональный трибунал должен учитывать местные взгляды на правосудие. Но такие «местные особенности» должны быть четко сформулированы.

Говоря о позиции государств Африки к вопросам международного уголовного правосудия, следует отдельно рассмотреть вопрос о взаимоотношениях стран континента с *Международным уголовным судом*, в частности, определенную двойственность в их взаимоотношениях. Так, критикуя МУС, с одной стороны, заместитель президента Южной Африки все же заявил, что этот суд является «незаменимым международным судебным органом». В этой связи следует отметить, что Статут САСПЧ не упоминает МУС вообще. Это умолчание может вызвать определенные проблемы в связи с наличием обязательств, которые африканские государства уже имеют в соответствии с Римским статутом. В то же время в Протоколе нет ничего, что мешало бы государствам-участникам сотрудничать с МУС с точки зрения договора. Следует также отметить, что не решается вопрос о соотношении юрисдикций САСПЧ и МУС, и, таким образом, может возникнуть ситуация, когда дела, рассматриваемые Международным уголовным судом, все еще могут считаться приемлемыми, независимо от того, подпадают ли они под юрисдикцию Африканского суда.

Решение Африканского Союза о коллективном выходе из Статута МУС стало, в том числе, результатом безуспешных попыток стран континента добиваться внесения поправки в Римский статут МУС, которая бы расширила режим комплементарности МУС для региональных судов. Статут МУС уже предусматривает сотрудничество между судом и «региональными организациями», и африканские государства, вероятно, могут обосновать такое расширение комплементарности в соответствии со ст.ст. 1 и 17 Римского статута МУС. Однако для такого шага в пользу африканских государств, возможно, придется внести изменения и в Протокол Малабо.

Еще одним важным вопросом, который следует рассмотреть в рамках исследуемой темы, является вопрос об *иммунитетах глав государств и правительств*. Международное право всегда признавало две формы иммунитета: личный и функциональный. Главы государств и другие государственные должностные лица рассматриваются в качестве агента своего государства, и поскольку государства являются суверенными и равными, они не могут подлежать юрисдикции судов иностранного государства. Этот иммунитет защищает их от юрисдикции судов иностранного государства в отношении действий, совершенных в официальном качестве. Международный Суд ООН в своем решении по делу об ордере на арест подтвердил, что правительственные чиновники обладают полной личной неприкосновенностью от уголовного судопроизводства в национальных судах, даже если предположительно совершенные преступления являются международными преступлениями. Однако ряд авторов утверждают, что если иммунитет используется для защиты высших должностных лиц государства от ответственности

за совершение таких преступлений, как геноцид, военные преступления и преступления против человечности, то тогда нарушается вся цель международного уголовного права.

Особо следует рассмотреть ст. 27 Статута МУС, которая гласит о том, что Статут применяется в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. Статья уточняет, что «должностное положение как главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности». Более того, иммунитеты по международному праву «не препятствуют МУС осуществлению юрисдикции в отношении таких лиц.

В то же время Протокол Малабо содержит следующее положение: «Никакие обвинения не могут быть начаты или продолжены в суде против любого действующего главы государства или правительства АС, или любого лица, действующего или уполномоченного действовать в этом качестве, или другого высокопоставленного государственного должностного лица по выполнению своих функций в течение срока их полномочий» (ст. 46A-bis).

Один из авторов настоящей статьи полагает, что данное положение подрывает приверженность борьбе с безнаказанностью. Разделяя, в целом, правомерность постановки подобного рода оценки, в то же время второй автор полагает, что стоит отметить и другой важный аспект включения указанного положения в текст Протокола – а именно защиту суверенитета государств континента, ведь иммунитеты высших должностных лиц государств не только носят личный характер (что часто подчеркивается), но и являются выражением государственного суверенитета (о чем часто просто умалчивается).

На сегодняшний день имеется немало фактов, подтверждающих, что ряд государств занимают позицию, согласно которой признается ограничение иммунитета высших должностных лиц государств в случае совершения международных преступлений. С этой точки зрения включение ст. 46-bis в Протокол Малабо может рассматриваться как серьезная неудача в укреплении правовых рамок для искоренения безнаказанности. Впрочем, следует также иметь в виду, что имеется и иная практика государств. В этом отношении ст. 46-bis также является такой практикой.

Важным аспектом оценки САСПЧ является **структура суда**. Дело в том, что структура предлагаемого суда существенно отличается от традиционной структуры уже известных международных трибуналов. В составе суда предполагается создание трех палат, в которых будут работать одни и те же судьи. Такой подход существенно отличается от практики специализации судебных органов в целом ряде государств Африки. Так, например, ст. 162.2 Конституции Кении учреждает специализированные суды (в

частности, антикоррупционные, промышленные, земельные суды, суды ювенальной юстиции и др.). Высокий суд Кении также имеет несколько отделов (конституционный, уголовный, гражданский, экологический, коммерческий, по семейным делам). В то же время практика специализации судов в судебной системе в целом характерна не всем государствам, хотя отсутствие специализации в рамках одного судебного учреждения с весьма широкой компетенцией выглядит не лучшим решением.

Возможно, что объединение трех направлений в деятельности судей по Протоколу Малабо было вызвано соображениями ограниченности финансовых ресурсов. Несомненно, создание САСПЧ обойдется весьма дорого. Бюджет уже действующего Африканского суда по правам человека и народов составляет около 9 млн. долларов, в то время как бюджет МУС превышает 150 млн. долларов в год. Вопрос о финансовых последствиях слияния двух судов уже обсуждался на заседаниях Ассамблеи АС, однако не был решен удовлетворительным образом. В то же время вопрос о финансовом обеспечении суда имеет большое значение, так как САСПЧ, как и любой суд, должен отвечать критериям независимости и беспристрастности, что невозможно гарантировать без обеспечения финансовой обеспеченности. На момент принятия Протокола Малабо правительство Кении заявило о выделении 1 млн. долларов на создание Суда, однако такие разовые финансовые жесты не слишком хороши для суда, который должен рассматривать серьезные международные преступления.

Ряд вопросов вызывает чрезмерно широкий список преступлений, подпадающих под юрисдикцию САСПЧ. В юрисдикцию суда подпадает четырнадцать различных составов преступлений, а именно: военные преступления, преступления против человечности, геноцид, неконституционная смена правительства, пиратство, терроризм, наемничество, коррупция, отмывание денег, торговля людьми, незаконный оборот наркотиков, незаконные операции с опасными отходами, незаконная эксплуатация природных ресурсов и преступление агрессии. Хотя некоторые из этих преступлений хорошо известны в международном праве, другие составы (или их формулировки) вызывают вопросы. Так, преступление «неконституционная смена правительства» определено недостаточно четко. Действительно, существует целый ряд документов АС, где говорится о незаконности и непризнании неконституционной смены власти, однако криминализация таких действий должна быть четко сформулирована. Аналогичные сомнения касаются преступления терроризма. Определение данного состава преступления в Протоколе Малабо является слишком широким, что может позволить слишком широкую его трактовку или применение с целью пресекать законное осуществление свободы выражения мнений, ассоциаций, собраний и других прав человека.

3. Основы жизнеспособности и взаимовыгодных отношений

Жизнеспособные отношения между САСПЧ и национальными судами государств-членов АС можно построить только на основе выполнения ряда важнейших принципов. Вот некоторые из них.

Примат национальных судов. Эффективность борьбы с международными преступлениями зависит от способности внутригосударственной системы расследовать и преследовать такие преступления независимо от политического статуса подозреваемых. Для обеспечения этой задачи должно быть принято соответствующее законодательство, которое в достаточной мере определяет международные преступления. Очень немногие законодательные акты на Африканском континенте определяют международные преступления с достаточной ясностью, за исключением Южной Африки и, в некоторой степени, Кении, где национальное законодательство должным образом определяет преступления по Статуту МУС, законодательные акты многих других стран имеют в этом плане серьезные пробелы. Предлагаемый Африканский суд может быть полезным координационным центром для консолидации усилий по совершенствованию систем уголовного правосудия на всем континенте. Это должно быть специализированное оборудование, которое не только отправляет международное правосудие, но и обеспечивает высокие стандарты для национальных правовых систем.

Еще одним важным принципом является включение в деятельность судов **универсальной юрисдикции**. Рэндалл определяет универсальную юрисдикцию как «правовой принцип, позволяющий или требующий от государства возбуждать уголовное дело в отношении определенных преступлений независимо от места совершения преступления и гражданства лица, совершившего преступление, или жертвы» [10, с. 785]. В настоящее время целый ряд государств включили принцип универсальной юрисдикции по отношению к некоторым составам международных преступлений в свои национальные законодательства [5, с. 127-135]. Что касается Африки, универсальную юрисдикцию по ряду преступлений признает лишь небольшое число государств. Среди примеров можно назвать закон Республики Южная Африка, имплементирующий положения Статута Международного уголовного суда, а также Закон о защите конституционной демократии от терроризма и связанной с ним деятельности (*Protection of Constitutional Democracy against Terrorism and Related Activities Act // Act № 33 of 2004, section 15*). Оба закона придают судам Южной Африки экстерриториальную универсальную юрисдикцию. За последние годы Южная Африка применила принцип универсальной юрисдикции, установленный этими законами, для судебного преследования иностранных граждан за преступления, совершенные

за пределами Южной Африки. Так, в 2015 г. Конституционный суд страны подтвердил обязанность Южной Африки расследовать и преследовать в судебном порядке международные преступления, совершенные гражданами Зимбабве на территории Зимбабве. Ранее нигерийский гражданин был осужден за преступления, связанные с терроризмом, совершенные на территории Нигерии, но которые представляли собой преступления по южноафриканскому законодательству независимо от гражданства преступника и места его совершения.

Следует отметить, что принцип универсальной юрисдикции за пределами Африки последовательно применяется некоторыми государствами для судебного преследования за преступления, совершенные в Африке. Так, например, дела по обвинению в совершении геноцида в Руанде были расследованы в Канаде и Бельгии [11, с. 428]. В то же время государства Африки обращают внимание на обеспечение принципа справедливости при применении универсальной юрисдикции. Например, та же Бельгия, активно применяющая принцип универсальной юрисдикции в отношении граждан стран Африки, проявляет избирательность, а порой не осуществляет не только универсальной, но и своей прямой юрисдикции, касающейся преступлений своих собственных граждан, совершенных в Африке. Так, хорошо известны имена граждан Бельгии, совершивших убийство первого премьер-министра Республики Конго П. Лумумбы, однако Бельгия не проявляет интереса в привлечении их к суду.

Универсальная юрисдикция может ограничивать юрисдикцию Суда Африканского Союза и по правам человека в отношении лиц, которые уже подвергаются уголовному преследованию в государствах-членах АС. Тем не менее, в некотором ограниченном виде некоторый элемент принципа универсальной юрисдикции находит выражение в Протоколе Малабо. В ст. 46E-bis Африканский суд обладает юрисдикцией, когда жертва является гражданином государства-участника и когда жизненно важным интересам государства-участника угрожают действия экстерриториального характера, совершенные не гражданами.

Мандат о сотрудничестве является одним из важнейших условий эффективности деятельности международного института. Не случайно вопросам сотрудничества уделяется так много внимания в уставных документах международных судов вообще и Международного уголовного суда, в частности [3, с. 409-417]. Столь подробная регламентация стала результатом тех проблем, которые возникли в деятельности международных уголовных трибуналов *ad hoc*, в первую очередь международного трибунала по бывшей Югославии, ведь обязанность государств сотрудничать с этими трибуналами имела весьма шаткую правовую основу (превышение Советом Безопасности ООН своих полномочий по созданию органов, не входящих в компетенцию Совбеза), с

одной стороны [4, с. 46-49], и практически отсутствие какой-либо более-менее вразумительной регламентации данной обязанности в документах трибунала.

Мандат сотрудничества Африканского суда содержится в ст. 46L Протокола Малабо. Государства-участники Протокола обязаны сотрудничать с Судом на всех этапах его работы – от расследования до отбывания наказания. Государства-участники должны выполнять все просьбы об оказании помощи «без неоправданной задержки». Области, в которых, например, помощь включает идентификацию и местонахождение тех или иных лиц; получение свидетельских показаний; вручение документов, арест, задержание или выдачу лиц; передачу обвиняемого в суд; идентификацию, замораживание или арест доходов, имущества и активов и орудий преступлений и «любой другой вид помощи, который не запрещен законодательством запрашиваемого государства, с целью содействия расследованию и судебному преследованию за преступления, подпадающие под юрисдикцию суда». Суд также имеет право запрашивать помощь у региональных или международных судов и даже у негосударственных сторон.

Принцип комплементарности означает, что основной юрисдикцией по расследованию и преследованию международных преступлений обладают национальные судебные учреждения. Международный суд получает юрисдикцию только в тех ситуациях, когда национальные институты не смогут этого сделать. Данный принцип воплощен в ст. 46h Протокола Малабо. Установлены два уровня комплементарности: между судом и национальными судами, а также между судом и судами REC, «специально предусмотренными сообществами». Дело может быть признано неприемлемым в четырех случаях, а именно: если оно уже расследуется или преследуется по закону в национальном суде государства-члена; если оно уже было расследовано государством-участником, и принято решение не осуществлять преследование в судебном порядке; если лицо уже было судимо; и если данное дело не является достаточно серьезным с точки зрения юрисдикции суда. Что касается ситуации, когда государство решило не преследовать определенное лицо в судебном порядке, дело все еще может быть приемлемым, если государство «не желает и не способно» (*unwilling and unable*) осуществлять расследование или судебное преследование. Как видим, здесь Протокол Малабо повторяет формулировку ст. 17 Статута МУС. Суд определяет «нежелание или неспособность» к судебному преследованию на основании ст. 46H(4), которая говорит о «полном или существенном разрушении или недоступности национальной судебной системы, неспособности получить обвиняемого или необходимые доказательства и свидетельские показания или иным образом неспособно проводить разбирательство». В связи с тем, что новый суд будет создан

путем объединения Суда АС и Африканского суда по правам человека и народов, возникает вопрос об отношениях между САСПЧ и Африканской комиссией по правам человека и народов. В преамбуле Протокола Малабо подтверждается, что отношения между новым судом и Африканской комиссией по правам человека и народов будут носить комплементарный характер.

Таким образом, нами представлен ряд аргументов, которые могут поставить под сомнение тезис о том, что региональный международный уголовный суд с необходимостью (в силу факта своего создания) улучшит отправление правосудия в регионе. Улучшение отправления правосудия может произойти не само по себе, а лишь при соблюдении определенных условий, подробный анализ которых представлен в настоящей статье.

Литература:

1. Международное право. Общая часть. Марочкин С.Ю., Мезяев А.Б., Каюмова А.Р., Бирюков П.Н. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению Юриспруденция и специальности Юриспруденция / Москва, 2011.

2. Международное право. Курдюков Г.И., Абдуллин А.И., Бирюков П.Н., Давлетгильдеев Р.Ш., Валеев Р.М., Каюмова А.Р., Марочкин С.Ю., Мезяев А.Б., Мингазов Л.Х., Нугаева Н.Г., Тюрина Н.Е. Учебник для бакалавров / Москва, 2017.

3. Международное уголовное правосудие: современные проблемы. Бассиуни М.Ш., Белый И.Ю., Богуш Г.И., Ван С., Ведерникова О.Н., Велиева С.Д., Верле Г., Вилкицки П., Волеводз А.Г., Волеводз В.А., Глотова С.В., Грицаев С.А., Додонов В.Н., Дория Ж., Дремина-Волок Н.В., Зауль В., Зелинская Н.А., Ильютченко Н.В., Иногамова-Хегай Л.В., Каюмова А.Р. и др. Институт права и публичной политики. Москва, 2009.

4. Мезяев А.Б. Международный трибунал по бывшей Югославии: некоторые правовые аспекты. Российский юридический журнал. 2007. № 2. С. 46-49.

5. Burke C. Universal jurisdiction under fire in South Africa (2015) *African Yearbook on International Humanitarian Law* 118, 127-135.

6. Juma L. Unclogging the wheels: How the shift from politics to law affects Africa's relations with the international system, (2014) 23 (2) *Transnational Law & Contemporary Problems* 305.

7. Krasner, International Regimes (1982) 36 (2) *International Organization*, 186.

8. Meersheimer J. The False Promise of International Institutions 1994/5 19(3) *International Security* 5. See also D North and R Thomas, An Economic Theory of the Growth of the Western World, (1970) 23 (1) *The Economic History Review*, 2nd series, 5.

9. Oppenheim L. Introduction to Picciotto, The relationship of international law to the Law of England (1915), 10.

10. Randal K. Universal jurisdiction under international law (1988) 66 *Texas Law Journal* 785.
11. Reydams L. Belgium's first application of universal jurisdiction: The *Butare Four* case (2003) 1 (2) *J of Intl Crim Justice* 428.
12. Ruggie J. Multilateralism: The Anatomy of an Institutions (1992) 46 (3) *Int'l Organization* 561.

References:

1. International law. A common part. Marochkin S.Yu., Mezyaev A.B., Kayumova A.R., Biryukov P.N. A textbook for university students, majoring in law/ Moscow, 2011.
2. International law. Kurdyukov G.I., Abdullin A.I., Biryukov P.N., Davletgildeev R.Sh., Valeev R.M., Kayumova A.R., Marochkin S.Yu., Mezyaev AB, Mingazov L .H., Nugaeva NG, Tyurina N.E. Textbook for undergraduate / Moscow, 2017.
3. International criminal justice: current problems. Bassiouni M.Sh., Bely I.Yu., Bogush GI, Van S., Vedernikova ON, Veliyeva SD, Verle G., Vilkitski P., Volovenoz AG, Volevodz V .A., Glotova S.V., Gritsaev S.A., Dodonov V.N., Doria J., Dremina-Volok N.V., Zaul V., Zelinskaya N.A., Ilyutchenko N.V., Inogamova-Khegai L.V., Kayumova A.R. and others. Institute of law and public policy. Moscow, 2009.
4. Mezyaev A.B. International Tribunal for the Former Yugoslavia: Some Legal Aspects. *Russian legal journal*. 2007. № 2. S. 46-49.
5. Burke C. Universal jurisdiction under fire in South Africa (2015) *African Yearbook on International Humanitarian Law* 118, 127-135.
6. Juma L. Unclogging the wheels: How the shift from politics to law affects Africa's relations with the international system, (2014) 23 (2) *Transnational Law & Contemporary Problems* 305.
7. Krasner, International Regimes (1982) 36 (2) *International Organization*, 186.
8. Meersheimer J. The False Promise of International Institutions 1994/5 19(3) *International Security* 5. See also D North and R Thomas, An Economic Theory of the Growth of the Western World, (1970) 23 (1) *The Economic History Review*, 2nd series, 5.
9. Oppenheim L. Introduction to Picciotto, The relationship of international law to the Law of England (1915), 10.
10. Randal K. Universal jurisdiction under international law (1988) 66 *Texas Law Journal* 785.
11. Reydams L. Belgium's first application of universal jurisdiction: The *Butare Four* case (2003) 1 (2) *J of Intl Crim Justice* 428.
12. Ruggie J. Multilateralism: The Anatomy of an Institutions (1992) 46 (3) *Int'l Organization* 561.

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ УГОЛОВНЫЕ ТРИБУНАЛЫ
ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ И РУАНДЕ:
НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****INTERNATIONAL CRIMINAL TRIBUNALS
FOR THE FORMER YUGOSLAVIA AND FOR RWANDA:
SOME ACTIVITY RESULTS**

МУРСАЛИМОВ Т.М., аспирант кафедры конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ»

MURSALIMOV T., Post-Graduate, Department of Constitutional and International Law, the University of Management «TISBI»

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты создания и деятельности двух международных уголовных судебных учреждений, созданных Советом Безопасности ООН – Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного трибунала по Руанде (МТР). Рассматриваются также некоторые вопросы, связанные с созданием Международного остаточного механизма по уголовным трибуналам, который был создан для завершения работы МТБЮ и МТР. Отмечается, что ряд правовым проблем в деятельности МТБЮ и МТР связан с рядом дефектов при их создании (в частности, отсутствие правовых оснований для создания трибуналов, неудовлетворительное решение вопросов юрисдикции, как материальной, так и временной, и др.). Дается общая оценка назначения и исполнения приговоров указанными международными судебными органами.

Ключевые слова: *Международный трибунал по бывшей Югославии, Международный трибунал по Руанде, Международный остаточный механизм по уголовным трибуналам, международная юстиция, международные уголовные суды, Совет Безопасности ООН.*

Abstract

The article discusses some aspects of the creation and activities of two international criminal justice institutions established by the UN Security Council – the International Tribunal for the Former Yugoslavia and the International Tribunal for Rwanda. Some issues related to the creation of the International Residual Mechanism for Criminal Tribunals (which was created to complete the work of the ICTY and the ICTR) are also being considered. It is noted that a number of legal problems in the activities of the ICTY and the ICTR are associated with a number of defects in their creation (in particular, the lack of legal grounds for creating tribunals, poor resolution of issues of jurisdiction, both material and temporary, etc.). A general assessment of the appointment and execution of sentences by the specified international judicial authorities is given.

Key words: *International Tribunal for the Former Yugoslavia, International Tribunal for Rwanda, International Residual Mechanism for Criminal Tribunals, international justice, international criminal courts, UN Security Council.*

В декабре 2015 г. прекратили свою деятельность Международный уголовный трибунал по Руанде, а в ноябре 2017 г. – Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии. Оба трибунала были учреждены Советом Безопасности ООН в ноябре 1994 г. и мае 1993 г. соответственно [3, с. 492]. Таким образом, трибунал по бывшей Югославии был создан на год ранее трибунала по Руанде и завершил свою работу на год позже. Данные международные судебные учреждения оставили заметный след в истории современного международного права и потому стоит рассмотреть некоторые итоги их деятельности в течение почти четверти века.

О правовых проблемах создания международных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде в научной литературе сказано достаточно много. В частности, профессор А.Б. Мезяев убедительно показывает, что Совет Безопасности ООН превысил свои полномочия, приняв решения о создании обоих трибуналов [5, с. 46-49]. В этой связи идея судебного органа как «вспомогательного органа» политического института не представляется убедительной [4, с. 308]. Таким образом, выглядит не случайным, что большинство учебной литературы просто умалчивает о правовых основаниях создания МТБЮ и МТР [2, с. 483-484].

Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международный трибунал по Руанде (МТР) создавались с целью привлечения к международной уголовной ответственности лиц, виновных в нарушении международного гуманитарного права во время вооруженного конфликта на территории СФРЮ (Социалистической Федеративной Республики Югославия) и на территории Республики Руанда. Если временная юрисдикция МТР была ограничена всего одним годом (1994 г.), то временная юрисдикция МТБЮ имела лишь нижний предел («начиная с 1991 г.»), но не имела верхнего ограничения. На наш взгляд, Совет Безопасности ООН в обоих случаях решил вопрос о временной юрисдикции трибуналов не вполне удовлетворительно. В случае с МТБЮ отсутствие указания на срок окончания юрисдикции (то есть чрезмерно широкая временная юрисдикция) привело к необоснованному расширению такой юрисдикции самим трибуналом в 1999 г., когда он принял к рассмотрению дела о преступлениях, хотя и совершенных на территории бывшей Югославии, но уже после завершения того конкретного конфликта, в связи с которым создавался этот судебный орган. В случае с МТР чрезмерно узкая временная юрисдикция привела к тому, что суд не смог объективно оценить суть вооруженного конфликта (который начался намного ранее 1 января 1994 г.) и потому был вынужден рассма-

---

тривать отдельные преступления в искусственно созданном временном вакууме.

Что касается материальной юрисдикции, то оба трибунала получили право рассматривать дела в отношении преступления геноцида, других преступлений против человечности, а также военных преступлений (нарушений законов и обычаев войны согласно международному гуманитарному праву). Следует отметить, что в Международном трибунале по Руанде преступление геноцида было особо выделено. В отличие от МТБЮ данное преступление было не только выделено отдельно, но и включено в официальное название трибунала. Однако самое главное заключается в том, что сам факт совершения геноцида был предопределен Советом Безопасности ООН. Трибунал по Руанде не мог выйти за рамки уже сделанного предварительного установления факта геноцида, хотя СБ ООН подробного юридического исследования вопроса о квалификации массовых убийств не проводил. Впоследствии данная проблема привела к принятию МТР весьма спорного решения об определении преступления геноцида не в соответствии с критериями, установленными в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.), а в соответствии с собственными критериями.

За время своей работы Международный трибунал по бывшей Югославии выдвинул обвинения в отношении 161 обвиняемого. При этом МТБЮ и МТР впоследствии прекратили дела в отношении 37 и 4 обвиняемых соответственно. Среди этих обвиняемых – высшие военные и политические руководители Союзной Республики Югославия, Республики Сербия, Республики Хорватия, Республики Босния и Герцеговина, Республики Македония, а также ряда непризнанных государств (Республики Сербская и Республики Герцег-Босна в Боснии и Герцеговине, а также Республики Сербская Краина в Хорватии). Однако обвинения, выдвинутые в отношении глав государств и правительств, были выдвинуты лишь в отношении сербских образований. Именно сербы стали главными объектами преследований в МТБЮ. Именно обвиняемые-сербы получили наиболее суровые виды и размеры наказания.

Все это еще в 2000 г. послужило основанием для заявления Постоянного представителя Российской Федерации в Совете Безопасности ООН С.В. Лаврова о том, что в деятельность трибунала по бывшей Югославии «оказалась политизированной» и что с самого начала МТБЮ «взял явный антисербский крен». Российский представитель отметил, что МТБЮ преследует лишь одну сторону конфликта и закрывает глаза на нарушения международного гуманитарного права другими его участниками. «Когда речь шла о сообщениях относительно нарушений со стороны Югославии (СРЮ), то прокурор с ходу выдвигал обвинения, как это было с ситуацией в Косово. В случае же гибели мирного населения и разрушения гражданских объектов СРЮ в результате агрессии

ударов НАТО трибунал «не нашел оснований не только для уголовного преследования, но даже для проведения расследования».

В связи с тем, что оба международных трибунала получили задачу осуществлять юрисдикцию по судебному преследованию лишь таких лиц, которые несут *основную* (выделено авт.) ответственность за совершение нарушения норм международного права во время вооруженных конфликтов на соответствующих территориях, и МТБЮ, и МТР осуществили передачу в национальные юрисдикции тринадцати и пяти дел соответственно. Данные дела были переданы в страны бывшей Югославии, Руанду и Францию.

После трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде все остальные трибуналы *ad hoc* (Специальный суд по Сьерра Леоне, специальные трибуналы по Ливану, по Камбодже и др.) следовали схеме МТБЮ и МТР («основная» ответственность). Лишь созданный в октябре 2018 г. Специальный трибунал в Центральной Африканской Республике (СТЦАР) пошел по иному пути: в его статуте указания на «основную» ответственность нет. Впрочем, вероятнее всего, на практике СТЦАР будет следовать устоявшейся практике, созданной МТБЮ и МТР.

Международный трибунал по бывшей Югославии вынес обвинительные приговоры в отношении 90 обвиняемых и оправдательные приговоры в отношении 19 обвиняемых. Международный трибунал по Руанде выдвинул обвинения в отношении 93 человек и вынес приговоры в отношении 76 человек, из которых 62 обвиняемых были признаны виновными, а 14 – оправданы. При этом следует иметь в виду, что данную статистику следует рассматривать с учетом того, что оправдательные приговоры выносились как судебными палатами МТБЮ и МТР, так и апелляционной палатой, которая была единой для обоих трибуналов. При этом состав апелляционной палаты показывает, что данная палата, в основном, состояла из судей МТБЮ. Судьи МТР также входили в состав апелляционной палаты, однако в незначительном количестве.

К 2018 г. более 100 осужденных трибунала по бывшей Югославии и 22 осужденных трибунала по Руанде отбыли свои сроки наказания (либо были освобождены досрочно), в то же время 6 осужденных МТР скончались во время отбывания наказания.

В настоящее время осужденные МТБЮ лица отбывают наказания в 14 государствах, которые заключили специальные соглашения об отбывании наказания (6 осужденных в Норвегии, 4 – в Швеции, 7 – в Финляндии, 3 – в Эстонии, 2 – в Польше, 4 – в Дании, 6 – в Германии, 6 – в Австрии, 4 – во Франции, 5 – в Италии, 3 – в Великобритании, 5 – в Испании и по одному в Бельгии и Португалии). Осужденные МТР отбывают наказания в вышеуказанных государствах Европы, а также трех государствах Африканского континента (Мали, Бенин и Сенегал). К

2018 г. 31 осужденный трибунала по Руанде продолжает отбывать свои наказания.

Подводя итоги деятельности МТБЮ и МТР, следует обратить внимание на различные последствия оправдательных приговоров. Если лица, оправданные трибуналом по бывшей Югославии, без каких бы то ни было существенных проблем возвращались в свои государства, то правовое положение лиц, оправданных трибуналом по Руанде, поставило ряд серьезных правовых и практических вопросов. Во-первых, следует отметить позицию, занятую правительством Руанды, которое отказалось принять оправданных лиц обратно; во-вторых, ситуацию с угрозами в отношении оправданных лиц, что сделало невозможным оправданным лицам вернуться в страну. Однако ситуация усугубилась еще и тем, что несмотря на просьбы Международного трибунала по Руанде, ни одно другое государство мира не согласилось принять у себя оправданных лиц. Оправданные МТР лица продолжают фактически находиться в заключении, так как им просто негде жить.

В процессе деятельности международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде был разработан блок норм, который в научной литературе иногда называют «правом трибунала». Сущностью данного блока норм является совокупность норм, которые были созданы судьями МТБЮ и МТР в процессе их деятельности. Однако, на наш взгляд, к данному термину следует относиться с известной осторожностью, так как указанные нормы не могут рассматриваться как нормы международного права. Согласно существующим правилам создания норм международного права таковые создаются лишь субъектами международного права. Создание неких норм международными судами (довольно часто – единолично судьями, выносящими те или иные решения по конкретному делу) не может рассматриваться в качестве норм международного права, ибо они создаются не субъектами международного права. В этой связи стоит согласиться с профессором В.Л. Толстых, который совершенно точно говорит о «практике» международных судебных учреждений [6, с. 1].

Если Международный трибунал по бывшей Югославии завершил свою работу, рассмотрев дела в той или иной степени в отношении всех обвиняемых лиц, то Международный трибунал по Руанде завершил свою работу, так и не рассмотрев дела в отношении восьми обвиняемых. Это было связано с тем, что данные обвиняемые так и не были арестованы к моменту завершения работы МТР. Данное обстоятельство существенным образом обуславливает деятельность Международного остаточного механизма уголовных трибуналов *ad hoc* (МОМУТ) – органа, созданного для исполнения так называемых «остаточных функций» международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде. В настоящее время МОМУТ состоит из двух отделений: в Гааге

(Нидерланды) и в Аруше (Танзания). В Гаагском отделении рассматриваются дела, которые не успел завершить Международный трибунал по бывшей Югославии, а в Арушском – дела, которые не успел рассмотреть трибунал по Руанде. Однако Арушское отделение в перспективе может рассматривать также и новые дела, если лица, в отношении которых МТР выдвинул обвинения, будут арестованы.

Международный остаточный механизм также рассматривает запросы осужденных о досрочном освобождении, дела о неуважении к суду и ряд других административных вопросов, связанных с защитой свидетелей, сохранностью архивов и т.д. Остаточный механизм также осуществляет надзор за проведением судебных процессов в отношении тех обвиняемых, которые были переданы из МТБЮ или МТР в национальные юрисдикции.

В настоящее время в Гаагском отделении МОМУТ рассматриваются апелляция бывшего Президента Республики Сербской (в Боснии и Герцеговине) Р. Караджича, апелляция бывшего командующего армией боснийских сербов генерала Р. Младича, а также проводится повторный судебный процесс в отношении бывших руководителей службы государственной безопасности Сербии Й. Станишича и Ф. Симатовича. В Арушском отделении МОМУТ рассматривается дело А. Нгибаратваре, чье дело рассматривается в связи с открытием новых обстоятельств, а также дело в отношении группы лиц, обвиняемых в неуважении к суду.

Подводя итоги деятельности международных уголовных трибуналов *ad hoc*, следует обратить внимание на мнение ряда российских судей, принимавших участие в работе данных учреждений. Так, бывший судья трибунала по Руанде профессор С.А. Егоров отмечал, что МТБЮ «не может избавиться от прочно закрепившейся за ним репутации политического инструмента Запада» [1, с. 409]. Бывший судья трибунала по Руанде Я.А. Островский отмечал, что «никогда в жизни не сталкивался со столь непрофессионально подготовленными обвинительными актами». В этой связи следует отметить, что в то время, о котором говорит судья Островский, прокуратура трибунала по Руанде была единой и для трибунала по бывшей Югославии.

Литература:

1. Егоров С.А. Международный трибунал по бывшей Югославии // Институты международного правосудия. М. Международные отношения. 2014. С. 409.
2. Международное право. Общая часть. Марочкин С.Ю., Мезяев А.Б., Каюмова А.Р., Бирюков П.Н. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению Юриспруденция и специальности Юриспруденция / Москва, 2011.
3. Международное право. Курдюков Г.И., Абдуллин А.И., Бирюков П.Н., Давлетгильдеев Р.Ш., Валеев Р.М., Каюмова А.Р., Марочкин С.Ю., Мезяев А.Б.,

Мингазов Л.Х., Нугаева Н.Г., Тюрина Н.Е. Учебник для бакалавров / Москва, 2017.

4. Международное уголовное правосудие: современные проблемы. Бассиуни М.Ш., Белый И.Ю., Богуш Г.И., Ван С., Ведерникова О.Н., Велиева С.Д., Верле Г., Вилкицкий П., Волеводз А.Г., Волеводз В.А., Глотова С.В., Грицаев С.А., Додонов В.Н., Дория Ж., Дремина-Волок Н.В., Зауль В., Зелинская Н.А., Ильютченко Н.В., Иногамова-Хегай Л.В., Каюмова А.Р. и др. Институт права и публичной политики. Москва, 2009.

5. Мезяев А.Б. Международный трибунал по бывшей Югославии: некоторые правовые аспекты. Российский юридический журнал. 2007. № 2. С. 46-49.

6. Толстых В.Л. Международные суды и их практика. М. Международные отношения. 2015.

References:

1. Egorov S. International Tribunal for the Former Yugoslavia // Institutes for International Justice. M. International Relations. 2014. p. 409.

2. International Law. A common part. Marochkin S., Mezyaev A., Kayumova A., Biryukov P. A textbook for university students majoring in jurisprudence / Moscow, 2011.

3. International Law. Kurdyukov G., Abdullin A.I., Biryukov P., Davletgildeev R., Valeev R.M., Kayumova A.R., Marochkin S., Mezyaev A., Mingazov L., Nugaeva N., Tyurina N. Textbook for undergraduate / Moscow, 2017.

4. International criminal justice: current problems. Bassiouni M., Bely I., Bogush G., Van S., Vedernikova O., Veliyeva S., Verle G., Vilkitski P., Volovenoz A., Volevodz V., Glotova S., Gritsaev S., Dodonov V., Doria J., Dremina-Volok N.V., Zaul V., Zelinskaya N., Ilyutchenko N., Inogamova-Khegai L., Kayumova A. and others. Institute of law and public policy. Moscow, 2009.

5. Mezyaev A. International Tribunal for the Former Yugoslavia: Some Legal Aspects. Russian legal journal. 2007. № 2. P. 46-49.

6. Tolstykh V.L. International courts and their practice. M. International Relations. 2015

МОШЕННИЧЕСТВО В СИСТЕМЕ СТРАХОВАНИЯ США

FRAUD IN THE US INSURANCE SYSTEM

БИКТАГИРОВ А.Р., магистрант Университета управления «ТИСБИ»
АППАЛОНОВА Н.А., канд. экон. наук, зав. кафедрой «Ценные бумаги и финансовый инжиниринг» Университета управления «ТИСБИ»

BIKTAGIROV A., Master's degree student, the University of Management «TISBI»
APPALONOVA N., Candidate of Economic Sciences, Securities and Financial Engineering Chair, the University of Management «TISBI»

Аннотация

Статья посвящена современным аспектам страхового мошенничества в США. Раскрыты основные виды мошенничества в системе страхования, а также распространенные схемы мошенничества при бедствиях, представлена ответственность за совершение мошенничества в сфере страхования

Ключевые слова: *страхование, страховое мошенничество, мягкое мошенничество, жесткое мошенничество, страховое бюро.*

Abstract

The article is devoted to modern aspects of fraud in the insurance system of the United States. The authors reveal the main types of fraud in the insurance system, as well as common schemes of fraud in disasters and present liability for any fraud in the sphere of insurance.

Key words: *insurance, insurance fraud, soft fraud, hard fraud, insurance bureau.*

Во всем мире проблеме страхового мошенничества уделяется гораздо больше внимания, чем в России. Благодаря радикальным действиям властей, особенно в США и Канаде, случаи мошенничества как со стороны страхователя, так и страховщика тщательно отслеживаются и в большинстве своем жестко пресекаются. Преступления в страховании за рубежом имеют свои особенности, что связано с высоким уровнем развития рынка страховых услуг, а также с традиционными схемами мошенничества, характерными для той или иной страны.

За рубежом под страховым мошенничеством понимается умышленное преступление, направленное на обман страховой компании и совершенное страхователем (выгодоприобретателем) с целью необоснованного обогащения за счет страховщика путем искажения информации об объекте страхования, совершения действий, направленных на наступление страхового случая или увеличение страхового возмещения. Мировая практика показывает, что из всех видов страхования мошенничество наиболее развито в медицинском страховании, а наи-

большие убытки приносит мошенничество в автомобильном страховании.

Страховой рынок США состоит более чем из 5000 компаний, активы которых превышают \$1,8 трлн. Это одна из самых крупных и при этом наиболее независимых сфер бизнеса в США. Ежегодные потери страховщиков оцениваются в сумму около \$100 млрд., что составляет порядка \$1 тыс. на семью. Самые частые преступления совершаются в медицинском страховании – \$80 млрд., автостраховании – \$14,5 млрд., страховании от перерывов производства – \$1,3 млрд., страховании жилья – \$1,6 млрд., страховании жизни – \$1,4 млрд. [4].

Те, кто совершает страховое мошенничество, варьируются от организованных преступников, до обычных людей, которые хотят заработать немного денег. Страховое мошенничество часто классифицируется как «жесткое» или «мягкое». «Жесткое» мошенничество направлено на преднамеренную страховую потерю (например, автомобильную аварию, кражу или пожар), чтобы получить платеж от страховой компании для покрытия предполагаемой потери. «Мягкое» мошенничество гораздо более распространено. При таком виде мошенничества страхователь преувеличивает законное требование, чтобы получить более крупную выплату.

Рассмотрим виды страхового мошенничества.

1. Премиум-Диверсия (хищение страховых премий)

- Это самый распространенный тип страхового мошенничества.
- Как правило, страховой агент не может отправлять страховые взносы страховщику и вместо этого удерживает деньги для личного использования.
- Продажа страхования без лицензии, сбор премий, а затем не выплата требований.

2. Платежные сборы

- Ряд посредников берут комиссионные через соглашения о перестраховании.
- Первоначальная премия уменьшается за счет повторных комиссионных, пока не будет больше денег для оплаты претензий.
- Компания, оставленная для оплаты претензий, часто является бизнесом, который заговорщики создали, чтобы потерпеть неудачу.
- При просмотре в одиночку каждая транзакция представляется легитимной; только после того, как кумулятивный эффект будет рассмотрен, появляется мошенничество.

3. Отвлечение активов

- Отвлечение активов – кража активов страховой компании.
- Это происходит почти исключительно в контексте приобретения или слияния существующей страховой компании.

- Отвлечение активов часто связано с приобретением контроля над страховой компанией заемными средствами. После совершения покупки субъект использует активы приобретенной компании для погашения задолженности. Затем оставшиеся активы могут быть перенаправлены на объект.

4. Мошенничество с компенсацией трудящихся

- Некоторые организации намерены предоставить компенсацию за компенсацию работникам по сниженной цене, а затем использовать средства без предоставления страховки.

5. Scam Spotlight – мошенничество, связанное с бедствиями.

Схемы мошенничества при бедствиях:

- Ложные или преувеличенные претензии держателей полисов.
- Претензии, поданные лицами, проживающими в сотнях миль за пределами зоны бедствия.
- Подрядчики, завышающие стоимость ремонта.
- Неправильное использование средств, предоставленных для оказания помощи в случае стихийных бедствий [1].

Страховое мошенничество обычно носит уголовный характер и регулируется как государственными, так и федеральными законами. В Соединенных Штатах как государственные, так и федеральные законы запрещают как мягкое, так и жесткое страховое мошенничество. Каждый штат США теперь классифицирует страховое мошенничество как преступление, хотя несколько штатов только криминализировали определенные виды мошенничества (например, Орегон только криминализировал мошенничество в отношении политики компенсации работникам или страхования имущества) [3].

Страховое мошенничество, как и другие виды мошенничества, является незаконным во всех штатах. В некоторых законах штата конкретно определяется страховое мошенничество в уголовном кодексе. В некоторых случаях, когда страховое мошенничество конкретно не упоминается, оно подпадает под общие положения о мошенничестве, такие как мошенничество путем обмана.

Поскольку страховое мошенничество затрудняет развитие розничного рынка страхования и негативным образом сказывается на всех институтах страхового рынка, в США созданы страховые бюро мошенничества, предназначенные для борьбы с незаконной страховой деятельностью. Эти страховые бюро мошенничества в основном являются правоохранительными органами, обладающими юрисдикцией расследования подозрительных страховых требований. На федеральном уровне действует Национальное бюро по борьбе со страховым мошенничеством (National Insurance Crime Bureau); кроме того, практически в каждом штате существует особый орган, который занимается выявлением и расследованием страхового мошенничества. Так, в 24-х

штатах Бюро по борьбе со страховым мошенничеством (insurance fraud bureaus) существует при Департаменте страхования штата. Подразделения по борьбе с мошенничеством в штатах Южная Каролина, Невада и Пенсильвания вообще являются частью ведомства Генерального Атторнея, т.е. входят в систему правоохранительных органов.

В настоящее время по итогам четвертого ежегодного исследования Fraud Mitigation Study компании LexisNexis (2018 г.), в котором приняли участие 800 специалистов по борьбе с мошенничеством из сфер страхования, финансовых услуг, розницы, здравоохранения, телекоммуникаций и правительственных структур США, мошеннические схемы, равно как и методы борьбы с ними, сложны как никогда.

В качестве основных проблем названы: хищение личных данных (47%), доля давших такой ответ не изменилась с 2017 г.; мошеннические заявления на выплату (42%) и хищение данных/взлом (37%); 4 из 10 опрошенных считают, что уровень мошенничества вырос благодаря профессиональным компьютерным взломщикам.

Опрошенные заявили, что они тратят больше средств на блокировку подозрительных сделок (40%), чем на ускорение безопасных платежей (25%). В целом большинство компаний предприняли дополнительные меры для защиты своих клиентов от мошенничества с личными данными, включая внедрение дополнительных идентификационных процедур, использование анализа данных для раннего предупреждения и проведения аудита систем безопасности. 89% опрошенных респондентов констатировали, что случаи мошенничества, с которыми они сталкивались, связаны со смежными отраслями. Таким образом, «специализированное» мошенничество почти полностью уступило место комплексному. 81% респондентов отметили, что для полноценной борьбы с мошенничеством необходимо иметь доступ к данным не только внутри своей отрасли, но и в других отраслях. При этом 53% страховщиков заявили об исключительной важности информации из внеотраслевых источников, что является самым высоким процентом среди опрошенных представителей различных отраслей.

Перемещение бизнеса в онлайн отразилось и на мошенничестве. 60% опрошенных заявили, что онлайн-мошенничество волнует их сильнее, чем «физическое». Доля страховщиков, давших такой ответ, была снова самой высокой (64%). Среди типов мошенничества абсолютным лидером является мошенничество клиентов (62%), за ним с большим отрывом следует мошенничество со стороны партнеров (20%) и сотрудников (18%) [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что в любом случае для страховой компании крайне важен индивидуальный подход к каждому клиенту. В связи с этим ее сотрудники должны быть специально подготовлены для выявления мошеннических действий со стороны страхова-

телей. С точки зрения расходов на борьбу с мошенничеством лидируют технологические системы, тренинги и подготовка персонала, а вот расходы на данные, совершенствование процессов и аналитику отстают.

Кроме того, сами страхователи также должны быть внимательны, чтобы случайно не стать участниками мошенничества. Для этого Нью-Йоркское объединение против страхового мошенничества (New-York Alliance Against Insurance Fraud) проводит образовательную кампанию, которая призвана привлечь внимание общественности к ущербу, наносимому страховым мошенничеством, а также помогает потребителям бороться с этим явлением. Объединение обучает жителей Нью-Йорка методам борьбы со страховым мошенничеством, которое становится все более масштабным видом преступлений и приносит жителям штата убытки в несколько миллиардов долларов ежегодно. Таким образом, несмотря на тенденцию к динамическому интеллектуальному и ресурсному развитию страхового мошенничества, страховая индустрия выстраивает системную самозащиту от операционных угроз.

Литература:

1. www.nicb.com The site of National Insurance Crime Bureau
2. www.fbi.gov/stats-services/publications – официальный сайт ФБР.
3. <http://asbrf.ru> – Ассоциация страховой безопасности.
4. www.infobank.by/straxovoe-moshennichestvo-za-rubezhom
5. Крупнов А.А. Мошенничество растет, и ему тесно в рамках одной отрасли // <http://www.insur-info.ru/overseas/comments/1257> (дата обращения: 03.12.2018).

References:

1. www.nicb.com crime site bureau
2. www.fbi.gov/stats-services/publications – The FBI official website.
3. <http://asbrf.ru> – Insurance Security Association.
4. www.infobank.by/straxovoe-moshennichestvo-za-rubezhom
5. Krupnov A. Fraud is growing, and it is closely fitted within the one and same industry // <http://www.insur-info.ru/overseas/comments/1257> (appeal date: 03.12.2018).

**НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****THE INDUSTRIAL ENGINEERING OF PEOPLE ENGAGED
IN LAW-ENFORCEMENT ACTIVITIES**

РОЖКОВА А.Ю., канд. экон. наук, доцент кафедры «Предпринимательское право и основы правоведения» Псковского государственного университета
E-mail: annroz80@yandex.ru

ROZHKOVA A., PhD, associate professor, Entrepreneurial Law and legal science Chair, Pskov state University
E-mail: annroz80@yandex.ru

Аннотация

Недостаточность количественных и качественных показателей научной организации труда сотрудников правоохранительной деятельности обусловлена корреляцией критериев эффективности и общественно-полезного результата в применении научных методов в управлении, профессиональной и контрольной деятельности. Указаны предпосылки в системе правоохранительной деятельности формирования самоанализа, самоконтроля, самоуправления и самооценки в качестве социально-личностных компетенций, влияющих на развитие объективного правосознания. Проведено толкование норм правоприменительной практики формирования профессиональных компетенций сотрудников и руководителей. Указана специфика состава правового статуса сотрудника личностных, профессиональных, должностных и самоуправленческих свойств. Предлагается принцип научности, обосновывающий критерии организации труда в обеспечении самоуправленческих свойств и вклада сотрудников в эффективность и социальный эффект.

Ключевые слова: компетенции, организация труда, управление и самоуправление, принцип научности, социальный эффект.

Abstract

Insufficient quantitative and qualitative indicators of scientific organization of law enforcement activities are due to the absence of a correlation criteria of efficiency and socially useful results in the application of scientific methods in management, professional and monitoring activities. The author identifies such premises in the system of professional activities as insufficient formation of self-analysis, self-control, self-management and self-esteem in socio-personal competencies, influencing the development of objective legal consciousness. The author comments on the terms of law enforcement practices while the formation of professional competence of official staff and chiefs. The author indicated the specific features of juridical status of officials and staff, their professional roles, work-related duties and self-management properties. The article suggests the principle of scientific, which will act

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

as a supporting criteria in providing self-management properties and contributions by law enforcement authorities to the efficiency and social effect.

Key words: competence, organization labor, management and self-management, the principle of scientific, social effect.

Актуальность научной организации труда обусловлена императивом формирования объективного правосознания и правосознания сотрудниками при осуществлении правоохранительной деятельности в достижении ими эффективности и социального эффекта. Для объективного понимания научной организации правоохранительной деятельности рассмотрим авторские позиции, где наблюдаются два аспекта – эффективность деятельности организационной структуры и результативность профессиональной деятельности сотрудника.

Вопросами научной организации труда правоохранительной деятельности занимались ученые, специалисты, в том числе в конце 60-х – начале 70-х гг. XX века. Ими подготовлены издания «Научная организация управления в сфере охраны общественного порядка» (Г.А. Туманов, 1972 г.), «Основы научной организации управления и труда в органах внутренних дел» (Г.Г. Зуйков, 1974 г.) [6, с. 149].

Таблица 1. Показатели эффективности правоохранительной деятельности ФТС РФ

Издержки правоохранительной деятельности	2015	2016
Стоимость товаров/наличных средств, незаконно перемещенных через таможенную границу, в т.ч. неуплаченных таможенных платежей, не возврата инвалюты, незаконных переводов, млрд. руб.	165 422	157 393
Кол-во возбуждения уголовных дел, ед.	2031	2 235
Кол-во возбуждения дел АП, ед.	85 523	80 355
Вес незаконного оборота, тонн	1215	3712
Результаты/доходы правоохранительной деятельности	2015	2016
Судами постановлены обвинительные приговоры, ед.	100	88
Прекращены в связи с деятельным раскаянием, ед.	4	2
Задержано лиц	133	121
Принято решений по АП, ед.	84 224	81 189
Перечислено в федеральный бюджет, млн. руб.	271	838
Стоимость наказаний, млрд. руб.	196	140,5
Исполнение по административным штрафам, млрд. руб.	4	4
Общая стоимость имущества, обращенного в федеральную собственность, млрд. руб.	12,3	22,1
Всего, млрд.руб.	63,55	64,64

По мнению профессора В.Г. Булавчика: «Организационная структура эффективна только тогда, когда она способствует достижению поставленных коллективом целей при минимальных затратах труда и ресурсов. При этом до-

стижение целей – это не только эффективное решение служебных задач, но и другие способы мотивации: причастность к решению проблем, престижность работы и уверенность в служебном росте» [4, с. 14]. При этом минимизация затрат не должна сводиться к недостаточности материальных или иных ресурсов при обеспечении необходимых условий организации и осуществлении правоохранительной деятельности. По существу, эффективность выражена достижением показателей правоохранительной деятельности. Так, на примере ФТС (см. табл. 1) представим следующие данные [10].

По данным таблицы 1 эффективность ФТС РФ определяется как приростом на 2% привлеченных средств в федеральный бюджет в 2016 г., так и приростом принятых решений/постановлений на – 4% (-12%) соответственно.

В свою очередь, правовые нормы регламентируют профессиональную деятельность сотрудника на примере Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции» [1]. В соответствии нормой ст. 27 № 3-ФЗ предусмотрено наличие таких императивных компетенций, как:

- знание правовых норм (ч. 1); исполнение обязанностей, приказов и поручений «в соответствии с должностным регламентом» (ч. 2) и «в установленном порядке» (ч. 3);
- осуществление действий в законных интересах «граждан, общественных объединений и организаций» (ч. 5);
- «поддержание уровня квалификации, необходимого для надлежащего выполнения служебных обязанностей» (ч. 7);
- «соблюдение требований к служебному поведению сотрудника полиции» (ч. 12).

Указаны иные компетенции, в том числе право на подготовку и профессиональное образование (ч. 11 ст. 28), «на продвижение по службе в органах внутренних дел с учетом результатов служебной деятельности, стажа службы, уровня квалификации и профессионального образования (ч. 10 ст. 11 № 342-ФЗ) [2]. В целом, указаны базовые профессиональные компетенции сотрудника правоохранительной деятельности.

Серьезной практической проблемой осуществления научной организации труда в правоохранительной деятельности является дефицит мотивации сотрудников и руководителей к эффективному руководству на научной основе.

Так, из информационно-аналитического обзора «О результатах оперативно-служебной деятельности участковых уполномоченных полиции в 2015 г.», динамики статистических показателей, а также анализа рабочего дня участкового уполномоченного полиции выявлено:

- в обзоре просматривается перегруженность излишней информацией, отсутствие обозначения проблем в организации деятельности участковых уполномоченных полиции, конкретных выводов и мер по оптимизации их функционирования;
- непропорционально малые затраты времени на прием граждан по отношению к рутинной отработке административных регламентов;

– «сбор недостающего материала (включая повторные опросы свидетелей, пострадавших, сбор экспертиз и т.д.) для передачи следователю (дознавателю) для возбуждения уголовного дела»;

– «подготовка постановления об отказе в возбуждении уголовного дела».

Порой в погоне за достижением эффективности руководством ложно выбрана тактика объединения структурных подразделений, ликвидации важных функциональных звеньев системы правоохранительной деятельности.

Так, неэффективность принятых управленческих решений отметим на примере исполнения Приказа МВД России от 15 февраля 2010 г. № 77 «О дополнительных мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468». При сокращении штатной численности дифференцированному способу (в пользу территориальных органов, обеспечивающих непосредственную борьбу с преступностью) предпочли наиболее простой – пропорциональный подход, основанный на одинаковом проценте сокращения. В результате соотношение управленческого аппарата и личного состава осталось прежним, что во многом нивелировало смысл проводимой реформы [6, с. 150].

Профессиональная мотивация	Личностный потенциал	Деловое взаимодействие
<ul style="list-style-type: none"> • профессиональная мотивация • формирование профессиональных компетенций • мотивация на результат	<ul style="list-style-type: none"> • коммуникация • стрессоустойчивость и конфликтоустойчивость • способность работать командой • уверенность • лидерство	<ul style="list-style-type: none"> • знание методов управления • способность руководить • способность организовывать и планировать • способность принимать решения

Рис. 1. Группы профессиональных компетенций сотрудников правоохранительной деятельности

По мнению психологов Е.А. Ходовой, Н.А. Гончаровой [8, с. 176], «формирование профессиональных компетенций сотрудников и руководителей основано на трех блоках: профессиональная мотивация, личностный потенциал, деловое взаимодействие (см. рис. 1). Однако, по мнению психологов, исследование и анализ данных проведены с применением экспертного метода и средних арифметических подсчетов – недостаточно объективных и точных результатов, скорее получены относительные данные.

В целях объективного понимания правового статуса сотрудника правоохранительной деятельности указанные блоки требуют дополнения компетенциями. Так, присутствует мнение, что «метод делегирования полномочий» является одной из форм проявления инициативы, самостоятельности, управленческого развития и мотивации труда сотрудников [4, с. 14]. Данный метод способствует достижению эффективности в случае, «когда сотрудник подготовлен к выполнению новых функций».

В отношении сотрудника актуальна *эффективность* как минимизация временных, структурных, формальных потерь (или затрат) в целях повышения полученного дохода/результата выполненных должностных обязательств и поручений.

Научная организация труда сотрудника предусматривает *самоуправление и юридическую ответственность* в рамках должностных полномочий в соответствии статьями 12 и 13 № 342-ФЗ [2]. Однако в Типовом кодексе [3] лишь косвенно указан признак самоуправления в части эффективности, а именно: «постоянно стремиться к обеспечению как можно более эффективного распоряжения ресурсами, находящимися в сфере его ответственности» (ч. 11, п.у).

Ученым Л. Зайвертом понимается самоорганизация профессиональной деятельности [9, с. 88] как самоменеджмент, который состоит из алгоритма простых действий:

- 1) постановка цели, осмысление профессиональной деятельности, путей ее реализации;
- 2) планирование задач и выявление проблем, ведущие к принятию решения;
- 3) работа с информацией как исследовательская работа сотрудника с научной и нормативной информацией, которую необходимо проанализировать, систематизировать, рефлексировать;
- 4) получение результатов от осуществления профессиональной деятельности, исполнения должностных полномочий.

По сути, научная организация труда обусловлена научными принципами объективного правосознания и эффективным самоуправлением путем расстановки профессиональных приоритетов для каждого сотрудника правоохранительных органов. В свою очередь, самоуправление представляет собой систему по результативному использованию основных ресурсов личности, эффективному управлению процессами ее жизнедеятельности и продуктивному применению результатов деятельности управленца, влияние на формирование имиджа сотрудника правоохранительной деятельности.

В силу достижения показателей эффективности и социального эффекта научная организация труда сотрудников правоохранительной деятельности, на наш взгляд, может быть выражена составом базовых, в том числе профессиональных, компетенций [7, с. 15], социально-личностных,

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

коррелирующих с социально-юридической ответственностью сотрудника при осуществлении общенаучных методов формирования объективного правопонимания и правосознания посредством самоуправления и самоконтроля. В связи с формированием предлагаемой системы компетенций (см. рис. 2), на наш взгляд, средство как контроль извне минимизируется, тем самым способствуя росту эффективности правоохранительной деятельности структурной организации / подразделения.

Рис. 2. Система компетенций правоохранительной деятельности сотрудника

Научная организация труда обусловлена императивом управления, целеполагания и контролем вышестоящими государственными служащими и должностными лицами с применением диалектического метода и системного подхода.

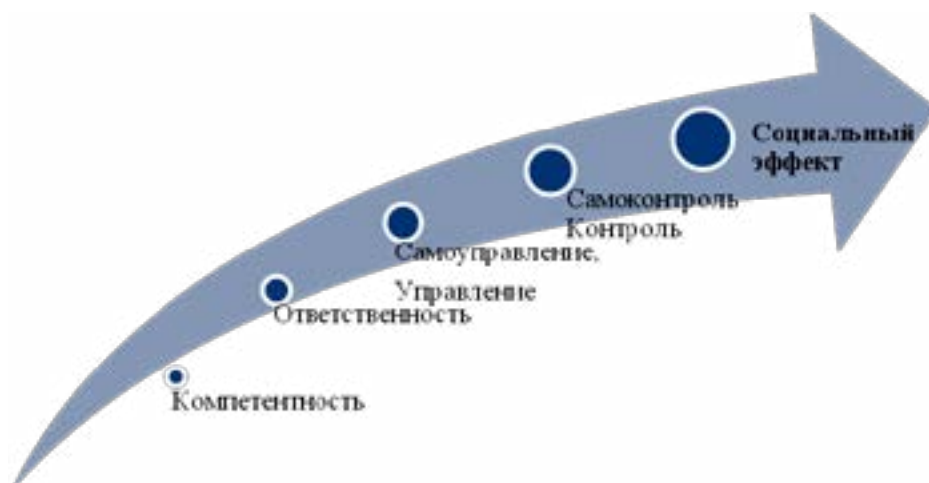

Рис. 3. Направляющая научной организации труда правоохранительной деятельности

Социологические методы, такие как экспертный опрос, контент-аудит, аудит документов, регулирующих организацию управленческой деятельности, позволяют объективно и целостно выявить сущность организационных проблем, связанных с усовершенствованием организации научного труда. В целом, из указанного выше получим направляющую формирования научной организации труда правоохранительной деятельности (см. рис. 3).

Таким образом, указанные примеры практики и проблемы осуществления профессиональной деятельности и управленческих функций сотрудниками правоохранительной деятельности демонстрируют отсутствие единого оптимизированного подхода оценки эффективности и социального эффекта. Не оценивается на научной основе умение сотрудников и руководителей организовать свою деятельность. В действительности осуществляется лишь статистическая оценка учета конечных результатов оперативно-служебной деятельности, состоящая из трех элементов: аналитическая работа, планирование, контроль – по сути получения лишь количественных показателей. К сожалению, не учтены такие качественные показатели, как рациональность управления и общественная полезность при обеспечении профессиональной компетентности сотрудников и руководителей правоохранительной деятельности.

В целом, с позиции организационной структуры выявлены особенности достижения эффективности, выраженной стоимостными показателями затрат и доходов и результатами защиты, восстановления прав. Относительно сотрудника правоохранительной деятельности выявлена основная проблема недостаточности достижения показателей и необходимости достижения эффективности посредством формирования правосознания, выраженного профессиональными, управленческими, социально-личностными компетенциями, коррелирующими с социально-юридической ответственностью. При этом посредством принципа научности в профессиональной деятельности сотрудником обеспечиваются индивидуальная эффективность и социальный эффект. В свою очередь, указанные особенности могут существенно способствовать оптимизации затрат на управление и контроль, в том числе управленческих структур.

Литература:

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (дата обращения: 25.12.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/#dst0.
2. Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (дата обращения: 26.12.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329.

3. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих: одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 дек. 2010 г. (протокол № 21). [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 26.12.2018).

4. Булавчик В.Г. Управленческая практика в правоохранительной деятельности // Научный ж-л НИУ ИТМО. – Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2014. – № 1. – С. 14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/8842.pdf> (дата обращения: 26.12.2018).

5. Лукашов Н.В. О повышении эффективности управления и снижении бюрократической нагрузки в территориальных органах внутренних дел на основе методики совершенствования подготовки управленческих документов // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 2 (38).

6. Никитин Д.Н. О внедрении методов научной организации труда и повышении эффективности аппаратов управления органов внутренних дел (на примере УМВД России по Владимирской обл.) // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 1 (41). – С. 149-151.

7. Самохина А.А. Самоменеджмент государственного служащего // Российский ж-л менеджмента. – 2013. – № 7. – С. 15.

8. Ходова Е.А., Гончарова Н.А. Апробация программы формирования и развития должностных компетенций руководителей вневедомственной охраны различного уровня. Психология // Вестник С.-Петербур. ун-та МВД России. – 2015. – № 3 (67). – С. 176-180.

9. Шилова И.М., Левин Г.И., Шабышева Ю.Е. Самоменеджмент как элемент научной организации труда // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 4 (67). – С. 88-89.

10. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2016 г. (дата обращения: 29.12.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=24719.

References:

1. Federal Law № 3-FL «On police» dated 07.02.2011 dated (date of appeal: 25.12.2018). [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/#dst0.

2. Federal Law № 342-FZ dated 30.11.2011 (ed. by 01.07.2017) «On the service in the organs of Internal Affairs of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» (26.12.2018 treatment). [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329.

3. Model code of ethics and professional conduct for public servants of the Russian Federation and municipal employees: approved by a decision of the Presidium of the Presidential Council on anti-corruption dated December 23, 2010 (Protocol № 21). [Electronic resource]. – Access from Consultantplus (26.12.2018 access mode).

4. Bulavchik V. Management practices in law enforcement // Scientific journal. – A series of «Economics and environmental management». – №1, 2014. [Electronic

---

resource]. Mode of access: <http://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/8842.pdf> (access mode 26.12.2018)

5. Lukashov N. On improving management efficiency and reduction of bureaucratic load in the territorial internal affairs agencies on the basis of methods of improving the writing administrative documents // Proceedings of Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2016. – № 2 (38). – P. 128-132.

6. Nikitin D. On implementing methods of scientific organization of labour and enhancing the effectiveness of the control apparatus of internal affairs bodies (on the example of the Vladimir region) // Proceedings of Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2017. – № 1 (41). – P. 149-151.

7. Samokhina A. Self-management public servant // Russian Journal management. – 2013. – № 7. – P. 15-21.

8. Hodova E., Goncharova N. Testing of the program of formation and development of job competencies undepartmental security managers at various levels. Psychology // Vestnik St. Petersburg University of MID of Russia. – 2015. – № 3 (67). – P. 176-180.

9. Shilova I., Levin G., Shabysheva Yu. Self-management as an element of scientific organization of labour. Psychopedagogy in law enforcement. – 2016. – № 4 (67). – P. 88-89.

10. Law enforcement rates of customs bodies of the Russian Federation for the year 2016 (date of circulation: 29.12.2018). [Electronic resource]. – Access mode: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=24719.

**СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ
И СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

**THE MESSAGE OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION
V. PUTIN TO THE FEDERAL ASSEMBLY ON FEBRUARY 20, 2019**

UNESCO: EDUCATION, SCIENCE, CULTURE

**PERSPECTIVES AND BARRIERS TO THE DEVELOPMENT
OF RUSSIAN SCIENCE**

*TSAREGORODTSEV E., Honored Economist of Russia and Republic of Mari El,
Doctor of Economic Science, Professor, Economics Chair, Mari State University*

Phone: 8(902)325-63-79

E-mail: evgts@marsu.ru

Abstract

The article compares Russian and European systems of awarding academic degrees. The author considers arguments omitted in the article, written by D. Vakhitov, discusses the factors of attracting young people to do a scientific research.

Key words: *dissertation, academic degrees, education systems, education reforming.*

**TO THE QUESTION OF THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN EDUCATION SYSTEM**

VORONINA A., PhD, Associate Professor, Department of Economic Theory and Methodology, Institute of Economics and Entrepreneurship, Nizhny Novgorod N.I. Lobachevsky State University (National Research University)

ПЫХТЕЙЕВ Ю., Associate Professor, Candidate of Economic Sciences

Theory and Methodology of Economics Chair, Institute of Economics and Entrepreneurship, Nizhny Novgorod N.I. Lobachevsky State University (National Research University)

SAMOCHADIN A., Assistant, Department of Economic Theory and Methodology, Institute of Economics and Entrepreneurship, Nizhny Novgorod N.I. Lobachevsky State University (National Research University)

Abstract

The article is devoted to some problems and prospects of development of Russian education.

Key words: *education, education reform, bureaucratization of the educational sphere, the quality of education, vocational education, educational technologies, trade union of people, engaged in public education and science of the Russian Federation.*

TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF INTEGRATION OF SCIENCE AND EDUCATION: INTERNATIONAL AND LOCAL PRACTISE

ADYLOVA Z., *Doctor of Economics, the «Scientific basis and problems of development of the economy of Uzbekistan» Research center, the Head of the Department, Tashkent State University of Economics*

Abstract

The article is devoted to the integration of science and education, the dynamics and trends in the development of the scientific potential in the Republic of Uzbekistan, the study of international practices. The active development of integration processes in all spheres of social and economic activity, a significant acceleration of the pace of development of science, social life and education, actualize the task of accelerating the pace of integration, understanding the importance and the need to improve the integration process of education and science, determining its essence. In this context, the current state of the educational sphere, the prospects for the development of integration processes and the pace of interaction of the educational process with research and production activities in the country based on studying the experience of the CIS countries and abroad are of great importance.

Key words: the Republic of Uzbekistan, integration of science and education, science, education, innovations, foreign experience, research centers and institutes.

OVERCOMING THE PROBLEMS OF TOLERANCE IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

MIRONOVA O., *PhD, in Philosophy, an associate professor, Philology Chair, the University of Management «TISBI»*

KALINKINA T., *an associate professor, Philology Chair, the University of Management «TISBI»*

Abstract

This report discusses modern media and the role of the process of communication in a complex state of information transference. We live in the era of «information wars». Information warfare stems from the new possibilities of the use of information in modern society. On the one hand, society has different kind of information networks: production, exchange, distribution and consumption. On the other hand, the active work of the media forms public opinion as an important part of making the military, political and state decisions. The modern media is not only a mechanism of coordination of actions as a single entity, and the public cooperation of individuals, but also the concentrated expression of the conceptual mode of existence open to the public.

Key words: *information, communication function, communication practice, understanding, social information, communicative competence, research, social life, communicative analyses.*

BASICS OF THE INTERACTIVE MODEL OF TEACHING MATHEMATICS

PANTELEEVA L., *Candidate of Engineering Science, docent, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *leys.kaz@mail.ru*

KHABIBRAKHMANOVA A., *teacher, Khazanov High School № 82 with Profound Study of Selected Subjects*

E-mail: 116asij@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the study of the basics in the use of interactive technologies in the process of teaching mathematics to students of higher educational institutions.

Key words: *mathematics, interactive methods, students, university, innovation, learning.*

THE CHARACTER OF MEMBER FUNCTIONS OF ALMOST-PERIODIC PROCESSES

LEONTIEVA N., PhD, candidate of physical and mathematical sciences, Associate Professor, «Mathematics» Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: 2684218@mail.ru

ALTSHULER G., PhD, candidate of physical and mathematical sciences, Associate professor, «Mathematics» Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: Galinaalt1@mail.ru

Abstract

The article considers the question of carrying out selective functions of an almost – periodic process.

$$x(\omega, t) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} \sqrt{A_k} \omega_k e^{i\lambda_k t}, \quad t \in T$$

Special attention the authors pay to the almost sure sample continuity of such a process. Sufficient conditions are given under which the sample functions of the process are almost probably continuous on the entire real axis.

Key words: *almost-periodic random process, almost probably sample continuity, dispersion, random variables normally distributed with parameters (0; 1), compact set T*

ECONOMICS

CIVILIZATIONAL BASES OF ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

TUMASHEV A., Associate Professor, PhD, Economic Theory Chair, Kazan National Research Technical Tupolev University

E-mail: artoumashev@mail.ru

TUMASHEVA M., Associate Professor, PhD, Economic Theory Chair, Kazan National Research Technical Tupolev University

E-mail: mvtoumasheva@mail.ru

Abstract

The article examines the influence of civilizational and moral-ethical factors on economic development and integration processes in the Eurasian space, compares the ways and objectives of the inclusion of states and peoples in supranational social communities and economic systems corresponding to Western and Russian traditions.

Key words: *civilization project, economic integration, post-Soviet space, Eurasian Economic Union.*

TRANSFORMATION OF INNOVATIONS IN TERMS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

AVERYANOVA V., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of St. Petersburg State University of Economics*

E-mail: *avolga30@yandex.ru*

Abstract

The article deals with the transformation of innovation in the context of digitalization of the economy. The author stresses the importance of innovative entrepreneurship in the transformation of scientific and technical knowledge into a new intellectual resource and the creation of a network of its users. The improved tools for estimating the value of possible profit that results from the use of a new intellectual resource taking into account the time factor, the cost of advanced capital and transaction costs for the maintenance of intellectual property rights are proposed.

Key words: *digital economy, entrepreneurial activity, transaction costs, artificial intelligence, blockchain technology, state and municipal platforms.*

SYSTEMIC RISKS IN THE INNOVATIZATION OF BUSINESS, POWER AND SOCIUM AND THEIR FACTORS

POSTALUK M., *Doctor of Economics, Professor, Head of the Economic Theory and Innovatization Chair, the University of Management «TISBI»*

Tel.: *+7(987)296-42-19*

E-mail: *Mp44@mail.ru*

POSTALYUK T., *Candidate of Economics, Associate Professor, Economic Theory and Innovatization Chair, the University of Management «TISBI»*

Tel.: *+7(987)-222-53-36*

E-mail: *p_taras@mail.ru*

Abstract

The article discusses the systemic risks of innovation relations, their nature, properties, factors; identifies limits of acceptable risks; defines the methods for their assessment, analysis and management; substantiates the degree of acceptability of systemic innovation risks in relation to economic systemic effects and efficiency; allocates zones of systemic risks depending on the expected value of losses; defines the degree of influence of the tradition-innovation-investment ratio on the level of concentration of systemic risks of innovative economic relations and on the socio-economic potential of subjects of innovative relations.

Key words: *innovative activities, innovation relations, innovation risks, systemic innovation risks, internal and external system factors of systemic innovation risks; systemic effects and effectiveness; traditions, innovations, investments, zones of acceptability of systemic innovative risks.*

THE ROLE OF INFORMATION RESOURCES IN BUSINESS MANAGEMENT AND THEIR SAFETY ENSURING

VASCHUK A., Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Department of European Studies, St. Petersburg State University

E-mail: v-angeli@gendex.ru

TITOV V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Theory of Credit and Financial Management at St. Petersburg State University

E-mail: v.o.titov@spbu.ru

BLAGIKH I., Doctor of Economics, Professor, Department of History of Economics and Economic Thought, St. Petersburg State University

E-mail: ivan-blagikh@yandex.ru

Abstract

The article discusses the role of information resources in business management and the problem of ensuring their reliable security in the digital economy. The authors analyze main approaches and information management requirements and propose measures to improve the information management and its security in the Russian context.

Key words: information, information resources, information security, information technology, protection of administrative networks.

INNOVATIVE ACTIVITIES AND ITS SECURITY

POSTALUK M., Doctor of Economics, Professor, Head of the Economic Theory and Innovation Chair, the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

STEFANENKO E., a student of Economics Faculty, the University of Management «TISBI»

Tel.: 8(964)256-92-86

E-mail: tarminitrاد@yandex.ru

Abstract

The article discusses the nature, concept, typology and phases of innovative activities; reveals its security content.

Key words: innovations, innovative activities, safety of innovative activities.

JAPAN'S INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS: TRENDS AND PRIORITIES

NURIEVA A., PhD in Economics, Associate Professor, Department of International Economic Relations, Institute of International Relations, KFU, Kazan

Tel.: 8(917)266-03-98

E-mail: n.g.789@mail.ru

GATINA F., PhD, Associate Professor, Department of Economics and Information Technology, Institute of Economics, Kazan State Agrarian University

E-mail: farida_fargatovna@mail.ru

GIBADULLIN M., PhD in Economics, Associate Professor, Department of International Economic Relations, Institute of International Relations, KFU, Kazan

Tel.: 8(917)927-18-73

E-mail: n.g.789@mail.ru

Abstract

The aim of the work was to determine the directions of international economic relations of Japan based on the study of the movement of commodity flows. Based on a study of the empirical data of the customs service of Japan in terms of foreign trade, the team made an analysis of the international cooperation ties of this country. As a result of the study, it was established that Japan formed around itself the core of the zone of international cooperation cooperation, consisting of a group of states, foreign trade contacts with which are characterized as stable and stable.

Key words: *foreign trade turnover, zone of international cooperation relations, import, export, The core of the international cooperation area.*

THE RISKS OF INNOVATIVE MARKETING ACTIVITIES IN THE RETAIL TRADE MARKET AND THER MANAGEMENT

NABIYEVA A., *leading specialist of quality management at the University of Management «TISBI»*

Tel.: 8(987)229-15-60

E-mail: alfiya.ibr888@mail.ru

Abstract

The article discusses the risks of innovative marketing activities in the retail market and the necessity of its innovation in the retail market in the context of irrational consumer behavior on the example of the city of Kazan.

Key words: *marketing, innovation, innovatization, retail, consumer, competition, associated network market institutions, risks, security.*

THE INFLUENCE OF SYRIAN REFUGEES ON THE ECONOMY OF JORDAN

ABDULLA AL-A. A. AL-MASAIID, *Lecturer, University of AlBeit, Mafraq, Jordan*

E-mail: evgts@yandex.ru

Abstract

The article deals with the impact of mass penetration of a large number of Syrian and Palestinian refugees in different spheres of economy of Jordan, both in terms of individual sectors and macroeconomic performance in general; the author presents its positive and negative consequences and identifies the benefits and negative consequences of the process.

Key words: *local economic systems, macroeconomics, education, health care, requirements, benefits, consequences.*

THE ANALYSIS OF DYNAMICS OF MORTGAGE LENDING IN RUSSIA

BRODNEVA M., *student of economics department, the University of Management «TISBI»*

Tel.: 8(904)765-69-29

E-mail: stepanova-mariya95@mail.ru

APPALONOVA N., *Candidate of Economics, Assistant Professor of Securities and Financial Engineering, the University of Management «TISBI»*

Tel.: 8(917)391-35-48

E-mail: n.appalnova@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of mortgage lending, the analysis of the number of mortgage loans and the dynamics of mortgage lending in the Russian Federation, as well as the article discusses the amount of debt on mortgage loans. The number of credit institutions participating in the housing (mortgage) lending market in the Russian Federation was also studied. On the basis of this analysis, the problems of mortgage lending were identified, on the basis of which measures and recommendations for their elimination were proposed.

Key word: *mortgage loans, Russia, state, housing, credit, population, banking, regions, analysis, markets.*

LAW

THE «MALABO PROTOCOL»

AND DOMESTIC CRIMINAL JUSTICE SYSTEMS IN AFRICA

JUMA LAURENCE, LLB (*Nairobi*); **LLM** (*Pennsylvania*); **MA** (*Notre Dame*); **LLD** (*Fort Hare*), *Professor of Law, Rhodes University, Republic of South Africa*

MEZYAEV A., *Professor of Law, Head of Constitutional and International Law Chair, the University of Management «TISBI»*

Abstract

The article discusses theoretical and practical issues of the creation of the Court of the African Union and of human rights, as well as the evolution of the jurisdiction of this institution in accordance with the provisions of the Malabo Protocol. The authors of the article critically analyse both successful and not very successful provisions of the Malabo protocol. The authors believe that a new judicial body can become effective only if a number of principles and conditions are provided in its structure and activities. Among such principles the authors name the principles of complementarity, universal jurisdiction, specialization of the judges, etc. and analyse them. They consider such problems as the deficit of legitimacy of international criminal justice institutions in detail; the relationship between international criminal courts and tribunals, on the one hand, and States, on the other; the challenges of ensuring the independence and impartiality of the future African Court.

Key words: *International Criminal Court, African Union, Court of African Union and Human Rights, Malabo Protocol, principle of complementarity, universal jurisdiction, effectiveness of international law.*

INTERNATIONAL CRIMINAL TRIBUNALS

FOR THE FORMER YUGOSLAVIA AND FOR RWANDA:

SOME ACTIVITY RESULTS

MURSALIMOV T., *Post-Graduate, Department of Constitutional and International Law, the University of Management «TISBI»*

Abstract

The article discusses some aspects of the creation and activities of two international criminal justice institutions established by the UN Security Council –

the International Tribunal for the Former Yugoslavia and the International Tribunal for Rwanda. Some issues related to the creation of the International Residual Mechanism for Criminal Tribunals (which was created to complete the work of the ICTY and the ICTR) are also being considered. It is noted that a number of legal problems in the activities of the ICTY and the ICTR are associated with a number of defects in their creation (in particular, the lack of legal grounds for creating tribunals, poor resolution of issues of jurisdiction, both material and temporary, etc.). A general assessment of the appointment and execution of sentences by the specified international judicial authorities is given.

Key words: *International Tribunal for the Former Yugoslavia, International Tribunal for Rwanda, International Residual Mechanism for Criminal Tribunals, international justice, international criminal courts, UN Security Council.*

FRAUD IN THE US INSURANCE SYSTEM

BIKTAGIROV A., *Master's degree student, the University of Management «TISBI»*

APPALONOVA N., *Candidate of Economic Sciences, Securities and Financial Engineering Chair, the University of Management «TISBI»*

Abstract

The article is devoted to modern aspects of fraud in the insurance system of the United States. The authors reveal the main types of fraud in the insurance system, as well as common schemes of fraud in disasters and present liability for any fraud in the sphere of insurance.

Key words: *insurance, insurance fraud, soft fraud, hard fraud, insurance bureau.*

THE INDUSTRIAL ENGINEERING OF PEOPLE ENGAGED IN LAW-ENFORCEMENT ACTIVITIES

ROZHKOVA A., *PhD, associate professor, Entrepreneurial Law and legal science Chair, Pskov state University*

E-mail: *annroz80@yandex.ru*

Abstract

Insufficient quantitative and qualitative indicators of scientific organization of law enforcement activities are due to the absence of a correlation criteria of efficiency and socially useful results in the application of scientific methods in management, professional and monitoring activities. The author identifies such premises in the system of professional activities as insufficient formation of self-analysis, self-control, self-management and self-esteem in socio-personal competencies, influencing the development of objective legal consciousness. The author comments on the terms of law enforcement practices while the formation of professional competence of official staff and chiefs. The author indicated the specific features of juridical status of officials and staff, their professional roles, work-related duties and self-management properties. The article suggests the principle of scientific, which will act as a supporting criteria in providing self-management properties and contributions by law enforcement authorities to the efficiency and social effect.

Key words: *competence, organization labor, management and self-management, the principle of scientific, social effect.*

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике научно-информационного журнала «Вестник «ТИСБИ».

2. Основные требования к содержанию авторских материалов (научная статья, обзор, рецензия на монографию, учебник, рецензия на научную статью).

Научная (практическая) статья. Во вводной части должны быть обоснованы актуальность и целесообразность разработки темы (научной проблемы или задачи). В основной части статьи путем анализа и синтеза информации необходимо раскрыть исследуемые проблемы, пути их решения, обоснования возможных результатов, их достоверность. В заключительной части – подвести итог, сформулировать выводы, рекомендации, указать возможные направления дальнейших исследований.

Обзор (обзорная статья). В обзоре должны быть проанализированы, сопоставлены и выявлены наиболее важные и перспективные направления развития науки (практики), ее отдельных видов деятельности, явлений, событий и пр. Материал должен носить проблемный характер, демонстрировать противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний, содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Рецензия на монографию, учебник – анализ, критический разбор, оценка научного произведения (кроме диссертационных исследований) в жанре газетно-журнальной публицистики. Заглавие рецензии допускается заменять библиографическим описанием рецензируемого произведения. Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ 7.1–2003.

Рецензия на научную статью – отзыв на научную работу перед ее публикацией. Рецензия, которая направляется в научно-информационный журнал «Вестник «ТИСБИ» почтой, электронной почтой (в сканированном виде), по факсу или лично, должна раскрывать актуальность, значимость, научно-теоретическую методологическую и практическую ценность статьи, содержать оценку, характеристику работы, выводы.

2.1. Оформление авторских материалов

В редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» следует направлять авторские материалы, включающие следующие элементы: индекс УДК (Универсальной десятичной классификации), заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, текст публикуемого материала, список литературы.

Заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова и список литературы для публикации в научно-ин-

формационном журнале «Вестник «ТИСБИ» необходимо представлять в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» на русском и английском языках.

Материалы, направляемые в издание, должны иметь рецензию доктора или кандидата наук (для аспиранта и соискателя ученой степени – кандидата экономических наук, для докторанта и соискателя ученой степени доктора наук – доктора наук) согласно положению о рецензировании.

Объем авторского оригинала не должен превышать 0,5 авторского листа (20 тыс. знаков с пробелами), или 10 машинописных (компьютерных) страниц формата А4, напечатанных через 1,5 интервала; шрифт Times New Roman размером (кеглем) – 14.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в Научно-информационном журнале «Вестник «ТИСБИ» (название журнала, номер, год).

2.1.1. Заглавие должно быть кратким и отражать суть тематического содержания материала. После заглавия необходимо указать сведения об авторах, составителях и других лицах, которые участвовали в работе над рукописью.

2.1.2. Сведения об авторах включают следующие элементы:

- инициалы и фамилию автора;
- ученую степень, ученое звание;
- должность или профессию;
- место работы, учебы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), включая подразделение (кафедра, факультет);
- контактную информацию (E-mail или другую контактную информацию для указания в журнале и на сайте издательства);
- наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже. В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

2.1.3. Аннотацию оформляют согласно ГОСТ 7.9-95, ГОСТ Р 7.0.4-2006, ГОСТ 7.5-98 объемом не более 500 печатных знаков. Ее помещают после сведений об авторах рукописи.

2.1.4. Ключевые слова выбирают из текста материала (кроме передовых статей, докладов, тезисов докладов, научных сообщений, писем в редакцию) и помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом публикуемой рукописи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

2.1.5. Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическими ссылками (ГОСТ 7.05-2008) и библиографическими списками в конце материала

(раздел «Список литературы»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

3. Материалы направляются по e-mail (электронной почте) esabirzyanova@tisbi.ru в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» техническому секретарю журнала Сабирзяновой Эльмире Мансуровне .

4. Статьи, направленные в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» без выполнения требований настоящих условий публикации, не рассматриваются.

5. В случае отклонения статьи научно-исследовательская часть УВО «Университет управления «ТИСБИ» направляет автору мотивированный отказ.

Примечание. По всем вопросам публикации и работы редакции журнала обращаться к главному редактору, доктору экономических наук, профессору УВО «Университет управления «ТИСБИ» Посталюку Михаилу Петровичу (e-mail: mp.44@mail.ru; сот. тел.: 8(987)296-42-19), заместителю главного редактора, доктору экономических наук, профессору кафедры экономической методологии и истории Казанского (Приволжского) федерального университета Николаеву Михаилу Викторовичу (e-mail: mnikolae@yandex.ru; сот. тел.: 8(903)307-96-56) и техническому секретарю журнала Сабирзяновой Эльмире Мансуровне (e-mail: esabirzyanova@tisbi.ru; сот. тел.: 8(917)237-16-95).

Приглашаем всех к сотрудничеству!

Подписано в печать 28.03.19 Печать ризографическая
Формат бумаги 70x100/16 Гарнитура Arial Усл.-п.л. 18,7
Тираж 100 экз. Заказ № 53

Цена свободная

Издательский центр Университета управления «ТИСБИ»
(лицензия № 0272 от 23.08.1999 г.)
420012, г. Казань, ул. Муштары, 13